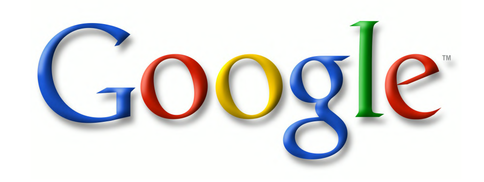

Google

VE
RI
TAS

VE
RI
TAS

ОТЧЕТЫ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ

РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ЗА ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ СЪ ЕГО УЧРЕЖДЕНІЯ,

СОСТАВЛЕННЫЕ

ПО ОПРЕДѢЛЕНІЮ ОТДѢЛЕНІЯ

АКАДЕМИКОМЪ П. А. ПЛЕТНЕВЫМЪ,

и читанные имъ въ публичныхъ торжественныхъ собраніяхъ Академіи 29 Декабря, въ день ея основанія.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1852.

ОТЧЕТЫ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ

РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ЗА ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ СЪ ЕГО УЧРЕЖДЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

НА ИМЯ Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Сергій Семеновичъ. Обращая непрерывное вниманіе на успѣхи отечественной словесности, и имѣя въ виду споспѣшествовать ея развитію приведеніемъ занятій учрежденія, которому ввѣрено попеченіе о Русскомъ словѣ, въ единство и совокупность съ трудами первенствующаго ученаго сословія въ имперіи, Я призналъ за благо, на основаніи утвержденнаго сего дня Положенія и Штата, присоединить Императорскую Россійскую Академію къ Императорской Академіи наукъ, въ видѣ особаго Отдѣленія Русскаго языка и словесности. Въ слѣдствіе сего оказывается необходимымъ измѣнить въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ устройство Академіи наукъ въ новомъ, расширенномъ ея составѣ. Почему повелѣваю: раздѣлить оную на три Отдѣленія: 1) Физико-математическихъ наукъ, 2) Русскаго языка и словесности и 3) Историческихъ наукъ и филологіи; излишекъ прежнихъ штатныхъ и хозяйственныхъ суммъ Россійской Академіи употребить на усиленіе способовъ Академіи наукъ во-

обще и въ особенности третьяго Отдѣленія; наконецъ занятія каждаго Отдѣленія и цѣлой Конференціи, равно и управленіе хозяйственной части распредѣлить согласно съ настоящимъ постановленіемъ. Вы не оставите учинить по сему надлежащее распоряженіе. Пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Гатчинѣ.
19 Октября 1841.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему.»

Въ Гатчинѣ.
19 Октября 1841 г.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ОБЩІЯ ОСНОВАНІЯ.

§ 1.

Императорская Россійская Академія присоединяется къ Императорской Академіи наукъ въ видѣ особаго *Отдѣленія Русскаго языка и словесности*. Въ слѣдствіе сего, вся собственность первой, состоящая въ зданіяхъ, денежныхъ суммахъ и другихъ принадлежностяхъ, обращается въ составъ имущества послѣдней.

§ 2.

Академія наукъ, въ распространенномъ такимъ образомъ объемѣ своемъ, раздѣляется, согласно съ особымъ Высочайшимъ рескриптомъ, на три Отдѣленія, въ числѣ коихъ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности занимаетъ второе мѣсто.

§ 3.

Главное управленіе Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности сосредоточивается по ученой части въ Конференціи, или общемъ собраніи всѣхъ Отдѣленій, а по хозяйственной — въ Комитетѣ правленія Академіи наукъ.

СОСТАВЪ.

§ 4.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности состоитъ изъ 16 ординарныхъ Академиковъ и 4 Адъюнктовъ, которые, на основаніи § 77 Высочайше утвержденнаго въ 8 день Января 1836 года Устава Академіи наукъ, могутъ быть удостоены званія экстраординарныхъ Академиковъ.

§ 5.

Назначеніе Академиковъ и Адъюнктовъ Отдѣленія, на первый разъ, предоставляется Министру народнаго просвѣщенія. По образованіи Отдѣленія, избраніе ихъ производится въ общемъ собраніи Академіи наукъ, на основаніи Устава ея, изъ кандидатовъ, предложенныхъ отъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности. Удостоенные избранія, согласно съ § 35 Устава, представляются Министромъ народнаго просвѣщенія на Высочайшее утвержденіе.

§ 6.

Въ Академики и Адъюнкты Отдѣленія Русскаго языка и словесности могутъ быть избираемы лица,

имѣющія пребываніе внѣ столицы, въ иныхъ городахъ Имперіи, также обязанныя другими служебными занятіями, на основаніи § 61 Устава Академіи наукъ.

§ 7.

Всѣмъ дѣйствительнымъ Членамъ Россійской Академіи, которые не поступятъ въ число Академиковъ, и не имѣютъ званія почетныхъ Членовъ Императорской Академіи наукъ, присвояется званіе почетныхъ Членовъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности.

§ 8.

Академики и Адъюнкты Отдѣленія Русскаго языка и словесности, исключая особъ духовнаго званія, состоятъ въ государственной службѣ, со всѣми обязанностями и преимуществами сихъ званій въ прочихъ Отдѣленіяхъ, но не получаютъ жалованья и пенсій.

§ 9.

Академики и Адъюнкты Отдѣленія Русскаго языки и словесности, находящіеся въ Санктпетербургѣ, присутствуютъ въ Конференціяхъ Академіи наукъ, которыя бываютъ одинъ разъ въ мѣсяцъ.

§ 10.

Почетные Члены Отдѣленія Русскаго языка и словесности могутъ также присутствовать въ еженедѣльныхъ собраніяхъ онаго и участвовать въ его занятіяхъ, — чтò будетъ принимаемо съ признательностью, но не вмѣняется въ непремѣнную ихъ обязанность.

О ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ.

§ 11.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности состоитъ подъ ближайшимъ управленіемъ одного изъ принадлежащихъ къ нему ординарныхъ Академиковъ, избираемаго Президентомъ Академіи наукъ и утверждаемаго Министромъ народнаго просвѣщенія на два года, съ званіемъ *Предсѣдательствующаго*.[1]

§ 12.

Имѣя попеченіе объ успѣхѣ трудовъ цѣлаго Отдѣленія, онъ долженъ распредѣлять труды между Академиками, слѣдить упражненія каждаго и поддерживать ихъ дѣятельность всѣми зависящими отъ него средствами.

§ 13.

При самомъ вступленіи въ исправленіе своей должности, онъ предлагаетъ на разсмотрѣніе Отдѣленія планъ подлежащихъ оному занятій, который, по предварительномъ въ немъ обсужденіи, долженъ быть представленъ на утвержденіе конференціи.

§ 14.

Независимо отъ представленія въ конференцію ежегоднаго отчета о дѣйствіяхъ Отдѣленія, Предсѣдательствующій, по истеченіи года, свидѣтельствуетъ предъ Президентомъ Академіи объ усердіи и трудахъ каждаго Академика.

1) После кончины П. А. Плетнева в 1865 году Отделение [illegible] о замещении [illegible]

§ 15.

Предсѣдательствующій, въ нужныхъ, по усмотрѣнію своему, случаяхъ, можетъ обращаться непосредственно къ Президенту Академіи и просить его содѣйствія къ отклоненію встрѣчающихся препятствій въ ходѣ занятій Отдѣленія.

§ 16.

Предсѣдательствующій получаетъ жалованье, положенное по штату Академіи наукъ ординарному Академику; но уже не можетъ участвовать въ денежныхъ вознагражденіяхъ по § 26.

КРУГЪ ДѢЙСТВІЙ.

§ 17.

Въ кругъ занятій втораго Отдѣленія входятъ: 1) основательное изслѣдованіе свойствъ Русскаго языка, начертаніе сколь можно простѣйшихъ и вразумительнѣйшихъ правилъ употребленія его и изданіе полнаго словаря; 2) изученіе Славянскихъ нарѣчій въ ихъ составѣ и грамматическихъ формахъ, относительно къ языку Русскому, и составленіе сравнительнаго и общаго словопроизводнаго ихъ словаря, и 3) Славяно-Русская филологія вообще и въ особенности исторія Русской словесности.

§ 18.

Впрочемъ, при такомъ главномъ направленіи трудовъ Отдѣленія, ему не чуждо будетъ все входящее въ область изящной словесности и Русской исторіи.

§ 19.

Въ отношеніи къ историческимъ памятникамъ языка и древней письменности Русской, Отдѣленіе состоитъ въ сношеніяхъ съ археографическою Коммиссіею.

СПОСОБЪ ЗАНЯТІЙ.

§ 20.

Какъ бо́льшая часть помянутыхъ выше занятій не иначе можетъ увѣнчаться желаемымъ успѣхомъ, какъ при совокупныхъ усиліяхъ нѣкотораго числа Академиковъ; то и предоставляется Отдѣленію Русскаго языка и словесности составлять изъ среды своей, въ нужныхъ случаяхъ, временныя Коммиссіи, подъ ближайшимъ руководствомъ Предсѣдательствующаго, на основаніи § 95 Устава Академіи наукъ.

§ 21.

Каждый Академикъ приглашается представить ежегодно въ Отдѣленіе хотя одну оригинальную статью своего сочиненія. Къ сему приглашаются также и почетные Члены.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

§ 22.

Отъ времени до времени могутъ издаваться собранія этихъ сочиненій. Статьи, назначаемыя Отдѣленіемъ къ напечатанію, предварительно представляются на разрѣшеніе Президента Академіи наукъ.

ПОРЯДОКЪ ВНУТРЕННЯГО УПРАВЛЕНІЯ.

§ 23.

Выписки изъ протоколовъ общаго собранія Академіи, относящіяся ко второму Отдѣленію ея, препровождаются на имя Предсѣдательствующаго.

§ 24.

Протоколы засѣданій сего Отдѣленія, подъ руководствомъ Предсѣдательствующаго, составляетъ одинъ изъ Академиковъ.1/ Статьи, требующія утвержденія общаго Академическаго собранія, доставляются, для доклада оному, къ непремѣнному Секретарю, а касающіяся до хозяйственной части препровождаются въ Комитетъ правленія Академіи, въ томъ и другомъ случаѣ за скрѣпою Предсѣдательствующаго. Статьи, относящіяся къ одному или къ нѣсколькимъ Академикамъ того же Отдѣленія, передаются имъ къ исполненію за скрѣпою Академика, на котораго возложено составленіе протоколовъ.

1/ Съ 1862 г. академикъ Гротъ.

§ 25.

Ученая переписка съ литераторами и другими лицами въ Россіи, отъ имени Отдѣленія, предоставляется Предсѣдательствующему. Переписка внѣ государства производится чрезъ непремѣннаго Секретаря Академіи.

СУММЫ НА РАСХОДЫ ОТДѢЛЕНІЯ.

§ 26.

На вознагражденіе Академиковъ, явившихъ постоянное усердіе и содѣйствіе къ трудамъ Отдѣленія, или

особыми трудами заслужившихъ почетное имя на поприщѣ изящной литературы, определяется 8500 руб. серебр. въ годъ. Соразмѣрный съ трудами и уравнительный по занятіямъ образъ употребленія сей суммы будетъ предварительно опредѣленъ въ Отдѣленіи — и представленъ на утвержденіе Министра народнаго просвѣщенія.

§ 27.

Предсѣдательствующій представляетъ ежегодно Президенту Академіи о количествѣ денежнагѡ вознагражденія каждому Академику, на основаніи предъидущаго параграфа. Сіи денежныя вознагражденія не считаются въ обыкновенномъ порядкѣ службы препятствіемъ къ полученію другихъ подобныхъ наградъ, если кто-либо изъ Академиковъ или Адъюнктовъ будетъ, по мѣсту своего служенія, удостоенъ къ выдачѣ оныхъ.

§ 28.

На напечатаніе изданій Отдѣленія Русскаго языка и словесности назначается по 4000 руб. серебр. въ годъ.

§ 29.

По усмотрѣнію Президента, можетъ быть опредѣлено Академику, занимающемуся письмоводствомъ (§ 24), ежегодное вознагражденіе отъ 300 до 500 р. сер. изъ общихъ остаточныхъ суммъ Академіи.

§ 30.

Такъ-какъ Отдѣленію поставляется въ особую обязанность пещись объ изученіи Славянскихъ нарѣчій

и литературы (§ 17), то ежегодно назначается по 1000 р. серебр., которые, какъ по усмотрѣнію Президента Академіи, такъ и по представленію Отдѣленія, употребляются на поощреніе и путешествія молодыхъ Русскихъ ученыхъ, посвятившихъ себя изученію Славянскихъ литературъ, на изданіе ихъ трудовъ и на другіе подобные предметы.

§ 31.

Могущіе быть отъ всѣхъ вышесказанныхъ суммъ остатки не присоединяются къ прочимъ академическимъ суммамъ, а показываются каждый отдѣльно для употребленія, въ случаѣ надобности, на усиленіе дѣйствій Отдѣленія по тѣмъ предметамъ, для которыхъ они опредѣлены.

§ 32.

Во всѣхъ прочихъ случаяхъ второе Отдѣленіе, составляя нераздѣльную часть Академіи наукъ, подлежитъ всѣмъ правиламъ и формамъ, узаконеннымъ Уставомъ сей послѣдней.

Подлинный подписалъ: Министръ народнаго просвѣщенія

Сергій Уваровъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Гатчинѣ.
19 Октября 1841 года.

ШТАТЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

	Рубли.	Коп.
	серебромъ.	
Предсѣдательствующему	1.429	60
На вознагражденіе Академиковъ	8.500	—
На изданіе трудовъ Академіи	4.000	—
На путешествія и вспомоществованіе молодымъ ученымъ и на другія сего рода издержки	1.000	—
На писца и письменные матеріалы	343	10
	15.272	70

Подлинный подписалъ: Министръ народнаго просвѣщенія

Уваровъ.

1842.

ОТЧЕТЪ ЗА 1842 ГОДЪ.

Въ 19 день Октября 1841 года, бывшая Императорская Россійская Академія, послѣ пятидесяти-осьми-лѣтняго отдѣльнаго существованія своего, по волѣ Его Императорскаго Величества присоединена къ Императорской Академіи наукъ. Въ Высочайшемъ Рескриптѣ на имя Г. Министра народнаго просвѣщенія по сему случаю изображено слѣдующее: «Обращая непрерывное вниманіе на успѣхи отечественной словесности, и имѣя въ виду споспѣшествовать ея развитію приведеніемъ занятій учрежденія, которому ввѣрено попеченіе о Русскомъ словѣ, въ единство и совокупность съ трудами первенствующаго ученаго сословія въ имперіи, Я призналъ за благо, на основаніи утвержденнаго сего дня Положенія и Штата, присоединить Императорскую Россійскую Академію къ Императорской Академіи наукъ въ видѣ особаго Отдѣленія Русскаго языка и словесности.»

По Высочайше утвержденному Положенію, въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности находится

16 ординарныхъ Академиковъ и 4 Адъюнкта. Всѣ прочіе дѣйствительные Члены прежней Россійской Академіи, не имѣющіе званія почетныхъ Членовъ Академіи наукъ, получили званіе почетныхъ Членовъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности. При его образованіи ихъ было 35. Двое изъ нихъ: Протоіерей *Кочетовъ* и Коллежскій Совѣтникъ *Лобановъ*, и одинъ почетный Членъ Академіи наукъ, Тайный Совѣтникъ *Польновъ*, съ Высочайшаго разрѣшенія, введены въ кругъ дѣятельности Отдѣленія наравнѣ съ ординарными Академиками, и еще одинъ почетный Членъ Отдѣленія, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Татищевъ*, избранъ въ почетные Члены Академіи наукъ. Впрочемъ участіе въ собраніяхъ и занятіяхъ Отдѣленія предоставлено всѣмъ почетнымъ его Членамъ. Въ общемъ составѣ Академіи наукъ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности занимаетъ мѣсто между Физико-математическимъ и Историко-филологическимъ.

Составляя такимъ образомъ какъ бы среднее звено двухъ частей Академіи наукъ, Отдѣленіе Русскаго языка и словесности получило назначеніе, совершенно соотвѣтствующее цѣли ученаго сословія, занимающагося обработываніемъ языка. Оно будетъ дѣйствовать здѣсь, какъ даръ слова дѣйствуетъ въ мыслящей душѣ, образуя, сохраняя и развивая ея созданія. Языкъ есть та же производительная сила, что и разумъ, котораго самыя первоначальныя дѣйствія выражаютъ смыслъ. Языкъ составляется не изъ словъ, постепенно придумываемыхъ на каждый предметъ, а изъ цѣлыхъ мыслей, возникающихъ въ душѣ — и связь между вдохновеніемъ ея и раждающимися

отъ того звуками навсегда останется для насъ тайною. Между тѣмъ никакаго нѣтъ сомнѣнія, что развитіе и совершенствованіе мыслительной способности души есть въ то же время развитіе и совершенствованіе языка, который, въ отношеніи къ націи, есть вѣрнѣйшій ея представитель, потому что въ немъ всѣ сокровища духовной ея дѣятельности, со всѣми ихъ свойствами, особенностями и оттѣнками.

Въ этомъ смыслѣ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, поставленное посреди двухъ Отдѣленій Академіи наукъ, дѣйствуетъ, такъ сказать, центрально — и вся Академія къ главной своей цѣли движется вмѣстѣ и нераздѣльно. Независимо отъ общаго участія въ дѣлѣ наукъ, Отдѣленію Русскаго языка и словесности предначертанъ Положеніемъ особенный кругъ дѣятельности. Представляя собою силу и формы мышленія, языкъ, равно какъ и самая душа, можетъ подлежать изслѣдованію и получать направленіе. Хотя онъ, наравнѣ со всѣми духовными явленіями, уже при началѣ своемъ представляетъ въ себѣ полноту жизни и твердость системы; но жизнь есть рядъ явленій развитія, а система предполагаетъ гармонію законовъ — и вотъ въ самой сущности языка открываются два предмета изученія: одинъ можно назвать историческимъ, другой теоретическимъ. Отдѣленіе обязано собирать всѣ матеріалы для изложенія полной жизни Русскаго языка и родственныхъ ему нарѣчій. Съ другой стороны оно должно дойти до тѣхъ законовъ, которымъ языкъ слѣдуетъ въ своей движимости, по видимому, свободной, но неизмѣнно-правильной.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности введено

было въ Академію наукъ 20 Декабря 1841 года. Водворяя его въ нѣдрѣ учрежденія, обязаннаго существованіемъ своимъ геніальной мысли Петра Великаго, Министръ народнаго просвѣщенія и Президентъ Академіи, въ своей привѣтственной Рѣчи, двумя многозначительными словами изобразилъ обязанности Членовъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности. «*Хранить* и *утверждать* — сказалъ онъ — вотъ въ чемъ заключается вся дѣятельность въ отношеніи къ языку.» *Хранить* языкъ — не значитъ ли это, приведя въ совокупность всѣ сокровища языка, разрозненныя временемъ и мѣстомъ, блюсти ихъ вмѣстѣ для благаго употребленія? Этимъ словомъ не всѣ ли указаны историческіе труды филологіи и лексикографіи? *Утверждать* языкъ — не призываетъ ли это выраженіе къ возвратному дѣйствію, посредствомъ котораго изъ совокупленныхъ матеріаловъ языка выясняются сокровенные его законы, тѣ гармоническія основанія, согласно которымъ творитъ духъ народа, повинуясь потребностямъ мыслящей своей силы? Наука языка образуетъ его, т. е., доставляетъ ему видъ опредѣленный, правильный, согласный съ его природою, не отнимая у него возможности къ естественному развитію, или жизни.

Благочестивый Архипастырь, Митрополитъ Московскій *Филаретъ*, призываемый къ благословенію новаго здѣсь труда, въ успѣхѣ котораго и онъ, какъ Членъ, принимаетъ участіе, произнесъ между прочимъ въ отвѣтъ слѣдующія слова: «Высшее назначеніе языка есть быть орудіемъ истины Божіей.» Въ этомъ изреченіи содержится какъ бы теорія словесности. Въ созданіяхъ слова стремятся достигнуть неизмѣн-

наго совершенства, красоты всеобщей, высшаго изящества. Все это заключается только въ истинѣ Божіей. Она одна ознаменована печатію неизмѣннаго совершенства. Уклоненія отъ нея, въ какихъ ни являлись обольстительныхъ формахъ, не удовлетворили требованіямъ вѣрнаго вкуса. Божія истина есть верховная красота. Отступленіе отъ нея есть ложь, или безобразіе. И такъ дѣйствительно, высшее назначеніе языка — эта прекрасная цѣль, къ которой стремились и еще стремятся всѣ таланты—состоитъ въ изображеніи истины Божіей. Она объемлетъ все творчество духа, а языкъ орудіе ея.

Таковы были внушенія, которыми напутствуемое Отдѣленіе Русскаго языка и словесности открыло наконецъ особыя засѣданія свои 23 Декабря 1841 года. Всѣхъ засѣданій до настоящаго времени было 41. Порядокъ и движеніе дѣлъ состояли по Положенію въ завѣдываніи Г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, ординарнаго Академика Князя П. А. *Ширинскаго-Шихматова*, на первое двухлѣтіе утвержденнаго въ семъ званіи Г. Министромъ народнаго просвѣщенія и Президентомъ Академіи наукъ. Число дѣлъ, въ теченіе перваго года оффиціально поступившихъ въ Отдѣленіе, простиралось до 350. Всѣ они, за исключеніемъ постоянныхъ академическихъ занятій, кончены.

Для обозрѣнія трудовъ, Членамъ Отдѣленія предложенныхъ въ продолженіе истекшаго года, ихъ можно раздѣлить на четыре разряда. *Во-первыхъ*, Отдѣленію предлежало привести къ окончанію дѣла, получившія первоначальное движеніе въ Академіи Россійской.

Втораго разряда дѣла вносимы были въ Отдѣленіе по предложеніямъ Г. Министра народнаго просвѣщенія и по отношеніямъ Конференціи Академіи наукъ. Касательно всѣхъ ученыхъ вопросовъ, гдѣ успѣхъ исполненія связанъ съ основаніями отечественнаго языка, Отдѣленіе для министерства служило совѣщательнымъ собраніемъ, и на его приговорѣ основывались административныя распоряженія. Нѣкоторые изъ вопросовъ были такаго свойства, что Отдѣленіе разрѣшало ихъ во время самаго предложенія. Другіе, болѣе спеціальные, требовали разборовъ подробнѣйшихъ и, такъ сказать, кабинетныхъ. Въ подобныхъ случаяхъ Отдѣленіе избирало часть своихъ Членовъ, въ видѣ Коммиссіи, и поручало имъ представить въ собраніе послѣдствія разысканій. Изъ числа такихъ занятій, въ теченіе прошедшаго года, были слѣдующія. При отношеніи Академіи наукъ присланы были въ Отдѣленіе три сочиненія, представленныя въ Академію наукъ къ соисканію на Демидовскія преміи. Для разсмотрѣнія ихъ порознь Отдѣленіе избрало трехъ ординарныхъ Академиковъ: *Арсеньева, Плетнева* и *Востокова*. Отзывы Членовъ своихъ, съ заключеніемъ всего Отдѣленія, оно препроводило въ Конференцію Академіи. По предложенію Г. Министра народнаго просвѣщенія, на Отдѣленіе возложено было разсмотрѣть рукопись сочиненія Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Арсеньева*, подъ названіемъ: «Царствованіе Екатерины I», и представить мнѣніе, какъ въ отношеніи изданія ея на счетъ Отдѣленія, такъ и въ разсужденіи возможности напечатать ее въ томъ видѣ, въ какомъ она изложена. Разсмотрѣніе рукописи Отдѣленіемъ передано было ординарному Акаде-

нику *Плетневу* и адъюнкту *Бередникову*. Къ ихъ заключенію — которое не могло быть неблагопріятнымъ для книги, составленной по документамъ рѣдкимъ и драгоцѣннымъ, и обнимающей эпоху, непосредственно слѣдовавшую за однимъ изъ величайшихъ государственныхъ преобразованій, для книги, написанной знатокомъ въ дѣлѣ историческаго труда—Отдѣленіе присовокупило собственныя замѣчанія, которыя и переданы автору для его соображенія. Г. Предсѣдательствующій, по приказанію Г. Министра народнаго просвѣщенія и Президента Академіи, внесъ на разсмотрѣніе Отдѣленія въ рукописи «Славянскую грамматику», составленную старшимъ учителемъ Варшавской Гимназіи *Плеве* и разсмотрѣнную Членомъ Совѣта народнаго просвѣщенія царства Польскаго *Линде*. Сочиненіе надобно было сравнить съ Славянскою грамматикою Г. *Пенинскаго*, принятою въ руководство въ учебныхъ заведеніяхъ имперіи. Этотъ трудъ возложенъ былъ Отдѣленіемъ на ординарнаго Академика *Востокова*, котораго отзывъ, одобренный въ Отдѣленіи, представленъ Г. Министру. Сочиненіе, подъ названіемъ: «Русская грамматика для Русскихъ», напечатанное нѣсколькими изданіями, равнымъ образомъ разсматриваемо было въ Отдѣленіи по предложенію Г. Министра, при чемъ требовалось опредѣлить: предпочесть ли, для употребленія въ уѣздныхъ Училищахъ, грамматику Г. *Востокова*, или означенное сочиненіе Г. *Половцова*. Еще въ бывшей Россійской Академіи Комитетъ, составленный изъ шести ея Членовъ, произнесъ свое мнѣніе о третьемъ изданіи этой книги. По опредѣленію Отдѣленія, разборъ ея пятаго изданія порученъ былъ почетнымъ Чле-

намъ Протоіерею *Кочетову* и *Лобанову*, которыхъ мнѣніе съ заключеніемъ Отдѣленія представлено Г. Министру. Г. Предсѣдательствующій, по приказанію Г. Министра народнаго просвѣщенія и Президента Академіи, внесъ на разсмотрѣніе Отдѣленія инструкцію для преподаванія Русскаго языка и словесности въ Гимназіяхъ и уѣздныхъ Училищахъ царства Польскаго, составленную въ экзаминаціонномъ Комитетѣ и одобренную Совѣтомъ народнаго просвѣщенія. Отдѣленіе обязано было не только подвергнуть внимательному разбору всѣ статьи инструкціи и распредѣленіе предметовъ ученія по классамъ, но, принявши въ соображеніе существующія правила въ имперіи относительно того же предмета, начертать во всѣхъ подробностяхъ способы изученія Русскаго языка и словесности въ среднихъ и низшихъ заведеніяхъ царства и распредѣленіе по классамъ, какое признано будетъ наиболѣе способствующимъ къ успѣшному преподаванію предмета. По опредѣленію Отдѣленія, трудъ сей возложенъ былъ на ординарныхъ Академиковъ *Арсеньева* и *Плетнева* и почетнаго Члена Отдѣленія *Лобанова*. Замѣчанія на инструкцію, съ означеніемъ необходимыхъ въ ней измѣненій, составлены ординарнымъ Академикомъ *Арсеньевымъ*. Почетный Членъ *Лобановъ* начерталъ общее руководство преподавателямъ Русскаго языка и словесности въ царствѣ Польскомъ, также программы преподаванія сихъ предметовъ въ Гимназіяхъ и уѣздныхъ Училищахъ. Ординарный Академикъ *Плетневъ* внесъ къ сему указаніе сочиненій, необходимыхъ для учениковъ и для учителей, размѣстивъ ихъ въ пяти отдѣленіяхъ, какъ-то: 1) учебники и руководства, 2) пособія для учителей,

3) книги *для* библіотекъ, 4) періодическія изданія, 5) книги для переводовъ съ иностранныхъ языковъ. Отдѣленіе представило это дѣло по принадлежности съ собственнымъ заключеніемъ. Специальная карта, изображающая нынѣшнее разселеніе Славянъ по Европѣ, составленная извѣстнымъ Богемскимъ ученымъ *Шафарикомъ*, препровождена была, по предложенію Г. Министра, въ Отдѣленіе, съ тѣмъ, чтобы это важное пособіе для Славянской этнографіи и исторіи издано было на счетъ Отдѣленія, которое поспѣшило исполнить предписаніе Его Высокопревосходительства— и карта *Шафарика* уже вошла въ разрядъ ученыхъ пособій для занимающихся изысканіями относительно Славянскаго міра. Г. Министръ народнаго просвѣщенія и Президентъ Академіи, получивъ чрезъ Г. *Ганку* экземпляръ Иліады, переведенной съ Греческаго языка на Чешскій Яномъ *Влчковскимъ*, съ письмомъ его на имя Санктпетербургской Академіи наукъ, приказалъ передать то и другое въ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности. Переводчикъ Иліады, въ письмѣ своемъ, говоритъ между прочимъ, что, по поводу присоединенія къ Академіи наукъ Отдѣленія языка и словесности, не только Русской, но и Славянской вообще, онъ осмѣливается принести въ даръ сей Академіи метрическое преложеніе свое Гомеровой Иліады, особенно и для того, чтобъ показать сему Отдѣленію, что Чешское нарѣчіе, различая протяжность гласныхъ отъ обыкновеннаго ударенія въ словѣ, можетъ имѣть гекзаметры, столь же совершенные, какъ и Греческій языкъ. Ординарному Академику *Востокову* поручено было Отдѣленіемъ обратить вниманіе на это новое произведеніе Чешской словесности.

Въ своемъ отзывѣ Г. *Востоковъ* упомянулъ, что за сорокъ лѣтъ предъ симъ Гомеръ былъ переведенъ уже на Чешскій языкъ Г. *Нееdли*, который показалъ опытъ гекзаметровъ въ переводѣ Иліады; что, по его мнѣнію, Г. *Влчковскій* передаетъ стихи Гомера вообще вѣрно, и что его сжатость, а слѣдовательно и сила перевода, въ новомъ опытѣ не можетъ не обратить на себя особеннаго вниманія. При семъ Г. *Востоковъ* представилъ указанія на нѣкоторыя пѣсни Иліады, гдѣ число стиховъ перевода менѣе, нежели въ подлинникѣ. Таковъ былъ кругъ ученой дѣятельности Отдѣленія по его отношеніямъ къ администраціи.

Но исчисленныя здѣсь два разряда занятій входили въ него какъ дѣла, Отдѣленію общія съ прочими учеными сословіями. Ближайшія и болѣе прямыя обязанности его касаются обработыванія матеріаловъ для составленія словаря и грамматики Русскаго языка. Это *третій* разрядъ его занятій въ продолженіе прошедшаго года.

Съ перваго засѣданія Отдѣленія, Г. Предсѣдательствующій обратилъ вниманіе Академиковъ на эти занятія и, въ исполненіе обязанности своей, предложилъ планъ ихъ, который, предварительно обсудивъ, Отдѣленіе внесло на утвержденіе общаго собранія Академіи наукъ. Г. Предсѣдательствующій раздѣлилъ прямыя обязанности Академиковъ на труды совокупные, въ которыхъ участвуютъ всѣ, или многіе изъ Членовъ Отдѣленія, и на труды особенные, зависящіе собственно отъ каждаго изъ нихъ. Исчисляя первые, онъ указалъ на составленіе академической грамматики; на изданіе въ азбучномъ порядкѣ пол-

наго Русскаго словаря, который бы служилъ пособіемъ при чтеніи, не однихъ собственно Русскихъ современныхъ намъ книгъ, но и церковныхъ, и старинныхъ свѣтскихъ, и содержащихъ простонародныя выраженія; потомъ онъ изъяснилъ, какъ необходимъ сравнительный словарь Славянскихъ нарѣчій, для составленія въ послѣдствіи времени Русскаго словопроизводнаго словаря, которымъ должны увѣнчаться труды Отдѣленія по части лексикографіи. Обращаясь къ занятіямъ втораго рода, Г. Предсѣдательствующій предложилъ, какъ естественно съ общими трудами Академиковъ связаны всѣ частныя ихъ изслѣдованія касательно Славяно-Русской филологіи, исторіи Русской словесности, отечественной исторіи и всѣ литературныя произведенія въ стихахъ и прозѣ.

Предложенный Г. Предсѣдательствующимъ планъ занятій Академиковъ былъ предметомъ разсужденій Отдѣленія въ продолженіе нѣсколькихъ первыхъ его засѣданій. Члены Отдѣленія, находящіеся въ Москвѣ, уполномочили ординарнаго Академика *Давыдова*, прибывшаго тогда въ Санктпетербургъ, изложить ихъ общее мнѣніе о занятіяхъ Отдѣленія. Подобно, какъ и въ планѣ Г. Предсѣдательствующаго, въ ихъ мнѣніи содержалось обозрѣніе разныхъ видовъ Академической дѣятельности касательно Русской словесности. Ученыя изслѣдованія раздѣлены въ немъ на теоретическія, историческія и критическія. Къ первымъ отнесены лексикографія и грамматика; ко вторымъ — общая исторія литературъ, исторія отечественнаго языка по его памятникамъ и соплеменныхъ Славянскихъ языковъ, и наконецъ исторія Русской литературы и лѣтопись современной отечественной пись-

менности, куда отнесено собраніе областныхъ словъ и народныхъ поговорокъ, пѣсень, сказокъ и другихъ преданій, завѣщанныхъ намъ отъ предковъ нашихъ и переходящихъ изъ устъ въ уста, отъ одного поколѣнія къ другому. Къ третьимъ, т. е., критическимъ изслѣдованіямъ, отнесена филологическая критика, эстетическая и — какъ основаніе двухъ первыхъ — переводы первоклассныхъ писателей древнихъ и новыхъ. По мнѣнію Гг. Академиковъ, начертавшихъ сей планъ, Отдѣленіе, въ настоящемъ случаѣ, должно ограничиться только трудами теоретическими, разумѣя здѣсь словарь и грамматику. Для составленія ихъ предполагалось напередъ избрать, какъ въ мнѣніи сказано, циклъ писателей, которые достойны быть истолкователями Русскаго языка, и на которыхъ надобно ссылаться въ словарѣ и въ правилахъ грамматики, подобно тому, какъ нѣкогда опредѣляли значеніе и употребленіе словъ въ языкахъ Греческомъ и Латинскомъ. Исполненіе этого плана представило Отдѣленію много затрудненій. Русскій языкъ еще живетъ въ устахъ многочисленнаго народа, и, такимъ образомъ, подверженъ измѣненіямъ въ объемѣ, составѣ и формахъ; а древніе классическіе языки, когда возникало ихъ систематическое изученіе, находились только въ книгахъ. Это обстоятельство уже указываетъ на различіе въ составленіи ихъ словаря и грамматики. Циклъ избранныхъ писателей не можетъ обнять языка вполнѣ, что по необходимости заставитъ обратиться и къ словамъ, находящимся только въ языкѣ общежительномъ. Отчужденіе Церковно-Славянскаго языка отъ чисто-Русскаго невозможно еще въ такую эпоху, когда ежедневно

оба нарѣчія и въ книгахъ и въ разговорѣ, такъ сказать, проникаютъ другъ друга. По симъ уваженіямъ Отдѣленіе предпочтительно желало на первый разъ ограничиться, по плану Г. Предсѣдательствующаго, составленіемъ словаря алфавитнаго, изъ котораго бы не были исключены ни слова старинныя, ни простонародныя, ни слова Церковно-Славянскаго книжнаго языка. Это мнѣніе тѣмъ болѣе было поддерживаемо, что въ прежней Россійской Академіи приготовлено было значительное количество матеріаловъ для подобнаго словаря, и что самая настоятельная нужда въ немъ чувствуема всѣми. Продолжая трудъ въ этомъ видѣ, Отдѣленіе могло удержать самыя правила изданія, которыми руководствовалась Академія, за исключеніемъ немногихъ, не измѣняющихъ существа дѣла. По поводу разсужденія о сихъ правилахъ, ординарный Академикъ *Плетневъ* представилъ Отдѣленію свое мнѣніе, въ которомъ изложилъ необходимость не отступать отъ единства системы въ продолженіи словаря, какъ предмета существенно-связаннаго съ успѣхомъ дѣла во всѣхъ частяхъ. Мысль о различеніи нарѣчій чисто-Русскаго и Церковно-Славянскаго вызвала Адъюнкта *Бередникова* изложить историческое разсмотрѣніе элементовъ нынѣшняго Русскаго языка, что и прочитано имъ въ Отдѣленіи, которое, принявъ съ признательностію этотъ замѣчательный трудъ, опредѣлило воспользоваться имъ при составленіи предисловія къ приготовляемому словарю. Между тѣмъ изъ мнѣнія Академиковъ, пребывающихъ въ Москвѣ, прочитаннаго въ Отдѣленіи ординарнымъ Академикомъ *Давыдовымъ*, приняты къ исполненію слѣдующія предположенія.

Отдѣленіе, по собственному вызову Московскихъ Сочленовъ своихъ дѣятельно участвовать въ важнѣйшихъ изъ его совокупныхъ занятій, опредѣлило составить изъ нихъ временную Коммиссію, съ возложеніемъ на нее приготовленія къ изданію Русской грамматики, по плану, какой признанъ будетъ ею удобнѣйшимъ и сообразнѣйшимъ съ предположенною цѣлію, и который долженъ быть предварительно разсмотрѣнъ и одобренъ Отдѣленіемъ. Обращая вниманіе на упомянутое въ мнѣніи собираніе областныхъ словъ, народныхъ поговорокъ, пѣсень, сказокъ и другихъ изустныхъ преданій народа, переходящихъ отъ одного поколѣнія къ другому, Отдѣленіе положило поручить Московской временной Коммиссіи подробнѣе развить эту весьма полезную мысль и представить ея соображенія по сему предмету. Наконецъ, по словесному представленію ординарнаго Академика *Давыдова*, Отдѣленіе признало нужнымъ вести, въ видѣ лѣтописи литературы, обстоятельный списокъ всѣхъ Русскихъ книгъ и брошюръ, выходящихъ въ свѣтъ, что составитъ въ послѣдствіи важное пособіе для исторіи отечественной словесности. Исполненіе сего возложено на Адъюнкта *Бередникова*. Представленный имъ въ послѣдствіи времени планъ исполненія сего дѣла одобренъ Отдѣленіемъ.

Въ то время, какъ частныя мнѣнія Академиковъ касательно важнѣйшаго предмета ихъ занятій, т. е., изданія словаря и грамматики, начали сближаться между собою, и наконецъ утвердились въ видѣ одного общаго заключенія, Отдѣленіе опредѣлило напечатать «Извлеченіе изъ протоколовъ первыхъ засѣданій II Отдѣленія Императорской Академіи наукъ.»

Всѣ отсутствующіе Члены Отдѣленія, даже посторонніе лица, принимающія участіе въ дѣлѣ, столь важномъ и близкомъ сердцу каждаго Русскаго, воспользовавшись симъ «Извлеченіемъ», могли подвергнуть собственнымъ соображеніямъ начала трудовъ Отдѣленія. При этомъ изданіи не было еще сообщено въ Отдѣленіе начертаніе правилъ, которыми располагалась руководствоваться въ отдѣльныхъ своихъ занятіяхъ временная Московская Коммиссія, доставившая впрочемъ ихъ черезъ нѣсколько времени. Такимъ образомъ все это дѣло получило движеніе правильное и согласное съ общимъ желаніемъ Отдѣленія. Въ отношеніи къ словарю, какъ составлять его, начертаны неизмѣнныя правила (числомъ двадцать одно); для редакторовъ равнымъ образомъ утверждены особыя наставленія (числомъ девять). Словарь будетъ напечатанъ въ четырехъ частяхъ, изъ которыхъ въ первой должны быть помѣщены слова, начинающіяся буквою А до буквы Ж включительно, во второй — отъ З до Н, въ третьей — отъ О до П, а въ четвертой — отъ Р до конца. Для каждой части избрано Отдѣленіемъ по два постоянныхъ редактора въ слѣдующемъ порядкѣ, соотвѣтственно частямъ словаря: ординарные Академики: *Полѣновъ* и *Плетневъ*, *Востоковъ* и адъюнктъ *Бередниковъ*, ординарный Академикъ *Арсеньевъ* и почетный Членъ Отдѣленія *Лобановъ*, ординарный Академикъ *Панаевъ* и почетный Членъ Отдѣленія Протоіерей *Кочетовъ*. Каждый изъ Членовъ Академіи наукъ вызвался способствовать совершенствованію словаря объясненіемъ техническихъ словъ, относящихся исключительно къ наукѣ, имъ обработываемой, и въ то же время равную го-

товность изъявилъ Вице-Адмиралъ П. И. *Рикордъ* для объясненія словъ касательно мореходства. Московская Коммиссія, въ представленномъ Отдѣленію планѣ своемъ грамматики, различаетъ въ сей наукѣ два рода сочиненій: учебники и изслѣдованія всей, такъ сказать, жизни народнаго слова. Послѣднія бываютъ философскія и историческія. Коммиссія принимаетъ на себя разработку матеріаловъ для академической Русской грамматики со стороны философской и исторической. Образцомъ въ этомъ трудѣ она поставляетъ себѣ грамматику *Гримма*. Приготовительные труды въ первомъ отношеніи будутъ ординарнаго Академика *Давыдова*, во второмъ ординарнаго Академика *Погодина* и Адъюнкта *Шевырева*. Сводомъ Русскихъ грамматикъ займется Адъюнктъ *Строевъ*. Предположенія сіи утверждены Отдѣленіемъ.

Труды бывшей Россійской Академіи въ отношеніи къ словарю найдены Отдѣленіемъ въ слѣдующемъ положеніи. Объясненныхъ словъ и уже прочитанныхъ въ Комитетѣ, находившемся при Академіи, оказалось 71,626. Они содержатъ ровно двадцать буквъ Русскаго алфавита. Для обработыванія словъ по остающимся двѣнадцати буквамъ изъявили согласіе раздѣлить труды между собою: ординарные Академики *Полѣновъ* и *Востоковъ*, почетные Члены Отдѣленія Протоіерей *Кочетовъ* и *Лобановъ*. Слова, приготовленныя ими, или другими Членами, опредѣлено выслушивать въ Отдѣленіи, о чемъ и сообщено для свѣдѣнія почетнымъ его Членамъ, изъявившимъ желаніе продолжать прежніе труды. Редакторы, получивъ отъ сочинителей труды ихъ, обязаны внимательно разсматривать порядокъ и объясненіе словъ. Возни-

кающее послѣ того сомнѣніе обсуживаетъ редакторъ предварительно съ своимъ товарищемъ, а послѣ они вносятъ заключеніе свое на утвержденіе Отдѣленія. Приступивъ къ печатанію, редакторы каждый листъ препровождаютъ въ корректурѣ ко всѣмъ Членамъ Отдѣленія и вносятъ снова на его разсужденіе тѣ указанія, которыя требуютъ общаго согласія. Столь многосложное и медленное производство обширнаго труда уже само по себѣ требуетъ долгаго времени для окончанія его, хотя всѣ сіи распоряженія необходимы по свойству дѣла общеполезнаго и, такъ сказать, отвѣтственнаго. Но еще ощутительнѣе представится медленность въ этомъ движеніи, когда обращено будетъ вниманіе на особенности языка Русскаго и на естественныя формы совѣщательныхъ сужденій. Языкъ Русской, въ обширномъ значеніи, есть подробнѣйшая исторія многихъ Славянскихъ племенъ, существующихъ около полуторы тысячи лѣтъ. Всѣ особенности времени и мѣста, вѣроисповѣданія и гражданственности, общественной и семейственной жизни, умственнаго образованія и промышленности, законодательства и обычаевъ, всѣ эти рѣзкіе и тонкіе оттѣнки, выразившіеся въ языкѣ, по возможности должны быть объяснены въ словарѣ. Богатство и гибкость Русскаго языка, простота и удобство перемѣнъ для сообщенія словамъ новаго значенія, разнообразіе понятій, выражаемыхъ часто однимъ и тѣмъ же словомъ съ измѣненіемъ мѣста, часто одного тона въ голосѣ, все вмѣстѣ заставляетъ употреблять не мало времени на объясненіе одного слова. Живое участіе многихъ лицъ, разсматривающихъ предметъ съ разныхъ сторонъ, сообщаетъ сужденіямъ ту за-

нимательность и вмѣстѣ ту продолжительность, отъ которыхъ трудъ выигрываетъ въ существѣ своемъ, теряя со стороны желаемаго окончанія. Люди, сколько нибудь знакомые съ подобными занятіями, могутъ вполнѣ убѣдиться, какія нужны усилія, чтобы дѣйствительно вести это дѣло и съ надлежащимъ успѣхомъ и безостановочно. Въ теченіе прошлаго 1842 года, не смотря на множество другихъ дѣлъ, требовавшихъ вниманія Отдѣленія по причинѣ новаго его образованія и перехода въ него занятій изъ Россійской Академіи, словарь подвинутъ значительно. Ординарный Академикъ *Полѣновъ*, исправлявшій должность Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, когда Его Сіятельство управлялъ Министерствомъ, представилъ 2,184 слова, имъ обработанныя, которыя были прочитаны и разсмотрѣны. Сверхъ того приготовлено имъ объясненіе 1,369 словъ, что еще не прочитано въ Отдѣленіи. Ординарный Академикъ *Востоковъ* объяснилъ 781 слово. Почетнымъ Членомъ Отдѣленія *Лобановымъ* объяснено и прочитано 1,225 словъ, и приготовлено къ разсмотрѣнію Отдѣленія 1,067. Почетный Членъ Отдѣленія Протоіерей *Кочетовъ* приготовилъ для прочтенія 1,700 словъ; въ Отдѣленіи разсмотрѣно изъ его трудовъ 307 словъ. Сверхъ того, какъ редакторъ IV тома Словаря, онъ приготовилъ къ печатанію всѣ слова, начинающіяся буквою Р. Почетный Членъ Отдѣленія *Красовскій* объяснилъ 1,289 словъ, изъ которыхъ прочитано имъ въ Отдѣленіи 816. Почетный Членъ Отдѣленія *Загорскій*, посѣщавшій засѣданія, приготовилъ и прочиталъ 382 слова. Ревность, съ которою каждый изъ Членовъ желалъ содѣйство-

вать успѣшному ходу словаря, выражалась многоразличнымъ образомъ. Ординарный Академикъ *Михайловскій-Данилевскій* принялъ на себя объясненіе словъ касательно военнаго искусства. Ординарный Академикъ *Языковъ* представилъ собраніе 529 словъ, которыя или не находились въ прежнихъ изданіяхъ словаря Россійской Академіи, или требовали новаго объясненія; также онъ внесъ въ Отдѣленіе нѣсколько словъ старинныхъ, выбранныхъ имъ изъ лѣтописныхъ указаній *Карамзина*, и нѣсколько выраженій изъ Библіи, сравнивъ ихъ съ переводами Латинскимъ и на новѣйшіе языки. Отдѣленіе, принявъ съ признательностію эти труды, опредѣлило воспользоваться ими и передало ихъ по принадлежности редакторамъ. Ординарный Академикъ *Бутковъ*, представивъ въ Отдѣленіе печатный экземпляръ Духовной В. К. *Мономаха*, обратилъ вниманіе на тѣ слова, которыя должны быть внесены въ словарь съ объясненіемъ. Адъюнктъ *Бередниковъ* прочиталъ историческія замѣчанія свои въ объясненіе словъ: *товаръ* и *таборъ*. Адъюнктъ *Строевъ* прислалъ рукопись, содержащую собраніе старинныхъ словъ, взятыхъ имъ изъ разныхъ древнихъ книгъ Русскихъ. Почетный Членъ Отдѣленія *Перевощиковъ*, по причинѣ слабаго здоровья, не имѣя возможности заниматься продолженіемъ объясненія словъ, имъ выбранныхъ для словаря, предоставилъ ихъ Отдѣленію.

Обогащаясь матеріалами для совершенствованія главнаго труда своего, Отдѣленіе въ истекшемъ же году положило начало самому изданію словаря. Редакторы I и II тома, приготовивъ значительную часть трудовъ своихъ окончательно, приступили къ печатанію, и

изъ II тома уже представлены Отдѣленію корректурные листы. Собранныя отъ Членовъ замѣчанія на нихъ побудили Отдѣленіе, въ продолженіе нѣсколькихъ засѣданій, заниматься со всею внимательностію разнаго рода подробностями этого перваго опыта, назначаемаго служить образцомъ для послѣдующихъ исполненій дѣла, отъ котораго, какъ извѣстно всякому, зависитъ главный успѣхъ въ окончаніи словаря. Въ просматриваніи корректурныхъ листовъ участвовали, кромѣ дѣйствительныхъ Членовъ Отдѣленія, и почетные Члены: *Красовскій, Сербиновичъ* и *Өедоровъ*, изъ коихъ первый и послѣдній посѣщали засѣданія Отдѣленія.

Другая часть труда, предпринятаго въ прошедшемъ году Отдѣленіемъ, равнымъ образомъ приведена въ движеніе. Вотъ что между прочимъ сказано въ донесеніи временной Московской Коммиссіи Отдѣленію: «Предположенные труды Коммиссіи не могли успѣшно осуществиться по причинѣ четырехмѣсячной поѣздки за границу ординарнаго Академика *Погодина* и уже три мѣсяца продолжающейся болѣзни Адъюнкта *Шевырева*. Согласно съ начертаніемъ, ординарный Академикъ *Давыдовъ* представляетъ Отдѣленію читанное въ засѣданіяхъ Коммиссіи разсужденіе свое «о мѣстоименіяхъ вообще и о Русскихъ въ особенности,» составленное въ томъ видѣ, въ какомъ Коммиссія предполагаетъ обработывать статьи грамматическія. Ординарный Академикъ *Погодинъ*, по возвращеніи своемъ изъ–за границы, сообщилъ Коммиссіи слова и выраженія изъ лѣтописей Псковской и Новгородской, замѣчательныя по своимъ особенностямъ.» Разсужденіе ординарнаго Академика *Давыдова*, присланное въ корректурѣ, названо: «матеріалы для

Русской грамматики.» Содержаніе этой первой статьи слѣдующее: «Развитіе мѣстоименія въ организмѣ слова человѣческаго. Значеніе мѣстоименія, какъ особой части рѣчи. Раздѣленіе. Изслѣдованія происхожденія и значенія каждаго вида мѣстоименій.» Въ предисловіи къ матеріаламъ для Русской грамматики Коммиссія между прочимъ выразилась такъ: «Приготовительная обработка различныхъ частей Русской грамматики, въ отношеніи теоретическомъ и историческомъ, будетъ издаваться выпусками. Статьи, которыя войдутъ въ составъ матеріаловъ, будутъ обработываемы по одной мысли и въ одномъ духѣ, сначала безъ всякой послѣдовательности, а по окончаніи отдѣльныхъ изслѣдованій каждой части рѣчи расположатся въ систематическомъ порядкѣ. Въ представляемой теоріи мѣстоименія объемъ и способъ изложенія соотвѣтствуетъ общему плану, по которому предположено составленіе Русской грамматики: общее философское ученіе о словѣ человѣческомъ съ указаніемъ на языки однородные служитъ основаніемъ частнымъ изслѣдованіямъ языка отечественнаго. Притомъ въ системѣ языка необходимо представить органическое развитіе слова; слѣдовательно, при всемъ разнообразіи частей рѣчи, должно показать единство мысли, развившейся въ этомъ разнообразіи.»

Излагая общность занятій, которыя въ истекшемъ году составляли третій разрядъ трудовъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности, надобно было, по крайней мѣрѣ на первый разъ, войти въ нѣкоторыя подробности касательно ихъ плана, предложеннаго Г. Предсѣдательствующимъ, касательно сужденій, за тѣмъ послѣдовавшихъ, раздѣленія трудовъ и самаго

почти механическаго дѣлопроизводства; потому что это существенная обязанность, возложенная на Отдѣленіе, и отъ начальныхъ распоряженій по этой части зависитъ вся будущность трудовъ его.

Что касается четвертаго разряда дѣятельности Членовъ, она въ собственномъ смыслѣ не столько входитъ въ кругъ занятій по Отдѣленію, сколько въ литературную жизнь каждаго изъ Членовъ Отдѣленія. Но нѣтъ сомнѣнія, что польза, приносимая Академиками литературѣ, есть и споспѣшествованіе подлинному назначенію того Отдѣленія, въ которомъ они соединены, какъ дѣятельные Члены. Такимъ образомъ взглядъ на изданныя ими собственныя сочиненія въ теченіе прошлаго года будетъ какъ бы дополненіемъ отчета академическихъ ихъ трудовъ. Ординарный Академикъ, Преосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, ежегодно вноситъ новые дары въ сокровищницу Русскаго духовнаго краснорѣчія. Историческія разысканія касательно жизни и ученыхъ трудовъ писателей духовнаго сана теперь составляютъ одинъ изъ любимыхъ предметовъ его назидательно-литературной дѣятельности. По этой части напечатанныя въ нынѣшнемъ году статьи его потому только не могутъ быть здѣсь поименованы, что скромный авторъ не пожелалъ означить при нихъ своего имени. Ординарный Академикъ, Преосвященный *Иннокентій,* Епископъ Харьковскій и Ахтырскій, подобнымъ образомъ историческіе труды соединяетъ съ витійственными. Въ одномъ отношеніи его къ Г. Предсѣдательствующему есть нѣсколько словъ, которыя по преимуществу здѣсь должны быть приведены. Вотъ они: «Видя почтенныхъ сочленовъ

моихъ бодро исходящими на предлежащее всѣмъ намъ дѣланіе, не могу не жалѣть, что обстоятельства служенія моего не позволяютъ мнѣ участвовать непосредственно въ ихъ трудахъ общеполезныхъ. Чтобы не показаться однако жъ совершенно празднымъ и недѣятельнымъ для Русскаго слова Членомъ Академіи, долгомъ почитаю довести до свѣдѣнія Вашего, что въ настоящемъ году приготовлено мною къ изданію собраніе Словъ, говоренныхъ въ Вологдѣ, и великопостныхъ Бесѣдъ о пагубныхъ дѣйствіяхъ грѣха, сказанныхъ въ Харьковѣ, и краткое обозрѣніе исторіи Церкви Польской, изъ коей первый отрывокъ, напечатанный въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, препровождается при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства.» Въ истекшемъ году напечатана V часть изданія, называемаго: Труды Императорской Россійской Академіи. Тамъ находятся сочиненія нѣкоторыхъ Членовъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности, какъ-то: 1) Смерть Преосвященнаго *Іосифа*, Митрополита Астраханскаго и Терскаго — историческая статья Г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, ординарнаго Академика Князя П. А. *Ширинскаго-Шахматова;* 2) О Финскихъ словахъ въ Русскомъ языкѣ и о словахъ Русскихъ и Финскихъ, имѣющихъ одинаковое знаменованіе — филологическое изслѣдованіе ординарнаго Академика *Буткова;* 3) Жизнь и сочиненія Николая Ивановича *Гнѣдича*— статья почетнаго Члена Отдѣленія *Лобанова*, который сверхъ того въ одномъ изъ литературныхъ журналовъ напечаталъ свой переводъ идилліи Θеокрита. Рѣчь Г. Предсѣдательствующаго на открытіе Отдѣленія Русскаго языка и словесности помѣщена въ

«Извлеченія изъ протоколовъ первыхъ засѣданій сего Отдѣленія.» Ординарный Академикъ *Востоковъ* издалъ въ теченіе сего года книгу: «Описаніе Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума», и занимается теперь печатаніемъ Евангелія, такъ называемаго, *Остромирова*, издаваемаго имъ по порученію Императорской Академіи наукъ. Во многихъ журналахъ уже возвѣщено было о начатомъ въ прошломъ году переводѣ Гомеровой Одиссеи Русскими стихами по размѣру подлинника, объ этомъ новомъ украшеніи отечественной литературы, которымъ она будетъ обязана любимому Русскому поэту, ординарному Академику *Жуковскому*. Какъ редакторъ «Москвитянина», ординарный Академикъ *Погодинъ* печатаетъ въ немъ историческіе свои матеріалы, равно какъ и обработанныя статьи. Всѣ Члены временной Московской Коммиссіи, болѣе, или менѣе, непосредственное принимаютъ участіе въ наполненіи сего журнала своими статьями. Въ XXV, VI, VII и VIII томахъ Современника, напечатанныхъ въ истекшемъ году, всѣ литературныя статьи въ отдѣленіи критики и современной библіографіи принадлежатъ ординарному Академику *Плетневу*, редактору этого изданія. Сверхъ того онъ напечаталъ разсужденіе свое о значеніи Университета, судя по его внутренней организаціи. Ординарнымъ Академикомъ *Языковымъ* напечатаны въ прошломъ году слѣдующія сочиненія: о Финскихъ жителяхъ Санктпетербургской губерніи, извлеченіе изъ сочиненій Академика *Шегрена*, и Персидская Географія XIV вѣка съ присовокупленіемъ географическаго отрывка изъ Массудія, жившаго въ X вѣкѣ и оставившаго географическое описаніе Сла-

вянъ вообще. Статьи сіи помѣщены въ IV томѣ Русскаго историческаго сборника, издаваемаго Обществомъ исторіи и древностей. Сверхъ того имъ же напечатаны «записки Василія Александровича *Нащокина,*» съ объясненіями текста и примѣчаніями къ нему. Адъюнктъ *Бередниковъ*, по званію главнаго редактора археографической Коммиссіи, занимается изданіемъ Ипатіевской лѣтописи. Адъюнктъ *Строевъ*, какъ Членъ той же археографической Коммиссіи, приготовляетъ къ изданію «выходныя книги Царей.» Почетный Членъ Протоіерей *Кочетовъ* напечаталъ въ 1842 году съ значительными исправленіями и дополненіями новыя изданія своихъ сочиненій: «Черты дѣятельнаго ученія Вѣры» и «Начертаніе Христіанскихъ обязанностей.» Имена поэтовъ, столь извѣстныхъ каждому Русскому по заслугамъ, оказаннымъ нашей литературѣ, равнымъ образомъ украшаютъ списокъ ординарныхъ Академиковъ. Кромѣ *Жуковскаго*, посреди другихъ дѣйствуютъ во благо слову Русскому наши Сочлены *Крыловъ* и Князь *Вяземскій.*

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, не смотря на краткое время своего существованія, лишилось въ продолженіе сего года нѣсколькихъ Членовъ своихъ. Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Александровичь *Гульяновъ*, почетный Членъ Отдѣленія, скончался въ Ницѣ 23 Декабря 1841 (4 Января 1842). Онъ еще въ 1821 году былъ избранъ въ Члены Императорской Россійской Академіи по уваженію къ ученымъ трудамъ его касательно изслѣдованій объ образованіи всѣхъ языковъ и письменъ вообще и объ іероглифахъ и археологіи Египта въ особенности. Онъ родился 1789 года и происходилъ отъ

благородной Молдавской фамиліи. Шестнадцати лѣтъ онъ былъ принятъ на службу въ иностранную Коллегію и причисленъ къ Константинопольской миссіи. Возвращаемый къ дѣламъ собственно по Коллегіи и снова отправляемый въ разныя мѣста при нашихъ миссіяхъ, онъ попеременно находился въ Палермо, Ахенѣ, Гагѣ, Дрезденѣ, Парижѣ и другихъ городахъ Европы. Не имѣвъ случая первоначально обучаться систематически, онъ, по врожденной любознательности, пріобрѣлъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ множество свѣдѣній касательно древностей и филологіи. Въ 1827 году онъ причисленъ былъ къ министерству народнаго просвѣщенія и отправленъ за границу продолжать тамъ филологическія и палеографическія занятія, которыя обратили на него вниманіе Его Императорскаго Величества. Многосложные труды его представляютъ какъ бы приготовленіе къ раскрытію тѣхъ новыхъ мнѣній, которыя онъ желалъ распространить въ ученомъ свѣтѣ. Онъ опровергалъ систему Шампольона касательно чтенія и изъясненія Египетскихъ іероглифовъ. Смерть прекратила дѣятельность его въ то время, когда онъ началъ уже печатать свой трудъ о символахъ Египтянъ и о смыслѣ ихъ священнаго языка. Введеніе въ это сочиненіе онъ раздѣлилъ на три книги, изъ которыхъ первая и нѣкоторая часть второй напечатаны въ Дрезденѣ, а третья только обработывалась. Въ Германіи многіе изъ самыхъ извѣстныхъ ученыхъ, какъ, напримѣръ, *Биттигеръ*, Александръ *Гумбольдтъ* и другіе, отзывались съ уваженіемъ о сочиненіяхъ Г. *Гульянова*. Между тѣмъ его здоровье мало по малу совершенно разстроилось. Вотъ что писалъ онъ изъ Дрездена въ

1838 году въ донесеніи своемъ къ Г. Министру народнаго просвѣщенія: «Я доводилъ до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства о причинахъ, побудившихъ меня ѣхать къ теплымъ водамъ Карлсбада. Возвратясь въ Дрезденъ, я долженъ былъ, по настоятельному совѣту моего доктора, воспретить себѣ всякое занятіе, могущее противиться дѣйствію водъ, коихъ польза, по его увѣренію, долженствовала оказываться медленно, но прочно. Къ несчастію моему всѣ ожиданія мои были тщетны. Прежнія страданія и головныя боли усилились до того, что ни днемъ, ни ночью не имѣлъ я получаса покоя. Не смотря на то, спустя мѣсяцъ бездѣйствія, по возвращеніи моемъ изъ Карлсбада, я обратился къ трудамъ, борясь съ своими страданіями, и занимаясь утромъ и вечеромъ съ промежутками времени, дабы не пасть въ совершенное изнеможеніе. Полагая между причинами моихъ страданій непостоянность и суровость здѣшняго климата, я предчувствую необходимость избрать другое мѣстопребываніе въ Германіи.» Но тщетны были всѣ его усилія и пособія врачей къ возстановленію здоровья. Послѣднее донесеніе свое къ Г. Министру народнаго просвѣщенія онъ писалъ въ Апрѣлѣ 1841 года изъ Франкфурта. Между прочимъ онъ говоритъ тамъ: «Не взирая на бѣдственное мое здоровье, я, хотя съ разстановками, продолжалъ археологическія мои занятія, исключая двухъ прошедшихъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ постигшая меня эпидемическая гриппа лишила возможности заниматься, и теперь едва владѣю перомъ. По возстановленіи утраченныхъ силъ отъ сей болѣзни, я долгомъ поставлю увѣдомить Ваше Высокопревосходительство о времени моего

отъѣзда въ Италію.» Въ Ноябрѣ того же года, отправляясь въ Ницу, онъ уже не въ состояніи былъ писать. Увѣдомленіе о немъ доставлено изъ Франкфурта нашимъ Посланникомъ Тайнымъ Совѣтникомъ *Убри*. «Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ (сказано тамъ) я спѣшу исполнить просьбу Г. *Гульянова*, что мнѣ истинно пріятно успокоить человѣка страждущаго, который трудами своими приноситъ честь Русскому имени. За нѣсколько времени до своего послѣдняго разслабленія онъ былъ здѣсь въ сношеніи съ Г. *Жомаромъ*, и этотъ знаменитый ученый отзывался о немъ съ особенною похвалою.» И двухъ мѣсяцевъ больной не могъ поддержать тамъ грустнаго своего существованія. Съ нимъ, конечно, долженъ исчезнуть и этотъ ключь къ таинствамъ Египетскимъ, котораго онъ искалъ такъ неослабно въ продолженіе пятидесяти-лѣтней жизни своей.

21 Марта 1842 года скончался почетный Членъ Отдѣленія Степанъ Васильевичь *Руссовъ*, бывшій также Членомъ Императорской Россійской Академіи. Въ молодости своей онъ испытывалъ себя въ сочиненіи стихотвореній, изъ которыхъ одно въ 1801 году, а другое въ 1814 посвящены прославленію доблестей Государя Императора Александра Павловича. Въ послѣдствіи времени авторъ перемѣнилъ этотъ родъ занятій литературныхъ, и съ замѣтною ревностію предался изысканіямъ по части отечественной исторіи. Не отдѣливши для своего изученія какого-нибудь особеннаго предмета, или эпохи, онъ случайно увлекался въ кругу столь разнородныхъ изслѣдованій, и потому не могъ оставить замѣтныхъ слѣдовъ на поприщѣ обширномъ и многотрудномъ. Не только

наука, но и всякая вѣтвь ея требуетъ для своего совершенствованія систематическихъ приготовленій, что никакъ не можетъ быть замѣнено временнымъ и одностороннимъ напряженіемъ. Большая часть историческихъ опытовъ Г. *Руссова* писана лѣтъ за двадцать передъ симъ. Вотъ нѣсколько заглавій изъ нихъ: 1) Обозрѣніе критики *Ходаковскаго* на исторію Россійскаго государства, сочиненную Н. М. *Карамзинымъ;* 3) Варяжскіе законы съ Россійскимъ переводомъ и краткими замѣчаніями; 3) Опытъ о идолахъ, Владиміромъ въ Кіевѣ поставленныхъ во время язычества, и симъ же Великимъ Княземъ самимъ уничтоженныхъ, когда онъ просвѣтился благодатнымъ ученіемъ Христіанской Вѣры; 4) Историческое разысканіе о дочеряхъ Ярослава, и проч. Строгая историческая критика и знакомство со всѣми источниками отечественной исторіи, къ сожалѣнію, еще и теперь не составляютъ принадлежностей, неразлучныхъ съ трудомъ историковъ нашихъ. Въ прежнее время эти важныя условія успѣховъ тѣмъ менѣе сохранялись. Что касается авторскаго таланта, немногимъ въ удѣлъ достающагося отъ природы, его недостатокъ конечно и не можетъ быть предметомъ требованія. Если всѣ вышеозначенныя качества, образующія истиннаго историка, замѣтно не выразились въ сочиненіяхъ Г. *Руссова*, то и естественно, что труды его остаются единственно какъ матеріалъ, занимательный для небольшаго числа ученыхъ, обязанныхъ проходить и самыя темныя стези въ области ихъ вѣдѣнія.

Для Отдѣленія Русскаго языка и словесности еще чувствительнѣе была потеря Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, ординарнаго Академика, Михаила

вошелъ въ непосредственное соприкосновеніе со всѣмъ, что относилось до Русской тогдашней литературы. Если бы онъ съ убѣжденіемъ принялъ начала и направленіе *Карамзина* и *Жуковскаго* въ литературѣ, и, пользуясь естественнымъ, постепеннымъ развитіемъ изящныхъ наукъ и словесности, совершенствовалъ ихъ и послѣ въ первомъ, истинно-прекрасномъ ихъ настроеніи, то послѣдніе годы Вѣстника Европы не представляли бы такой несоотвѣтственности съ прежними. Причина этой перемѣны заключалась въ томъ, что его призваніемъ было *сомнѣніе*, а не живая воспріемлемость геніальныхъ созданій. Онъ стремился осязать ихъ, а не обнималъ чувствомъ. Такимъ образомъ онъ остался на всю жизнь Профессоромъ, достойнымъ уваженія, не занявши мѣста между литераторами, посреди которыхъ онъ стоялъ нѣсколько лѣтъ, какъ редакторъ ими основаннаго и прославленнаго журнала. Въ профессорскомъ своемъ званіи онъ произвелъ замѣчательное дѣло: онъ основалъ новую школу по части отечественной исторіи. Но школа его, подобно ему самому, не поражаетъ производительными силами. Она извѣстна только духомъ отрицанія. Если бы въ ея основателѣ слились теоретическія знанія съ литературными успѣхами, вѣроятно и между послѣдователями его скорѣе обнаружились бы писатели въ собственномъ смыслѣ. Между тѣмъ въ прямомъ своемъ назначеніи *Каченовскій* достигъ всего, чего только по праву требуютъ себѣ заслуга и достоинство. Въ Университетѣ, ни по ученой, ни по административной части, не было ни одной почетной должности, возложеніемъ которой выражаются уваженіе Совѣта и довѣренность высшаго началь-

ства, какой бы онъ не исполнялъ попеременно. Императорская Академія наукъ и бывшая Россійская Академія, Кіевскій Университетъ Св. Владиміра и Одесское Общество исторіи и древностей торжественно изъявили сознаніе ученыхъ заслугъ Профессора, пріобщивъ его къ числу своихъ Членовъ. Доказавши множествомъ опытовъ не только несомнѣнныя свѣдѣнія свои по разнымъ отраслямъ историческихъ наукъ, но и проницательно-критическій умъ въ объясненіяхъ и изслѣдованіяхъ разныхъ вопросовъ, онъ обнаружилъ точно такое же въ себѣ настроеніе и въ отношеніи къ предметамъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности. Онъ здѣсь принесъ бы прямую пользу какъ совѣтами, такъ и разработкою относительно частныхъ задачь. Всѣ изданные имъ труды были опыты, замѣчательные по новости и основательности, но преимущественно отрывки, а не органическое цѣлое, въ чемъ бы выразилось живое созданіе. Какъ трудолюбивый ученый, онъ пріобрѣлъ почти энциклопедическія знанія въ языкахъ и наукахъ; но это самое обиліе дѣятельности и остановило его на однѣхъ попыткахъ. Внесенныя имъ сокровища въ общее достояніе отечественнаго просвѣщенія сохранятъ отъ забвенія память человѣка, который, къ довершенію заслугъ своихъ, въ теченіи почти 65 лѣтъ жизни, оставался всегда, какъ человѣкомъ, такъ и гражданиномъ, прямодушнымъ и добросовѣстнымъ. Московскій Университетъ, которому онъ не вотще посвятилъ 35 лѣтъ службы, многими чертами замѣчательной физіономіи своей выражаетъ бывшаго его Ректора. Это, конечно, самая лестная похвала, до какой только дожить можетъ представитель сословія ученаго.

Судьба послала ему кончину мирную. Въ первый день праздника Пасхи, послѣ обѣдни, онъ возвратился къ ученымъ своимъ кресламъ, расположился въ нихъ отдохнуть — и уснулъ на вѣки, не потревоживъ ни одного любящаго его существа ни страданіями, ни жалобами. По избранію Конференціи Академіи наукъ его мѣсто въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности предоставлено Тайному Совѣтнику В. А. *Польнову*, на что воспослѣдовало и Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Исчисленные здѣсь предметы, входившіе въ кругъ вѣдѣнія и дѣятельности Отдѣленія, составляютъ годичный объемъ его занятій, которыхъ положеніе и характеръ оно опредѣлило довести нынѣ до общаго свѣдѣнія. Если замѣтенъ нѣкоторый успѣхъ въ дѣйствіяхъ сего новаго учрежденія; то, независимо отъ трудовъ Академиковъ, съ справедливою признательностію надобно приписать его непосредственному участію, которое въ распоряженіяхъ Отдѣленія угодно было принимать Г. Министру народнаго просвѣщенія и Президенту Академіи наукъ. При многотрудныхъ и многосложныхъ попеченіяхъ объ образованіи юношества и вообще о движеніи просвѣщенія въ обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи, онъ находилъ время для внимательнаго чтенія всѣхъ протоколовъ II Отдѣленія Академіи, и по нѣкоторымъ статьямъ ихъ удостоивалъ передавать свои замѣчанія Г. Предсѣдательствующему, который, въ слѣдствіе столь живаго участія Г. Министра, во всякое время обращался къ Его Высокопревосходительству съ испрошеніемъ необходимыхъ разрѣшеній по дѣламъ

Отдѣленія, и получалъ ихъ немедленно. Такимъ образомъ предположенія Отдѣленія пріобрѣтали вмѣстѣ и надлежащую твердость одобреніемъ высшей ученой власти и усердное ея содѣйствіе къ безотлагательному ихъ исполненію.

1843.

ОТЧЕТЪ ЗА 1843 ГОДЪ.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности два года уже дѣйствуетъ по правиламъ Высочайше утвержденнаго Пололенія, въ которомъ опредѣлены его нынѣшнія занятія и самое образованіе его. На основаніи 11 § Положенія, Г. Президентъ Академіи наукъ и Министръ народнаго просвѣщенія избралъ и утвердилъ на слѣдующее двухлѣтіе Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи ординарнаго Академика Князя П. А. *Ширинскаго-Шихматова*, бывшаго Предсѣдательствующимъ и въ продолженіе перваго двухлѣтія. Въ 1843 году не произошло никакой перемѣны въ составѣ Академиковъ и Адъюнктовъ Отдѣленія. Изъ общаго числа ихъ, восемь лицъ, находясь внѣ Петербурга, не могли принимать участія ни въ общихъ собраніяхъ Академіи наукъ, ни въ частныхъ засѣданіяхъ Отдѣленія. Московская временная его Коммиссія продолжала дѣйствовать сообразно съ планомъ, ею принятымъ и утвержденнымъ въ Отдѣленіи. Г. Предсѣдательствующій, по званію Товарища Министра народнаго просвѣщенія, въ те-

ченіе нынѣшняго года, два раза вступалъ въ управленіе Министерствомъ, сперва по причинѣ болѣзни Г. Министра, а потомъ по случаю отъѣзда Его Высокопревосходительства за границу. Въ тотъ и другой разъ, по предложенію Его Сіятельства, должность Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи исправляема была ординарнымъ Академикомъ В. А. *Полѣновымъ*.

Изъ почетныхъ своихъ Членовъ, Отдѣленіе Русскаго языка и словесности въ 1843 году лишилось одного, который здѣсь въ столицѣ двадцать два года былъ первенствующимъ Іерархомъ православной церкви и управлялъ духовною паствою: 17 Января скончался Высокопреосвященнѣйшій *Серафимъ*, Митрополитъ Новгородскій, Санктпетербургскій, Эстляндскій и Финляндскій. Онъ родился въ Калужской губерніи 1757 года. До принятія иноческаго сана, имя его было *Степанъ Глаголевскій*. Образованіе свое онъ получилъ въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, послѣ чего рукоположенъ въ Іеромонаха на 30 году отъ роду и оставленъ въ Академіи Префектомъ и преподавателемъ философіи. Въ его лицѣ явился еще одинъ изъ тѣхъ славныхъ духовныхъ мужей, которыхъ Митрополитъ *Платонъ*, подъ непосредственнымъ своимъ надзоромъ, приготовилъ для служенія церкви, престолу и отечеству. Въ послѣдній годъ царствованія Екатерины Великой, *Серафимъ*, въ санѣ Архимандрита, былъ въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія. Чрезъ четыре года за тѣмъ, изъ настоятелей Заиконоспасскаго монастыря, посвященъ въ Епископы и опредѣленъ Викаріемъ Московской Епархіи. Въ 1806 году, бывши Смоленскимъ Епископомъ, онъ говорилъ собранной тогда милиціи замѣ-

чательное свое слово въ напутствіе воиновъ на защиту отечества. Въ 1819 году, бывъ Тверскимъ Архіепископомъ, *Серафимъ* возведенъ въ санъ Московскаго Митрополита, а чрезъ два года перемѣщенъ сюда на митрополію. Онъ былъ въ священнодѣйствіи въ Москвѣ при коронаціи Государя Императора Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Өеодоровны, и при семъ торжественномъ случаѣ имѣлъ счастіе привѣтствовать Ихъ Величества рѣчью. Вся жизнь его посвящена была распространенію Слова Божія, утвержденію святыхъ правилъ Вѣры и водворенію чистыхъ христіанскихъ добродѣтелей. Духовныя бесѣды его и поученія ознаменованы истиною мыслей, точностію выраженій и прямымъ краснорѣчіемъ, которое своею ясностію и простотой увлекало слушателей. Онъ глубоко изучилъ и языкъ Латинскій, въ чемъ можно убѣдиться, прочитавъ изданную имъ еще въ молодости его книгу: Flores linguae Latinae. Бывшая Россійская Академія, торжественно сознавая заслуги Архипастыря въ отношеніи къ отечественному языку, 10 Мая 1819 года избрала его въ свои дѣйствительные Члены. При образованіи Отдѣленія Русскаго языка и словесности, онъ былъ уже осьмидесятилѣтнимъ старцемъ и, слѣдовательно, не въ силахъ приступить къ участію въ его первыхъ трудахъ. Но самая кончина застигла его какъ неизмѣннаго ревнителя христіанскихъ доблестей и православія. Государь Императоръ, наравнѣ со всею паствою Іерарха, почтилъ присутствіемъ своимъ погребеніе, совершившееся въ Александроневскомъ монастырѣ 24 Января. Ничѣмъ нельзя приличнѣе заключить о

немъ воспоминанія, какъ повторивъ здѣсь слова Іисуса, сына Сирахова, приведенныя въ надгробномъ словѣ Высокопреосвященному Архимандритомъ *Навана иломъ:* «Яко солнце, сіяющее на церковь Вышняго, и аки дуга, свѣтящаяся на облацѣхъ славы, въ восхожденіи олтаря святаго прослави одежду святыни».

Въ отчетѣ за прошедшій годъ подробно изложено, какимъ образомъ, по предложенію Г. Предсѣдательствующаго, Отдѣленіе приступило къ исполненію главныхъ своихъ обязанностей. Распредѣливъ между Членами труды по редакціи словаря и составленія объясненій на тѣ слова, до которыхъ не дошла Россійская Академія, Отдѣленіе, еще въ концѣ 1842 года, назначило наборъ всѣхъ четырехъ томовъ, предположивши выслушивать въ засѣданіяхъ своихъ корректурные листы для окончательнаго ихъ утвержденія къ печатанію. Но послѣ нѣсколькихъ опытовъ оно убѣдилось, что тѣ слова (числомъ 71,626), которыя объяснены и разсмотрѣны были въ Академіи, требовали болѣе отчетливаго объясненія, мѣстами совершенныхъ перемѣнъ, а мѣстами и дополненій. Это обстоятельство, при самомъ началѣ труда, перемѣнило его характеръ и предположенія Отдѣленія. Члены, занимавшіеся объясненіемъ новыхъ словъ, не могли остаться только редакторами матеріаловъ, приготовленныхъ Россійскою Академіею: они и здѣсь приняли на себя тѣ же обязанности, которыхъ требовало первоначальное объясненіе словъ новыхъ. Вслѣдствіе сего, съ самыхъ первыхъ буквъ всѣхъ четырехъ томовъ, каждый листъ съ начала нынѣшняго года до сихъ поръ сперва обработывается редакторами, послѣ того разсылается для замѣчаній

къ другимъ Членамъ Отдѣленія, потомъ передается лицамъ, участвующимъ въ исправленіи объясненій терминовъ техническихъ, или специальныхъ, наконецъ прочитывается въ засѣданіи Отдѣленія — и общимъ приговоромъ утверждается его печатаніе. Словарь, въ нынѣшнемъ видѣ своемъ, будетъ уже весь отвѣтственнымъ трудомъ Отдѣленія, которое внимательно пользуется, для обогащенія Русскаго языка, всѣми новыми изданіями археографической Коммиссіи, разными узаконеніями и постановленіями правительства и другими памятниками наукъ и современной нашей словесности Матеріалы, вновь открываемые для пополненія словаря, заставляютъ Отдѣленіе возвращаться къ тому, что прежде казалось оконченнымъ. Безъ явнаго нарушенія существенныхъ обязанностей своихъ оно не можетъ заботиться единственно о скорѣйшемъ печатаніи словаря, пренебрегая полнотою его и точностію въ своихъ объясненіяхъ и указаніяхъ.

Между тѣмъ, озабочиваясь соединить по возможности исправность изданія съ его безостановочнымъ движеніемъ, Отдѣленіе опредѣлило въ нынѣшнемъ году, чтобы, независимо отъ его засѣданій, Члены, занимающіеся приготовительною работою по составленію словаря, образовали изъ себя особую здѣсь Коммиссію и прочитывали бы въ ней предварительно матеріалы, заготовляемые ими для представленія въ засѣданіе Отдѣленія.

Въ 1843 году всѣхъ засѣданій Отдѣленія Русскаго языка и словесности было сорокъ семь. Оффиціальныхъ бумагъ на разсужденіе Отдѣленія внесено сорокъ пять. Всѣ дѣла по ихъ содержанію окончены, кромѣ принадлежащихъ къ постояннымъ занятіямъ

Отдѣленія. Почетные Члены его: Коллежскій Совѣтникъ *Лобановъ* и Протоіерей *Кочетовъ*, съ Высочайшаго разрѣшенія постоянно раздѣляющіе занятія дѣйствительныхъ Членовъ Отдѣленія, находящихся въ Петербургѣ, ревностно исполняли свои обязанности. Почетные Члены, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники *Загорскій* и *Красовскій*, равнымъ образомъ занимались обработываніемъ словъ и присутствовали въ засѣданіяхъ. Въ общихъ сужденіяхъ во время засѣданій принималъ участіе почетный Членъ Коллежскій Ассессоръ *Өедоровъ*, присутствовавъ иногда въ Отдѣленіи.

Неизмѣнный порядокъ, господствующій въ занятіяхъ Отдѣленія, постоянное усердіе Членовъ его въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и самое ощущеніе пользы предпріятія ихъ, какъ вообще для успѣховъ отечественной словесности, такъ и для каждаго писателя, далеко подвинули бы главное дѣло въ продолженіе года, если бы Отдѣленіе не было принуждено остановить его переработываніемъ матеріаловъ словаря Россійской Академіи. Не смотря на то, въ каждое изъ его засѣданій вносимы были для общаго слушанія и рукописи съ новыми матеріалами словаря и корректурные его листы. Печатаніе всѣхъ четырехъ томовъ отмѣнено не было. Сверхъ приготовленныхъ работъ, которыя, съ замѣчаніями и поправками Отдѣленія, по принадлежности переданы редакторамъ, окончательно напечатано нынѣ двадцать листовъ Словаря. Этотъ, по наружности небольшой успѣхъ, былъ шагомъ, чрезвычайно важнымъ для Отдѣленія, редакторовъ и всѣхъ Членовъ, занимающихся объясненіемъ словъ: онъ ясно опредѣлилъ для

нихъ то, что при началѣ было однимъ только предположеніемъ.

Къ числу общихъ занятій по Отдѣленію, касающихся прямаго его назначенія, относятся слѣдующія. По опредѣленію Конференціи Императорской Академіи наукъ, на разсмотрѣніе Отдѣленія Русскаго языка и словесности переданы два сочиненія, представленныя въ Демидовскій конкурсъ на 1843 годъ къ соисканію Демидовскихъ наградъ: 1) «Филологическія наблюденія надъ составомъ Русскаго языка», Протоіерея *Павскаго*, и 2) «Продолженіе историческаго словаря духовныхъ писателей», Священника *Діева*. Отдѣленіе представитъ Конференціи мнѣнія свои ко времени общаго разбора сочиненій, присланныхъ въ Академію по сему конкурсу. Его Императорское Высочество Г. Президентъ Императорской Академіи художествъ, отношеніемъ своимъ къ Г. Министру внутреннихъ дѣлъ, просилъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на утвержденіе надписи для памятника *Карамзину*, сооружаемаго въ Симбирскѣ. Г. Товарищъ Министра народнаго просвѣщенія, по отношенію къ нему Министра внутреннихъ дѣлъ, предложилъ Императорской Академіи наукъ поручить Отдѣленію Русскаго языка и словесности составленіе упомянутой надписи, которой образцы, въ томъ числѣ одинъ почетнаго Члена *Лобанова*, препровождены Отдѣленіемъ по принадлежности. По Высочайшему повелѣнію, Г. Министромъ Императорскаго Двора присланы были къ Г. Управляющему Министерствомъ народнаго просвѣщенія, для разсмотрѣнія въ Академіи наукъ, найденныя въ Москвѣ древности. При земляныхъ работахъ у Кремля

открыты пергаминные и бумажные свертки съ двумя кусками желѣзной руды. Они находились въ мѣдномъ сосудѣ, который, по сырости мѣста, наполнился водою. Разсмотрѣніе этихъ древностей, по предписанію Г. Управляющаго Министерствомъ народнаго просвѣщенія, возложено на Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, которое поручило Адъюнкту *Бередникову* заняться ихъ описаніемъ и изъясненіемъ. Въ древнихъ сихъ рукописяхъ только немногія отдѣльныя слова оставались неповрежденными; прочія же, будучи изглажены, требовали возстановленія ихъ химическими способами. При содѣйствіи ординарнаго Академика *Гесса*, который большую часть поблѣднѣвшихъ буквъ привелъ въ ясность, чтеніе ихъ оказалось въ нѣкоторой степени возможнымъ. Важнѣйшимъ изъ этихъ древнихъ актовъ можно считать грамоту Великаго Князя Димитрія Донскаго, писанную на листѣ, сдѣланномъ изъ хлопчатой бумаги. Извѣстно, что въ Россіи такая бумага появилась въ первой половинѣ XIV столѣтія. По разысканіямъ Адъюнкта *Бередникова* видно, что означенная грамота состоялась между 1362 и 1374 годомъ; это опредѣляется вступленіемъ на престолъ Великаго Князя Димитрія и смертію упоминаемаго въ ней Тысяцкаго Василія. Этотъ подлинный документъ есть льготная грамота, данная одному изъ Новоторжскихъ жителей, по случаю переселенія его изъ Торжка въ Кострому: онъ освобождается отъ ямской гоньбы, таможенныхъ и вѣсчихъ пошлинъ, осьмничаго, подати за провозъ товаровъ, денежныхъ сборовъ на пристаняхъ и торговыхъ подворьяхъ и проч., вмѣсто чего платитъ ежегодный оброкъ по пяти кунъ. О Тысяцкомъ Василіи,

упомянутомъ въ грамотѣ, извѣстно, что онъ былъ знаменитый Московскій сановникъ, избранный въ Тысяцкіе въ 1357 и скончавшійся въ 1374 году, и названъ въ грамотѣ дядею Великаго Князя Димитрія, вѣроятно, потому, что сынъ его Николай женатъ былъ на Суздальской Княжнѣ Маріи, которой младшая сестра, Евдокія, была въ замужствѣ за Великимъ Княземъ. Прочіе найденные пергаминные документы, даже по химическомъ возстановленіи буквъ, читаются не вполнѣ, а на другихъ вовсе непримѣтно слѣдовъ письма. Всѣ они раздѣляются на грамоты, юридическіе акты и выписи неизвѣстнаго содержанія. О достоинствѣ ихъ въ археологическомъ отношеніи должно замѣтить слѣдующее. 1) Мы знали доселѣ не болѣе шести подлинныхъ грамотъ Димитрія Донскаго, и такъ вновь открытыя умножаютъ число извѣстныхъ, и одна изъ нихъ можетъ считаться девятымъ документомъ въ ряду писанныхъ на хлопчатой бумагѣ. 2) Юридическіе акты съ печатями составляютъ памятники Русской сфрагистики и примѣчательны какъ образцы почерковъ XIV столѣтія. Отдѣленіе Русскаго языка и словесности положило напечатать въ изданіяхъ археографической Коммиссіи двѣ грамоты Димитрія Донскаго, а приготовленные снимки съ прочихъ актовъ и печатей помѣстить въ бюллетенѣ Академіи наукъ, или въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, на что Г. Министръ и Президентъ Академіи исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе. Подробная записка, содержащая въ себѣ описаніе и изъясненіе того, что представляютъ найденные историческіе акты, препровождена Отдѣленіемъ къ Г. Управляющему Министерствомъ народ-

наго просвѣщенія. Двое изъ частыхъ людей отношеніями своими обращались къ Отдѣленію, первый объ измѣненіи одной изъ грамматическихъ формъ прилагательнаго, а второй съ проектомъ конкурса для сочиненія Русской грамматики. Но какъ, по отзыву Московской временной Коммиссіи, предлагаемая перемѣна не сотвѣтствуетъ духу Русскаго языка, а для состязанія сочинителей есть при Академіи наукъ конкурсъ; то оба представленія и оставлены Отдѣленіемъ безъ дальнѣйшаго движенія. По предложенію Г. Управляющаго Министерствомъ народнаго просвѣщенія исправляющему должность Предсѣдательствующаго, Отдѣленіе получило на разсмотрѣніе рукопись, подъ названіемъ: «сокращенная Русская грамматика, сочиненная А. *Востоковымъ.*» Почетный Членъ *Лобановъ*, по порученію Отдѣленія, сдѣлалъ на нее замѣчанія и представилъ ихъ Отдѣленію, которое ихъ одобрило, и авторъ сдѣлалъ по нимъ измѣненія въ сочиненіи. Записка почетнаго Члена *Лобанова*, съ донесеніемъ Отдѣленія, препровождена къ Его Сіятельству.

Въ дополненіе очерка дѣятельности Отдѣленія надобно упомянуть о нѣкоторыхъ его порученіяхъ дѣйствительнымъ и почетнымъ Членамъ его, также Академикамъ другихъ Отдѣленій и частнымъ лицамъ. Безъ этихъ порученій невозможно было рѣшить спеціальныхъ филологическихъ вопросовъ, которые требовали содѣйствія лицъ, посвятившихъ себя изученію одной какой-нибуль науки, или искусства. Желая доставить объяснительному тексту словаря болѣе единства и вѣрности, Отдѣленіе поручало Академику *Востокову* разсматривать нѣкоторыя грамматическія

уклоненія, и, по выслушаніи его мнѣній, частію уже воспользовалось ими, а частію намѣрено воспользоваться въ предисловіи къ словарю своему. Почетный Членъ *Григоровичъ*, по отношенію Отдѣленія, вызвался содѣйствовать ему объясненіемъ въ словарѣ тѣхъ словъ, которыя употребительны только въ изящныхъ искуствахъ: живописи, ваяніи, зодчествѣ, рѣзьбѣ на камняхъ и металлахъ. Для соображенія его, Отдѣленіе препроводило къ нему собраніе словъ, употребительныхъ въ изящныхъ искуствахъ, съ ихъ объясненіемъ, составленнымъ по порученію бывшей Россійской Академіи Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *Сапожниковымъ*. Почетный Членъ Отдѣленія *Соколовъ*, Генералъ-Маіоръ горныхъ инженеровъ, изъявилъ согласіе участвовать въ объясненіи словъ и выраженій, встрѣчающихся исключительно въ горныхъ наукахъ. Его Высокопревосходительство Адмиралъ П. И. *Рикордъ* продолжаетъ съ такою же ревностію участвовать въ объясненіи морскихъ терминовъ, съ какою готовностію вызвался онъ на это содѣйствіе Отдѣленію. Зоологическія, анатомическія и физіологическія статьи Русскаго словаря требовали участія Физико-математическаго Отдѣленія, которое поручило просмотръ сихъ статей ординарному Академику *Брандту*. По его представленію, редакторы словаря, для совершенствованія этой части, предварительно разсматривали зоографію *Палласа*, коей реестръ, составленный ординарнымъ Академикомъ *Беромъ*, заключаетъ въ себѣ множество именъ туземныхъ и заимствованныхъ Русскими отъ другихъ народовъ. Ординарные Академики: *Вишневскій, Буняковскій, Гессъ,* и Адъюнктъ *Мейеръ*, каждый по

части науки, имъ обработываемой, равнымъ образомъ, по порученію Отдѣленія Русскаго языка и словесности, участвовали въ исправленіи ученыхъ терминовъ словаря. Надворный Совѣтникъ *Резвой*, извѣстный любовію своею къ музыкѣ, которую изучаетъ онъ и теоретически и практически, приглашенъ былъ Отдѣленіемъ къ участію въ объясненіи терминовъ, касающихся этого искуства. Онъ со всѣмъ усердіемъ принялся за полезное и столь новое у насъ дѣло. Сравнивая объясненія музыкальныхъ терминовъ, помѣщенныя въ словарѣ Французской Академіи, съ нынѣшнимъ состояніемъ теоріи музыки, онъ увидѣлъ, до какой степени было бы недостаточно это пособіе для добросовѣстнаго исполненія дѣла. И такъ онъ рѣшился, вмѣсто переработыванія статей, внесенныхъ въ корректурные листы нашего словаря, постепенно составлять отдѣльный словарь музыки, который, къ большому удовольствію Отдѣленія и къ общей пользѣ Русскихъ литераторовъ, Г. *Резвой* уже успѣлъ кончить и представилъ въ Отдѣленіе. Вотъ, что между прочимъ сказано имъ объ этомъ трудѣ въ его письмѣ къ Г. Предсѣдательствующему Отдѣленія. «1) По всѣмъ отраслямъ просвѣщенія существуютъ, въ большемъ, или меньшемъ изобиліи, на Русскомъ языкѣ теоретическія сочиненія. По одной только музыкѣ, какъ въ художественномъ, такъ и ученомъ отношеніи, языкъ нашъ не имѣетъ почти никакихъ прочныхъ основаній. То, что до сихъ поръ было издаваемо по этой части, содѣйствовало, можетъ быть, къ водворенію и распространенію понятій о музыкальномъ искуствѣ въ нашемъ отечествѣ; но Русская терминологія музыки, подавляемая выраженіями

и формами, заимствованными безъ разбора у Французовъ, Итальянцевъ и Нѣмцевъ, нерѣдко вовсе несвойственными духу нашего языка и здравому смыслу, получила какое-то чудовищное безобразіе и неопредѣлительность. Два весьма хорошіе музыканта могутъ по-Русски говорить о музыкальномъ предметѣ, имъ обоимъ совершенно знакомомъ, и не понимать другъ друга, единстенно по несходству терминологій, которымъ каждый изъ нихъ слѣдуетъ. 2) По отвлеченности музыкальныхъ понятій, такъ какъ они относятся къ искуству самому идеальному, оказывается иногда затруднительнымъ сдѣлать краткое опредѣленіе какаго-либо слова по части музыки безъ нѣкотораго описательнаго дополненія, или объясненія. 3) Русскіе имѣютъ большую наклонность, можно даже сказать — врожденную страсть къ музыкѣ; но, по недостатку словъ, не всегда могутъ выразить на родномъ языкѣ то, что они чувствуютъ. Вотъ причины, по которымъ мнѣ казалось простительнымъ и даже нужнымъ (продолжаетъ Г. *Резвой*) допустить въ Русскомъ словарѣ нѣсколько, хотя и весьма незначительно, большую подробность при обдѣлкѣ словъ, относящихся къ музыкѣ. Впрочемъ, я искалъ по возможности избѣгать изложенія энциклопедическаго и всѣхъ вообще излишнихъ подробностей. Для устраненія нѣкоторыхъ повтореній, безъ пользы увеличивающихъ объемъ сочиненія, я старался, гдѣ оказывалось удобнымъ, совокуплять въ одну статью все то, что можно было къ ней отнести, не раздробляя напрасно предмета, ограничиваясь потомъ, въ своемъ мѣстѣ, однѣми ссылками на ту статью. Поэтому хотя число словъ по музыкальной части, предполо-

женныхъ мною для включенія въ словарь, простирается до 750; но, за исключеніемъ ссылокъ, это число едва ли значительно превзойдетъ 500. Множество словъ, весьма важныхъ для спеціальнаго словаря музыки, мнѣ казались неумѣстными въ Русскомъ словарѣ, и потому мною совершенно исключены».

Въ нынѣшнемъ году, по представленію Отдѣленія Русскаго языка и словесности, общимъ собраніемъ Академіи наукъ опредѣлено печатать въ ея Историко-Филологическомъ бюллетенѣ, въ видѣ прибавленія, грамматическія статьи временной Московской Коммиссіи. Первымъ опытомъ этого прибавленія была статья ординарнаго Академика *Давыдова*. Она содержитъ его изслѣдованія о мѣстоименіяхъ вообще и о Русскихъ въ особенности.

Коммиссію для предварительнаго чтенія объясняемыхъ словъ, не вошедшихъ въ матеріалы словаря, начатаго Россійскою Академіею, составляли тѣ самые Члены Отдѣленія, которые вызвались продолжать заготовленіе матеріаловъ. Въ теченіе года засѣданій Коммиссіи было сорокъ девять. Въ нихъ прочитаны и разсмотрѣны до конца всѣ слова, начинающіяся буквами: О. П. и Т. Членъ Коммиссіи, ординарный Академикъ *Востоковъ*, обработалъ и прочиталъ въ засѣданіяхъ Коммиссіи 1,204 слова. Членъ Коммиссіи, ординарный Академикъ *Полѣновъ*, приготовилъ и прочиталъ въ засѣданіяхъ ея 1,410 словъ. Членомъ Коммиссіи, почетнымъ Членомъ Отдѣленія *Лобановымъ*, прочитано 6,274 слова. Членъ Коммиссіи, почетный Членъ Отдѣленія, Протоіерей *Кочетовъ* прочиталъ 433 слова. Такимъ образомъ Коммиссія обработала новыхъ словъ въ теченіе года 9,321.

Переходя къ частнымъ занятіямъ въ области Русской литературы Членовъ Отдѣленія въ 1843 году, находимъ, что исполненіе ихъ общихъ обязанностей и возложенныя на нихъ другія въ государствѣ должности не совсѣмъ воспрепятствовали имъ достигать цѣли Отдѣленія, указанной въ 17 и 18 §§ Положенія.

Ординарный Академикъ, Высокопреосвященный *Филаретъ*, Митрополитъ Московскій, въ издаваемыхъ Московскою духовною Академіею Твореніяхъ Св. Отцевъ помѣстилъ нѣсколько Словъ, отличающихся высокимъ Христіанскимъ догматизмомъ и краснорѣчіемъ увлекательнымъ. Равно образцовымъ произведеніемъ можетъ почесться Рѣчь его къ собраннымъ изъ безсрочнаго отпуска воинамъ, произнесенная въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи 2 Октября сего года.

Другой даровитый церковный витія нашъ, ординарный Академикъ, Преосвященный *Иннокентій*, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій, доставилъ въ Отдѣленіе экземпляръ напечатаннаго имъ назидательнаго собранія *Словъ къ Вологодской паствѣ*, при слѣдующемъ скромномъ отношеніи на имя Г. Предсѣдательствующаго.

«Честь имѣю представить вамъ книжку Вологодскаго издѣлія. Литературное достоинство ея такъ невелико, что, безъ сомнѣнія, не было бы никакой потери для Русскаго слова, если бы содержимое ею осталось въ неизвѣстности для свѣта: но нельзя было не уступить усильному желанію Вологжанъ имѣть у себя что-либо на память моихъ безыскуственныхъ собесѣдованій съ ними въ храмѣ Божіемъ. Для сего, спустя годъ, надлежало изъ памяти возобновить то,

что и въ свое время говорилось по одной памяти. Касаюсь сихъ обстоятельствъ на тотъ конецъ, дабы Ваше Сіятельство благоволили искать въ сей книжкѣ не какихъ-либо совершенствъ и красотъ церковнаго витійства, а однихъ простыхъ слѣдовъ моего душевнаго усердія къ прежде бывшей паствѣ моей. Между тѣмъ не скрою отъ васъ, что для меня пріятно будетъ, если достопочтенное Отдѣленіе Русскаго языка увидитъ изъ сего малаго произведенія, что Сочленъ его, при всей затруднительности обстоятельствъ, въ продолженіе двухлѣтія, не оставлялъ вовсе дѣятельности на поприщѣ слова отечественнаго.»

Ординарный Академикъ *Бутковъ*, при чтеніи полнаго собранія Русскихъ лѣтописей, историческихъ актовъ, собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ, Воскресенскаго и Кенигсбергскаго лѣтописцевъ и Русской правды, выбралъ 188 словъ, которыхъ не было въ прежнихъ словаряхъ Русскихъ и представилъ списокъ ихъ въ Отдѣленіе для сообщенія по принадлежности редакторамъ словаря, обогативъ сверхъ того объясненіями и примѣрами нѣкоторыя старинныя слова, не вполнѣ изъясненныя прежними издателями словарей.

Ординарный Академикъ *Востоковъ*, сверхъ постоянныхъ въ продолженіе всего года занятій своихъ, которыя какъ на редактора II тома словаря, возложены были на него Отдѣленіемъ, составилъ замѣчанія на статью Академика *Давыдова: о мѣстоименіяхъ*, и въ исполненіе порученія Академіи наукъ кончилъ печатаніемъ *Остромирово Евангеліе*, присовокупивъ къ его изданію: 1) Греческій подлинникъ; 2) грамматическія правила Славянскаго языка, извлеченныя

изъ этой древнѣйшей рукописи; 3) словоуказатель, заключающій, сверхъ словъ Славянскихъ изъ рукописи и Греческихъ изъ подлинника, выраженія новѣйшаго печатнаго текста Евангелій, гдѣ замѣчаемо имъ было нѣкоторое различіе въ изложеніи, и наконецъ 4) роспись помѣщенныхъ въ Остромировомъ Евангеліи чтеній, по Евангелистамъ, съ указаніемъ на листы рукописи. Появленіе этого ученаго и во всѣхъ отношеніяхъ любопытнѣйшаго изданія составитъ эпоху въ исторіи Русской филологіи и Славянской грамматики.

Ординарный Академикъ *Жуковскій*, какъ извѣстно изъ его письма, котораго отрывки напечатаны редакторомъ «Современника» въ XXXII т. его изданія, продолжаетъ заниматься переводомъ Одиссеи Гомера. Онъ предположилъ сохранить въ своемъ трудѣ размѣръ подлинника и, сколько можно, самую простоту разсказа древнихъ. Въ томъ же томѣ «Современника» напечатана повѣсть въ стихахъ: *Маттео и Фальконе*, переведенная въ нынѣшнемъ году Жуковскимъ изъ Шамиссо.

Ординарный Академикъ *Михайловскій-Данилевскій* доставилъ въ Отдѣленіе свои замѣчанія на объясненіе военныхъ терминовъ въ первыхъ трехъ листахъ 1-го тома словаря. Онъ издалъ въ 1843 году книгу въ двухъ частяхъ, подъ названіемъ: *Описаніе Турецкой войны въ царствованіе Императора* Александра, *съ 1806 до 1812 года, по Высочайшему Повелѣнію сочиненное,* и третьимъ изданіемъ напечаталъ: *Описаніе отечественной войны 1812 года,* тоже *по Высочайшему Повелѣнію сочиненное.*

Ординарный Академикъ *Плетневъ*, занимавшійся

по порученію Отдѣленія какъ редакторъ I-го тома словаря, кончилъ сверхъ того печатаніе четырехъ томовъ *Современника*, ежемѣсячнаго своего изданія.

Ординарный Академикъ *Польновъ*, редакторъ также I-го тома словаря и Членъ Коммиссіи, предварительно разсматривающей матеріалы словаря, вносимые въ Отдѣленіе, обратилъ въ нынѣшнемъ году особенное вниманіе на пополненіе текста прежнихъ словарей Русскихъ. Для этой цѣли перечитывая Духовную Владиміра Мономаха, примѣчанія къ исторіи государства Россійскаго, описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ и особенно изучая Церковно-Славянскій языкъ мѣсячной Минеи, онъ собралъ новыхъ словъ *для* словаря 689, и обогатилъ 137 примѣрами слова прежнія, помѣщенныя безъ достаточныхъ объясненій. Отдѣленіе назначило, чтобы редакторы воспользовались ими.

Ординарный Академикъ *Языковъ*, на котораго возложено составленіе протоколовъ засѣданій Отдѣленія, равнымъ образомъ содѣйствовалъ пополненію словаря Русскаго, представивъ изъ старинныхъ памятниковъ словесности нашей многія выраженія неизвѣстныя, или оставшіяся безъ надлежащаго объясненія.

Адъюнктъ *Бередниковъ*, редакторъ II-го тома словаря, представилъ Отдѣленію разсмотрѣніе статьи Академика *Давыдова*; «о мѣстоименіяхъ вообще и о Русскихъ въ особенности.» По порученію Отдѣленія, онъ составилъ систематическую роспись Русскихъ книгъ и брошюръ, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1842 году. Подъ редакціею Адъюнкта *Бередникова* вышелъ въ свѣтъ второй томъ полнаго собранія Русскихъ лѣтописей, въ которомъ заключается Ипатіевская лѣ-

топись. Она напечатана по тремъ спискамъ и составляетъ древнѣйшій и единственный памятникъ, сохранившій отъ забвенія дѣла нашихъ предковъ въ періодъ самобытности Россіи до покоренія ея Монголами и Литвою. Сверхъ того, по званію главнаго редактора археографической Коммиссіи, онъ приготовляетъ къ печатанію: 1) первый томъ полнаго собранія Русскихъ лѣтописей, въ которомъ заключаются: а) временникъ Нестора, раздѣленный на три текста, древній, средній и новый, и сличенный по 58 спискамъ, и b) продолженіе Лаврентіевской лѣтописи; 2) первый томъ дополненій къ актамъ историческимъ. Въ сей книгѣ помѣщены будутъ важные памятники нашей исторіи и дипломатики, начиная съ Устава Владиміра о церковномъ судѣ, по списку Софійскаго Номоканона XIII вѣка, до актовъ смутнаго періода, найденныхъ въ государственномъ Стокгольмскомъ архивѣ и объясняющихъ администрацію Новагорода въ то время, когда онъ съ 1611 по 1614 годъ занятъ былъ Шведами.

Адъюнктъ *Розбергъ* въ нынѣшнемъ году напечаталъ книгу: *Очеркъ всеобщей исторіи древняго міра.* Это сочиненіе есть плодъ его успѣшнаго преподаванія Русскаго языка и словесности въ Дерптскомъ Университетѣ, котораго студенты, подъ руководствомъ Профессора, показали первый опытъ, какъ они владѣютъ не природнымъ языкомъ, обработавъ на немъ столь замѣчательное произведеніе.

Почетные Члены: Протоіерей *Кочетовъ*, редакторъ IV тома словаря и Членъ Коммиссіи при Отдѣленіи, и Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: *Загорскій* и *Красовскій* содѣйствовали успѣху главнаго

предпріятія Отдѣленія не только приготовленіемъ объясненія словъ для чтенія въ засѣданіяхъ, но и доставили прочимъ редакторамъ по принадлежности значительное количество выраженій, прежде пропущенныхъ въ словарѣ. Почетный Членъ *Красовскій* прочиталъ въ Отдѣленіи 437 словъ, обработанныхъ имъ въ нынѣшнемъ году.

Почетный Членъ *Лобановъ*, редакторъ III тома словаря и Членъ Коммиссіи при Отдѣленіи, сверхъ занятій своихъ по симъ обязанностямъ, внесъ въ Отдѣленіе свой разборъ статьи Академика Давыдова: *о мѣстоименіи*.

Почетный Членъ *Перевощиковъ* принималъ дѣятельное участіе въ исправленіи корректурныхъ листовъ словаря, доставляя Отдѣленію свои на нихъ замѣчанія, которыя оно принимало въ соображеніе при сужденіяхъ своихъ во время засѣданій.

Московская временная Коммиссія, въ продолженіе истекающаго 1843 года, имѣла ежемѣсячно засѣданія, исключая вакаціонные мѣсяцы Іюль и Августъ. Въ сихъ засѣданіяхъ Члены Коммиссіи совѣщались о приготовляемыхъ матеріалахъ Русской академической грамматики, читали разсужденія по предметамъ грамматики и другія сочиненія, относящіяся къ ученой Русской литературѣ.

Ординарный Академикъ *Давыдовъ* читалъ слѣдующія статьи: 1) возрѣніе на развитіе языка вообще; 2) органическое звукообразованіе; 3) составъ именъ; 4) общія свойства глагола. Сверхъ того онъ представилъ Императорской Академіи наукъ Отдѣленію Русскаго языка и словесности разсужденіе: *о прилагательныхъ*, по объему и способу изложенія соотвѣт-

ствующее общему плану, по которому предположено составленіе Русской грамматики.

Ординарный Академикъ *Погодинъ* читалъ и приготовилъ: 1) историческія справки объ Іоаннѣ, Экзархѣ Болгарскомъ; 2) о Черноризцѣ Іаковѣ, писателѣ XI вѣка, съ приложеніемъ его сочиненій, заимствованныхъ изъ рукописей: a) похвала Св. Владиміру; b) житіе Владиміра; c) житіе Бориса и Глѣба; d) посланіе къ Князю Димитрію; e) 3 Слова неизвѣстныхъ проповѣдниковъ, говоренныя до Монголовъ и вскорѣ послѣ ихъ нашествія.

Адъюнктъ Академіи *Строевъ* занимался продолженіемъ свода Русскихъ грамматикъ. Сверхъ того, для печатаемыхъ имъ выходныхъ книгъ Царей, онъ составилъ указатель историческій, топографическій, реальный и филологическій. Кромѣ ссылокъ на страницы, всѣ археологическіе термины, встрѣчающіеся въ этихъ книгахъ, сличены имъ съ печатными и письменными источниками и объяснены собственными его замѣчаніями, такъ, что этимъ трудомъ сдѣланъ, можно сказать, удачный опытъ объясненія Русскихъ древностей по способу, проложенному для критицизма знаменитымъ Гриммомъ въ извѣстной книгѣ его: Древности Германскаго права (Deutsche Rechts-alterthümer).

Адъюнктъ Академіи *Шевыревъ* изготовилъ слѣдующія статьи: 1) объ Іосифѣ Волоцкомъ и его сочиненіяхъ; 2) обзоръ Русской словесности въ XII вѣкѣ; 3) о словѣ *ключь* въ Олеговомъ договорѣ; 4) о силѣ отрицанія въ Русскомъ языкѣ; 5) о Кириллѣ Бѣлозерскомъ. Сверхъ того имъ собраны матеріалы Русской словесности на 2 тома, равно многіе матеріалы

для исторіи Русскаго языка и слога, и приготовлено общее введеніе въ исторію Русской словесности.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, признавая полезнымъ участіе даже постороннихъ лицъ въ пополненіи словаря, опредѣлило передать по принадлежности редакторамъ, для объясненія смысла и подкрѣпленія его примѣрами, собраніе старинныхъ словъ, представленныхъ Г. Предсѣдательствующему Коллежскимъ Ассессоромъ *Менцовымъ*, которыя выбралъ онъ изъ книгъ, напечатанныхъ археографическою Коммиссіею.

Таково было движеніе въ нынѣшнемъ году разныхъ предметовъ, вошедшихъ въ кругъ ученой дѣятельности Отдѣленія. Представляя свой отчетъ о занятіяхъ, оно съ убѣжденіемъ присоединяетъ, что на пути новомъ ему трудно было бы дѣйствовать такъ неослабно и равномѣрно, если бы усилія его не были постоянно подкрѣпляемы живымъ участіемъ просвѣщенной особы, которой Высочайше ввѣрено наблюденіе за его успѣхами: Г. Министръ народнаго просвѣщенія съ особенною любовію входилъ во всѣ подробности занятій Отдѣленія, свидѣтельствуя тѣмъ предъ Академиками, какъ ему драгоцѣнно все, касающееся до Русскаго языка, этого залога народной славы.

1844.

6

ОТЧЕТЪ ЗА 1844 ГОДЪ.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности въ нынѣшнемъ году лишилось одного изъ дѣйствительныхъ Членовъ своихъ, и эта потеря столько же незамѣнима, сколько и невознаградима — для Отдѣленія и для всей Россіи: 9-го Ноября скончался Иванъ Андреевичь *Крыловъ*. Съ этимъ именемъ всѣ мы привыкли соединять мысль о первостепенномъ талантѣ, о совершенной поэзіи, объ удивительномъ умѣ, о лучшемъ Русскомъ языкѣ — всѣ, безъ различія сословій, образованности и возрастовъ. *Крыловъ* для другихъ націй навсегда останется какъ самый вѣрный и точный представитель того, что̀ есть только оригинальнаго, любопытнаго и выразительнаго въ Русскомъ духѣ, въ Русскихъ нравахъ, въ Русскомъ соображеніи и дѣятельности мысли. Посвятивъ свой талантъ преимущественно апологической поэзіи, не смотря на тѣсную раму ея, онъ умѣлъ обнять главное въ народной жизни и нарисовать картины свои характерными красками, заимствованными изъ нашей природы, изъ нашей общежительности, изъ нашей чистой рѣчи.

Изученіе иностранныхъ языковъ, чтеніе писанныхъ на нихъ сочиненій, сближеніе съ людьми разныхъ націй, принятіе привычекъ, разлучающихъ насъ съ чисто-Русскимъ бытомъ — словомъ, все вліяніе той общежительности, которая въ Европѣ такъ сглаживаетъ національныя особенности, не покорили себѣ *Крылова*, какъ многихъ изъ нашихъ писателей — и онъ своими сочиненіями оставилъ потомству памятникъ Русской народности въ совершеннѣйшемъ видѣ по созданію, изложенію и краскамъ.

Иванъ Андреевичь *Крыловъ* родился въ Москвѣ 2 Февраля 1768 года. Отецъ его, состоя въ военной службѣ, отправился съ семействомъ въ Оренбургъ при открывшихся тогда смятеніяхъ отъ Пугачева. Разсказываютъ, что злодѣй, раздраженный отважною защитою, какую оказалъ отецъ маленькаго *Крылова* въ одной крѣпости, назначилъ уже мѣсто, гдѣ надѣялся казнить все это семейство. Провидѣніе сохранило невинныхъ — и въ ребенкѣ приготовило будущую славу Россіи. Замѣчательно странное обстоятельство, что почти въ это же время, въ Москѣ, когда отправили туда захваченнаго Пугачева, другой ребенокъ, смотрѣвшій на него со страхомъ, также впослѣдствіи сдѣлался любимымъ Русскимъ баснописцемъ: это былъ Иванъ Ивановичь *Дмитріевъ*. Когда прекратились военныя дѣйствія въ Оренбургскомъ краѣ, отецъ *Крылова* перешелъ въ гражданскую службу и поселился въ Твери. Здѣсь будущій поэтъ нашъ началъ первое свое образованіе, не въ училищѣ, а подъ руководствомъ нѣжной, умной матери, которая, по смерти мужа, всѣ свои заботы обратила на сына. Недостаточное состояніе принудило ее рано помѣ-

стить сына на службу въ одно изъ присутственныхъ мѣстъ. Между тѣмъ чтеніе книгъ и талантъ, хотя безсознательный, но дѣйствующій въ душѣ, соблазнили *Крылова* — и онъ, пятнадцати лѣтъ отъ-роду, сдѣлался сочинителемъ, написавъ оперу: «Кофейница», которая, впрочемъ, никогда печати не узнала.

Прибывъ въ Санктпетербургъ съ матерью, которой надобно было хлопотать о пенсіи за службу мужа, *Крыловъ* случайно узналъ, что здѣсь есть страстный охотникъ до музыки и знатокъ въ ней, типографщикъ *Брейткопфъ*. Мальчикъ поспѣшилъ къ нему съ своею оперою, прося купить ее у него. Торгъ состоялся на 60 рубляхъ, вмѣсто которыхъ авторъ выпросилъ у покупщика нѣсколько Французскихъ книгъ, въ числѣ ихъ сочиненія Расина, Мольера и Буало. *Крылову* тогда было 17 лѣтъ. По-Французски онъ научился въ Твери у губернаторскаго гувернёра, который, кромѣ воспитанниковъ своихъ, обучалъ и постороннихъ дѣтей. Принявшись за чтеніе трагедій, нашъ поэтъ увлекся этимъ родомъ. Онъ скоро и самъ сочинилъ трагедію «Клеопатру», съ которою обратился за совѣтами къ знаменитому *Дмитревскому*. Въ первый разъ удалось *Крылову* выслушать теперь замѣчанія знатока. *Дмитревскій*, читая съ нимъ за стихомъ стихъ, объяснялъ его недостатки со стороны поэзіи и со стороны сценическаго искуства. Критикъ рѣшилъ наконецъ, что автору надобно, не давая движенія первой трагедіи, написать новую. Онъ не испуганъ былъ такимъ пожертвованіемъ и новымъ трудомъ: скоро была готова еще трагедія «Филомела», которая также не увидѣла театра. *Крыловъ* съ матерью остался жить въ Санктпетербургѣ. Его при-

няли на службу въ Казенную Палату. Онъ лишился матери, когда ему исполнялось двадцать лѣтъ. Не слишкомъ озабочиваясь содержаніемъ одного себя, онъ началъ болѣе удѣлять времени литературѣ, нежели службѣ. Его имя осталось на заглавныхъ листахъ тогдашнихъ ежемѣсячныхъ изданій: «Почты духовъ, Зрителя и Санктпетербургскаго Меркурія». Къ театру онъ тоже сохранилъ привязанность свою, но, вмѣсто трагедій, писалъ уже комедіи, которыя приняты были и на сцену, какъ напримѣръ: «Проказники» и «Сочинитель въ прихожей». Въ это же время написана имъ опера: «Бѣшеная семья».

Въ 1802 году *Крыловъ* состоялъ секретаремъ въ Ригѣ при тамошнемъ военномъ губернаторѣ. Возвратясь скоро оттуда, онъ вышелъ изъ службы въ отставку и совершенно посвятилъ себя литературѣ. Въ 1805 году онъ съѣздилъ въ Москву и ближе познакомился съ тамошними литераторами. Обстоятельство это тѣмъ замѣчательно, что навело его на истинный путь занятій, на поприще, для котораго онъ былъ созданъ. До сихъ поръ ему совсѣмъ не нравилось сочиненіе басенъ. Въ Москвѣ, въ промежутки между посѣщеніями друзей и отдыхами, онъ перевелъ двѣ басни изъ Лафонтена и представилъ свой опытъ на судъ поэта, уже знаменитаго въ этомъ родѣ, И. И. *Дмитріева*, который такъ доволенъ былъ мастерствомъ его игриваго и остроумнаго разсказа, что присовѣтовалъ ему болѣе заниматься этимъ родомъ поэзіи. *Крыловъ* увлеченъ былъ столь лестнымъ отзывомъ судьи законнаго. Онъ дѣйствительно отдался новому занятію. Между тѣмъ и комедія не была имъ забыта. Шутливость, а часто и умная колкость вызывали

перо его не только къ аллегорическимъ намекамъ, но и къ прямымъ изображеніямъ недостатковъ, слабостей и смѣшныхъ сторонъ въ нравахъ. Онъ сочинилъ въ это время комедію: «Модная лавка» и оперу: «Илья Богатырь». Послѣднею данію его театру была комедія «Урокъ дочкамъ». Наконецъ въ 1809 году, явилось первое изданіе «Басенъ». Оно привлекло къ себѣ общее вниманіе, которое прекрасно умѣлъ выразить одинъ изъ тогдашнихъ Московскихъ журналистовъ, В. А. *Жуковскій*, участвовавшій въ редакціи «Вѣстника Европы».

При открытіи Императорской публичной Библіотеки, въ 1811 году, *Крыловъ* приглашенъ былъ на службу при ней директоромъ ея А. Н. *Оленинымъ*. Здѣсь онъ, оставаясь библіотекаремъ отдѣленія Русскихъ книгъ, провелъ почти всю слѣдующую жизнь свою — и вышелъ въ отставку только года за четыре до кончины своей. Этотъ самый долгій періодъ былъ вмѣстѣ и самый счастливый періодъ его жизни. *Крыловъ* написалъ въ это время большую часть своихъ басенъ, годъ отъ году восходя выше въ соображеніи ихъ, въ оригинальности мыслей и описаній, въ глубокозначительности вымысловъ, въ неподражаемой вѣрности характеровъ, въ изумительной точности Русскаго языка и обрисовкѣ природы. Прежде высочайшею похвалою для баснописца было у насъ выраженіе: «это Русскій Лафонтенъ.» Оно для *Крылова* теперь уже было бы несправедливостію. Въ его созданіяхъ, принадлежащихъ лучшей эпохѣ его, виденъ самобытный геній, извлекающій все изъ собственной души, изъ окружающаго его общества, изъ жизни изученнаго имъ народа, изъ смысла и духа роднаго

языка и внятной сердцу поэта нашей природы. Изъ всѣхъ Русскихъ писателей наиболѣе *Крылову* угрожали двѣ крайности: послѣ Лафонтена онъ нечувствительно могъ впасть въ принужденное Французское простодушіе и привыкнуть къ изысканности въ разсказѣ и отдѣлкѣ стиховъ; или, увлекшись ложною, такъ называемою, народностію, онъ могъ обременять, даже обезобразить свои произведенія вынужденно-простыми выраженіями, безвкусными картинами и неумѣстнымъ во всемъ подражаніемъ грубой простонародности. Его талантъ, его тонкій умъ, его врожденное, такъ сказать, чутье указали ему истинный путь по каждой сторонѣ искусства — и онъ сдѣлался Русскимъ народнымъ писателемъ въ благородномъ, въ надлежащемъ значеніи этого слова. Его басни вразумительны, увлекательны и исполнены поэзіи для всѣхъ возрастовъ, для всѣхъ сословій. Онъ простъ въ созданіи, кратокъ, но полонъ въ разсказѣ, живъ и самообразенъ въ украшеніяхъ, точенъ, всегда правиленъ, выразителенъ, и новъ въ языкѣ. Высочайшая тайна магическаго искуства его заключалась въ полномъ его сочувствіи съ духомъ народа: умъ, сердце и душа его проникнуты были Русскими элементами.

Умственная дѣятельность *Крылова* не была дѣятельностью ученою въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ ее обыкновенно. Ему были чужды эти утомительные, разнообразные, хотя и однородные академическіе труды, которые изъ науки образуютъ послѣдовательность первоначальныхъ идей, ихъ успѣховъ и окончательныхъ выводовъ. Ни частная, ни общая, ни сравнительная грамматика, или лексикографія не при-

влекли его вниманія. Филологія, критика, эстетика и философія не пріобрѣли отъ него особенныхъ изслѣдованій, разсужденій и системъ. Правда, въ этомъ значеніи онъ не былъ Академикомъ; за то онъ былъ едва ли не цѣлою Академіею. Въ творческомъ, свѣтломъ и дѣятельномъ умѣ его возникали, принимали образы и полную жизнь геніальныя откровенія, вѣчныя истины, уроки мудрости, завѣты опытовъ, идеалы художнической красоты. Ихъ приняли милліоны людей въ тѣхъ вѣчно-неизмѣнныхъ формахъ, съ тѣмъ многозначительнымъ выраженіемъ, какія созидаются только природою, да геніями. Всѣ Академіи въ мірѣ не могутъ похвалиться столь дѣйствительнымъ вліяніемъ на умственное, нравственное, гражданское и даже религіозное образованіе человѣчества, какое производитъ незамѣтно, но повсемѣстно и безпрерывно, одинъ геніальной писатель. Онъ не только творецъ и законодатель языка, но и всего, что̀ въ душу нашу входитъ изъ этой метафизической вселенной. Раскрытіе и объясненіе силы и законовъ геніальнаго писателя — этой натуральной Академіи — достаточно снабжаютъ благороднымъ трудомъ всѣхъ Академиковъ, хотя нерѣдко и здѣсь они такъ же приходятъ въ недоумѣніе, какъ испытуя силы и законы природы. Геніальныя произведенія, подобно произведеніямъ природы, оставляютъ въ насъ неизгладимыя впечатлѣнія; но тѣ и другія, такъ легко и свободно сливаясь съ душою нашею, по большой части хранятся въ ней неразгаданными.

Не удивительно, что *Крыловъ*, не выходя изъ своей, тѣсной по наружности, сферы дѣятельности, проникнулъ своимъ геніемъ въ каждое Русское сердце

и населилъ каждое воображеніе своими сказаніями. Не одинъ слѣпой инстинктъ ввелъ его, какъ наставника, любимца и друга, въ семейный кругъ добраго Русскаго народа и въ шумливые классы дѣтей; его читали, изучали и пользовались уроками его люди высшаго образованія, на всѣхъ ступеняхъ гражданской дѣятельности. Его почтили вниманіемъ, благоволеніемъ, любовію два Монарха наши, Александръ и Николай. Благоволящее ко всему прекрасному, семейство Ихъ усладило жизнь его нѣжнымъ участіемъ и осыпало гробъ его цвѣтами трогательнаго воспоминанія. Всѣ ученыя сословія наши торжественно внесли имя его въ свои лѣтописи, какъ дѣятельнаго участника въ общеполезныхъ трудахъ ихъ. Бывшая Императорская Россійская Академія избрала его, въ 16-й день Декабря 1811 года, въ свои дѣйствительные Члены — званіе, которое носилъ онъ до кончины своей и въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности Академіи наукъ. Но никогда еще и никто изъ Русскихъ писателей, при жизни своей, не былъ свидѣтелемъ столь общаго, столь единодушнаго и столь сильнаго энтузіасма, какой видѣлъ вокругъ себя *Крыловъ* 2 Февраля 1838 года. Это было празднество пятидесятилѣтняго юбилея литературной жизни его, празднество, приготовленное въ здѣшней столицѣ почитателями его таланта. Оно возбудило участіе всей Россіи, выразившееся учрежденіемъ *Крыловскихъ* стипендій. Въ этомъ же году написана и послѣдняя басня его: «Вельможа». Она останется для потомства памятникомъ, что и въ старости геній *Крылова* сохранилъ всю свою свѣжесть и силу.

Кончина поэта нашего была второю эпохою вос-

иламененія всеобщаго энтузіасма къ его генію. На пути своемъ къ тихому пристанищу онъ сопровождаемъ былъ всѣми, кто только узналъ объ этомъ въ городѣ и могъ явиться къ торжественно-печальному шествію. Истолкователь народной признательности и умилительнаго всеобщаго благоговѣнія къ памяти *Крылова*, Господинъ Министръ народнаго просвѣщенія и Президентъ Императорской Академіи наукъ *Сергій Семеновичъ Уваровъ* имѣлъ счастіе исходатайствовать у Его Императорскаго Величества Высочайшее разрѣшеніе, чтобы открыта была повсемѣстно въ Россіи подписка на сооруженіе *Крылову* памятника, который воздвигнутъ будетъ въ Санктпетербургѣ, гдѣ совершались мирные подвиги безсмертнаго Русскаго поэта.

Изъ числа почетныхъ Членовъ своихъ, Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, въ нынѣшнемъ же году, лишилось, бывшаго Попечителемъ Одесскаго учебнаго округа, Тайнаго Совѣтника Дмитрія Максимовича *Княжевича*. На пути изъ Одессы въ Санктпетербургъ онъ скончался 1-го Октября Полтавской губерніи Золотоношскаго уѣзда въ селѣ Буромкѣ, въ домѣ владѣтельницы села Елисаветы Михайловны Фроловой-Багрѣевой, урожденной Графини Сперанской. Поприще, на которомъ означались слѣды прекрасной умственной дѣятельности Д. М. *Княжевича*, раздѣляется въ его жизни на двѣ части, чрезвычайно неравномѣрныя. Первоначально, съ самаго почти дѣтства, въ продолженіе тридцати шести лѣтъ, онъ занятъ былъ гражданскою службою въ вѣдомствѣ государственнаго казначейства. Послѣднія семь лѣтъ жизни его проведены были въ занятіяхъ не той

должности, въ которой онъ, побуждаемый заботами о своихъ обязанностяхъ и ревностію къ исполненію ихъ, такъ неожиданно и такъ трогательно долженъ былъ, проѣзжимъ странникомъ, встрѣтить на дорогѣ свою кончину. Какъ ни разнородны предметы и требованія той и другой службы, умъ и сердце образованнаго человѣка повсюду сообщали его жизни и дѣятельности одинъ характеръ, одно стремленіе: онъ полонъ былъ любви ко всему благородному и доблестному; онъ стремился къ осуществленію прекрасныхъ идей своихъ. Люди, увлекаемые внутреннимъ побужденіемъ къ совершенствованію въ себѣ и въ другихъ сторонъ нравственныхъ, не прикасающихся непосредственно къ механисму службы, раздѣляютъ труды свои и, такъ сказать, двоятъ свое существованіе. Ихъ частныя, уединенныя занятія вносятъ съ избыткомъ восполненіе потерь, отъ которыхъ душа не можетъ защититься въ покорности обстоятельствамъ. Таково было долгое время положеніе Д. М. *Княжевича.*

Онъ родился въ Санктпетербургѣ 25 Апрѣля 1788 году. Отецъ его, перешедшій изъ военной службы въ гражданскую, утвердилъ наконецъ свое жительство въ Казани. Въ тамошней Гимназіи получилъ первое образованіе сынъ его, а четырнадцати лѣтъ опредѣленъ былъ въ Санктпетербургѣ на службу. Черезъ двѣнадцать лѣтъ открылся ему случай жить довольно долго за границею въ Прагѣ и Вѣнѣ, гдѣ онъ назначенъ былъ состоять какъ чиновникъ при одной изъ нашихъ ликвидаціонныхъ коммиссій. До отбытія своего изъ отечества, онъ успѣлъ побывать тамъ, гдѣ началось его умственное воспитаніе. Онъ не

однѣми оффиціальными бумагами занимался въ столицѣ: явившись въ Казанскій Университетъ, онъ пожелалъ предстать на испытаніе, по которому и пріобрѣлъ права университетскаго студента. Дружескія сношенія съ нѣкоторыми изъ тогдашнихъ литераторовъ нашихъ и собственные опыты его въ сочиненіяхъ и переводахъ облегчили ему это разностороннее образованіе, которое, не въ свое время и не въ своемъ мѣстѣ, трудно достается. За границею, при самыхъ многотрудныхъ обязанностяхъ служебныхъ, онъ находилъ время дополнять свои литературныя знанія и даже участвовать трудами своими въ нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ изданій, овладѣвъ языкомъ Нѣмецкимъ. Въ 1820 году онъ возвратился въ Санктпетербургъ. Чиновникъ образованный, опытный и заслужившій полную довѣренность высшаго начальства, онъ, по истеченіи десяти лѣтъ, былъ уже Директоромъ того самаго вѣдомства, въ которое ребенкомъ, за двадцать девять лѣтъ, явился какъ писецъ. Потребность занятій эстетическихъ, стремленіе къ совершенствованію способностей мысли и выраженія не покидали его нигдѣ и никогда. Онъ успѣвалъ обработывать по должности самыя запутанныя, самыя многосложныя и самыя утомительныя дѣла — а между тѣмъ его же видѣли однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ Членовъ въ тогдашнихъ литературныхъ обществахъ, которыя издавали свои журналы и благотворили недостаточнымъ лицамъ ученаго званія. Почти въ одно и то же время онъ приготовилъ къ изданію и напечаталъ одно изъ лучшихъ у насъ собраній Русскихъ пословицъ, помѣщалъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ опыты своего объясненія Русскихъ синонимовъ

и поддерживалъ собственными переводами избранныхъ Нѣмецкихъ повѣстей цѣлое изданіе литературнаго журнала въ видѣ прибавленія къ «Сыну отечества.»

Бывшая Императорская Россійская Академія, принимая въ уваженіе столько прекрасныхъ залоговъ любви и знанія предмета, которымъ сама она обязана была заниматься исключительно, въ 1837 году избрала Д. М. *Княжевича* въ дѣйствительные свои Члены. При преобразованіи ея во второе Отдѣленіе Академіи наукъ, онъ сохранилъ званіе почетнаго его Члена. Новыя для него обстоятельства, повидимому, сближавшія съ нимъ общество лицъ, посвятившихъ жизнь обработыванію ученыхъ предметовъ, къ которымъ стремился онъ изъ другой сферы жизни, въ то же время разлучили его и съ Санктпетербургомъ и съ здѣшними его друзьями и почитателями. 28 Іюля 1837 года, по представленію Господина Министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣно ему быть Попечителемъ Одесскаго учебнаго округа.

Переселясь въ Одессу, Д. М. *Княжевичь* обратилъ все вниманіе, всю дѣятельность свою на усиленіе нравственныхъ и матеріальныхъ способовъ, которые бы несомнѣнно могли возвысить Ришельевскій лицей, его Гимназію и улучшить состояніе училищъ вообще въ его округѣ. Распорядительный умъ его, обогащенный опытами, его основательныя и многостороннія знанія, сердце, воспламенявшееся отъ каждой благородной мысли, трудолюбіе, ничего не устрашавшееся, представляли вѣрнѣйшія средства къ достиженію благотворныхъ цѣлей. И Новороссійскій край скоро почувствовалъ цѣну трудовъ новаго Попечителя. Если въ Лицеѣ число учащихся могло воз-

расти при немъ отъ 20 человѣкъ до 130; то легко вообразить, сколько послѣдовало другихъ улучшеній по цѣлому округу. Надобно сказать даже, что онъ, въ избыткѣ усердія къ долгу своему, налагалъ на себя лично и такіе труды, которые имѣлъ право раздѣлять между лицами, ему подвѣдомственными. Округъ обязанъ ему начертаніемъ программъ для преподаванія всѣхъ предметовъ въ Гимназіяхъ, въ училищахъ уѣздныхъ и приходскихъ. Ежегодно повѣрялъ онъ самъ исполненіе всѣхъ начертаній своихъ, осматривая самыя отдаленныя отъ Одессы заведенія. Онъ не полагалъ различія своему вниманію и участію по различію обучающихся и преподавателей; онъ хранилъ убѣжденіе, что истинное благо, гдѣ бы оно ни началось, должно непремѣнно принести желанный плодъ свой.

Какъ ни трудно было одному и тому же лицу, при этой обширности занятій, съ административными дѣлами соединить предпріятія учено-литературныя и исполнить ихъ съ особеннымъ успѣхомъ; однако же Д. М. *Княжевичъ* и въ Одессѣ достигнулъ этого, какъ уже удавалось ему тоже дѣлать въ Санктпетербургѣ. Еще здѣсь въ послѣднее время у него развилась наклонность къ ученому обработыванію началъ сельскато хозяйства. Распространенія основательнаго ученія объ этомъ предметѣ въ Новороссійскомъ краѣ нельзя было не назвать истиннымъ благодѣяніемъ. Зная, въ какой мѣрѣ хорошій журналъ содѣйствуетъ къ общему умонаправленію во всякой отрасли вѣдѣнія, онъ принялъ на себя редакцію «Листковъ Общества сельскаго хозяйства южной Россіи. «Его же непосредственному участію литература

наша обязана «Одесскимъ альманахомъ», выходившимъ два года. Въ пользу бѣдныхъ учениковъ Лицея и округа выпрошенное имъ у мѣстнаго начальства изданіе «Новороссійскаго календаря», который нынѣ содержитъ въ себѣ историческіе, топографическіе и статистическіе отчеты касательно южной Россіи, останется навсегда въ значеніи неприкосновеннаго капитала, созданнаго его благоразуміемъ и добросердіемъ. Рѣчи, которыя произносилъ онъ при торжественныхъ собраніяхъ въ Лицеѣ и печатавшіяся въ актахъ его и Одесскомъ вѣстникѣ, содержатъ множество прекрасныхъ, новыхъ, свѣтлыхъ мыслей. Но важнѣйшимъ въ Одессѣ памятникомъ благородной дѣятельности Д. М. *Княжевича* останется навсегда «Одесское Общество исторіи и древностей.» Оно имъ было создано, хотя мысль о немъ являлась тамъ и прежде. Сближеніе лицъ, которыя достойны были образовать Общество, составленіе предначертанія, какъ имъ дѣйствовать, изобрѣтеніе способовъ, которыми должно было существовать Общество — все произошло какъ слѣдствіе неутомимыхъ заботъ одного человѣка. Отъ слова до слова, собственною рукою, онъ написалъ Уставъ Общества, утвержденный Г. Министромъ народнаго просвѣщенія. Любителямъ историческихъ древностей извѣстны благотворные плоды этого учрежденія. Д. М. *Княжевичъ* отдавалъ каждое свободное отъ должности мгновеніе любимому творенію своему. Оно, вмѣстѣ съ планами спеціальныхъ руководствъ по разнымъ предметамъ училищнаго преподаванія, составляло послѣднюю мысль, предсмертную заботу въ его жизни. Приготовивъ къ изданію первый выпускъ лѣтописи Общества, онъ все прошлое лѣто

провелъ за просмотромъ печатавшейся книги — и едва 10-го Сентября могъ выѣхать изъ Одессы съ надеждою испросить у высшаго начальства утвержденіе плановъ для специальныхъ руководствъ и лично представить лѣтопись Общества тѣмъ особамъ, которыхъ вниманіе и участіе были дороги добровольному труженику. «Уже больной (говоритъ авторъ «его некролога въ прибавленіи къ лѣтописи Обще-«ства), уже на порогѣ смерти, онъ пустился въ даль-«нюю дорогу, изъ Одессы въ Петербургъ, не для «себя, но по дѣламъ службы. Въ этой дорогѣ, за «нѣсколько дней до кончины, за нѣсколько верстъ «отъ мѣста, гдѣ ожидалъ его гробъ, онъ имѣлъ еще «столько самоотверженія, столько, можно сказать, «пренебреженія къ послѣднимъ остаткамъ угасавшей «въ немъ жизни, чтобы, изъ дорожнаго экипажа, въ «дорожномъ платьѣ, зайти въ Елисаветградское уѣзд-«ное училище, и провесть тамъ около четырехъ ча-«совъ въ испытаніи учащихся, въ наставленіи уча-«щихъ.»

Третью потерю въ нынѣшнемъ же году Отдѣленіе понесло смертію иностраннаго Члена-корреспондента своего, Австрійскаго Надворнаго Совѣтника Варѳоломея *Копитара*, состоявшаго въ качествѣ перваго хранителя въ Вѣнской Императорской придворной библіотекѣ. Имя его, какъ отличнаго Славянскаго филолога, извѣстно всѣмъ ученымъ Европы. Онъ былъ Краинскій уроженецъ изъ села Репни, гдѣ отецъ его отправлялъ должность судьи. *Копитаръ* родился 23-го Августа 1780 года, обучался сперва въ Лайбахской Гимназіи, а потомъ въ Вѣнскомъ Университетѣ. Кончина его послѣдовала 30-го Сентября, на 64 году

его жизни. Вниманіе ученыхъ впервые обратилъ онъ на себя изданіемъ грамматики того нарѣчія, которое употребляется въ Каринтіи, Карніоліи и Штиріи. Уваженіе филологовъ къ этому сочиненію видно изъ того, что они представляли его образцемъ, по которому бы надлежало составлять грамматики и другихъ языковъ. *Шафарикъ*, въ своей исторіи Славянскаго языка и литературы, называетъ *Копитара* изыскателемъ, оказавшимъ великія услуги Славянскому міру. Самъ *Добровскій* сознается, что ему обязанъ многимъ въ обработываніи своей грамматики. Въ 1813 году *Копитаръ* издалъ книгу: «Взглядъ на Славянскія нарѣчія», а черезъ девять лѣтъ послѣ того: «Разборъ Славянской грамматики Добровскаго». Эти сочиненія, по глубокимъ изслѣдованіямъ автора и замѣчательнымъ выводамъ касательно различныхъ особенностей Славянскихъ языковъ, доставили ему въ Европѣ почти такое же уваженіе, какимъ пользуется извѣстный филологъ Яковъ *Гриммъ*. Въ 1836 году *Копитаръ* напечаталъ найденные имъ «Глаголитскіе отрывки». Они, по своей древности, которую нашъ филологъ А. Х. *Востоковъ* относитъ къ XI вѣку, слѣдовательно къ эпохѣ Остромирова Евангелія, могутъ быть употреблены для опредѣленія законовъ тогдашней Славянской письменности. Постоянное участіе принималъ *Копитаръ* въ составленіи «Вѣнскихъ ученыхъ лѣтописей». Въ его сочиненіяхъ обнаруживалось не только учено-критическое направленіе, но часто и благородное негодованіе на людей, поверхностно излагающихъ истины и тѣмъ распространяющихъ ложныя, или неполныя понятія о предметахъ, столь драгоцѣнныхъ для ученаго патріота. Изъ предисловія къ грамматикѣ

Добровскаго извѣстно, что *Копитаръ* трудился надъ составленіемъ словаря Славяно-Греко-Латинскаго. Еще въ двадцатыхъ годахъ, по письмамъ его къ Академику П. И. *Кеппену*, видно было, что онъ занимался Арнаутскимъ языкомъ, который принималъ онъ за остатокъ языка древне-Иллирійскаго. Обстоятельства, вѣроятно, не допустили его привести въ исполненіе столько важныхъ предпріятій, къ числу которыхъ надобно отнести и позднѣйшую его мысль объ изданіи на Нѣмецкомъ языкѣ Славянскаго журнала.

Въ частныхъ сношеніяхъ *Копитаръ* оказывалъ много прекрасныхъ качествъ души. Извѣстный Сербскій литераторъ Вукъ Стефановичь *Караджичь* ему обязанъ всѣмъ, что пріобрѣлъ на своемъ поприщѣ. *Копитаръ* укрѣпилъ въ немъ страсть къ филологическимъ изслѣдованіямъ. Онъ оказалъ ему помощь въ составленіи Сербскаго рѣчника; поощрялъ его къ занятіямъ и, по мѣрѣ возможности, содѣйствовалъ къ исполненію предпріятій его. Иностранцы, посѣщавшіе Вѣнскую библіотеку, всегда находили въ немъ доброхотнаго руководителя и наставника во всѣхъ случаяхъ, когда имъ надобно было прибѣгать къ опытности знатока. Санктпетербургская Императорская Академія наукъ, отдавая полную справедливость ученымъ заслугамъ его и желая пріобрѣсть въ немъ участника въ дѣлахъ касательно вопросовъ о Славянской филологіи, еще въ 1826 году избрала его въ число своихъ Членовъ-корреспондентовъ. *Копитаръ* совершилъ нѣсколько путешествій по другимъ землямъ Европы, что содѣйствовало сколько къ расширенію знаній его, столько

и къ умноженію его драгоцѣннаго собранія Славянскихъ книгъ. Въ 1814 году онъ былъ посыланъ въ Парижъ для принятія обратно рукописей, увезенныхъ Наполеономъ изъ Вѣны. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ, объѣхавъ Германію, побывалъ въ Лондонѣ и Оксфортѣ. Въ 1837 и 1842 годахъ онъ посѣщалъ Римъ и старался собирать тамъ особенно Глаголитскія рукописи. Пріобрѣтеніе Славянской его библіотеки послужило бы драгоцѣннымъ дополненіемъ каждаго изъ славнѣйшихъ въ Европѣ книгохранилищъ.

Въ составѣ Отдѣленія Русскаго языка и словесности, въ теченіе 1844 года, другихъ перемѣнъ не послѣдовало. 8-го Іюля утверждено Господиномъ Министромъ, въ видѣ опыта на пять лѣтъ, Положеніе о порядкѣ избранія въ дѣйствительные Члены Императорской Академіи наукъ. Въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности, по 4-му параграфу Положенія, кандидаты на званіе ординарныхъ Академиковъ предлагаются или непосредственно Предсѣдательствующимъ, или наряженною имъ для того Коммиссіею. По силѣ 6-го параграфа, Отдѣленіе представляетъ общему собранію на окончательное избраніе только тѣхъ изъ кандидатовъ, которые, при балотировкѣ въ немъ, получатъ избирательныхъ шаровъ не менѣе двухъ третей всего числа наличныхъ избирателей. 14-мъ параграфомъ постановлено, чтобы во всѣхъ случаяхъ, безъ исключенія, всякое сдѣланное Отдѣленію предложеніе о кандидатѣ на званіе дѣйствительнаго Члена, или на высшую академическую степень, предварительно одобрено было Президентомъ Академіи. Господинъ Предсѣдательствующій, за отъѣздомъ Господина Министра народнаго

просвѣщенія изъ столицы, управлялъ съ Высочайшаго соизволенія Министерствомъ въ продолженіе Августа и Сентября. Въ слѣдствіе предложенія его ординарный Академикъ В. А. *Польновъ* исправлялъ должность Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи.

Обыкновенныя собранія II-го Отдѣленія въ предшествовавшіе два года происходили по одному разу въ недѣлю. Въ послѣдній изъ нихъ, въ предположеніи ускорить выходъ словаря, Отдѣленіе образовало особую Коммиссію изъ числа Членовъ своихъ, занимающихся приготовленіемъ для него матеріаловъ. Послѣ этого распоряженія замѣтно быстрѣе производилось окончательное присужденіе къ печатанію корректурныхъ листовъ, вносимыхъ редакторами словаря въ засѣданія — и въ 1843 году отпечатано было *двадцать* листовъ, содержащихъ въ себѣ объясненіе 10,213-ти словъ. Между тѣмъ обширность труда, возложеннаго на отвѣтственность Отдѣленія, требовала съ его стороны изысканія новыхъ средствъ усилить движеніе изданія. 19 Февраля, по предложенію Господина Предсѣдательствующаго, опредѣлено было собираться Членамъ Отдѣленія въ обыкновенныя засѣданія по два раза въ недѣлю. При концѣ годичныхъ занятій это распоряженіе оказалось, какъ нельзя лучше, соотвѣтствующимъ своей цѣли, потому-что Отдѣленіе въ 1844 году въ три раза болѣе совершило, нежели въ 1843, а именно: оно успѣло кончить печатаніе новыхъ *шестидесяти* листовъ, въ которыхъ объяснено 29,292 слова. Труды столь ревностные и успѣхъ необыкновенный обратили на себя особенное вниманіе Господина Министра и Президента, который имѣлъ счастіе доводить о томъ до свѣдѣнія Его Импера-

торскаго Величества. Всѣхъ засѣданій Отдѣленія въ нынѣшнемъ году было *семьдесять три*. Оффиціальныхъ дѣлъ, за исключеніемъ относящихся непосредственно къ составленію словаря, предложено въ собраніяхъ и кончено *сто двадцать*.

Въ Коммиссіи для предварительнаго чтенія матеріаловъ словаря, представляемыхъ редакторами Отдѣленію, въ нынѣшнемъ году было тридцать четыре собранія. Прочитанныя въ ней слова съ ихъ объясненіями, послѣ надлежащаго исправленія ихъ Членами вмѣстѣ и по принадлежности каждымъ порознь, поступили въ общее число словъ, напечатанныхъ Отдѣленіемъ.

Изъ Московской временной Коммиссіи представленъ Отдѣленію слѣдующій Отчетъ касательно годичныхъ ея занятій. «Въ продолженіе истекающаго 1844 года Московская временная Коммиссія имѣла *ежемѣсячныя* засѣданія, исключая вакаціонные мѣсяцы: Іюнь, Іюль и Августъ. Въ сихъ засѣданіяхъ Члены Академіи совѣщались о приготовляемыхъ матеріалахъ Русской академической грамматики, читали сочиненія по предметамъ грамматики и исторіи Русской словесности. Ординарнымъ Академикомъ и Профессоромъ И. И. *Давыдовымъ* обработаны по плану, по которому предложено составленіе Русской грамматики, статьи: 1. *Числительныя имена* и 2. *Нарѣчія*. Первая изъ этихъ статей представлена II-му Отдѣленію Академіи. Адъюнктъ Академіи *Строевъ* продолжалъ сводъ Русскихъ грамматикъ. Адъюнктъ Академіи, ординарный Профессоръ *Шевыревъ* приготовилъ слѣдующія статьи: 1) обозрѣніе Русской словесности въ XIV вѣкѣ; 2) о нѣкоторыхъ свойствахъ

велико-Русскаго образованнаго произношенія въ отечественномъ языкѣ. Кромѣ этого, онъ представилъ изъ введенія въ исторію Русской словесности пять первыхъ чтеній, и именно: 1) вступительное, въ которомъ изложено общее воззрѣніе на исторію Русской словесности; 2) о переводѣ Священнаго писанія и Святыхъ Отцевъ; 3) о словѣ проповѣдномъ, духовныхъ посланіяхъ и проч.; 4) памятники Богословія догматическаго, созерцательнаго и полемическаго; 5) житія Святыхъ. Всѣ эти чтенія были напечатаны въ «Москвитянинѣ». Профессоръ *Шевыревъ* продолжаетъ обработывать по порядку и слѣдующія чтенія; но теперь принужденъ на-время оставить эти занятія по случаю открытія публичнаго курса исторіи Русской словесности. Ординарный Академикъ *Погодинъ* въ нынѣшнемъ году одержимъ былъ тяжкою болѣзнію, по причинѣ которой онъ принужденъ былъ оставить Университетъ и не могъ участвовать въ занятіяхъ Коммиссіи. И такъ, Члены Московской временной Коммиссіи, при исполненіи другихъ служебныхъ обязанностей, если еще до сихъ поръ не могли значительно подвинуть впередъ главнаго предмета — Русской грамматики, по крайней мѣрѣ трудились по возможности, обработывая статьи грамматическія по плану, ими предначертанному, и собирая матеріалы для исторіи Русскаго языка и словесности.»

Академики I и III Отдѣленія, принявшіе на себя обязанность просматривать для исправленія тѣ корректурные листы словаря, въ которыхъ находятся термины, принадлежащіе обработываемой каждымъ изъ нихъ наукѣ, и въ нынѣшнемъ году, подобно какъ въ предшествовавшемъ, оказывали полное свое

содѣйствіе въ занятіяхъ II Отдѣленія. Г. Директоръ ботаническаго Музея Академіи наукъ Академикъ *Мейеръ*, донесъ Отдѣленію Физико-математическихъ наукъ, что такъ-какъ разсматриваніе растеній, получаемыхъ ботаническимъ Музеемъ изъ разныхъ губерній Россійской имперіи, по коимъ имѣетъ быть составленъ ботаническій словарь, потребуетъ довольно продолжительнаго времени, и какъ, вѣроятно, второму Отдѣленію Академіи, при составленіи Русскаго словаря, будетъ пріятно пользоваться уже полученными Русскими именами растеній, то имъ и составлено для сей цѣли извлеченіе изъ списка Русскихъ названій растеній, употребительнѣйшихъ въ народномъ быту по Тамбовской губерніи, въ каковомъ спискѣ опущены имъ всѣ слишкомъ извѣстныя названія растеній, а также и тѣ названія, которыя неправильны, или подвержены сомнѣнію. Г. *Мейеръ* просилъ Физико-математическое Отдѣленіе, въ случаѣ, ежели оно одобритъ его предложеніе, препроводить сей списокъ въ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности. Физико-математическое Отдѣленіе, одобряя вполнѣ таковой трудъ Г. *Мейера*, препроводило составленный имъ списокъ, въ подлинникѣ, на усмотрѣніе втораго Отдѣленія, которое извлеченіе изъ списка Русскихъ названій растеній, составленное Академикомъ *Мейеромъ*, передало по принадлежности гг. редакторамъ словаря.

Что касается до особъ постороннихъ, вызвавшихся, по любви къ наукамъ, споспѣшествовать спеціальными ихъ знаніями обработкѣ словаря, изъ числа ихъ, въ послѣдней половинѣ нынѣшняго года не могъ продолжать своего участія въ трудахъ Отдѣленія Адмиралъ П. И. *Рикордъ*, по причинѣ отъѣзда своего

изъ Санктпетербурга. Но, усердствуя, чтобы общеполезное дѣло и въ его отсутствіе продолжалось съ прежнимъ успѣхомъ, онъ передалъ свое занятіе, съ согласія Отдѣленія, служащему въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ Капитанъ-Лейтенанту *Зеленому*, который до сихъ поръ съ усердіемъ и добросовѣстностію принимаетъ участіе въ объясненіи терминовъ мореплаванія и кораблестроенія.

Труды Академиковъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности по изданію словаря, какъ равно и вообще по части отечественной литературы, въ теченіе 1844 года, были слѣдующіе.

Ординарный Академикъ, Преосвященный *Иннокентій*, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ Маѣ препроводилъ въ Отдѣленіе собраніе проповѣдей своихъ, подъ заглавіемъ: «о Грѣхѣ», и въ слѣдъ за тѣмъ письмо къ Господину Предсѣдательствующему. «Препровожденная къ вамъ книжка о Грѣхѣ (говоритъ онъ), безъ сомнѣнія, заставила уже ожидать письма о ней. Тѣмъ чувствительнѣе была для меня невозможность писать. Внезапная болѣзнь до того связала руки, что болѣе недѣли нельзя было взяться за перо. Получивъ теперь облегченіе, спѣшу, во-первыхъ, свидѣтельствовать Вашему Сіятельству мое душевное уваженіе и вмѣстѣ съ нимъ покорнѣйше просить, пріобщивъ одинъ экземпляръ сей книжки къ вашей библіотекѣ, представить прочіе благосклонному вниманію почтеннѣйшаго Отдѣленія Академіи наукъ по части слова отечественнаго, какъ знакъ и моего усердія къ сему слову. Въ концѣ года надѣюсь представить въ семъ же родѣ и еще нѣсколько опытовъ, находящихся теперь подъ прессомъ типографическимъ».

Въ Октябрѣ Преосвященнѣйшій препроводилъ въ Отдѣленіе другое собраніе своихъ проповѣдей, для которыхъ основаніемъ послужили слова молитвы Св. Ефрема Сирина: *Господи и Владыко живота моего.* При семъ было къ Господину Предсѣдательствующему слѣдующее письмо: «Исполняя обѣщаніе, честь имѣю представить вамъ одинъ изъ великопостныхъ плодовъ прошедшаго года. Какъ отъ плода великопостнаго, вы не будете требовать отъ него особенной сладости; великодушно извините даже, если въ немъ окажется какая либо горечь. Въ положеніи Пастырей церкви не до роскоши и сладкихъ кушаньевъ, а до того, чтобы не оставить когда либо, особенно въ такое время, какъ святая Четыредесятница, вовсе православный народъ безъ преломленія хлѣба духовнаго.» Въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ получены отъ Преосвященнаго *Иннокентія* еще проповѣди, только-что отпечатанныя и названныя имъ: «Съ нами Богъ; бесѣды на Рождество Христово.»

Ординарный Академикъ П. Г. *Бутковъ*, при разсматриваніи корректурныхъ листовъ, обращалъ особенное вниманіе на древнюю Русскую словесность, и заимствованными изъ нея выраженіями и примѣрами пополнялъ собраніе словъ, вносимыхъ въ словарь.

Ординарный Академикъ А. Х. *Востоковъ* продолжалъ редакцію II-го тома словаря и, кромѣ засѣданій въ Отдѣленіи, присутствовалъ въ собраніяхъ Коммиссіи, занимавшейся предварительнымъ разсматриваніемъ матеріаловъ словаря. Исполняя порученіе Отдѣленія, онъ представилъ особое мнѣніе касательно употребленія предлоговъ, въ концѣ которыхъ букву *з* въ произношеніи, а часто и въ правописаніи, замѣняютъ

у насъ буквою *е*. Сверхъ того, онъ въ нынѣшнемъ году кончилъ исправленное изданіе своей Русской грамматики и занимается корректурою новаго изданія своей же сокращенной Русской грамматики, вновь просмотрѣнной имъ и короче противъ прежняго изложенной.

Ординарный Академикъ А. И. *Михайловскій-Данилевскій* напечаталъ въ нынѣшнемъ году новое свое сочиненіе: «Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году, по Высочайшему повелѣнію составленное, съ 9-ю картами и планами.» Такъ-какъ занятія его по разнымъ должностямъ и заготовленіе матеріаловъ для историческихъ сочиненій не оставляютъ ему свободнаго времени для обработки и исправленія входящихъ въ словарь военныхъ терминовъ, на что онъ охотно вызвался при началѣ академическаго труда, то нынѣ онъ изъявилъ желаніе, чтобы этѣю частію словаря, подъ его руководствомъ, завѣдывалъ Капитанъ Генеральнаго Штаба *Гедеоновъ*, что и принято Отдѣленіемъ.

Ординарный Академикъ П. А. *Плетневъ*, по порученію Отдѣленія, сверхъ участія его въ редакціи I-го тома словаря, завѣдывалъ печатаніемъ, въ видѣ особой книжки, двухъ годичныхъ Отчетовъ Отдѣленія. Изъ собственныхъ литературныхъ трудовъ его въ нынѣшнемъ году напечатаны: 1) историческая записка о первомъ двадцатипятилѣтіи Императорскаго Санктпетербургскаго Университета; 2) характеристика стихотворныхъ сочиненій В. А. Жуковскаго, написанная по случаю появленія въ печати на Русскомъ языкѣ Индѣйской поэмы, переведенной

Жуковскимъ изъ *Рюкерта:* «Наль и Дамаянти»; 3) біографія Е. А. Баратынскаго и характеристика его стихотвореній. Сверхъ того, онъ издалъ XXXIII, XXXIV, XXXV и XXXVI томы Современника.

Ординарный Академикъ В. А. *Полѣновъ*, редакторъ I-го тома словаря и Членъ Коммиссіи, занимающейся предварительнымъ просмотромъ матеріаловъ, сверхъ обработки словъ, въ его томѣ содержащихся, и постояннаго засѣданія какъ въ Коммиссіи, такъ и въ Отдѣленіи, ревностно собиралъ изъ разныхъ церковныхъ книгъ, особенно Минеи мѣсячной и Пролога, такія слова съ примѣрами, которыя не вошли въ прежніе словари. Число его дополненій въ нынѣшнымъ году доходитъ почти до тысячи.

Ординарный Академикъ Д. И. *Языковъ*, въ теченіе 1844 года, занимался выписками изъ разныхъ, какъ старинныхъ, такъ и новѣйшихъ книгъ, такихъ словъ, котрыя или не внесены въ прежніе словари, или оставлены безъ примѣровъ и надлежащихъ объясненій, или, наконецъ, не снабжены необходимыми указаніями. Число представленныхъ имъ въ этомъ родѣ пріобрѣтеній восходитъ до двухъ тысячь. Онъ, кромѣ того, приготовилъ къ напечатанію выписку изъ записокъ Дюка Делиріи, бывшаго Испанскаго посла при Императорско-Русскомъ дворѣ въ царствованіе Петра II и Анны Іоанновны, съ присоединеніемъ замѣчаній и объясненій издателя.

Адъюнктъ Академіи Я. И. *Бередниковъ*, сверхъ участія въ редакціи II-го тома, исключительно занимался, по приглашенію Отдѣленія, для I, II и III тома словаря объясненіемъ древнихъ словъ, встрѣчающихся въ лѣтописяхъ, грамотахъ и другихъ ак-

тахъ археографической Коммиссіи. Эти многосложныя занятія требовали не малаго труда и обширныхъ свѣдѣній въ отечественныхъ древностяхъ. Онъ кончилъ 411 объясненій на старинныя слова, представленныя Отдѣленію изъ вышепомянутыхъ источниковъ Коллежскимъ Ассесоромъ *Менцовымъ* въ числѣ 6,000 и Коллежскимъ Совѣтникомъ *Коркуновымъ* въ числѣ 51. По званію главнаго редактора археографической Коммиссіи Адъюнктъ Я. И *Бередниковъ* наблюдалъ за печатаніемъ первыхъ томовъ полнаго собранія Русскихъ лѣтописей и дополненій къ актамъ историческимъ, и приготовлялъ къ изданію второй томъ означенныхъ дополненій. Въ послѣднемъ, сверхъ законодательныхъ памятниковъ, будутъ помѣщены матеріалы, относящіеся къ исторіи первыхъ годовъ царствованія Михаила Өеодоровича. Они составятъ живую и любопытную картину того времени, когда, порожденныя междуцарствіемъ, безначаліе и неустройство постепенно сглаживались и исчезали подъ скипетромъ юнаго царя, и водворялся порядокъ, приготовившій въ послѣдствіи силу и благоденствіе Россіи.

Почетный Членъ Отдѣленія, принимающій въ его занятіяхъ съ Высочайшаго разрѣшенія постоянное участіе, М. Е. *Лобановъ* занимался, какъ редакторъ III-го тома, приготовленіемъ для него матеріаловъ и завѣдываніемъ печатанія его. Онъ представилъ особое мнѣніе касательно употребленія буквы *з* въ предлогахъ. Сверхъ постоянныхъ засѣданій въ Отдѣленіи, онъ, какъ Членъ Коммиссіи, разсматривающей матеріалы словаря предварительно, присутствовалъ въ ея засѣданіяхъ, составляя и протоколы собраній ея.

Почетный Членъ Отдѣленія, принимающій въ его занятіяхъ съ Высочайшаго разрѣшенія постоянное участіе, Протоіерей Іоакимъ Семеновичь *Кочетовъ* завѣдывалъ печатаніемъ и приготовленіемъ матеріаловъ IV-го тома словаря, котораго онъ редакторомъ. Какъ Членъ Коммиссіи, предварительно просматривающей матеріалы, представляемые по изданію словаря въ Отдѣленіе, онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ ея, равно какъ и самаго Отдѣленія.

Изъ числа прочихъ почетныхъ Членовъ втораго Отдѣленія Академіи наукъ, въ засѣданіяхъ его и въ приготовленіи самыхъ матеріаловъ словаря, временно принимали участіе: П. А. *Загорскій* и А. И. *Красовскій*. Объясненіями и дополненіемъ въ словарѣ терминовъ по горнымъ наукамъ неослабно и съ особеннымъ участіемъ занимался Д. И. *Соколовъ*. Просмотромъ корректурныхъ листовъ постояно занимался почетный Членъ Василій Матвѣевичь *Перевощиковъ*, доставляя весьма основательныя замѣчанія.

Въ Апрѣлѣ 1843 года, по согласію почетнаго Члена В. И. *Григоровича*, Отдѣленіе возложило на него исправленіе и пополненіе словъ и выраженій, относящихся къ изящнымъ искуствамъ, и на этотъ конецъ чрезъ Господина Предсѣдательствующаго доставило къ нему «Опытъ собранія словъ и выраженій относительно изящныхъ искуствъ», составленный Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *Сапожниковымъ*. Въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ Господинъ Предсѣдательствующій, получивъ обратно рукопись, былъ увѣдомленъ В. И. *Григоровичемъ*, что, по причинѣ частыхъ болѣзней, занятій по службѣ и другимъ обязанностямъ, онъ доселѣ не могъ чего либо предпри-

нить для Отдѣленія, надѣясь, впрочемъ, когда силы ему дозволятъ, представить свой трудъ, который, какъ онъ полагаетъ, не будетъ безполезнымъ матеріаломъ при новомъ изданіи словаря. Отдѣленіе передало собраніе словъ, составленное Г. *Сапожниковымъ*, ординарному Академику В. А. *Полънову*, изъявившему готовность пополнять изъ него корректурные листы, а слова, которыя въ нихъ войти уже не могутъ, включить въ дополненіе къ словарю.

Почетный Членъ А. С. *Норовъ* въ Мартѣ нынѣшняго года препроводилъ въ Отдѣленіе 2-ое изданіе своей книги: «Путешествіе по Святой землѣ». Въ числѣ прибавленій къ этому изданію находятся примѣчанія на путешествіе Игумена Даніила въ XII вѣкѣ. Отдѣленіе поручило Адъюнкту Я. И. *Бередникову*, разсмотрѣвъ примѣчанія, представить мнѣніе о важности и достоинствѣ ихъ. Въ Апрѣлѣ внесенъ былъ въ Отдѣленіе слѣдующій его отзывъ: «Какъ человѣкъ, посвятившій себя изученію Русскихъ древностей, я обращалъ особенное вниманіе на статью, заключающую въ себѣ замѣчанія на паломникъ Игумена Даніила, памятникъ словесности XII вѣка. Авторъ приводитъ нѣкоторыя его выраженія, испорченныя писцами. Предлагая истинное ихъ чтеніе, онъ, ссылкою на источники и по другимъ соображеніямъ, доказываетъ справедливость своихъ поправокъ. Сверхъ того, въ самой его книгѣ находится множество географическихъ и топографическихъ объясненій, служащихъ къ исправленію паломника. А. С. *Норовъ*, какъ самовидецъ Святой земли, изучившій ея географію по библейскимъ и другимъ источникамъ, преимущественно могъ выполнить подобный трудъ, имѣющій высо-

кое значеніе въ нашей литературѣ; ибо онъ не только *воспроизводитъ* одинъ изъ древнѣйшихъ ея памятниковъ, но и подтверждаетъ его достовѣрность повѣркою сказаній паломника съ живою мѣстностію Палестины.»

Въ Отчетахъ Отдѣленія, ежегодно представляемыхъ вниманію просвѣщенныхъ любителей отечественнаго слова, не возрастаетъ ни разнообразіе предметовъ, ни относительная важность занятій. Это естественно — и должно такъ оставаться до тѣхъ поръ, пока Отдѣленіе не совершитъ нынѣшней обязанности своей. Составъ словаря, восполненіе его, объясненіе выраженій и множество подобныхъ требованій въ этомъ дѣлѣ — все для посторонняго слушателя и блѣдно и сухо. Но Отдѣленіе утѣшаетъ себя мыслію, что участіе въ занятіяхъ его, изъявляемое постоянно Господиномъ Министромъ народнаго просвѣщенія и Президентомъ Академіи, содѣйствіе постороннихъ особъ къ успѣхамъ академическаго труда и общее сочувствіе благомыслящихъ людей съ заботами Академиковъ — не напрасно высказываются: изъ этого однообразнаго и утомительнаго дѣла должно нѣкогда возникнуть явленіе, тѣсно связанное съ благомъ общественнымъ.

1845.

8

ОТЧЕТЪ ЗА 1845 ГОДЪ.

Въ началѣ нынѣшняго года, Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, на основаніи 5 § Положенія своего, вошло съ представленіемъ въ общее собраніе Академіи наукъ объ избраніи почетнаго Члена Отдѣленія М. Е. *Лобанова* въ ординарные Академики на вакантное мѣсто по кончинѣ И. А. *Крылова*.

Статскій Совѣтникъ М. Е. *Лобановъ*, согласно съ Высочайшимъ разрѣшеніемъ отъ 24 Ноября 1841 года, принималъ постоянное участіе въ занятіяхъ Отдѣленія. Онъ былъ 13 лѣтъ дѣйствительнымъ Членомъ Императорской Россійской Академіи, и съ открытія Отдѣленія остается редакторомъ III тома словаря. На него не однократно возлагаемо было разсмотрѣніе грамматическихъ сочиненій и статей, составленіе подробныхъ программъ преподаванія Русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ и т. п. Онъ давно въ Русской литературѣ пользуется уваженіемъ за переводъ стихами Расиновыхъ трагедій: «Ифигенія въ Авлидѣ» и «Федра.» Собственныя сочиненія его, какъ, напримѣръ, трагедія въ стихахъ: «Годуновъ» и нѣкоторыя лирическія

стихотворенія, извѣстны занимающимся Русскою словесностью. По представленію Отдѣленія, общее собраніе Академіи избрало его въ ординарные Академики, на что послѣдовало и Высочайшее утвержденіе.

На основаніи § 4 Положенія своего, Отдѣленіе въ скоромъ времени вошло съ представленіемъ въ общее собраніе Академіи о переименованіи Адъюнкта Отдѣленія Я. И. *Бередникова* въ экстраординарные Академики.

Онъ состоитъ редакторомъ II-го тома словаря и занимается объясненіемъ старинныхъ словъ, встрѣчающихся въ древнихъ памятникахъ Русской словесности, какъ исторической, такъ и юридической. Отдѣленіе возлагаетъ на него разсмотрѣніе книгъ, требующихъ особеннаго знанія древностей, филологіи и палеографіи. Надворный (нынѣ Коллежскій) Совѣтникъ Я. И. *Бередниковъ* съ 1830 года обратилъ вниманіе всей Россіи на ученые труды свои. Онъ, какъ участникъ въ археографической Экспедиціи, отдѣльно произвелъ разысканія въ монастыряхъ: Соловецкомъ, Валдайско-Иверскомъ, Богородицко-Свіяжскомъ, Макаріево-Калязинскомъ, Нило-Столбенскомъ, Александро-Свирскомъ, Тихвинскомъ-Успенскомъ, Новоторжскомъ и въ Флорищевой пустынѣ. Сверхъ того, онъ объѣхалъ Олонецкую и Вятскую губерніи и разобралъ архивы многихъ монастырей и уѣздныхъ городовъ въ Новгородской, Псковской, Тверской, Ярославской, Костромской, Владимірской, Нижегородской и Казанской губерніяхъ. Въ 1834 году Экспедиція представила Академіи наукъ въ десяти фоліантахъ «собраніе древнихъ грамотъ, наказныхъ

памятей, отписокъ, судныхъ дѣлъ, розысковъ и проч. съ XIV по XVIII вѣкъ.» Множество актовъ, въ нихъ заключающихся, сняты съ подлинниковъ Я. И. *Бередниковымъ* собственноручно, и съ этихъ списковъ они печатались. Въ 1835 году, по учрежденіи при Департаментѣ народнаго просвѣщенія археографической Коммиссіи, Я. И. *Бередниковъ*, какъ Членъ ея, привелъ въ порядокъ и приготовилъ къ печатанію переданныя въ нее пріобрѣтенія Экспедиціи и, по порученію ея, осмотрѣлъ Санктпетербургскія библіотеки: Императорскую публичную, Эрмитажную, Академіи наукъ и Румянцовскаго музеума, въ которыхъ, для пополненія коллекцій Экспедиціи, выписалъ многія замѣчательныя грамоты. Въ 1836 году изъ пріобрѣтеній ея вышли въ свѣтъ «акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской имперіи» въ четырехъ томахъ, изъ которыхъ первый напечатанъ подъ редакціею Я. И. *Бередникова*, съ составленными имъ предисловіемъ и объяснительными примѣчаніями. Въ 1837 году на него возложено было Коммиссіею сличеніе 150 временниковъ и назначеніе основныхъ и побочныхъ списковъ каждаго. Въ 1839 году онъ представилъ Коммиссіи систематическій конспектъ полнаго изданія лѣтописей, которое составитъ отъ 20 до 25 томовъ. По этому плану, утвержденному Коммиссіею, изданы Я. И. *Бередниковымъ* второй и третій томы полнаго собранія лѣтописей, въ которыхъ заключаются лѣтописи Ипатіевская и Новгородскія. Сверхъ лѣтописей, онъ завѣдывалъ слѣдующими изданіями: 1) актовъ юридическихъ; 2) современной рукописи Котошихина о Россіи въ царствованіе Алексія Михаиловича (при чемъ составилъ

примѣчанія и словарь старинныхъ словъ, здѣсь встрѣчающихся), и 3) указателя къ актамъ археографической Экспедиціи. Общее собраніе Академіи избрало Адъюнкта Я. И. *Бередникова* въ экстраординарные Академики, что̀ благоугодно было утвердить и Его Императорскому Величеству.

Почти при концѣ нынѣшняго года, неожиданно, послѣдовала потеря одного изъ Членовъ Отдѣленія: 13 Ноября оно лишилось, въ лицѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Д. И. *Языкова*, дѣятеля усерднаго и заслуженнаго. Любители Русскаго слова и Русской исторіи не могутъ забыть тѣхъ услугъ, которыя оказалъ наукамъ покойный Академикъ, и той ревности, съ какою онъ посвящалъ имъ труды свои и знанія до послѣдняго часа жизни.

Д. И. *Языковъ* родился въ Москвѣ, 14 Октября 1773 г. Отецъ его, помѣщикъ Шацкаго уѣзда Тамбовской губерніи, воспитывалъ и училъ сына сперва дома, въ селѣ Шараповѣ, а потомъ отдалъ въ Московскій пансіонъ Г. Бартолія. Прежде, нежели молодой человѣкъ кончилъ надлежащимъ образомъ ученіе свое, двѣнадцати лѣтъ записали его въ Семеновскій полкъ сержантомъ, откуда, получивши офицерской чинъ, въ 1797 году онъ вышелъ въ отставку и остался въ своемъ имѣніи. Черезъ три года, Шацкое дворянство избрало его въ помощники своего Предводителя при устроеніи по Высочайшему повелѣнію запасныхъ сельскихъ магазиновъ. Въ 1802 году Д. И. *Языковъ* прибылъ въ Санктпетербургъ и опредѣлился на службу въ Департаментъ народнаго просвѣщенія. За исключеніемъ десяти лѣтъ, въ продолженіе которыхъ онъ состоялъ въ Канцеляріи главнаго Правленія

училищъ, здѣсь, въ Департаментѣ, проведена была имъ почти вся служебная жизнь. Это обстоятельство много дѣйствовало на то постоянство ученыхъ трудовъ его, съ которыми онъ не разлучался, конечно, поддерживаемый природною къ нимъ наклонностію и любознательностію. Находясь въ центрѣ администраціи народнаго просвѣщенія и часто сносясь непосредственно съ лицами, Правительствомъ опредѣляемыми въ ученую службу, онъ безпрерывно слѣдовалъ за развитіемъ идей и самыхъ способовъ распространенія знаній.

Начало XIX столѣтія въ Россіи представляетъ зрѣлище, глубоко-значтительное для ея бытописанія. Юный Императоръ восходитъ на престолъ съ убѣжденіями возвышенно-чистыми. Распространеніе просвѣщенія преобладаетъ надъ всѣми его желаніями и движетъ волю его. Слава мирныхъ подвиговъ ума представляется ему въ самомъ блестящемъ видѣ. Исторія подвластнаго ему народа — провозвѣстница доблестей и охранительница нравовъ — обращаетъ на себя особенное вниманіе кроткаго Монарха. Знаменитый изъ ученыхъ, бывшій въ Россіи еще при Екатеринѣ II-й, кончилъ въ это время сороколѣтній трудъ свой, которому суждено было преобразовать у насъ идею обработыванія Русской исторіи. Появленіе въ ученомъ свѣтѣ Шлецерова Нестора радостно отозвалось въ сердцѣ юнаго Императора. Ни одинъ государь не показывалъ до сихъ поръ такой утонченности въ изобрѣтеніи награды, какую показалъ Александръ I, награждая Шлецера. Это патріотическое движеніе свыше сообщилось и нашей литературѣ. Тогда вышелъ Карамзинъ на свой безсмертный

подвигъ. Вниманіе *Д. И. Языкова* обратилось на важнѣйшій ученый трудъ, которымъ онъ поставилъ себя въ общую извѣстность. Переводъ Шлецерова Нестора оконченъ имъ былъ въ 1808 году. Государь приказать изволилъ напечатать его на счетъ Кабинета Его Величества въ пользу переводчика. Впрочемъ, онъ не первымъ былъ опытомъ литературныхъ занятій *Д. И. Языкова;* но съ него собственно начинается оборотъ его вкуса къ произведеніямъ, относящимся прямо къ отечественной исторіи. До сихъ поръ, какъ многіе изъ молодыхъ литераторовъ, онъ не сосредоточивалъ умственной дѣятельности своей на любимой идеѣ. Первый изъ напечатанныхъ имъ переводовъ изданъ въ 1803 году. Это было «Разсужденіе Беккарія о преступленіяхъ и наказаніяхъ». Въ 1807 году явился онъ съ Дювалевой драмой: «влюбленный Шекспиръ». На слѣдующій годъ переведены имъ были съ Нѣмецкаго языка: «сравненія, замѣчанія и мечтанія, писанныя въ 1804 году во время путешествія однимъ Русскимъ». Въ одно время съ Несторомъ печатался его переводъ знаменитаго творенія Монтескьё: «О существѣ законовъ». Въ 1812 году вышло въ свѣтъ переведенное имъ изъ Фейербаха: «Философическо-юридическое изслѣдованіе государственной измѣны и преступленія противъ величества, съ краткимъ начертаніемъ исторіи законодательства о семъ преступленіи».

Вотъ что̀ совершено было въ теченіе десяти лѣтъ однимъ человѣкомъ, который въ то же время не покидалъ главной своей службы. Переходя къ другому періоду его литературныхъ занятій, нельзя не замѣтить, что онъ и въ обработкѣ языка слѣдо-

валъ за успѣхами вѣка. Въ десять лѣтъ, со времени учрежденія Министерства народнаго просвѣщенія, языкъ Русскій, формы его и самыя украшенія выраженій повсемѣстно приняли въ Россіи логическую правильность, точность, ясность, легкость и простоту — важнѣйшее изъ новыхъ его качествъ. Такимъ образомъ въ новыхъ трудахъ Д. И. *Языкова* соединяются для насъ два достоинства: выборъ предметовъ, касающихся исключительно Русской исторіи, и языкъ, отличающійся современною отдѣлкою. Послѣ Нестора, въ 1819 году, перевелъ онъ изданныя Академикомъ *Кругомъ* «Лерберговы изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской исторіи». На другой годъ напечатано имъ было «Кильбургерово краткое извѣстіе о Русской торговлѣ, какимъ образомъ оная производилась чрезъ всю Россію въ 1674 году». Знакомство съ предметами, служащими любопытнымъ дополненіемъ къ исторіи политической, полезно было какъ для переводчика, такъ и для публики. Особенно самъ онъ болѣе и болѣе входилъ въ изученіе внутренняго быта древней Россіи, запасаясь матеріалами на поясненіе труднѣйшихъ вопросовъ. Въ 1822 году издалъ онъ книжку: «Спутникъ въ царство Польское и въ республику Краковскую». Между тѣмъ онъ готовилъ ученому свѣту новый подарокъ, который появленіемъ своимъ долженъ былъ напомнить Нестора, судя по важности своей и пользѣ для нашей исторіи. «Собраніе путешествій къ Татарамъ и другимъ восточнымъ народамъ, въ XIII, XIV и XV столѣтіи, 1) Плано-Карпини и 2) Асцелина», вышло въ 1825 г. Переводчикъ напечаталъ его съ Латинскимъ подлинникомъ. Ихъ Императорскія Величества Все-

милостивѣйше удостоили пожаловать ему брилліантовые перстни за трудъ, столь замѣчательный и исполненный съ истиннымъ успѣхомъ. . .

Постоянство Д. И. *Языкова* въ литературныхъ занятіяхъ, достоинство многочисленныхъ трудовъ его и видимая польза, которую приносили они наукамъ, доставили ему въ кругу ученыхъ несомнѣнное уваженіе. Всѣ наши ученыя Общества и Университеты присылали ему дипломы, одни какъ своему дѣйствительному, другіе какъ почетному Члену. Въ числѣ этихъ лестныхъ знаковъ вниманія, безъ сомнѣнія, онъ особенно къ сердцу принялъ честь, оказанную ему Императорскою Академіею наукъ, въ 1830 году избравшею его въ свои почетные Члены, и Императорскою Россійскою Академіею, въ 1833 году пріобщившею его къ числу дѣйствительныхъ Членовъ своихъ. Въ это время, съ 1825 года, Д. И. *Языковъ* былъ уже Директоромъ Департамента народнаго просвѣщенія. Разстроенное здоровье заставило его однако же вскорѣ оставить гражданскую службу, тѣмъ болѣе для него трудную, что онъ не могъ разстаться съ любимыми своими занятіями по литературѣ. Въ Россійской Академіи, по смерти непремѣннаго ея Секретаря П. И. *Соколова*, Д. И. *Языковъ* утвержденъ былъ въ этомъ почетномъ званіи, которое, съ основанія Академіи, занималъ онъ третій, считая съ знаменитаго *Лепехина*. При учрежденіи въ Академіи наукъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности, на него здѣсь, съ званіемъ ординарнаго Академика, возложено было составленіе протоколовъ засѣданій. Изъ годичныхъ отчетовъ Отдѣленія видно, съ какою ревностію онъ содѣйствовалъ ему въ пополненіи Рус-

скаго словаря, выписывая изъ старинныхъ и новыхъ книгъ такія слова, которыя или не внесены въ прежніе словари, или оставлены безъ примѣровъ и надлежащихъ объясненій, или, наконецъ, не снабжены необходимыми указаніями. Это пополненіе занимало его дѣятельность и въ нынѣшнемъ году.

Между тѣмъ первоначальнаго его стремленія къ изданію книгъ по части Русской исторіи не могли остановить никакія перемѣны въ его положеніи. Въ 1838 году имъ напечатана: «книга большому чертежу, или древняя карта Россійскаго государства, пополненная въ разрядѣ и списанная въ книгу 1627 года». Онъ старательно отыскивалъ у частныхъ людей рукописи, въ которыхъ сохранялись историческія извѣстія и собиралъ ихъ для пополненія свѣдѣній о разныхъ эпохахъ. Такъ въ 1842 году были изданы имъ: «Записки Василія Александровича *Нащокина*». Онѣ обнимаютъ періодъ Русской исторіи отъ временъ Петра I до Екатерины II и доставляютъ читателю множество любопытныхъ подробностей, какъ о дѣйствіяхъ Правительства, такъ и частныхъ людей. Въ нынѣшнемъ году Д. И. *Языковъ* успѣлъ выдать въ свѣтъ переведенныя имъ съ Французскаго языка «Записки Дюка Лирійскаго и Бервикскаго во время пребыванія его при Императорскомъ Россійскомъ дворѣ въ званіи посла Короля Испанскаго, 1727 — 1730 годовъ». Эти всѣ труды не были просто механическою, какъ говорится, работою. Переводчикъ обогащалъ ихъ, для большей пользы читателей, историческими примѣчаніями, въ которыхъ видны его обширныя знанія и начитанность. Послѣднее ученое предпріятіе, за которымъ застала его внезапная кон-

чина, было приготовленіе къ печатанію книги, по всѣмъ отношеніямъ замѣчательнѣйшей. Вотъ что̀ писалъ онъ о ней 20 Октября къ Г. Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности: «Слишкомъ тридцать лѣтъ трудился я надъ составленіемъ книги, которой недоставало въ нашей литературѣ: это «церковный словарь». Приведя къ окончанію первыя двѣ части, я внесъ ихъ въ духовный цензурный Комитетъ, отъ котораго онѣ были представлены Святѣйшему Правительствующему Синоду. По разсмотрѣніи труда моего, Святѣйшій Синодъ благословилъ оный къ напечатанію. Вслѣдствіе сего, я сдѣлалъ чрезъ вѣдомости и журналы объявленія, какъ о моемъ трудѣ, такъ и о подпискѣ на первыя двѣ части. Это объявленіе имѣю честь приложить у сего», и проч. Все сочиненіе могло составить около осьми томовъ. Оно представило бы изъясненіе каждаго слова, относящагося къ предметамъ церкви, изъясненіе, не только со стороны филологіи, но и исторіи, географіи, древностей и проч. Ежели къ этимъ трудамъ, уже обнародованнымъ съ именемъ Д. И. *Языкова*, присоединимъ безчисленное множество сочиненій, которыя почти ежемѣсячно помѣщалъ онъ безъ подписи имени своего въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ энциклопедическомъ лексиконѣ, и въ запискахъ ученыхъ Обществъ, ежели прибавимъ къ нимъ его огромное собраніе рукописныхъ историческихъ матеріаловъ, которые съ такою любовію и неутомимостію накоплялъ и хранилъ онъ для разныхъ предпріятій; то можно вообразить, какую библіотеку могли бы составить плоды кабинетной жизни этаго любознательнаго труженика.

Въ продолженіе нынѣшняго года, Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, какъ положено было въ 1844 году, собиралось по два раза въ недѣлю. Всѣхъ его засѣданій было 75. Главное изъ занятій его въ засѣданіяхъ оставалось, по прежнему, составленіе Русскаго словаря. Въ теченіе 1845 года прочитано, исправлено и кончено печатаніемъ 64 листа, въ которыхъ объяснено 29,767 словъ. Такимъ образомъ, со времени учрежденія своего, Отдѣленіе напечатало къ концу настоящаго года вообще по составленію словаря 144 листа, которые содержатъ объясненіе до 70,000 словъ. Что касается до особой Коммиссіи для предварительнаго чтенія матеріаловъ словаря, представляемыхъ редакторами Отдѣленію, въ ней не настояло болѣе надобности, такъ какъ все приготовленное для ея просмотра было прочитано — и она съ начала текущаго года закрыта. Дѣлъ, оффиціально поступившихъ въ Отдѣленіе, предложено въ собраніяхъ и кончено въ 1845 году 35.

Занятія, требовавшія образованія особыхъ Коммисcій изъ нѣсколькихъ Академиковъ, или спеціальныхъ трудовъ одного изъ Членовъ Отдѣленія, не прерывались въ теченіе года. Къ нимъ Отдѣленіе вызываемо было при слѣдующихъ случаяхъ. — I. Господинъ Министръ и Президентъ Академіи приказалъ препроводить на разсмотрѣніе Отдѣленія три тетради «курса словесности для Гимназій», составленнаго Инспекторомъ Тобольской Гимназіи, Коллежскимъ Ассессоромъ *Ершовымъ*. — II. Капитанъ-Лейтенантъ *Зеленой* представилъ въ Отдѣленіе нѣкоторое число собранныхъ имъ областныхъ словъ съ объясненіемъ значенія ихъ, въ предположеніи, не пожелаетъ ли

Отдѣленіе воспользоваться ими для пополненія словаря, что и было поводомъ къ составленію въ Отдѣленіи особаго на этотъ предметъ положенія. — III. Г. Предсѣдательствующій получилъ отъ Господина Министра и Президента Академіи слѣдующее предложеніе: «Г. Министръ внутреннихъ дѣлъ, по сообщенію Его Императорскаго Высочества Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, что работы по памятнику Державина, воздвигаемому въ Казани, приводятся въ Академіи художествъ къ окончанію, проситъ составить въ Императорской Академіи наукъ проектъ надписи, назначенной на одной сторонѣ пьедестала памятника. Вслѣдствіе сего покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство предложить Отдѣленію Русскаго языка и словесности заняться сочиненіемъ помянутаго проекта, и потомъ сообщить оный мнѣ, для представленія на Высочайшее благоусмотрѣніе». Предложеніе тогда же и было исполнено.— IV. Отдѣленіе слушало выписку изъ протокола Отдѣленія историческихъ наукъ и филологіи о томъ, что, по смерти Надворнаго Совѣтника *Шимкевича*, автора «Корнеслова Русскаго языка», одобреннаго Академіею наукъ, осталось много рукописныхъ сочиненій; что Господинъ Министръ и Президентъ Академіи, полагая, что разсмотрѣніе оныхъ можетъ быть не безполезно въ ученомъ отношеніи, препровождаетъ труды Г. *Шимкевича* въ Конференцію для порученія, кому слѣдуетъ, разсмотрѣнія оныхъ и для донесенія о достоинствѣ ихъ Его Высокопревосходительству, а посему Историко-филологическое Отдѣленіе, отобравъ изъ числа сказанныхъ рукописей относящіяся до Славянскихъ нарѣчій, положило

препроводить ихъ при описи на разсмотрѣніе Отдѣленія Русскаго языка и словесности. — V. Коллежскій Асессоръ *Менцовъ* представлялъ въ Отдѣленіе по нѣскольку разъ большія выписки словъ, выбранныхъ имъ изъ разныхъ сочиненій. — VI. Ординарный Академикъ П. И. *Кеппенъ* просилъ Г. Предсѣдательствующаго обратить вниманіе Отдѣленія на приготовленное имъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ собраніе дополненій къ прежнимъ словарямъ и составляющее болѣе 20,000 словъ, что и передано было Отдѣленіемъ въ особую Коммиссію. — VII. Общее собраніе Академіи препроводило въ Отдѣленіе книгу, сочиненную священникомъ *Березинымъ*, подъ заглавіемъ «Священная исторія ветхаго завѣта», и представленную имъ въ Демидовскій конкурсъ сего 1845 года къ соисканію преміи.

Для точнѣйшаго объясненія словъ, называемыхъ техническими, или принадлежащихъ спеціально какой нибудь наукѣ, въ трудахъ II-го Отдѣленія принимали участіе, каждый по обработываемой имъ наукѣ, Гг. Академики I-го Отдѣленія: В. К. *Вишневскій*, В. Я. *Буняковскій*, К. А. *Мейеръ* и А. Я. *Купферъ*. Изъ числа почетныхъ Членовъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности, Генералъ-Маіоръ горныхъ инженеровъ Д. И. *Соколовъ* съ прежнимъ усердіемъ продолжалъ объяснять слова по части горныхъ наукъ, а Статскій Совѣтникъ В. М. *Перевощиковъ* занимался разсматриваніемъ корректурныхъ листовъ словаря, сообщая въ Отдѣленіе полезныя замѣчанія. Изъ постороннихъ лицъ, термины по части навигаціи и кораблестроенія, какъ и въ прошедшемъ году, объяснялъ Капитанъ-Лейтенантъ А. И. *Зеленый*, а по

военному искуству Капитанъ Генеральнаго Штаба И. М. *Гедеоновъ*.

Изъ временной Московской Коммиссіи, за нынѣшній годъ, представленъ въ Отдѣленіе Отчетъ слѣдующаго содержанія:

«Московская временная Коммиссія въ 1845 году продолжала обычныя свои занятія и имѣла ежемѣсячныя засѣданія, исключая вакаціонные мѣсяцы и тѣ, въ которые Члены оной, И. И. *Давыдовъ* и С. П. *Шевыревъ*, обязаны присутствовать при университетскихъ экзаменахъ и въ оныхъ участвовать. Въ сихъ засѣданіяхъ Члены Академіи читали разсужденія по части Русской грамматики и исторіи Русскаго языка и словесности, и совѣщались о приготовленныхъ по симъ предметамъ матеріалахъ.

Ординарнымъ Академикомъ и заслуженнымъ Профессоромъ И. И. *Давыдовымъ*, согласно съ замѣчаніями Академика А. Х. *Востокова*, пересмотрѣна статья *о Числительныхъ именахъ*, и представлена Академіи наукъ вновь обработанная статья *о Нарѣчіяхъ*.

Ординарный Академикъ М. П. *Погодинъ*, получивъ облегченіе отъ тяжкой болѣзни своей, по причинѣ которой онъ принужденъ былъ оставить Университетъ, читалъ въ одномъ изъ засѣданій Коммиссіи «похвальное Слово Карамзину», написанное имъ по случаю открытія въ Симбирскѣ памятника незабвенному исторіографу.

Адъюнктъ Академіи, ординарный Профессоръ С. П. *Шевыревъ*, приготовилъ слѣдующія статьи: 1) значеніе отечественнаго языка во всемірномъ, племенномъ и народномъ отношеніяхъ; 2) о переводѣ Священнаго Писанія на Славянскій языкъ и объ отно-

шенія Славяно-Церковнаго языка къ Русскому. Сверхъ того онъ продолжалъ публичныя лекціи исторіи Русской словесности.

Адъюнктъ Академіи П. М. *Строевъ* занимался «сводомъ Русскихъ грамматикъ» и издалъ «каталогъ библіотеки Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ.

Такимъ образомъ Члены Московской временной Коммиссіи, исполняя служебныя свои обязанности, и въ нынѣшнемъ году по возможности посвящали труды свои занятіямъ академическимъ — составленію Русской грамматики и собиранію матеріаловъ для исторіи Русскаго языка и словесности».

Изъ числа двадцати лицъ, составляющихъ II Отдѣленіе Академіи наукъ, только двѣнадцать находятся здѣсь въ столицѣ. Но такъ какъ составленіе словаря не единственная обязанность Академиковъ, да и прямую пользу Русскому языку и словесности приноситъ каждый литературный трудъ, ознаменованный распространеніемъ полезныхъ истинъ и служащій руководствомъ къ выясненію законовъ языка; то Отдѣленіе считаетъ долгомъ своимъ представить здѣсь указаніе на занятія Членовъ своихъ по части Русской словесности въ теченіе 1845 года.

Ординарный Академикъ Князь П. А. *Ширинскій-Шихматовъ*, Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, по обязанности своей, возлагаемой на него 12 § Положенія, распоряжался всѣмъ, что̀ касается до порядка занятій въ Отдѣленіи, присутствовалъ во всѣхъ его засѣданіяхъ, постоянно вносилъ въ собраніе замѣчанія свои на каждый изъ листовъ словаря, и прочитывалъ ихъ еще разъ по окончательномъ приготов-

леніи къ печатанію. Онъ, въ отсутствіе Господина Министра народнаго просвѣщенія, управлялъ министерствомъ съ 15 Іюля по 15 Октября, а нынѣ въ третій разъ Господиномъ Министромъ и Президентомъ Академіи избранъ и утвержденъ Предсѣдательствующимъ II-го Отдѣленія на слѣдующіе два года.

Ординарный Академикъ *Филаретъ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, доставилъ въ Отдѣленіе проповѣди свои при слѣдующемъ письмѣ на имя Г. Предсѣдательствующаго: «Памятуя мою обязанность въ отношеніи къ предводимому вами Отдѣленію Академіи наукъ, и желая дать отчетъ въ томъ, что сія обязанность, въ подчиненіи цѣлямъ существеннаго моего служенія, мною посильно исполняется, препровождаю при семъ къ Вашему Сіятельству изданныя любителями церковнаго чтенія Словà и Рѣчи, въ трехъ томахъ, и нѣсколько Словъ, отдѣльно напечатанныхъ, покорнѣйше прося представить оныя Отдѣленію».

Ординарный Академикъ *Иннокентій*, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, препроводивши въ Отдѣленіе напечатанныя новыя три свои Проповѣди и одну Рѣчь, сообщилъ въ письмѣ къ Г. Предсѣдательствующему слѣдующія извѣстія: «Честь имѣю представить въ богатую корвану вашу нѣсколько малыхъ лептъ отъ убогаго труда своего. Желалось бы служить большимъ, но на сей разъ не можемъ. Вмѣсто того, долгомъ почитаю довести до свѣдѣнія вашего, что въ продолженіе настоящаго года оконченъ мною, составлявшійся по порученію начальства, «Памятникъ Вѣры православной»; равно приготовлены къ изданію въ свѣтъ «Бесѣды на святую четыредесятницу

о паденіи Адамовомъ» и «Слова и Рѣчи къ паствѣ Харьковской». Въ свое время все сіе не преминетъ явиться на вашъ судъ, столько же снисходительный, какъ и просвѣщенный. За симъ, призывая на васъ и всю Академію наукъ, благословеніе *Бога разумовъ*, съ чувствомъ душевнаго уваженія къ вамъ и любви о Христѣ, честь имѣю быть», и проч.

Ординарный Академикъ К. И. *Арсеньевъ*, продолжая собирать положительныя свѣдѣнія о Россіи для обогащенія ими отечественной статистики, обозрѣвалъ, по волѣ начальства своего, разныя губерніи. Кромѣ оффиціальныхъ рапортовъ, которые онъ своевременно представлялъ Г. Министру внутреннихъ дѣлъ, написаны имъ, во время проѣзда по губерніямъ, замѣчанія о состояніи городовъ и уѣздовъ, лежащихъ на трактѣ. Его путевыя замѣтки напечатаны въ Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Ординарный Академикъ П. Г. *Бутковъ* присутствовалъ во всѣхъ засѣданіяхъ Отдѣленія, участвовалъ въ общихъ трудахъ его и постоянно доставлялъ свои замѣчанія на корректурные листы словаря, присовокупляя объясненія на многія изъ старинныхъ словъ Русскаго языка.

Ординарный Академикъ А. Х. *Востоковъ* занимался составленіемъ и редакціею втораго тома словаря. Онъ внесъ въ Отдѣленіе замѣчанія свои на отзывъ Академика И. И. *Давыдова*, касательно его теоріи «прилагательныхъ вообще и Русскихъ въ особенности». Въ Коммиссіи, составленной для разбора рукописей Надворнаго Совѣтника *Шимкевича*, ему поручено было разсмотрѣніе «Корнеслова языка Богемскаго, словарей языковъ Богемскаго, Славянскаго,

Сербскаго, Верхне-Лузацкаго и Болгарскаго, грамматикъ языковъ Славонскаго, Богемскаго, Верхне-Лузацкаго и Краинскаго, также Правилъ образовъ словъ въ Богемскомъ языкѣ и библіотеки Славянскихъ нарѣчій». Исполнивъ это порученіе, онъ внесъ въ Отдѣленіе свои соображенія, которыя и были одобрены. Онъ участвовалъ въ Коммиссіи для ближайшаго и подробнаго разсмотрѣнія 20,000 словъ, въ теченіе многихъ лѣтъ собранныхъ Академикомъ П. И. *Кеппеномъ* и представленныхъ имъ Г. Предсѣдательствующему Отдѣленія. Равнымъ образовъ Отдѣленіе избрало его въ Члены Коммиссіи, составленной по отношенію Академика И. И. *Давыдова*, при которомъ послѣдній представилъ пересмотрѣнное прежнее разсужденіе свое «о числительныхъ именахъ» и вновь подвергаемое разсмотрѣнію «о нарѣчіяхъ вообще, и о Русскихъ въ особенности».

Ординарный Академикъ В. А. *Жуковскій*, какъ уже сообщено нѣкоторыми изъ періодическихъ Русскихъ изданій во всеобщее извѣстіе, перевелъ первыя XII пѣсней Гомеровой Одиссеи размѣромъ подлинника. Въ «Москвитянинѣ» (I ч., 39 стран.) напечатано изъ частнаго письма нѣсколько мыслей самаго переводчика о Гомерѣ вообще и о способѣ передавать его на другой языкъ. Мысли знаменитаго поэта составляютъ общее достояніе — и потому здѣсь онѣ должны быть приведены. «Переводъ Гомера (говоритъ нашъ Академикъ) не можетъ быть похожъ ни на какой другой. Во всякомъ другомъ поэтѣ, не первобытномъ, а уже поэтѣ-художникѣ, встрѣчаешь безпрестанно съ естественнымъ его вдохновеніемъ и работу искуства. Какая отдѣлка въ Виргиліи! Сколько

цѣлыхъ страницъ, гдѣ всякое слово живописно, поставлено на своемъ мѣстѣ, и сколько отдѣльныхъ стиховъ, поражающихъ своею особенною прелестію! Въ Гомерѣ этого искуства нѣтъ: онъ младенецъ, постигнувшій все небесное и земное, и лепечущій объ этомъ на груди у своей кормилицы — природы. Это тихая, свѣтлая рѣка безъ волнъ, чисто отражающая небо, берега и все, что на берегахъ живетъ и движется. Видишь одно вѣрное отраженіе, а свѣтлый кристаллъ, отражающій, какъ будто не существуетъ. Переводя Гомера, недалеко уйдешь, если займешься фортуною каждаго стиха отдѣльно; ибо у него нѣтъ отдѣльныхъ стиховъ, а есть потокъ ихъ, который надобно схватить весь во всей его полнотѣ и свѣтлости. Надобно сберечь всякое слово и всякой эпитетъ, и въ то же время все частное забыть для цѣлаго; и въ выборѣ словъ надобно соблюдать особенную осторожность; часто самое поэтическое, живописное, заносчивое слово потому именно и негодно для Гомера. Все имѣющее видъ новизны, затѣйливости нашего времени, все необыкновенное, здѣсь не у мѣста. Надобно возвратиться къ языку первобытному, потерявшему уже свою свѣжесть отъ того, что всѣ его употребляли, заимствуя его у праотца поэзіи. Надобно этотъ изношенный языкъ возстановить во всей его первобытной свѣжести и отказаться отъ всѣхъ нововведеній, какими языкъ поэтическій, удаляясь отъ простоты первобытной, по необходимости замѣнилъ эту младенческую простоту. Поэтъ нашего времени не можетъ писать языкомъ Гомера: будетъ кривлянье. Переводчикъ Гомера ничего не можетъ занять у поэтовъ нашего времени въ пользу боже-

ственнаго старика своего и его молоденькой музы. Относительно поэтическаго языка, я попалъ въ область *общихъ мѣстъ*, и изъ этихъ одряхшихъ инвалидовъ поэзіи, всѣми уже пренебреженныхъ, надлежитъ мнѣ сдѣлать живыхъ, новорожденныхъ младенцевъ. Но какое очарованіе въ этой работѣ, въ этомъ подслушиваніи, раждающейся изъ пѣны морской, Анадіомены, ибо она есть символъ Гомеровой поэзіи; въ этомъ простодушіи слова, въ этой первобытности нравовъ, въ этой смѣси дикаго съ высокимъ, вдохновеннымъ и прелестнымъ; въ этой живописности безъ всякаго излишества; въ этой незатѣйливости выраженія; въ этой болтовнѣ, часто излишней, но принадлежащей характеру безыскуственному, и въ особенности въ этой меланхоліи, которая нечувствительно, безъ вѣдома поэта, кипящаго и живущаго съ окружающимъ его міромъ, все проникаетъ; ибо эта меланхолія не есть дѣло фантазіи, создающей произвольно грустныя, ни на чемъ не основанныя сѣтованія, а заключается въ самой природѣ вещей тогдашняго міра, въ которомъ все имѣло жизнь пластически-могучую въ настоящемъ, но и все было ничтожно, ибо душа не имѣла за границей міра своего будущаго и улетала съ земли безжизненнымъ призракомъ: и вѣра въ безсмертіе, посреди этого кипѣнія жизни настоящей, никому не шептала своихъ великихъ всеоживляющихъ утѣшеній». Въ заключеніе переводчикъ Одиссеи прибавляетъ: «Мнѣ хочется сдѣлать два изданія Одиссеи Русской: одно для всѣхъ читателей; другое для юности. По моему мнѣнію, нѣтъ книги, которая была бы приличнѣе первому, свѣжему возрасту, какъ чтеніе, возбуждающее всѣ способности

души прелестію разнообразною. Только надобно дать въ руки молодежи не сухую выписку въ прозѣ изъ Одиссеи, а самого, живаго раскащика Гомера. Я думаю, что съ моимъ переводомъ это будетъ сдѣлать легко. Онъ простъ и доступенъ всѣмъ возрастамъ — и можетъ быть во всякой учебной и даже дѣтской. Надобно только сдѣлать выпуски и поправки: ихъ будетъ сдѣлать легко — и число ихъ будетъ весьма не велико. Къ этому очищенному Гомеру я намѣренъ придать родъ пролога: представить въ одной картинѣ все, что было до начала странствія Одиссеева. Эта картина обхватитъ весь первобытный, миѳологическій и героическій міръ Грековъ. Расказъ долженъ быть въ прозѣ. Но все, что непосредственно составляетъ цѣлое съ Одиссеею, то есть, Троянская война, гнѣвъ Ахилловъ, судьба Ахилла и Пріамова дома, все должно составить одинъ сжатый расказъ гекзаметрами, расказъ, сшитый изъ разныхъ отрывковъ Иліады, трагиковъ и Энеиды, и приведенный къ одному знаменателю. Въ этотъ расказъ вошли бы однако нѣкоторыя пѣсни Иліады, вполнѣ переведенныя. Такимъ образомъ Одиссея для дѣтей была бы въ одно время и живою исторіею древней Греціи и полною картиною ея миѳологіи, и самою образовательною дѣтскою книгою». Изъ числа собственныхъ стихотвореній Академика В. А. *Жуковскаго* въ нынѣшнемъ году напечатано одно въ «Москвитянинѣ» (I ч., 12 стран.), другое въ «Современникѣ» (Т. XXXIX, стран. 225). О первомъ авторъ говоритъ въ вышеприведенномъ письмѣ: «Оно принадлежитъ къ собранію, еще не существующему, повѣстей для юношества, которыя намѣренъ я издать особо. Онѣ будутъ писаны или

ямбами безъ риѳмъ (какъ посылаемая повѣсть), или моимъ сказочнымъ гекзаметромъ, совершенно отличнымъ отъ гекзаметра Гомерическаго — и этотъ слогъ долженъ составлять средину между стихами и прозой, то есть, не бывъ прозаическими стихами, быть однако столь же простымъ и яснымъ, какъ проза, такъ, чтобы расказъ, не смотря на затрудненіе метра, лился какъ простая, непринужденная рѣчь». Другое стихотвореніе, Русская народная сказка, еще замѣчательнѣе по красотамъ языка и по тѣмъ соображеніямъ касательно народной поэзіи, которыя сообщены поэтомъ въ письмѣ къ Редактору «Современника». «Мнѣ хочется собрать (говоритъ онъ) нѣсколько сказокъ, большихъ и малыхъ, народныхъ, но не однихъ Русскихъ, чтобы послѣ ихъ выдать, посвятивъ взрослымъ дѣтямъ. Я полагаю, что сказка для дѣтей должна быть чисто сказкою, безъ всякой другой цѣли, кромѣ пріятнаго, непорочнаго занятія фантазіи. Надобно, чтобы въ дѣтской сказкѣ (не для перваго, а для втораго возраста) все было нравственно-чисто; чтобы она своими сценами представляла воображенію одни свѣтлые образы; чтобы эти образы никакого дурнаго, нензравственнаго впечатлѣнія послѣ себя не оставляли — этого довольно. Сказка должна быть такъ же жива и возбудительна для души, какъ дѣтскія игры возбудительны для силъ тѣлесныхъ. При воспитаніи, сказка будетъ *занятіемъ* чисто пріятнымъ и образовательнымъ; и ея польза будетъ въ ея привлекательности, а не въ тѣхъ нравственныхъ правилахъ, которыя только остаются въ памяти, рѣдко доходятъ до сердца, и могутъ сравниться съ фальшивыми цвѣтами, которые (если ихъ дать прежде-

временно въ руки), своею мертвою красотою, дѣлаютъ насъ не столь чувствительными къ живой, благовонной свѣжести цвѣтовъ естественныхъ. Не знаю впрочемъ, отвѣчаютъ ли тѣ сказки, которыя мною составлены, тому идеалу дѣтскихъ сказокъ, которыя я имѣю въ мысли. Если не отвѣчаютъ, то онѣ все будутъ привлекательнымъ чтеніемъ для дѣтей взрослыхъ, то есть для народа».

Ординарный Академикъ А. И. *Михайловскій-Данилевскій*, въ 1845 году, изготовилъ къ непечатанію «исторію войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 годахъ.» Еще онъ составлялъ жизнеописанія генераловъ, которыхъ портреты находятся въ Зимнемъ дворцѣ. Донынѣ издано въ свѣтъ около 50 біографій. Кромѣ того онъ напечаталъ статью подъ заглавіемъ: «очерки изъ жизни Графа Милорадовича».

Ординарный Академикъ П. А. *Плетневъ* постоянное принималъ участіе въ запятіяхъ Отдѣленія, присутствуя въ его засѣданіяхъ. Онъ напечаталъ «біографію покойнаго Академика И. А. *Крылова*». Продолжая издавать учено-литературный журналъ «Современникъ» (въ 1845 г. напечатаны XXXVII, XXXVIII, XXXIX и LX томы), онъ помѣстилъ вч немъ разборы всѣхъ замѣчательнѣйшихъ книгъ, какія только вышли на Русскомъ языкѣ въ теченіе года.

Ординарный Академикъ В. А. *Польновъ* продолжалъ составленіе и редакцію 1-го тома словаря. Съ 15 Іюля по 15 Октября онъ исправлялъ должность Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи. Участвуя во всѣхъ его засѣданіяхъ и занятіяхъ, онъ ревностно обогощалъ словарь, выбирая слова изъ разныхъ цер-

ковныхъ и старинныхъ книгъ, не вошедшія въ прежнія изданія, поясняя ихъ значеніе и пріискивая примѣры. Корректурные листы онъ дополнялъ полезными замѣчаніями — и ревностно желая содѣйствовать успѣхамъ отечественной словесности, уже приступилъ къ составленію дополненія къ словарю, печатаемому нынѣ Отдѣленіемъ.

Ординарный Академикъ М. Е. *Лобановъ* занимался составленіемъ и редакціею III-го тома словаря. Ему на разсмотрѣніе передана книга Г. *Ершова*. Онъ участвовалъ въ Коммиссіи, разсматривавшей отзывъ и грамматическія статьи, присланные Академикомъ И. И. *Давыдовымъ*. Равнымъ образомъ Отдѣленіе избрало его въ Члены Коммиссіи при разборѣ словъ, представленныхъ Академикомъ П. И. *Кеппеномъ*, и рукописей Г. *Шимкевича*. Въ послѣднемъ случаѣ онъ разсматривалъ: «словари Славяно-Русскаго нарѣчія и Церковно-Славянскаго языка, собраніе Русскихъ областныхъ словъ, собраніе старинныхъ и простонародныхъ словъ, извлеченныхъ изъ пѣсень и пословицъ, запасъ къ составленію сборника иностранныхъ словъ, употребляемыхъ въ Русскомъ языкѣ, съ показаніемъ средствъ къ замѣнѣ ихъ туземными». Всѣ мнѣнія его утверждены были Отдѣленіемъ. По случаю сужденія о словахъ областныхъ, представленныхъ Отдѣленію Г. *Зеленымъ*, Академикъ М. Е. *Лобановъ* написалъ проектъ общаго сбора въ Россіи областныхъ словъ, который былъ единогласно принятъ и уже приводится въ исполненіе. Посѣщая постоянно засѣданія Отдѣленія, онъ раздѣляетъ участіе во всѣхъ его занятіяхъ. Нынѣ, на основаніи 24 и 29 §§ Положенія, по представленію Г. Председа-

тельствующаго и съ утвержденія Господина Министра и Президента Академіи, ему поручено составленіе протоколовъ засѣданій Отдѣленія.

Экстраординарный Академикъ Я. И. *Бередниковъ*, редакторъ II-го тома словаря, находился въ Коммиссіи для разбора рукописей Г. *Шимкевича*. Ему поручено было составить отзывъ объ его «Бѣло-Русскомъ словарѣ». Мнѣніе его принято Отдѣленіемъ. Онъ разсматривалъ «Слово о полку Игоревѣ», объясненное по древнимъ письменнымъ памятникамъ Магистромъ *Дубенскимъ*. По званію главнаго редактора археографической Коммиссіи, въ нынѣшнемъ году, онъ кончилъ изданіе I-го тома лѣтописей и двухъ томовъ дополненій къ актамъ историческимъ. Долговременное изученіе древнихъ памятниковъ Русскаго языка доставило Академику Я. И. *Бередникову* множество любопытнѣйшихъ матеріаловъ къ объясненію самыхъ трудныхъ и темныхъ мѣстъ въ старинныхъ писателяхъ нашихъ. По этому, для всѣхъ томовъ, онъ исключительно опредѣляетъ слова, изъ старинняго языка вносимыя въ словарь составителями, или посторонними лицами.

Почетный Членъ Отдѣленія, принимающій въ его занятіяхъ съ Высочайшаго разрѣшенія постоянное участіе, Протоіерей I. С. *Кочетовъ* занимался составленіемъ и редакціею IV-го тома словаря. Онъ посѣщалъ засѣданія Отдѣленія, участвовалъ въ его занятіяхъ и представлялъ объясненія свои касательно словъ, относящихся къ предметамъ церкви и богослуженія. Отдѣленіе избрало его въ Члены Коммиссіи, разсматривавшей грамматическія статьи Академика И. И. *Давыдова*.

Движеніе, сообщенное Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности изданію словаря должно преимущественно свидѣтельствовать предъ ученымъ свѣтомъ, что труды Академиковъ его были не напрасны. Окончаніе этого полезнаго, даже необходимаго предпріятія, теперь, сколько можно заключать по ходу дѣла, уже не далеко. Ежели Отдѣленіе успѣетъ оправдать надежды любителей Русскаго языка, оно конечно по всей справедливости лучшую часть успѣховъ своихъ торжественно припишетъ безпрерывному вниманію къ его трудамъ Господина Министра и Президента Академіи, съ такою любовію обращающагося туда, гдѣ науки и словесность ожидаютъ его просвѣщеннаго участія и содѣйствія.

1846.

ОТЧЕТЪ ЗА 1846 ГОДЪ.

I.

Въ 1846 году кончилось первое пятилѣтіе существованія Отдѣленія Русскаго языка и словесности. Со времени открытія своего опредѣливъ себѣ кругъ постоянныхъ дѣйствій, ближайшихъ къ исполненію главнаго назначенія, возлагаемаго на него Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ, Отдѣленіе не безъ удовольствія видитъ передъ собою совершеніе труда многосложнаго и потому безпрерывно замедляющагося въ исполненіи. Составленный имъ словарь, сколько можно предвидѣть въ будущемъ, долженъ явиться въ свѣтъ въ нынѣшнемъ 1847 году. И такъ Отдѣленіе не можетъ не радоваться, что первый періодъ его дѣятельности не останется безъ общаго воспоминанія.

Въ теченіе 1846 года оно сочло за долгъ обратить вниманіе и на дальнѣйшую свою дѣятельность. По § 17 Положенія, въ кругъ занятій его входитъ «изученіе Славянскихъ нарѣчій въ ихъ составѣ и грамматическихъ формахъ, относительно къ языку Русскому, и составленіе сравнительнаго и общаго сло-

«вопроизводнаго ихъ словаря». Этотъ предметъ требуетъ участія лица, спеціально къ нему приготовившагося. До кончины преподавателя исторіи и литературы Славянскихъ нарѣчій при Санктпетербургскомъ Университетѣ П. И. *Прейса*, послѣдовавшей въ Маѣ нынѣшняго года, Отдѣленіе могло имѣть его въ виду для этой цѣли. Теперь надобно было избрать новое лице и доставить ему средства къ изученію предмета. Отдѣленіе обратило вниманіе свое на преподавателя Русскаго языка для студентовъ-инородцевъ въ здѣшнемъ Университетѣ П. А. *Кулѣша*, который въ тоже время былъ и старшимъ учителемъ Русской словесности въ пятой Санктпетербургской Гимназіи. Онъ обучался въ Университетѣ Св. Владиміра — и въ послѣдствіи времени, по особенной склонности къ историческимъ и словеснымъ наукамъ, продолжалъ заниматься преимущественно Славянскими древностями и филологіею. Онъ былъ избранъ въ Члены-сотрудники Высочайше учрежденной при Кіевскомъ военномъ, Волынскомъ и Подольскомъ Генералъ-губернаторѣ временной Коммиссіи для изданія древнихъ актовъ и посыланъ для обозрѣнія казенныхъ архивовъ Кіевской губерніи. Въ продолженіе поѣздокъ своихъ, онъ составилъ собраніе народныхъ пѣсень и преданій, что и доставило ему способъ изучить въ совершенствѣ Украинское и Польское нарѣчія. Съ этими средствами онъ удобно достигнулъ до познанія языковъ Чешскаго и Сербскаго. По изъявленному имъ предварительному согласію на путешествіе въ Славянскія земли, Отдѣленіе составило для него начертаніе ученой поѣздки.

Главная цѣль путешествія П. А. *Кулѣша*, относи-

тельно къ Отдѣленію Русскаго языка и словесности, состоитъ въ изученіи языковъ и нарѣчій Болгаро-Сербскаго и Ляхо-Чешскаго корня, и въ опредѣленіи ихъ сродства съ Церковно-Славянскимъ и Русскимъ языкомъ. Путешественнику вмѣняется въ обязанность не только ученымъ образомъ ознакомиться съ составомъ, грамматическими формами и употребленіемъ означенныхъ языковъ, но и съ самою исторіею Славянскихъ народовъ и ихъ литературою. Сверхъ того возлагается на него обязанность посѣщать публичныя и частныя, болѣе извѣстныя, библіотеки, чтобы узнать самые источники Славянской учености, и наконецъ ознакомиться съ почерками Славянскихъ манускриптовъ, писанныхъ въ разное время и на разныхъ нарѣчіяхъ, для сличенія ихъ съ древними Русскими манускриптами и для составленія въ послѣдствіи времени сравнительной палеографіи Славянскихъ народовъ.

Для посѣщенія путешественнику означены слѣдующія страны: Царство Польское и Герцогство Познанское, Лузація, Богемія съ Моравіею, часть Венгріи, населенная Славянами, Галиція, нѣкоторые округи Болгаріи, Сербія, Славонія, Крайна, Иллирія и побережье Адріатическаго моря до Рагузы. Важнѣйшія мѣста каждой земли; предметы, заслуживающіе особенное вниманіе; лица, извѣстныя ученостію, или по другимъ соображеніямъ относительно къ Славянской филологіи; самые способы, которыми надобно пользоваться для достиженія цѣли путешествія — все съ подробностію означено въ начертаніи Отдѣленія. На путешественника возложено составленіе каталоговъ по разнымъ отраслямъ Славянской литературы — и, сверхъ общаго отчета по окончаніи

ученой поѣздки, на которую назначено два года съ половиною, онъ обязанъ каждые четыре мѣсяца доносить Отдѣленію о всѣхъ своихъ занятіяхъ.

Всѣ предположенія Отдѣленія по этому предмету представлены были на усмотрѣніе общаго собранія Академіи, которымъ и одобрены. Господинъ Президентъ и Министръ, по случаю отбытія своего изъ столицы, предоставилъ Товарищу своему, управлявшему Министерствомъ народнаго просвѣщенія, ходатайствовать о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества на предположенное путешествіе соизволеніи, которое и послѣдовало въ Октябрѣ прошлаго года, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ избранный Отдѣленіемъ ученый уже отправился по своему назначенію.

II.

Предшествующіе два года убѣдили Отдѣленіе, какое быстрое движеніе главнаго дѣла его сопряжено съ усугубленіемъ еженедѣльныхъ засѣданій, и потому въ теченіе 1846 года оно собиралось опять по два раза въ недѣлю. Всѣхъ засѣданій было 74. Въ нихъ прочитано, исправлено и окончательно приготовлено къ печатанію 63 листа, которые содержатъ въ себѣ 30,107 словъ. И такъ, въ продолженіе пяти лѣтъ, обработано, всего, болѣе 100,000 словъ, которыя напечатаны на 207 листахъ. Особенныхъ дѣлъ, требовавшихъ участія и исполненія со стороны Отдѣленія, въ нынѣшнемъ году было 170.

Хотя кругъ дѣйствій его до извѣстнаго времени

остается ограниченнымъ и не даетъ возможности состоятъ въ правильныхъ сношеніяхъ съ лицами, частно обработывающими нѣкоторыя отрасли литературы; при всемъ томъ ученые, какъ и прежде, продолжаютъ обращаться въ Отдѣленіе, представляя труды свои и, такъ сказать, соединяясь съ нимъ въ стремленіи къ одной цѣли. Извѣстный Сербскій писатель Вукъ Стефановичь *Караджичь* доставилъ, чрезъ Г. Предсѣдательствующаго, для Отдѣленія Русскаго языка и словесности экземпляръ недавно изданныхъ имъ замѣчаній о Сербскомъ правописаніи и языкѣ вообще. Профессоръ Московскаго Университета С. П. *Шевыревъ* представилъ Отдѣленію два выпуска сочиненія своего, печатаемаго имъ подъ заглавіемъ: «Исторія Русской словесности, преимущественно древней». На трудъ его Отдѣленіе не могло не обратить вниманія, принимая въ соображеніе, что онъ составляетъ какъ бы предварительный опытъ къ тому, что предлежитъ совершить Отдѣленію, и особенно находя въ его духѣ и ученыхъ изслѣдованіяхъ самое вѣрное, самое прямое направленіе къ истинѣ. Тайный Совѣтникъ Ѳ. П. *Лубяновскій*, чрезъ Г. Предсѣдательствующаго, препроводилъ въ Отдѣленіе свои «замѣтки за границею въ 1840 и 1843 годахъ». Профессоръ Дерптскаго Университета М. П. *Розбергъ* представилъ Отдѣленію свой переводъ двухъ сочиненій Г. Президента Академіи, подъ названіемъ: «Римъ и Венеція». Изъ Варшавскаго учебнаго округа учитель *Микуцкій*, занимавшійся этимологическими изслѣдованіями Славянскаго языка, внесъ въ Отдѣленіе свои «филологическія замѣтки о производствѣ нѣко«торыхъ грамматическихъ формъ и окончаній въ

Славянскомъ языкѣ». Хотя это небольшой опытъ, но Отдѣленіе поощрило его одобрительнымъ отзывомъ, находя въ немъ основательность и трудъ полезный. Такъ, на примѣръ, сочинитель раздѣлилъ всѣ глаголы по неокончательному наклоненію на три вида, принявъ кореннымъ признакомъ простаго вида послѣдній слогъ *ти* (ли-ти), многократнаго — присоединеніе къ нему буквы *а* съ какимъ нибудь придыханіемъ (ли-вати), а однократнаго — букву *у* тоже съ придыханіемъ (ду-пути). Статскій Совѣтникъ М. А. *Коркуновъ* выбралъ изъ «полнаго собранія законовъ Россійской имперіи» и другихъ книгъ около 350 словъ, не вошедшихъ въ прежніе словари, пояснилъ значеніе многихъ изъ нихъ примѣрами, оттуда же заимствованными, и передалъ на усмотрѣніе Отдѣленія, которое опредѣлило по возможности иными теперь же воспользоваться, а другими въ дополненіи къ словарю, необходимому во всякомъ случаѣ, и о чемъ оно уже заблаговременно заботится.

III.

Къ числу различныхъ мѣръ, постоянно изыскиваемыхъ Отдѣленіемъ для доставленія со временемъ словарю возможной полноты, надобно отнести еще мысль о собраніи областныхъ словъ, необходимыхъ для множества предметовъ мѣстности, а часто и для общихъ понятій. Въ прошедшемъ году опредѣлено было приступить къ исполненію этой мысли. Отдѣленіе обратилось для сего къ посредничеству Дирек-

торовъ всѣхъ Гимназій. Каждый изъ нихъ изъявилъ готовность содѣйствовать предпріятію общеполезному и согласному съ ихъ службою. Въ нынѣшнемъ году Отдѣленіе увидѣло уже отчасти и самое совершеніе дѣла. Инспекторъ казенныхъ училищъ Одесскаго учебнаго округа *Ляликовъ* доставилъ собранныя имъ областныя слова Новороссійскаго края. Подобно ему тоже самое сдѣлали Директоры Гимназій: Пермской *Грацинскій*, Черниговской *Невѣровъ*, Архангельской *Никольскій*, Тверской *Коншинъ*, Калужской *Яновскій*, Таврической *Самойловъ*, Екатеринославской *Граховъ*, Тобольской *Качуринъ*, Псковской *Скрыдловъ*, Иркутской *Линденъ* и Инспекторъ Вологодской Гимназіи *Фортунатовъ*. Сверхъ того Капитанъ-лейтенантъ *Зеленый* представилъ областныя слова и объясненіе ихъ, собранныя на мѣстѣ Капитаномъ надъ Архангельскимъ портомъ Капитаномъ 1-го ранга *Кузмищевымъ*.

Не менѣе полезное собраніе словъ, малоупотребительныхъ, или относящихся къ новымъ понятіямъ, ими выражаемымъ, и которыя потому не вошли въ прежніе словари, Отдѣленіе пріобрѣло отъ Академика П. И. *Кеппена*, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ частно занимавшагося этимъ трудомъ, и отъ наслѣдниковъ покойнаго филолога *Шимкевича*. Образовавъ изъ среды своей особую Коммиссію, Отдѣленіе привело уже въ извѣстность, чѣмъ изъ перваго собранія можетъ воспользоваться для нынѣшняго словаря своего, или для дополненія къ нему. Послѣ *Шимкевича* осталось нѣсколько рукописей, въ которыхъ содержатся его изслѣдованія разныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ Славянской филологіи.

Отечественныя древности, по ихъ непосредственному отношенію къ лексикографическимъ трудамъ, для Отдѣленія были и остаются одною изъ важнѣйшихъ отраслей изученія. На этомъ поприщѣ у насъ еще мало было дѣятелей. До изданія памятниковъ старинной нашей письменности археографическоюКоммиссіею, недоставало самыхъ пособій къ успѣхамъ въ этомъ дѣлѣ. Въ числѣ дѣйствительныхъ Членовъ Отдѣленія, къ счастію, находится лице, посвятившее себя спеціально изслѣдованіямъ отечественныхъ древностей. Академикъ Я. И. *Бередниковъ* своими трудами способствуетъ объясненію такихъ словъ, которыя, принадлежа старинному Русскому языку, доставляютъ средство вносить свѣтъ даже въ отечественную исторію. Чтобы дать приблизительное понятіе о важности и занимательности дѣла, Отдѣленіе представляетъ здѣсь изъясненіе одного слова: «*усыпальница*», иначе убогій домъ, Божій домъ, божедомка, скудельница. «Въ древности, въ монастыряхъ, у городовъ и селеній, широкая и глубокая яма, въ которую ставили гробы съ мертвыми тѣлами въ нѣсколько рядовъ, и засыпали землею однажды въ годъ, а индѣ по наполненіи ямы гробами; въ послѣднемъ случаѣ тѣла ставились въ яму уже отпѣтыя. Въ усыпальницахъ погребались мертвые, найденные на дорогахъ, странники, нищіе, и вообще не принадлежавшіе къ церковнымъ приходамъ, и у кого нечѣмъ было заплатить за мѣсто на кладбищѣ и за погребеніе. Въ монастыряхъ усыпальницы замѣняли, кажется, обыкновенныя кладбища. Въ уставѣ Новгородскаго Софійскаго собора помѣщенъ слѣдующій чинъ отпѣванія усопшихъ въ убогомъ домѣ, который былъ за го-

родомъ при Рождественскомъ монастырѣ, обращенномъ при учрежденіи штатовъ въ приходскую церковь.

«Выписка изъ рукописнаго устава Новгородскаго Софійскаго собора:

«Въ среду 7-я недѣли по пасхѣ посылаетъ вѣсть Ключарь къ Игумену изъ середнихъ монастырей ѣхать на погребеніе къ Божіимъ домамъ. Въ среду къ четвертку въ монастырѣ у Рождества Христова поютъ понахиду по умершихъ, и въ четвергъ служатъ обѣдню; и даетъ Божедомской прикащикъ Игумену за понахиду и за службу гривну Московскую на весь соборъ. Въ четвергъ вечеръ благовѣстъ къ вечерни за 5-ть часовъ ночи. Пріѣзжаетъ Игуменъ съ своимъ діакономъ въ Соѳѣйскую вечерню въ соборъ, и благословляется у святителя погребать въ Божіемъ дому умершихъ, и съ нимъ благословляются старосты поповскіе и діакони десятскіе. И по благословеніи съѣзжаетъ Игуменъ и съ нимъ старосты и діакони къ Божію дому. И пріѣхавъ начинаютъ погребеніе по обычаю, и поминаютъ на ектеніяхъ умершихъ по имянамъ. А которымъ у Божедомскаго прикащика, въ годъ умершихъ, прибылымъ имянъ въ запискѣ нѣтъ, и тѣхъ поминати по прочтеніи имянъ: «помяни, Господи, преставлшихся рабъ своихъ, ихъ же имена ты самъ, Господи, вѣси, иже здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ Христіянъ, о нихъ же поминаніе творимъ, о простити имъ прегрѣшеніе», и все до конца. И бываетъ погребеніе все по обычаю. И по погребеніи Божедомской прикащикъ покрываетъ умершихъ полотномъ тѣло, и по полотну Игуменъ и священницы посы-

ваютъ землею. Потомъ поставляютъ столъ и на немъ кутью и начинаютъ понахиду, и на ектеніяхъ поминаютъ умершихъ тако жъ, яко же и на погребеніи, и прежнихъ умершихъ иже хощетъ, и поютъ понахиду по уставу. И по отпѣніи понахиды творятъ поклоненіе по умершимъ по чину; и по поклоненіи поминаетъ Игуменъ умершихъ кутьею, и по немъ іереи и діяконы, и Божедомской прикащикъ, и вси боголюбивіи мужіе. И даетъ Божедомской прикащикъ за провоженіе Игумену гривна, игуменскому діякону 10 денегъ, понамарю 4 денги, старостамъ поповскимъ по 10 денегъ, десятскимъ діяконамъ по 6 денегъ, понамаремъ по 2 денги, Рожественскому Игумену по 2 алтына.

«Убогіе домы существовали при нѣкоторыхъ городахъ до царствованія Екатерины II, и уничтожены въ 1767 году. Донынѣ по мѣстамъ видны остатки усыпальницъ, а въ Александровѣ (уѣздномъ городѣ Владимір. губерн.) въ дѣвичьемъ монастырѣ и въ Кіевѣ усыпальницы сохранились въ прежнемъ видѣ. См. статью *Снегирева въ Трудахъ Общ. ист. и древн. Росс. ч. III*, 235—261.»

Изъ числа почетныхъ Членовъ Отдѣленія, Статскій Совѣтникъ В. М. *Перевощиковъ* принималъ дѣятельное участіе въ изданіи словаря, внимательно просматривая объясненія словъ вообще и доставляя собственныя свои, часто очень полезныя, замѣчанія, а Генералъ-маіоръ горныхъ инженеровъ Д. И. *Соколовъ* снабжалъ Отдѣленіе подробными истолкованіями всѣхъ техническихъ словъ, относящихся къ горнымъ наукамъ. Академики 1-го Отдѣленія не прекращали и въ нынѣшнемъ году участія своего

въ объясненіи техническихъ словъ: В. К. *Вишневскій* по астрономіи, В. Я. *Буняковскій* по математикѣ, К. А. *Мейеръ* по ботаникѣ. Термины по физикѣ препровождаемы были къ Э. Х. *Ленцу* и А. Я. *Купферу*. Изъ постороннихъ лицъ, изъявившихъ желаніе участвовать въ объясненіи техническихъ терминовъ, Капитанъ-лейтенантъ А. И. *Зеленый* продолжалъ трудиться неослабно по части мореплаванія и кораблестроенія. Отдѣленіе принимаетъ его труды съ признательностію.

IV.

О дѣйствіяхъ Московской временной Коммиссіи въ 1846 году полученъ въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности слѣдующій отчетъ:

«Въ 1846 году Московская временная Коммиссія имѣла ежемѣсячно засѣданія, исключая вакаціонные мѣсяцы и тѣ, въ которые Члены оной, И. И. *Давыдовъ* и С. П. *Шевыревъ*, обязаны были присутствовать при университетскихъ экзаменахъ и въ оныхъ участвовать. Въ сихъ засѣданіяхъ Члены Академіи читали разсужденія по части Русской грамматики и исторіи Русскаго языка и словесности. Ординарный Академикъ И. И. *Давыдовъ* представилъ II-му Отдѣленію слѣдующія разсужденія: 1) о предлогахъ вообще и Русскихъ въ особенности; 2) о союзахъ; 3) объ организмѣ языка. Ординарный Академикъ М. П. *Погодинъ* составилъ біографію Карамзина, собралъ матеріалы для біографіи И. И. *Шувалова* и читалъ посланіе Епископа Пермскаго Стефана къ Ве-

ликому Князю Дмитрію Ивановичу. Адъюнктъ Академіи, ординарный Профессоръ *Шевыревъ*, читалъ: 1) о древнихъ богатырскихъ пѣсняхъ Русскаго народа въ историческомъ ихъ значеніи; 2) о духовныхъ пѣсняхъ Русскаго народа; 3) о образованіи Русскомъ и словесности въ XI столѣтіи: Иларіонъ и Ѳеодосій; 4) о Несторовой лѣтописи; 5) о Словѣ о полку Игоревѣ; 6) нѣкоторыя дополненія къ первымъ двумъ выпускамъ своихъ чтеній объ исторіи Русской словесности, преимущественно древней».

Въ составѣ Отдѣленія въ 1846 году произошло нѣсколько измѣненій. По кончинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Д. И. *Языкова*, въ числѣ шестнадцати ординарныхъ Академиковъ II-го Отдѣленія, назначенныхъ Положеніемъ, одного недоставало. Отдѣленіе, въ слѣдствіе предложенія Г. Предсѣдательствующаго, на вакантное мѣсто избрало своего почетнаго Члена Протоіерея Іоакима Семеновича *Кочетова*. Онъ былъ 13-ть лѣтъ дѣйствительнымъ Членомъ Императорской Россійской Академіи, а по присоединеніи ея къ Академіи наукъ поступилъ въ почетные Члены II-го Отдѣленія. Съ 24 Ноября 1841 года, въ слѣдствіе Высочайшаго разрѣшенія, онъ принималъ постоянное участіе въ занятіяхъ дѣйствительныхъ Членовъ Отдѣленія. Протоіерей І. С. *Кочетовъ* замѣчательными трудами своими показалъ основательныя свѣдѣнія въ отечественномъ языкѣ. Съ самаго открытія Отдѣленія будучи редакторомъ

IV тома словаря, онъ съ примѣрною дѣятельностію и полнымъ успѣхомъ занимался исполненіемъ этой многосложной и затруднительной обязанности. Сверхъ того Отдѣленіе неоднократно возлагало на него разныя порученія, требовавшія особенныхъ способностей и усилій. Послѣдствія такаго рода порученій постоянно оправдывали довѣренность къ нему Отдѣленія. Въ духовной Русской литературѣ всѣмъ извѣстны сочиненія его: «Черты дѣятельнаго ученія вѣры, или изложеніе Христіанской нравственности по духу православной церкви» и «Начертаніе христіанскихъ обязанностей по ученію православной церкви». Доказательствомъ ихъ несомнѣннаго достоинства служитъ то, что они явились въ 1846 году уже пятымъ изданіемъ. Въ періодическомъ изданіи Санктпетербургской духовной Академіи: «Христіанское чтеніе», помѣщено пять сочиненій Протоіерея І. С. *Кочетова* — три историческихъ и два нравоучительныхъ. Сверхъ того отдѣльно имъ напечатано три подобныхъ сочиненія и одно въ Трудахъ Россійской Академіи. Общее собраніе Академіи наукъ согласилось съ мнѣніемъ Отдѣленія, на что послѣдовало и Высочайшее утвержденіе.

Въ числѣ дѣйствительныхъ Членовъ своихъ внезапную потерю увидѣло Отдѣленіе 5 Іюня нынѣшняго года. Послѣ кратковременной болѣзни скончался Статскій Совѣтникъ М. Е. *Лобановъ*. Его усердіе, дѣятельность и знанія пріобрѣли ему особенное уваженіе сотрудниковъ его. Постоянные его труды по Отдѣленію сопровождаемы были видимыми успѣхами и добросовѣстностію. Какъ одинъ изъ самыхъ опытныхъ преподавателей отечественнаго языка и

извѣстныхъ Русскихъ литераторовъ, М. Е. *Лобановъ* равную приносилъ пользу Отдѣленію, касалось ли дѣло теоретическихъ вопросовъ литературы, или практическихъ въ ней свѣдѣній. Съ открытія Отдѣленія занимаясь редакціею III тома словаря, онъ съ любовію предавался занятію своему и видѣлъ уже самую лестную для ученаго награду—близкое окончаніе успѣшнаго труда, какъ вдругъ преждевременная кончина не допустила его насладиться этимъ счастіемъ. Принося нынѣ его имени и заслугамъ дань искренней признательности, Отдѣленіе сохранитъ его память въ лѣтописяхъ своихъ какъ благороднаго дѣятеля на пользу общую.

VI.

Прошедшій годъ, къ общему сожалѣнію, принесъ и другія утраты для наукъ и Русской словесности. 20 Марта скончался почетный Членъ Отдѣленія Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. А. *Загорскій*. Еще въ званіи дѣйствительнаго Члена Императорской Россійской Академіи, которою онъ былъ избранъ въ Академики за 13-ть лѣтъ до учрежденія Отдѣленія Русскаго языка и словесности, онъ усердно занимался общеполезнымъ дѣломъ. И здѣсь, удѣляя для присутствія въ нашихъ собраніяхъ часы, остававшіеся у него свободными отъ должностныхъ академическихъ трудовъ по части анатоміи и физіологіи, онъ находилъ возможность содѣйствовать успѣху изданія словаря своею опытностію и совѣтами. Въ томъ же мѣсяцѣ между почетными Членами

Отдѣленія не стало Протоіерея П. Н. *Мысловскаго*. Его ревностное служеніе по должности, его любовь къ Русскому слову давно уже доставили имени его общее уваженіе. 13-ть лѣтъ былъ онъ дѣйствительнымъ Членомъ Императорской Россійской Академіи. Своими успѣхами онъ былъ обязанъ не столько ученію, которымъ въ юности не удалось ему вполнѣ воспользоваться, сколько природному уму и дарованіямъ. Въ 1796 году, бывъ двадцати лѣтъ, онъ уже кончилъ курсъ наукъ въ Александроневской семинаріи, гдѣ въ тогдашнее время преподаваніе было не въ нынѣшнемъ цвѣтущемъ состояніи. Проходя разныя степени служенія духовнаго, которое началъ съ должности діакона въ Валдаѣ, онъ природнымъ умомъ своимъ, твердостію правилъ и точностію въ исполненіи разныхъ порученій достигнулъ того сана, который съ такимъ достоинствомъ занималъ въ столицѣ при каѳедральномъ Соборѣ Казанской Божіей Матери. Особенно удивлялъ онъ всѣхъ силою увѣщанія, когда обращалъ его къ тѣмъ несчастнымъ, которые, отягчивъ душу преступленіями, такъ нуждались въ помощи елейнаго слова служителя церкви. На эти высокіе подвиги преимущественно и былъ онъ употребляемъ, за которые въ 27 день Декабря 1827 года Государь Императоръ удостоилъ лично изъявить ему Монаршее Свое благоволеніе. Протоіерей П. Н. *Мысловскій* скончался 70 лѣтъ.

Въ первой половинѣ 1846 года умеръ въ Москвѣ почетный Членъ нашего Отдѣленія Князь А. А. *Шаховской*, всѣмъ извѣстный драматическій писатель, почти цѣлую жизнь посвятившій обогащенію Русской сцены. Онъ родился въ Смоленской губерніи, въ от-

цовскомъ помѣстьѣ Беззаботахъ, 24 Апрѣля 1777 года, т. е. въ годъ кончины *Сумарокова*, основателя правильнаго у насъ театра. По-видимому, судьбѣ захотѣлось потерю самаго дѣятельнаго изъ сценическихъ писателей немедленно вознаградить явленіемъ другаго, который предшественника своего еще превзошелъ обиліемъ произведеній и вліяніемъ на успѣхи театра. Родители, на осьмомъ его году отъ рожденія, отправили его учиться въ Московскій университетскій пансіонъ. Записанный 10-ти лѣтъ, по тогдашнему обыкновенію, сержантомъ въ Преображенскій полкъ, онъ въ него явился только въ 1797 году, послѣ чего вскорѣ и произведенъ былъ въ Прапорщики. До 1802 года онъ оставался въ военной службѣ, не переставая образовать себя чтеніемъ, особенно классическихъ Французскихъ трагиковъ: *Корнеля*, *Расина* и *Вольтера*. Въ это время развилась въ немъ страсть къ театру, которая впрочемъ обнаружилась еще ранѣе: «Женская шутка», комедія въ стихахъ, имъ написана въ 1795 году. Этотъ первый опытъ привлекъ къ нему вниманіе А. *Л. Нарышкина*, бывшаго тогда директоромъ театровъ. Промѣнявъ шпагу на перо, Князь А. А. *Шаховской* обратилъ всю свою дѣятельность на театръ. Его отправили во Францію для приглашенія лучшихъ артистовъ на Санктпетербургскую Французскую сцену. Знаменитый Тальма произвелъ на него сильное впечатлѣніе — и онъ старался ввести здѣсь методу его декламаціи. Въ награду успѣшной поѣздки его въ Парижъ, Государь Императоръ, 1804 года, пожаловалъ ему званіе Каммеръ-юнкера. Молодость, счастіе и сильная наклонность къ театру подстрекали его къ безпрерыв-

ной дѣятельности, которая и была причиною столь частаго появленія пьесъ его, всегда живыхъ, хотя не обработанныхъ окончательно, ни вполнѣ обдуманныхъ. Въ это время онъ составилъ комедію въ прозѣ: «Коварный», взявши въ образецъ Грессе, отъ чего на театрѣ она гораздо менѣе удалась, нежели маленькая собственная его пьеса: «Новый Стернъ», явившаяся въ 1805 году. На каждый изъ слѣдующихъ двухъ годовъ еще приходится по двѣ новыя пьесы Князя А. А. *Шаховскаго*. И онѣ составляли не слишкомъ удачное заимствованіе изъ иностраннаго. Но въ 1808 году отдана была имъ на театръ національная комедія: «Полубарскія затѣи», доставившая автору несомнѣнную извѣстность въ Русской литературѣ. Послѣ двухъ новыхъ комедій, онъ въ 1810 году написалъ въ первый разъ трагедію: «Деборра», которая видимо указывала на Расинову «Гоѳолію». Гораздо болѣе ея получилъ успѣха на сценѣ послѣдовавшій за нею народный водевиль: «Козакъ-стихотворецъ». Отечественная война 1812 года заставила Князя А. А. *Шаховскаго* прекратить литературныя занятія. Ему дали начальство надъ однимъ отрядомъ ополченія, собраннаго въ Тверской губерніи, гдѣ было у него небольшое помѣстье. Когда для армій не было уже нужды въ ополченіяхъ, онъ возвратился въ Санктпетербургъ въ прежнюю должность Члена репертуарной части при театральной дирекціи. Въ 1814 году онъ сочинилъ одну изъ лучшихъ своихъ комедій: «Урокъ кокеткамъ, или Липецкія воды». До увольненія его отъ службы при театрѣ въ 1818 году, ему удалось приготовить для сцены еще четыре пьесы, для ко-

торыхъ содержаніе онъ заимствовалъ по большой части изъ предметовъ національныхъ, что и доставило имъ успѣхъ замѣтный. Въ промежутокъ времени, до появленія его «Пустодомовъ» въ 1819 году, еще три небольшія его пьесы представлены на театрѣ. Чѣмъ далѣе подвигался онъ на своемъ поприщѣ, тѣмъ плодовитѣе становилась его дѣятельность, такъ-что собраніе всѣхъ его сочиненій можетъ составить богатую и разнообразную сценическую библіотеку. Но болѣе другихъ сочиненій замѣчательна его классическая комедія: «Аристофанъ», явившаяся въ 1822 году. Никто не усомнится, что для производительности, столь обильной, столь разнородной и столь постоянной, требуется много душевной энергіи и гибкій талантъ. Нельзя и ожидать равнаго совершенства въ этихъ безчисленныхъ произведеніяхъ, часто писанныхъ только на выпавшій случай и слѣдственно со всею поспѣшностію. Но всѣ судьи согласно признавали въ этомъ писателѣ мастерство управляться съ языкомъ. Императорская Россійская Академія еще въ 1810 году избрала его въ число дѣйствительныхъ Членовъ своихъ. Князь А. А. *Шаховской*, до послѣднихъ дней своихъ, преданъ былъ душою литературѣ Русской и Русскому театру, для которыхъ совѣтами своими и примѣромъ много образовалъ талантовъ. Имя его сохранится въ памяти всѣхъ любителей словесности, а на театрѣ еще долго останется онъ незамѣнимымъ писателемъ.

VII.

Дѣйствительные Члены Отдѣленія Русскаго языка и словесности, въ продолженіе нынѣшняго года, сверхъ исчисленныхъ трудовъ по изданію словаря, занимались, по обязанностямъ относительно Отдѣленія и вообще на пользу литературы, слѣдующими предметами.

Ординарный Академикъ Князь П. А. *Ширинскій-Шихматовъ*, Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, распоряжался всѣмъ, что касается до порядка занятій въ Отдѣленіи, присутствовалъ во всѣхъ его засѣданіяхъ, постоянно вносилъ въ собраніе замѣчанія свои на каждый изъ листовъ словаря, и прочитывалъ ихъ еще разъ по окончательномъ приготовленіи къ печатанію. Онъ, въ отсутствіе Господина Министра народнаго просвѣщенія, по званію Товарища его, управлялъ Министерствомъ съ 9 Августа по 17 Октября.

Ординарный Академикъ *Филаретъ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, украсилъ словесность нашу нѣсколькими образцами высокаго витійства духовнаго. Таковы новыя проповѣди его: «О благѣ, пріобрѣтаемомъ Христіанами чрезъ освященные храмы Божіи», на освященіе храма Пресвятой Богородицы въ честь Іерусалимскія иконы ея въ городѣ Бронницахъ; «О снисканіи на пути жизни качествъ, ведущихъ къ освобожденію насъ отъ осужденія на Страшномъ судѣ», въ день Святителя Алексія; «О началѣ тайны воплощенія Христова, открывшейся въ земномъ раю», на Благовѣщеніе Пресвятыя Богоро-

дицы; «О томъ, что истинные послѣдователи Христовы не должны страшиться ненависти міра», въ день Св. мученика Царевица Димитрія — и «О послушаніи Христу, проповѣданномъ на Ѳаворѣ», въ день Преображенія Господня. Сверхъ того напечатаны рѣчи его: «Привѣтственная рѣчь Государю Императору», произнесенная Высокопреосвященнымъ при вступленіи Его Величества въ Успенскій соборъ 30 Сентября 1846 года, и «Слово о обязанностяхъ врача», говоренное по совершеніи молебствія и освященіи вновь открытыхъ клиникъ Московскаго Университета.

Ординарный Академикъ П. Г. *Бутковъ* присутствовалъ во всѣхъ засѣданіяхъ Отдѣленія, каждый разъ сообщалъ на прочитываемые въ собраніи листы словаря предварительно приготовляемые имъ примѣры изъ прежнихъ и новыхъ Русскихъ писателей, изъ старинныхъ книгъ и рукописей, изъ народныхъ пословицъ, дополнялъ текстъ словами малоизвѣстными, или остающимися въ древнихъ памятникахъ отечественной словесности, и постоянно доставлялъ свои замѣчанія на корректурные листы словаря.

Ординарный Академикъ А. Х. *Востоковъ* занимался составленіемъ и редакціею втораго тома словаря. Онъ постоянно присутствовалъ въ собраніяхъ Отдѣленія, которое сверхъ того возлагало на него разныя порученія касательно разбора книгъ и рукописей. Онъ былъ Членомъ Коммиссіи, занимавшейся составленіемъ начертанія ученаго путешествія по Славянскимъ землямъ.

Ординарный Академикъ В. А. *Жуковскій*, приводя въ исполненіе мысль свою о составленіи чисто-лите-

ратурнаго чтенія при воспитаніи дѣтей втораго возраста, продолжаетъ обработывать поэтическіе предметы изъ народныхъ расказовъ. Три его произведенія въ этомъ родѣ напечатаны въ XLI, XLIII и XLIV томѣ Современника.

Ординарный Академикъ А. И. *Михайловскій-Данилевскій* напечаталъ книгу, подъ названіемъ: «Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 годахъ, по Высочайшему повелѣнію сочиненное».

Ординарный Академикъ П. А. *Плетневъ* присутствовалъ постоянно въ собраніяхъ Отдѣленія, принимая участіе въ его сужденіяхъ по обработкѣ словаря. Онъ напечаталъ въ нынѣшнемъ году XLI, XLII, XLIII и XLIV томы Современника. При составленіи начертанія ученаго путешествія по Славянскимъ землямъ онъ былъ Членомъ Коммиссіи.

Ординарный Академикъ В. А. *Польновъ* продолжалъ составленіе и редакцію перваго тома словаря. Съ 9 Августа по 17 Октября онъ заступалъ мѣсто Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи. Участвуя во всѣхъ его собраніяхъ, онъ постоянно представлялъ *для* обогащенія словаря невошедшія въ прежнія изданія слова съ объясненіями и примѣрами, выбираемыя имъ изъ церковныхъ книгъ. Число этихъ дополнительныхъ статьей въ нынѣшнемъ году было 477.

Ординарный Академикъ Протоіерей І. С. *Кочетовъ* по прежнему составлялъ четвертый томъ словаря и завѣдывалъ его редакціею. Онъ постоянно посѣщалъ засѣданія Отдѣленія, участвовалъ во всѣхъ его занятіяхъ и особенную приносилъ пользу своими объ-

ясненіями словъ по предметамъ церкви и богослуженія.

Экстраординарный Академикъ Я. И. *Бередниковъ*, въ качествѣ главнаго редактора археографической Коммиссіи, печатаетъ приготовленный имъ къ изданію четвертый томъ полнаго собранія Русскихъ лѣтописей. Въ немъ заключаются Новгородская четвертая и Псковская лѣтописи. Первая служитъ продолженіемъ трехъ Новгородскихъ, помѣщенныхъ въ третьемъ томѣ означеннаго собранія, а послѣдняя, состоя въ связи съ исторіею Литвы и Ливоніи, дополняетъ бытописаніе Русскаго сѣвера съ XIII по XVII вѣкъ. Любопытныя подробности паденія Пскова, что̀ служило къ утвержденію Московскаго царства, но оскорбляло предразсудки Псковитянъ, расказаны въ этой лѣтописи съ увлекательнымъ интересомъ. Сверхъ того Академикъ Я. И. *Бередниковъ* участвуетъ въ приготовленіи къ печатанію третьяго тома дополненій къ актамъ историческимъ. По кончинѣ Академика М. Е. *Лобанова*, онъ принялъ на себя составленіе и редакцію третьяго тома словаря. Постоянно участвуя въ засѣданіяхъ и занятіяхъ Отдѣленія, онъ обогащаетъ новый словарь, представляя выраженія и примѣры, не вошедшіе въ прежнія изданія и которые пріискиваетъ онъ въ памятникахъ древней нашей литературы. Въ нынѣшнемъ году число этихъ статей, объясненныхъ имъ со всею занимательностью филологическою, простирается до 360. Онъ, бывъ Членомъ Коммиссіи для начертанія ученаго путешествія по Славянскимъ землямъ, занимался редакціею его проекта.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности обраща-

ло на себя и въ нынѣшнемъ году то вниманіе Господина Министра народнаго просвѣщенія и Президента Академіи, которому во все первое свое пятилѣтіе оно обязано успѣхами въ дѣлѣ многосложномъ и затруднительномъ. Его просвѣщенное участіе въ занятіяхъ нашихъ, какъ они по характеру своему ни специальны, какъ ни сухи, приносили каждому изъ Академиковъ новую бодрость и новую любовь къ труду, едва ли не самому неблагодарному, по крайней мѣрѣ, самому утомительному.

1847.

ОТЧЕТЪ ЗА 1847 ГОДЪ.

I.

Съ истеченіемъ 1847 года кончился первый и главный трудъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности: оно составило и напечатало словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка. Вся книга раздѣлена на четыре тома, въ которыхъ 246 печатныхъ листовъ; въ нихъ 114,749 словъ. Слѣдовательно въ послѣдній годъ Отдѣленіе напечатало 39 листовъ, въ которыхъ около 15,000 словъ. Такъ-какъ Отдѣленіе учреждено въ концѣ 1841 года, то этотъ трудъ совершенъ ровно въ шесть лѣтъ.

Въ размѣщеніи словъ, на первый разъ, принятъ порядокъ азбучный. Онъ одинъ могъ удовлетворить важнѣйшей потребности, всѣми въ настоящее время чувствуемой, т. е. легкому и возможно-полному указанію дѣйствительныхъ сокровищъ отечественнаго языка.

Русскій языкъ, подобно самой имперіи, въ которой онъ является господствующимъ, представляетъ въ судьбѣ своей много особеннаго отъ другихъ язы-

ковъ. Онъ постепенно измѣняется, обогащается и совершенствуется, какъ всякой живой языкъ; но всѣ нажитыя имъ богатства не пропадаютъ, какъ бы составляя всегда свѣжій, готовый запасъ, годный для благоразумнаго употребленія. Этою особенностію своею онъ обязанъ тремъ стихіямъ, изъ которыхъ каждая въ Русскомъ языкѣ живетъ и отдѣльно и совокупно, не теряя ни значенія, ни силы, ни красоты при явномъ своемъ различіи историческомъ и этимологическомъ. Языки Церковно-Славянскій, старинный Русской и Русской новый въ равной степени могутъ быть названы живою у насъ рѣчью. Ежедневно совершая молитвы, читая священное писаніе, находясь при Богослуженіи и слушая поученія духовныхъ пастырей нашихъ, мы такъ привыкаемъ къ языку Церковно-Славянскому, такъ усвояемъ его мышленію лучшей части нашего бытія, что выраженія и обороты его дѣйствуютъ на насъ равносильно съ собственно-живою рѣчью. Слѣдовательно совсѣмъ несправедливо мнѣніе, будто Церковно-Славянскій языкъ для насъ тоже, что Латинскій для племенъ, говорящихъ Романскими нарѣчіями. И старинный Русской языкъ не перешелъ для насъ въ разрядъ такъ называемыхъ языковъ мертвыхъ, которые сохраняются только въ книгахъ. Въ равной мѣрѣ, какъ и патріархальная жизнь предковъ нашихъ съ ея своеобразностію и обычаями, старинный языкъ господствуетъ еще въ тѣхъ Русскихъ сословіяхъ, до которыхъ не доходятъ книжныя нововведенія. Не только древнія сказанія, притчи, пѣсни и пословицы остались до нашего времени общими и живыми источниками этого языка, но ежедневная рѣчь простаго

народа не перестаетъ возраждать его, передавая отъ одного поколѣнія къ другому точныя его выраженія, правильные обороты и музыкальные звуки. Изъ сословій, къ которыхъ жизнь его еще не угасла, образуется въ Россіи не уголокъ, не область, но преобладающая масса народа. И такъ мы, повидимому только на новомъ Русскомъ языкѣ и думающіе и говорящіе и пишущіе, и изъ этого наслѣдованнаго нами достоянія свободно беремъ все, чего требуетъ предметъ рѣчи, или время и мѣстность изображенія.

Великіе писатели наши всегда это чувствовали и всегда пользовались преимуществомъ, какое доставило намъ историческое развитіе Россіи и языка ея. Выбрасывать слова, подъ предлогомъ, что они устарѣли, или сдѣлались тяжелы, неупотребительны, можетъ только тотъ, кто не свыкся съ нашимъ языкомъ отъ самыхъ юныхъ лѣтъ. Для природнаго Русскаго, постигшаго сердцемъ смыслъ каждаго выраженія, нѣтъ словъ неупотребительныхъ или тождезначущихъ. Одинъ и тотъ же предметъ, для наименованія котораго есть у насъ нѣсколько словъ, отъ каждаго изъ нихъ принимаетъ для него то видъ другой, то особенную краску, то новое мѣсто, то иную эпоху. Для доказательства, какъ справедливо это мнѣніе, довольно сослаться на исторію *Карамзина* и на стихотворенія *Крылова*, *Жуковскаго* и *Пушкина*.

Руководствуясь такими соображеніями, Отдѣленіе Русскаго языка и словесности составило словарь, обнимающій, какъ одно цѣлое, всѣ три стихіи письменной, или книжной и разговорной рѣчи нашей. Впрочемъ, чтобы доставить болѣе опредѣлительности и легкости въ употребленіи его, оно неизмѣнно отмѣ-

чало оба разряда словъ, исторически предшествовавшихъ языку собственно-современному.

Для изученія Церковно-Славянскаго языка Отдѣленіе пользовалось не только книгами священнаго писанія въ переводѣ Кирилла и Меѳодія, явившемся еще въ IX столѣтіи, но и тѣми сочиненіями Русскими, которыя относятся къ послѣдующимъ за тѣмъ вѣкамъ, и въ которыхъ языкъ Славянскихъ первоучителей сохранилъ болѣе, или менѣе свою самостоятельность. Въ этой части труда ни выборъ словъ, ни ихъ объясненіе не могли быть на чемъ нибудь основаны, кромѣ письменныхъ памятниковъ. И потому при каждомъ словѣ приведены мѣста подлинника, откуда заимствовано слово. Источники такъ обширны, многоразличны и разнородны, что многіе потребны годы и большія усилія ученыхъ для приведенія Церковно-Славянскаго языка въ лексикографическую полноту и совершенную отчетливость.

Разрядъ словъ стариннаго Русскаго языка въ словарѣ Отдѣленія представляетъ важнѣйшую часть труда. Безъ драгоцѣнныхъ изданій археографической Коммиссіи невозможно было бы и выступить на поприще, почти никѣмъ еще не посѣщенное. Между тѣмъ оно одно должно нѣкогда возвратить исторіи отъятое у насъ временемъ, народными бѣдствіями и живительными гражданскими измѣненіями. Изслѣдованіе стариннаго Русскаго языка обогатитъ истинными сокровищами каждый родъ и ученой литературы и изящной. Доступное нынѣ пытливости и терпѣнію самаго трудолюбиваго филолога составляетъ еще только часть нашего богатства. Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, положивъ начало совокупленію его для об-

щаго употребленія, не въ состояніи было все обнять одновременно. Но оно не можетъ не радоваться, что проложило дорогу и для себя собственно и для другихъ ученыхъ. Его указанія, которыми и здѣсь подтвердило оно подлинность каждаго слова, открываютъ источники и облегчаютъ уразумѣніе темныхъ, часто совсѣмъ неизвѣстныхъ предметовъ.

При быстромъ развитіи гражданственности и литературы въ послѣднія десятилѣтія, и новый Русскій языкъ представлялъ затрудненія въ составленіи словаря. Съ одной стороны, по счастливому организму своему, этотъ языкъ гордо и съ удивительнымъ успѣхомъ облачилъ собственными звуками новыя понятія; съ другой, нетерпѣливые, но неопытные писатели обезобразили его словами, ни съ его духомъ, ни съ законами его не уживающимися. Надобно было со всевозможною осторожностью провести линію раздѣленія между крайностями. Здѣсь полнота могла обратится во вредъ. Дать право гражданства недостойному не значитъ ли стѣснить права законно ихъ получившихъ? Такимъ образомъ Отдѣленіе, воспользовавшись тѣмъ, что здравая мысль, дарованіе и успѣхи ума представили ему для обогащенія словаря, не признало обязанности подчиниться неразумной отважности опрометчивыхъ нововводителей. Оно не нашло необходимости въ подкрѣпленіи каждаго слова указаніемъ на какое нибудь сочиненіе. Современное слово не можетъ возбудить такого недоумѣнія, какъ найденное въ старой книгѣ. Притомъ же эта сокровищница еще и не исчерпана вся писателями. За то выраженія, въ которыхъ тонкій умъ и глубокое ихъ изученіе умѣли отыскать значеніе новое, особенное,

но твердо основанное на духѣ и законахъ языка, вездѣ подкрѣплены указаніями.

Есть въ нашемъ языкѣ еще обширный отдѣлъ словъ, называемыхъ областными. Они, какъ и общія слова, возникли въ слѣдствіе понятій, которыя вдохновеніе изображаетъ звуками, переходящими въ постоянное употребленіе. Но понятія, выражаемыя областными словами, раждаются отъ предметовъ, попадающихся въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ, съ которыми связываетъ ихъ природа, или промышленность. Кругъ ихъ употребленія не обширенъ. Изъ нихъ малая часть внесена писателями въ область литературы; большая принадлежитъ только устному языку. Отдѣленіе Русскаго языка и словесности помѣстило въ словарѣ своемъ тѣ изъ областныхъ словъ, которыя были имъ встрѣчены уже въ языкѣ книжномъ. Что касается до обширнѣйшей ихъ части, оно предположило заняться ею особенно и современемъ составить изъ нихъ дополненіе къ своему словарю, въ такой мѣрѣ полное, какъ только средства позволятъ. Матеріалы, необходимые для него, постепенно пополняются. Въ теченіе прошлаго 1846 года изъ одиннадцати губерній Директорами Гимназій доставлены были въ Отдѣленіе собранія областныхъ словъ. Въ нынѣшнемъ изъ Екатеринославской и Тверской получены дополненія, а вновь поступили изъ Владимірской, Казанской, Новгородской, Полтавской, Тамбовской, Ярославской и Иркутской.

При составленіи словаря, ни на одномъ языкѣ невозможно обойтись безъ иностранныхъ словъ. Народы, въ историческомъ развитіи своемъ, не только примыкаютъ одинъ къ другому, но и постоянно

остаются подъ какимъ нибудь вліяніемъ, смотря по мѣстности, по гражданскому ихъ направленію и умственной дѣятельности. Для точнаго означенія новыхъ понятій, заимствуемыхъ у другаго народа и усвояемыхъ нашей жизни, мы естественно держимся и за готовое слово, ежели нѣтъ собственнаго, ему равносильнаго. Между тѣмъ, здѣсь такъ же близко до злоупотребленія, какъ и въ составленіи новыхъ словъ. Вотъ почему Отдѣленіе съ особенною осторожностью допускало слова изъ этого разряда въ столбцы словаря своего. Но оно нисколько не усомнилось помѣщать въ немъ такъ называемыя техническія слова, для которыхъ корни повсюду взяты большею частію изъ языковъ древне-классическихъ, или которыя обыкновенно принимаются такъ, какъ они явились на родинѣ ихъ понятій.

Наконецъ въ языкѣ находится еще разрядъ словъ, которыхъ помѣщеніе въ словарѣ требуетъ особеннаго выбора, а объясненіе не можетъ обойтись безъ участія лицъ, посвятившихъ себя занятіямъ спеціальнымъ. Въ каждой наукѣ слышится ея собственный языкъ. Составляя часть языка общенароднаго, онъ въ полномъ своемъ развитіи образуетъ что-то уже не принадлежащее обществу и замкнутое въ сферѣ, не всѣми досягаемой. При составленіи общенароднаго словаря, надобно изъ этого языка взять столько, сколько частныхъ понятій успѣло усвоить себѣ общество. Отдѣленіе Русскаго языка и словесности не желало и не должно было отъ своего труда совсѣмъ устранить слова, которыя обжились въ разныхъ частяхъ наукъ, тѣмъ болѣе, что первое Отдѣленіе Академіи и даже нѣкоторыя частныя лица изъявили

готовность содѣйствовать ему въ довершеніи общеполезнаго дѣла. Такимъ образомъ и эта часть словаря является обработанною въ такой соразмѣрности съ другими, какой требовали современные успѣхи наукъ и усвоеніе ученыхъ понятій нынѣшнему нашему обществу. Впрочемъ, Отдѣленіе Русскаго языка и словесности весь успѣхъ этого дѣла, какъ и справедливость требуетъ, относитъ собственно къ дѣятельности, усердію и познаніямъ сотрудниковъ своихъ. Само оно озабочено было единственно уравненіемъ частей и приближеніемъ къ общему языку нѣкоторыхъ выраженій, слишкомъ изысканныхъ.

Послѣ обозрѣнія столь разнородныхъ отдѣловъ, явившихся въ языкѣ въ слѣдствіе самой исторіи народа, мѣстности его и успѣховъ образованности, естественно возникаетъ вопросъ: сообщило ли Отдѣленіе Русскаго языка и словесности словарю надлежащую полноту въ тѣхъ предѣлахъ, какіе оно само избрало себѣ? Здѣсь должно замѣтить различіе между трудомъ одного лица и трудомъ общества. Одинъ всегда сосредоточеннѣе, нежели многіе. Одному легче и оглянуться, и поправить, и перемѣнить, нежели нѣсколькимъ. Самая мысль, что слушаютъ и замѣчаютъ всѣ, ослабляетъ иногда вниманіе отдѣльныхъ лицъ въ собраніи. Это не значитъ, впрочемъ, что нѣтъ пользы отъ труда, предоставленнаго собранію. Мелкіе недостатки въ высокой степени вознаграждаются зрѣлостію, разносторонностію и безпристрастіемъ сужденій. Общество, по наружности развлеченное и медленно движущееся, всегда доходитъ вѣрнѣе до истины, всегда успѣшнѣе достигаетъ цѣли, нежели одно лице, будь оно даже геніальное. Осо-

бенно это становится несомнѣннымъ, когда трудъ многосложенъ и не зависитъ отъ одной блестящей мысли. И такъ возможность пропусковъ въ словарѣ уже предполагается сама собою, особенно, когда онъ составляется въ первый разъ по новой мысли. Осужденія въ этомъ отношеніи ничего не могутъ отнять отъ положительныхъ достоинствъ труда. Несравненно легче замѣтить пропускъ, нежели исчислить трудности, съ какими собрано помѣщенное. Кто повѣряетъ словарь, тотъ ищетъ одного только слова, идетъ по одной дорогѣ и пользуется готовою работою составителей; а они все должны были вынести на свѣтъ изъ мрака и хаоса, устремляясь по всѣмъ направленіямъ. Притомъ же языкъ живой и самъ безпрерывно становится полнѣе. Его наравнѣ съ дѣйствіемъ мышленія остановить невозможно. Слѣдственно, чѣмъ внимательнѣе окажутся судьи къ труду Отдѣленія, тѣмъ оно болѣе выиграетъ въ дальнѣйшемъ обработываніи словаря.

Опредѣленіе значенія словъ представляетъ задачу, которую всего труднѣе рѣшить удовлетворительно. Въ этомъ дѣлѣ надобно соединить вѣрность съ ясностью и краткость съ полнотою. На всемъ трудѣ должны явиться ощутительная соразмѣрность частей, неизмѣнное единство философскихъ началъ, равносильная утонченность въ оттѣненіи едва замѣтныхъ отличій, и тотъ чистый, общій языкъ, который, не принадлежа ни школѣ, ни эпохѣ, ни сословію, ни партіи, всѣмъ понятенъ и всѣмъ равно нравится, потому что созданъ народнымъ духомъ и всемірною логикою. Отдѣленіе Русскаго языка и словесности употребило на этотъ предметъ столько усилій, сколько

представляли ему способы совѣщательныхъ формъ и самое время. На трудѣ, раздѣленномъ между многими исполнителями, не можетъ не оставаться мѣстами особенностей, какъ бы ни желало общество привести все къ единству. Отдѣленіе по крайней мѣрѣ постоянно озабочено было лежащею на немъ отвѣтственностью, хотя и не можетъ ручаться за совершенство общаго исполненія труда его. Для своихъ опредѣленій оно не упускало изъ виду филологическихъ изысканій, историческихъ изслѣдованій, этимологическихъ справокъ и указаній археологіи; но въ самый текстъ не могло оно включить предварительныхъ работъ: въ противномъ случаѣ словарь его превратился бы въ энциклопедію, въ библіотеку по всѣмъ отраслямъ знаній. Одни выводы, необходимые для уразумѣнія предметовъ, представлены въ словарѣ. Онъ долженъ сдѣлаться основаніемъ, указателемъ, руководствомъ для словарей спеціальныхъ. Подобно тому, какъ «Полное собраніе законовъ Россійской имперіи», несокрушимый памятникъ достославнаго царствованія Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, всѣмъ открыло способы обработывать отдѣльныя исторіи каждой вѣтви гражданственности Россіи, подобно тому нынѣшній словарь нашъ представляетъ средства къ составленію словарей этимологическаго, археологическаго, Славяно-сравнительнаго, синонимическаго и другихъ. Въ этомъ собственно заключается вся заслуга Отдѣленія Русскаго языка и словесности.

Въ 6-й день Декабря нынѣшняго года Господинъ Президентъ Академіи наукъ, Министръ народнаго просвѣщенія, имѣлъ счастіе представить экземпляръ

словаря, составленнаго Отдѣленіемъ, Его Императорскому Величеству.

II.

Въ 1841 году, Господинъ Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, предлагая составленный имъ планъ занятій, предлежащихъ Академикамъ, произнесъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Отдавая справедливую признательность писателямъ нашимъ, трудившимся съ успѣхомъ надъ изложеніемъ теоріи отечественнаго слова, нельзя однако не сознаться, что не все еще въ составѣ Русскаго языка окончательно постигнуто, и что мы не имѣемъ, въ строгомъ смыслѣ, правилъ простыхъ и ясныхъ, которыя бы обнимали вполнѣ разностороннюю его знаменательность; однимъ словомъ, мы не имѣемъ еще удовлетворительной во всѣхъ отношеніяхъ Русской грамматики. Лучшія изъ существующихъ нынѣ не во всемъ согласны между собою. Принятая теперь система склоненій и спряженій такъ раздробительна и многосложна, что мы научаемся правильно употреблять ихъ болѣе по навыку, нежели изъ грамматики. Въ языкѣ самостоятельномъ, каковъ Русской, составленномъ не изъ сліянія разностихійныхъ началъ нѣсколькихъ языковъ, а образованномъ первоначально изъ одного кореннаго языка, и потомъ подвергавшемся постепенному усовершенію, система склоненій и спряженій не должна, по моему мнѣнію, подлежать столь дробнымъ и многочисленнымъ правиламъ, подъ которыя теперь ее подводятъ; и если мы

не имѣемъ простѣйшаго изложенія грамматики, въ томъ виноватъ не языкъ нашъ. Я полагаю, что никому не удалось еще взглянуть на составныя части ея съ настоящей точки зрѣнія и положить основанія, въ полной мѣрѣ сообразныя съ существомъ дѣла. Все сіе приводитъ къ убѣжденію въ необходимости заняться разсудительнымъ сличеніемъ извѣстнѣйшихъ нашихъ грамматикъ и критическимъ разсмотрѣніемъ соотвѣтствующихъ въ нихъ статей, съ тѣмъ, чтобъ удовлетворяющія требованіямъ науки были приняты, недостаточныя пополнены, а неудовлетворительныя замѣнены новыми, основательно обдуманными, и изъ самаго свойства языка извлеченными правилами.»

Содержаніе предложенія Господина Предсѣдательствующаго о планѣ занятій Отдѣленія Русскаго языка и словесности и дальнѣйшее развитіе принадлежащихъ къ нему подробностей были предметами разсужденій Отдѣленія въ засѣданіяхъ 3, 10, 17, 24 и 31 Января 1842 года, изъ коихъ въ первыхъ двухъ присутствовалъ ординарный Академикъ И. И. *Давыдовъ*, уполномоченный пребывающими въ Москвѣ Членами Отдѣленія представить ихъ мнѣніе о семъ же предметѣ. Планъ занятій, предложенный Господиномъ Предсѣдательствующимъ, признанъ вообще соотвѣтствующимъ своей цѣли. Отдѣленіе согласилось также, что, при настоящемъ его составѣ, надлежитъ по необходимости ограничить совокупные труды Членовъ его Русскою грамматикою и словаремъ въ азбучномъ порядкѣ. Относительно къ первой, Отдѣленіе, принимая съ признательностію вызовъ Московскихъ сочленовъ своихъ дѣятельно участвовать въ важнѣйшихъ изъ его занятій, опредѣлило «согласно

съ § 20 Положенія 19 Октября 1841 года, составить изъ нихъ временную Коммиссію, съ возложеніемъ на нее приготовленія къ изданію Русской грамматики по плану, какой признанъ будетъ ею удобнѣйшимъ и сообразнѣйшимъ съ предположенною цѣлію, и который долженъ быть предварительно разсмотрѣнъ и одобренъ Отдѣленіемъ». Московская временная Коммиссія тогда же и была составлена изъ ординарныхъ Академиковъ: И. И. *Давыдова* (старшаго Члена Коммиссіи) и М. П. *Погодина*, и Адъюнктовъ: П. М. *Строева* и С. П. *Шевырева*.

Въ донесеніи Коммиссіи Отдѣленію въ концѣ 1842 года, между прочимъ, сказано было: ординарный Академикъ И. И. *Давыдовъ* представляетъ Отдѣленію читанное въ засѣданіяхъ Коммиссіи разсужденіе свое: «О мѣстоименіяхъ вообще и о Русскихъ въ особенности», составленное въ томъ видѣ, въ какомъ Коммиссія предполагаетъ обработывать статьи грамматическія. Это разсужденіе названо: матеріалы для Русской грамматики. Содержаніе его слѣдующее: развитіе мѣстоименія въ организмѣ слова человѣческаго; значеніе мѣстоименія какъ особой части рѣчи; раздѣленіе; изслѣдованіе происхожденія и значенія каждаго вида мѣстоименій. Въ предисловіи къ матеріаламъ для Русской грамматики Коммиссія, между прочимъ, выразилась такъ: «Приготовленная обработка различныхъ частей Русской грамматики, въ отношеніи теоретическомъ и историческомъ, будетъ издаваться выпусками. Статьи, которыя войдутъ въ составъ матеріаловъ, будутъ обработываемы по одной мысли и въ одномъ духѣ, сначала безъ всякой послѣдовательности, а по окончаніи отдѣльныхъ изслѣ-

дованій каждой части рѣчи расположатся въ систематическомъ порядкѣ. Въ представляемой теоріи мѣстоименія, объемъ и способъ изложенія соотвѣтствуютъ общему плану, по которолу предположено составленіе Русской грамматики: общее философское ученіе о словѣ человѣческомъ съ указаніемъ на языки однородные служитъ основаніемъ частнымъ изслѣдованіямъ языка отечественнаго. Притомъ въ системѣ языка необходимо представить органическое развитіе слова; слѣдовательно, при всемъ разнообразіи частей рѣчи, должно показать единство мысли, развившейся въ этомъ разнообразіи.»

Въ продолженіе слѣдующихъ четырехъ лѣтъ, Московская временная Коммиссія дѣйствовала въ отношеніи къ обязанностямъ своимъ по Отдѣленію согласно съ тѣмъ, что уже опредѣлялось вышеприведеннымъ ея донесеніемъ. Старшій Членъ ея, ординарный Академикъ И. И. *Давыдовъ*, въ 1843 году составилъ разсужденіе о прилагательныхъ, въ 1844 о числительныхъ именахъ, въ 1845 о нарѣчіяхъ, а въ 1846 три разсужденія: о предлогахъ вообще и Русскихъ въ особенности, о союзахъ и объ организмѣ языка. Всѣ они представлены въ Отдѣленіе.

Между тѣмъ Академикъ И. И. *Давыдовъ* Высочайшимъ Приказомъ 7-го Января 1847 года назначенъ Директоромъ главнаго педагогическаго Института. Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, имѣя въ виду, во-первыхъ, что учрежденіе Московской временной Коммиссіи имѣло цѣлію составленіе Русской грамматики, и во-вторыхъ, что этимъ дѣломъ, какъ видно изъ отчетовъ Коммиссіи, занимался исключительно Академикъ И. И. *Давыдовъ*, опредѣлило:

«съ переводомъ послѣдняго въ Санктпетербургъ, гдѣ онъ можетъ представлять продолженіе труда своего прямо въ Отдѣленіе, временную Коммиссію въ Москвѣ закрыть, и о семъ довести до свѣдѣнія общаго собранія Академіи.

III.

Въ прошедшемъ 1846 году, съ кончиною Статскаго Совѣтника М. Е. *Лобанова*, открылось вакантное мѣсто въ числѣ двадцати дѣйствительныхъ Членовъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности. Господинъ Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, на основаніи 4-ой статьи Положенія о порядкѣ избранія въ дѣйствительные Члены Академіи наукъ, 17 Мая текущаго года предложилъ въ Адъюнкты Статскаго Совѣтника М. А. *Коркунова*, и по этому поводу прочиталъ записку объ ученыхъ и литературныхъ его трудахъ, изъ которой видно, между прочимъ, слѣдующее:

«Членъ и Правитель дѣлъ археографической Коммиссіи и дѣйствительный Членъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ, Статскій Совѣтникъ М. А. *Коркуновъ*, со времени окончанія курса въ Московскомъ Университетѣ постоянно занимаетъ ученыя должности, требующія спеціальныхъ свѣдѣній въ разныхъ предметахъ. Съ 8-го Августа 1828 года по 7-е Января 1836 года онъ служилъ преподавателемъ въ Московскомъ Университетѣ, а съ 13 Марта 1837 года состоитъ въ археографической Коммиссіи. Во время службы въ Московскомъ Университетѣ, М. А.

Коркуновъ напечаталъ слѣдующіе сочиненія и переводы: *а*) сочиненія: 1) описаніе города Оханска, по матеріаламъ, собраннымъ на мѣстѣ; помѣщено въ Вѣстникѣ Европы; 2) описаніе рукописнаго сборника, въ трудахъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ; 3) географическія свѣдѣнія Гомера, изложенныя систематически, въ ученыхъ запискахъ Московскаго Университета; 4) о мѣстоположеніи Фарсиса, въ Телескопѣ, и 5) три пятницы, статья нравоописательная, въ томъ же журналѣ. *б*) Переводы: 1) чертоги Майи, изъ Арабской касиды, помѣщено въ Московскомъ Вѣстникѣ; 2) о мнимомъ путешествіи Финикіянъ вокругъ Африки при Нехао, изъ Госелена, въ ученыхъ запискахъ Московскаго Университета, и 3) о мѣстоположеніи Офира, въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія. Въ то же время онъ издалъ путешествіе къ Святымъ мѣстамъ, совершенное въ XVII столѣтіи іеродіакономъ Троицкой Сергіевой Лавры, Москва, 1836 г. — Въ бытность Правителемъ дѣлъ археографической Коммиссіи исполнялъ слѣдующія ученыя порученія: осмотрѣлъ собранія рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Санктпетербургской духовной Академіи и при Императорскомъ Эрмитажѣ, разсмотрѣлъ многочисленныя коллекціи старинныхъ столбцевъ, поступившія въ Коммиссію изъ Иркутскаго губернскаго правленія, изъ Бѣжецкаго, Верхотурскаго и Соликамскаго уѣздныхъ судовъ, изъ Каширскаго городническаго правленія и Рославльскаго магистрата, и составилъ подробную опись 493 грамотамъ и столбцамъ Новгородской казенной палаты. Между тѣмъ, будучи и постояннымъ сотрудникомъ Журнала министерства

народнаго просвѣщенія, занимался составленіемъ обозрѣнія статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ по части Русской исторіи, и напечаталъ критическіе разборы книгъ: 1) словаря достопамятныхъ мужей Русской земли, составленнаго *Бантышъ-Каменскимъ*, 2) рукописи Филарета Патріарха Московскаго, изданной *Мухановымъ*, 3) географическаго, историческаго и статистическаго описанія Соловецкаго монастыря, составленнаго Архимандритомъ *Досиѳеемъ*, 4) Крымскаго сборника, составленнаго *Кеппеномъ*, 5) О Россіи, сочиненія *Кошихина*, изданнаго археографическою Коммиссіею, и 6) опыта алфавитнаго указателя къ Русскимъ періодическимъ изданіямъ, составленнаго *Быстровымъ*. Сверхъ того, помѣстилъ въ Журналѣ же министерства народнаго просвѣщенія статьи: 1) карту военныхъ дѣйствій между Русскими и Поляками въ 1579 году и тогдашніе планы города Полоцка и окрестныхъ крѣпостей, и 2) описаніе стариннаго Русскаго перстня. Въ 1840 году М. А. *Коркуновъ* опредѣленъ Членомъ археографической Коммиссіи, и въ этомъ званіи участвовалъ въ изданіи древнихъ Русскихъ документовъ, а именно: 1) третьяго тома актовъ историческихъ, вышедшаго въ свѣтъ въ 1841 году, 2) пятаго тома тѣхъ же актовъ, напечатаннаго въ 1842 г. 3) перваго и 4) втораго томовъ дополненій къ актамъ историческимъ, въ 1846 году. Въ настоящее время продолжаетъ участвовать въ изданіи третьяго тома дополненій къ означеннымъ актамъ. Независимо отъ ученыхъ трудовъ по Коммиссіи, М. А. *Коркуновъ*, по порученію Господина Предсѣдательствующаго во II-мъ Отдѣленіи Академіи наукъ, оказывалъ

въ теченіе 1846 года успѣшное содѣйствіе въ изданіи II-го тома Церковно-Славянскаго и Русскаго словаря, и представилъ Отдѣленію значительное собраніе словъ, пропущенныхъ въ прежнихъ словаряхъ и выбранныхъ имъ изъ полнаго собранія законовъ Россійской имперіи и другихъ книгъ».

По представленію Отдѣленія Русскаго языка и словесности, Статскій Совѣтникъ М. А. *Коркуновъ* избранъ въ Адъюнкты общимъ собраніемъ Академіи, на что послѣдовало и Высочайшее утвержденіе.

Принимая въ особенное вниманіе многочисленныя ученыя заслуги экстраординарнаго Академика Я. И. *Бередникова,* какъ одного изъ редакторовъ словаря и разныхъ изданій археографической Коммиссіи, преимущественно предъ другими занимающагося объясненіемъ отечественныхъ древностей, общее собраніе Академіи наукъ, по представленію Отдѣленія Русскаго языка и словесности, избрало его въ ординарные Академики. Государь Императоръ изволилъ утвердить избраніе Академіи.

Адъюнктъ С. П. *Шевыревъ* и П. М. *Строевъ*, состоящіе въ этомъ званіи съ открытія Отдѣленія, литературными и учеными трудами своими принесли столько пользы отечественной словесности и пріобрѣли столько извѣстности въ кругу просвѣщенныхъ людей, что Отдѣленіе признало обязанностію своею представить въ общее собраніе Академіи о возведеніи ихъ въ экстраординарные Академики. Его Императорскому Величеству благоугодно было утвердить избраніе Академіи.

IV.

Въ продолженіе 1847 года, Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, по ходу дѣлъ не находя надобности увеличивать число обыкновенныхъ засѣданій своихъ, собиралось, по большей части, по одному разу въ недѣлю. Всѣхъ засѣданій было 51. — За исключеніемъ обыкновенныхъ чтеній по изданію словаря, всѣхъ дѣловыхъ бумагъ, на сужденіе его поступившихъ и исполненныхъ, оказалось 144. — Къ этому числу относятся и представленія нѣкоторыхъ литераторовъ и ученыхъ, обращавшихся въ Отдѣленіе по ихъ занятіямъ. Ординарный Академикъ П. И. *Кеппенъ* изъявилъ желаніе предоставить Отдѣленію 1340 словъ, вновь имъ собранныхъ. Такъ какъ печатаніе словаря въ это время оканчивалось, то Отдѣленіе и не могло нынѣ воспользоваться трудами Академика. Извѣстный Сербскій литераторъ *Вукъ Караджичь,* при письмѣ къ Господину Предсѣдательствующему изъ Вѣны отъ 21 Мая, препроводилъ въ Отдѣленіе экземпляръ 3-й части «собранія Сербскихъ народныхъ пѣсень». Разсмотрѣніе книгъ и рукописей, внесенныхъ въ Отдѣленіе по предложеніямъ Господина Министра народнаго просвѣщенія и по отношеніямъ общаго собранія Академіи, излагается въ слѣдующемъ обозрѣніи литературныхъ и ученыхъ трудовъ, которые совершены дѣйствительными Членами Отдѣленія въ 1847 году.

Ординарный Академикъ Князь П. А. *Ширинскій-Шихматовъ,* Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи,

наблюдалъ за движеніемъ всѣхъ ученыхъ и литературныхъ дѣлъ по Отдѣленію. При изданіи словаря онъ разсматривалъ корректурные листы, вносилъ новые слова и примѣры, и перечитывалъ еще разъ экземпляры листовъ, исправленные и одобренные Отдѣленіемъ къ печатанію. Господинъ Министръ народнаго просвѣщенія, Президентъ Академіи, 25 Ноября 1847 года, вновь избралъ и утвердилъ его Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи на предстоящее двухлѣтіе.

Ординарный Академикъ Высокопреосвященный *Филаретъ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, сочинилъ и напечаталъ семь новыхъ проповѣдей: 1) въ день восшествія на престолъ Государя Императора, о соборной или церковной молитвѣ; 2) на память святителя Алексія, о земной его жизни и о ненарушеніи постовъ; 3) на память св. Николая Чудотворца и въ торжественный день тезоименитства Государя Императора, о милосердіи къ ближнимъ, въ смыслѣ Христіанской нравственности; 4) предъ приведеніемъ къ присягѣ дворянства Московской губерніи, по случаю выборовъ, о значеніи и важности клятвы въ дѣлахъ государственнаго и общественнаго служенія; 5) въ день обрѣтенія мощей преподобнаго Сергія, о томъ, что значитъ «распять плоть со страстьми и похотьми», почему сіе нужно и какъ можетъ быть достигнуто; 6) о трудолюбіи, и 7) слово, по случаю приближенія холеры, читанное въ Московскихъ церквахъ 14 Сентября 1847 года, о томъ, что общественныя бѣдствія суть особенныя дѣйствія провидѣнія Божія, управляемыя правосудіемъ и милосердіемъ, и что ихъ должно

встрѣчать *благовременнымъ* покаяніемъ и молитвою.

Ординарный Академикъ Преосвященный *Иннокентій*, Архіепископъ Харьковскій, издалъ въ свѣтъ собраніе проповѣдей своихъ, подъ заглавіемъ: «Великій постъ, или бесѣды на св. четыредесятницу». Другое собраніе названо: «паденіе Адамово; бесѣды на Великій постъ 1847 года». Еще напечатанъ имъ: первый томъ проповѣдей къ Харьковской паствѣ», и три Слова: «о зимѣ».

Ординарный Академикъ К. И. *Арсеньевъ* печатаетъ написанные имъ въ нынѣшнемъ году «историко-статистическіе очерки Россіи».

Ординарный Академикъ А. Х. *Востоковъ*, по порученію Отдѣленія, разсматривалъ двѣ книги, поступившія въ конкурсъ для соисканія Демидовской преміи. Онъ внесъ въ Отдѣленіе замѣчанія свои на четыре грамматическія разсужденія ординарнаго Академика И. И. *Давыдова*. Имъ разсмотрѣнъ новый отдѣлъ «филологическихъ замѣтокъ», препровожденный въ Отдѣленіе изъ Царства Польскаго учителемъ *Станиславомъ Микуцкимъ*. Наконецъ ему поручено приготовить мнѣніе объ изданіи словаря областныхъ словъ и объ относительномъ достоинствѣ одного учебника, въ предположеніи, не долженъ ли послѣдній быть замѣненъ новымъ?

Ординарный Академикъ Князь П. А. *Вяземскій* напечаталъ критическое разсужденіе о новомъ сочиненіи извѣстнаго писателя Гоголя, изданномъ подъ заглавіемъ: «выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями». Еще напечатаны имъ біографическія ха-

рактеристики недавно умершихъ нашихъ писателей: Н. М. *Языкова* и С. Н. *Глинки*.

Ординарный Академикъ И. И. *Давыдовъ*, по избранію Отдѣленія, находился Членомъ Коммиссіи, которой поручено было опредѣлить ученое и литературное достоинство одного обширнаго рукописнаго сочиненія. Разсмотрѣніе, составленное имъ съ другими Членами Коммиссіи, ординарными Академиками П. А. *Плетневымъ* и Протоіереемъ І. С. *Кочетовымъ*, внесено въ Отдѣленіе. Сверхъ того онъ разсматривалъ еще рукопись, подъ названіемъ: «курсъ словесности для Гимназій», сочиненіе Инспектора Тобольской Гимназіи *Ершова*.

Ординарный Академикъ А. И. *Михайловскій-Данилевскій* продолжалъ составлять «жизнеописанія генераловъ», которыхъ портреты находятся въ Галлереѣ Зимняго Дворца.

Ординарный Академикъ П. А. *Плетневъ*, по опредѣленію Отдѣленія, написалъ два разбора о книгахъ, изъ которыхъ одна называется: «опытъ руководства въ изученіи Русскаго языка», а другая: «Александръ Благословенный, эпическая поэма». Сверхъ того, въ 1847 году онъ напечаталъ полную новую біографію И. А. *Крылова*, и біографическіе очерки Князя А. А. *Шаховскаго*, Графа Ю. А. *Головкина*, Адмирала И. Ѳ. *Крузенштерна*, Академика П. А. *Загорскаго* и Профессоровъ Е. Ф. *Зябловскаго*, П. И. *Прейса* и М. Г. *Волкова*.

Ординарный Академикъ М. П. *Погодинъ* продолжалъ изданіе учено-литературнаго журнала: «Москвитянинъ».

Ординарный Академикъ В. А. *Полѣновъ*, для издававшагося словаря, представилъ въ Отдѣленіе 294 слова съ объясненіями и примѣрами, и особо 105 примѣровъ, выбранныхъ изъ церковныхъ книгъ. Для приготовляемаго дополненія къ словарю онъ, изъ книгъ духовнаго содержанія, выбралъ 511 словъ.

Ординарный Академикъ І. С. *Кочетовъ* написалъ разсужденіе о содержаніи одной представленной въ Академію книги, которая имѣла отношеніе къ духовнымъ предметамъ,

Ординарный Академикъ Я. И. *Бередниковъ* представилъ мнѣніе о грамматическихъ разсужденіяхъ, въ нынѣшнемъ году внесенныхъ въ Отдѣленіе ординарнымъ Академикомъ И. И. *Давыдовымъ*. Сверхъ того, онъ доставилъ для словаря объясненіе 162 старинныхъ словъ. Наконецъ онъ продолжалъ приготовлять къ изданію и печатать четвертый томъ полнаго собранія Русскихъ лѣтописей и — при содѣйствіи Адъюнкта М. А. *Коркунова* — третій томъ дополненій къ актамъ историческимъ, издаваемымъ археографическою Коммиссіею.

Экстраординарный Академикъ С. П. *Шевыревъ* печаталъ въ Москвитянинѣ критическіе разборы новыхъ книгъ, замѣчательнѣйшихъ въ нашей литературѣ.

Адъюнктъ М. А. *Коркуновъ* представилъ для словаря 274 слова съ объясненіями и примѣрами, и особо 57 объясненій и 234 примѣра, выбранные имъ изъ разныхъ книгъ.

Такимъ образомъ, постоянными усиліями Академиковъ, при ревностномъ содѣйствіи Господина Пред-

сѣдательствующаго и просвѣщенномъ покровительствѣ Господина Президента Академіи наукъ, нынѣ достигнута одна изъ важнѣйшихъ цѣлей, для которыхъ мудрый МОНАРХЪ нашъ повелѣлъ образовать здѣсь Отдѣленіе Русскаго языка и словесности.

1848.

ОТЧЕТЪ ЗА 1848 ГОДЪ.

I.

Его Императорское Величество, Высочайшимъ Рескриптомъ на имя Господина Министра народнаго просвѣщенія, Президента Академіи, въ слѣдующихъ выраженіяхъ удостоилъ поощрить первый конченный трудъ Отдѣленія, изданіе словаря:

«Графъ Сергій Семеновичъ! Принявъ съ удовольствіемъ поднесенный вами словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, изданный вторымъ Отдѣленіемъ Академіи наукъ, Я поручаю вамъ изъявить Мою признательность Предсѣдательствующему Члену, Тайному Совѣтнику Князю *Ширинскому-Шихматову*, къ усердной дѣятельности коего слѣдуетъ отнести преимущественно успѣшное окончаніе этого труда, равномѣрно объявить Мое благоволеніе редакторамъ словаря, Членамъ Академіи и прочимъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ семъ полезномъ изданіи».

По тому же случаю, на имя Господина Предсѣдательствующаго, Отдѣленіе получило отношеніе Господина Министра народнаго просвѣщенія слѣдующаго содержанія:

«Я имѣлъ счастіе представить Ея Величеству Королевѣ Нидерландской Аннѣ Павловнѣ экземпляръ словаря, изданнаго вторымъ Отдѣленіемъ Академіи наукъ. Ея Величество Всемилостивѣйше изволила изъявить совершенное Свое удовольствіе при видѣ той великой пользы, которую важный трудъ сей принесетъ Русскому языку и словесности. О таковомъ лестномъ для втораго Отдѣленія Академіи наукъ отзывѣ Ея Королевскаго Величества вмѣняю себѣ въ удовольствіе сообщить Вашему Сіятельству».

Съ разрѣшенія Господина Министра народнаго просвѣщенія, Президента Академіи, въ видахъ содѣйствія успѣхамъ образующагося юношества въ знаніи отечественнаго языка, Отдѣленіе разослало шесть сотъ девяносто экземпляровъ словаря въ даръ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія въ имперіи и Царствѣ Польскомъ, военно-учебнымъ заведеніямъ, женскимъ учебнымъ заведеніямъ (перваго и втораго разрядовъ), состоящимъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, дŷховнымъ Академіямъ и Семинаріямъ, Александровскому Университету и высшимъ элементарнымъ училищамъ Великаго Княжества Финляндскаго.

II.

Съ окончаніемъ первоначальнаго труда своего Отдѣленіе приступило къ составленію программы новыхъ для себя занятій на будущее время. По этому случаю Господинъ Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи предложилъ подробный планъ, въ которомъ

распредѣлены предметы, требующіе немедленнаго обработыванія. Первое въ числѣ ихъ мѣсто занимаетъ пополненіе словаря, изданнаго Отдѣленіемъ; второе— сочиненіе грамматики Русскаго языка; третіе — разсмотрѣніе матеріаловъ по изданію словаря областныхъ словъ; четвертое — составленіе Бѣлорусскаго словаря, и пятое — Малороссійскаго.

Относительно послѣднихъ трехъ предметовъ Господинъ Предсѣдательствующій выразилъ свои соображенія слѣдующими словами: «Изданіе словарей областныхъ нарѣчій, весьма полезное для обработки въ послѣдствіи Русскаго словопроизводнаго словаря, послужитъ между тѣмъ къ обогащенію и нашего современнаго языка. Съ одной стороны, мы уже, при чтеніи областныхъ словъ, съ удовольствіемъ замѣтили въ числѣ ихъ такія, которыя, по правильности состава и выразительности знаменованія своего, не вошли въ литературу только по недостатку извѣстности. Съ другой стороны, въ нихъ отыскиваются древнія Русскія слова, дошедшія до насъ въ лѣтописяхъ и старинныхъ актахъ. Разборчивое допущеніе тѣхъ и другихъ въ книжный языкъ расширитъ безъ сомнѣнія предѣлы Русскаго слова».

Предположенія эти утверждены Господиномъ Министромъ народнаго просвѣщенія, Президентомъ Академіи.

III.

Потребность въ пополненіи Словаря возникаетъ изъ самой природы языка. Еще въ прошлогоднемъ

отчетѣ своемъ Отдѣленіе выразилось между прочимъ такъ: «Живой языкъ безпрерывно становится полнѣе. Его, наравнѣ съ дѣйствіемъ мышленія, остановить невозможно».

Тѣ же убѣжденія объ этомъ предметѣ высказаны въ мнѣніяхъ, представленныхъ въ Отдѣленіе нѣкоторыми его Членами, по разнымъ обстоятельствамъ неучаствовавшими въ составленіи словаря.

Ординарный Академикъ Высокопреосвященный *Иннокентій*, въ письмѣ своемъ къ Господину Предсѣдательствующему, говоритъ: «Спѣшу принести Вашему Сіятельству полную благодарность за доставленіе мнѣ книгъ, кои появленіемъ своимъ въ свѣтъ обрадуютъ безъ сомнѣнія не меня одного, но и всѣхъ любителей Русскаго слова. Хвала и честь Русскому Отдѣленію Академіи и почтеннѣйшему Предсѣдателю его, что въ столь немногіе годы и толь немногими руками воздвигнутъ такой важный памятникъ отечественному слову! Не имѣвъ возможности участвовать въ сооруженіи его, я тѣмъ пріятнѣйшимъ долгомъ почту для себя сообщать вамъ все то, что покажется мнѣ способнымъ къ помѣщенію въ предполагаемыхъ дополненіяхъ къ нему».

Ординарный Академикъ В. А. *Жуковскій*, равнымъ образомъ въ письмѣ къ Господину Предсѣдательствующему, между прочимъ сказалъ: «Я радъ, что важное это дѣло кончено. Это первое изданіе *свода законовъ* Русскаго языка. Надобно теперь каждыя десять лѣтъ печатать новое, и ежегодно выдавать *дополненія*. Я съ своей стороны желалъ бы заняться этой работою, ибо въ ней много привлекательнаго; но едва ли у меня достанетъ на это досуга. Еще на

мнѣ лежитъ работа, которую желалъ бы кончить прежде, нежели смерть навсегда остановитъ всякую работу — окончаніе Одиссеи, которой двѣнадцать пѣсней уже напечатаны. Но эта работа почти входитъ въ составленіе Русскаго лексикона: слова творятся необходимостію и утверждаются счастливымъ ихъ употребленіемъ. Переводя Гомера, необходимо нужно изобрѣтать или самыя слова, или ихъ новое соединеніе; это обогащаетъ и самый языкъ».

Экстраординарный Академикъ С. П. *Шевыревъ*, тоже обращаясь къ Господину Предсѣдательствующему, говоритъ въ окончаніи письма своего: «Отдѣленіе рѣшило обширную задачу, и съ тѣмъ вмѣстѣ предложило ея обширнѣйшее рѣшеніе всей Россіи. Я смотрю на этотъ словарь, какъ на истокъ Волги, въ которую будутъ втекать многочисленные рѣки и потоки. Всѣ Университеты, Общества, ученые и литераторы могутъ сюда вносить свои вклады, когда уже поприще открыто. А наше слово безконечно, какъ наше отечество, и усиліямъ всѣхъ долго не исчерпать его изученія».

Къ совершенствованію словаря больше всего послужить могутъ дополненія, о которыхъ Отдѣленіе постоянно заботилось еще во время самаго печатанія перваго труда своего, поручивъ ординарному Академику В. А. *Полѣнову* завѣдывать передаваемыми ему по этой части матеріалами, размѣщать ихъ систематически и приготовлять къ чтенію въ собраніяхъ Отдѣленія. Такимъ образомъ, сверхъ постоянныхъ прибавленій, вносимыхъ самими Академиками, ему же переданы три собранія словъ, пріобрѣтенныя Отдѣленіемъ отъ наслѣдниковъ покойнаго *Шимкевича:*

а) словъ старинныхъ Русскихъ съ примѣрами, заимствованными изъ лѣтописей, актовъ и другихъ древнихъ письменныхъ памятниковъ; б) церковныхъ словъ на буквы А и Б, и в) словъ простонародныхъ.

Подъ руководствомъ ординарнаго Академика И. И. *Давыдова*, который внесъ въ Отдѣленіе подробную программу приготовленія указателей къ твореніямъ классическихъ писателей нашихъ, составляются студентами главнаго педагогическаго Института, въ видѣ опыта, указатели словъ и выраженій къ сочиненіямъ *Державина, Карамзина* и *Жуковскаго*. Отдѣленіе предполагаетъ, въ случаѣ благопріятныхъ послѣдствій отъ этого труда, обратить его и на другихъ извѣстныхъ нашихъ писателей. Все, что можно будетъ заимствовать отсюда, поступитъ въ составъ дополненій.

IV.

Въ программѣ Господина Предсѣдательствующаго, касательно Русской грамматики, сказано: «Имѣя въ виду крайнюю потребность въ академической грамматикѣ, которая бы, согласивъ и приведя къ единству всѣ разнорѣчивыя въ употребленіи нашего языка правила, положила преграду неосновательнымъ нововведеніямъ, я признаю съ своей стороны необходимымъ, вмѣсто Московской упраздненной нынѣ Коммиссіи, учредить Комитетъ изъ Членовъ Отдѣленія, поставивъ ему въ обязанность сначала подробное разсмотрѣніе приготовляемыхъ ординарнымъ Ака-

демикомъ И. И. *Давыдовымъ* грамматическихъ статей отдѣльно, а въ послѣдствіи и всей его грамматики въ полномъ составѣ и въ надлежащей послѣдовательности, съ разсудительнымъ разрѣшеніемъ всѣхъ могущихъ встрѣтиться при такомъ занятіи недоумѣній. Комитетъ этотъ я полагалъ бы составить изъ ординарныхъ Академиковъ: А. Х. *Востокова*, И. И. *Давыдова*, П. А. *Плетнева* и І. С. *Кочетова*».

Всѣ эти предположенія Отдѣленіемъ приняты.

Ординарный Академикъ И. И. *Давыдовъ* приготовилъ по этому случаю письменное мнѣніе, которое имъ прочитано было въ Отдѣленіи. Изложивъ историческій ходъ занятій Отдѣленія, со времени его основанія, и временной Московской Коммиссіи, онъ представилъ развитіе главной мысли, которою руководствовалась Коммиссія при распредѣленіи грамматическихъ трудовъ между Членами. «Грамматика, сказано между прочимъ у него, можетъ быть составлена или въ видѣ учебника, необходимаго для первоначальнаго изученія языка, или какъ народная книга, важная для каждаго Русскаго, хранилище одного изъ драгоцѣннѣйшихъ сокровищъ, завѣщанныхъ намъ отъ предковъ, языка отечественнаго». Далѣе говорится: «Если словарь *хранитъ языкъ*, по мысли Господина Президента Академіи; то грамматика *утверждала бы языкъ*. Въ словарѣ содержатся всѣ сокровища языка въ первоначальныхъ его формахъ; грамматика же должна показать всю жизнь народнаго слова, всю судьбу его, неразлучную съ судьбами народа. Но каждый языкъ состоитъ изъ двухъ элементовъ: *общихъ* законовъ слова человѣческаго, и *частныхъ* особенностей, свойственныхъ то-

му, или другому языку, или одной какой либо отрасли языковъ. По этому изслѣдованія по части языка могутъ быть двухъ родовъ: *философскія*, относящіяся къ приложенію законовъ общей грамматики къ отечественному языку, и *историческія*, составляющія предметъ сравнительной грамматики и основывающіяся на письменныхъ ея памятникахъ». Академикъ продолжаетъ: «Въ этомъ смыслѣ ученое изученіе Русскаго языка явилось въ филологическихъ наблюденіяхъ Протоіерея *Павскаго* надъ составомъ Русскаго языка, изданныхъ въ трехъ разсужденіяхъ (1841)». Переходя къ трудамъ временной Московской Коммиссіи, онъ говоритъ: «Коммиссія, принявъ на себя разработку матеріаловъ для академической Русской грамматики со стороны философской и исторической, какъ существенныхъ элементовъ для составленія не учебника, но *книги всенародной*, еще не имѣвши въ виду превосходныхъ разсужденій Протоіерея *Павскаго*, образцомъ себѣ поставила грамматику *Гримма*, возложивъ на Членовъ своихъ различныя приготовительныя изысканія. Но обстоятельства воспрепятствовали исполненію этого предположенія. Члены Коммиссіи, занятые служебными обязанностями и другими литературными трудами, не могли совокупными силами содѣйствовать совершенію своей мысли. Нынѣ, по закрытіи Коммиссіи, естественно планъ составленія грамматики долженъ измѣниться и въ методѣ и въ объемѣ». Наконецъ Академикъ произнесъ: «Русской языкъ принадлежитъ къ большому семейству образованнѣйшихъ въ свѣтѣ языковъ. По этому нужно принять въ соображеніе грамматической составъ всѣхъ однородныхъ языковъ, замѣчая сход-

ство и несходство ихъ съ нашимъ языкомъ, и стараясь узнать отличительное его свойство и мѣсто, занимаемое имъ въ порядкѣ родственныхъ языковъ. Узнавъ вообще свойство, или духъ языка, легко найти частныя правила, по которымъ образовались слова и рѣчь. Въ изложеніи правилъ преимущественно должно показывать *значеніе частей и состава рѣчи, происхожденія ихъ и образованія*. Измѣненія окончаній въ родномъ языкѣ, какъ знакомыя каждому изъ употребленія, займутъ второстепенное мѣсто. Пособіями въ изслѣдованіяхъ нужно принять труды изслѣдователей Славянскихъ нарѣчій: *Добровскаго*, *Шафарика*. Для сравнительнаго изученія Индо-Европейскихъ языковъ, Санскритскаго, Греческаго, Латинскаго и Нѣмецкаго съ его отраслями, полезны сочиненія *Боппа*, В. *Гумбольдта*, *Гримма*, *Беккера*. Главнымъ руководствомъ должны быть филологическія наблюденія Протоіерея *Павскаго*, какъ драгоцѣнные перлы для отечественнаго языка, а въ планѣ образцомъ можетъ служить Беккерова грамматика Нѣмецкаго языка. По этому плану составлена мною первая часть Русской грамматики — *этимологія*. Я не смѣю ничего присвоивать себѣ въ этой части: изслѣдованія всѣхъ нашихъ филологовъ, съ своими собственными наблюденіями, я только привелъ въ систему по этой мысли, которую положилъ въ основаніе».

Отдѣленіе, согласно съ предположеніемъ ординарнаго Академика И. И. *Давыдова*, опредѣлило, по мѣрѣ изготовленія частей книги, печатать ихъ предварительно въ видѣ корректурныхъ листовъ, съ тѣмъ, чтобы Члены Комитета и Отдѣленія, а равно и нѣ-

которыя другія лица, имѣющія основательныя и подробныя свѣдѣнія о граматическомъ составѣ нашего языка, могли внести въ Отдѣленіе замѣчанія свои на эту грамматику. Теперь уже отпечатано 6 листовъ.

V.

Въ программѣ занятій, предстоящихъ Отдѣленію, касательно свода областныхъ словъ Господиномъ Предсѣдательствующимъ сказано: «Въ 1845 году Отдѣленіе Русскаго языка и словесности обратилось, черезъ мое посредство, къ губернскимъ Директорамъ училищъ съ просьбою о собраніи и доставленіи такъ называемыхъ областныхъ словъ, т. е. такихъ, которыя употребляются на извѣстномъ только пространствѣ, выражая иногда понятія, уже имѣющія представителей въ общемъ языкѣ нашемъ, съ производствомъ однако отъ другихъ корней, и обозначая по большой части предметы мѣстности, составляющіе отличительный характеръ того, или другаго края. Мѣра эта увѣнчалась желаемымъ успѣхомъ, и значительныя собранія сего рода поступили уже въ Отдѣленіе. Въ предположеніи издать ихъ подъ заглавіемъ «опыта словаря областныхъ нарѣчій», составленіе на сей конецъ послѣдовательнаго въ азбучномъ порядкѣ свода словъ возложено на ординарнаго Академика А. Х. *Востокова*, который прочитываетъ его теперь въ засѣданіяхъ Отдѣленія. Онъ же долженъ быть и редакторомъ этого перваго еще у насъ опыта. Въ составъ его не войдутъ однако нарѣчія Бѣлорусское и Малороссійское, требующія, по объему

и особеннымъ свойствамъ своимъ, отдѣльныхъ словарей».

Чтеніемъ этихъ областныхъ словъ и внимательнымъ разборомъ, которыя изъ нихъ должны поступить въ словарь особый, и которыя въ общій, занималось Отдѣленіе въ теченіе 1848 года въ каждое изъ засѣданій своихъ и успѣло приготовить для помѣщенія въ словарѣ областныхъ словъ 6,800, а съ прочитанными въ 1847 году 7,737.

Между тѣмъ Директоры училищъ продолжали доставлять въ Отдѣленіе собираемые ими матеріалы.

Въ теченіе нынѣшняго года получены они изъ слѣдующихъ мѣстъ: изъ Псковской губерніи, гдѣ собирали ихъ преподаватели тамошней дирекціи училищъ и нѣкоторые чиновники; изъ Полтавской, собранные учителемъ Константиноградскаго уѣзднаго училища Г. *Евстафьевымъ*, и предназначенные Отдѣленіемъ въ особый словарь Малороссійскаго языка; изъ Тверской, гдѣ собирали ихъ штатные смотрители и преподаватели тамошнихъ училищъ; изъ Пермской; изъ Вятской, собранные штатными смотрителями Гг. *Кулевымъ* и *Бажинымъ*, и приведенные въ порядокъ старшимъ учителемъ Гимназіи Г. *Тиховидовымъ;* изъ дирекціи училищъ войска Донскаго, собранные штатными смотрителями окружныхъ училищъ; изъ Орловской губерніи, гдѣ собраны они частію Орловскимъ дворяниномъ П. И. *Якушкинымъ*, и частію чиновниками Елецкаго уѣзднаго училища; изъ Архангельской губерніи, собранные Г. Контръ-адмираломъ *Кузмищевымъ*, который присоединилъ къ мѣстному словарю своему собраніе областныхъ же словъ, употребляемыхъ въ Астра-

ханской губерніи и на Каспійскомъ поморьѣ, вызываясь еще доставить областныя слова, употребляемыя въ Камчаткѣ и вообще въ Сибири. Директоръ училищъ Смоленской губерніи препроводилъ въ Отдѣленіе тамошнія областныя слова, собранныя нѣкоторыми чиновниками ввѣренной ему дирекціи. Такое же собраніе получено отъ исправляющаго должность Директора училищъ Пензенской губерніи. Директоръ училищъ Курской губерніи, препровождая въ Отдѣленіе областныя слова съ объясненіями и примѣрами изъ пословицъ и поговорокъ, присовокупляетъ, что этотъ весь трудъ исполненъ старшимъ учителемъ Гимназіи Г. *Робушемъ*. Отъ Директора училищъ Костромской губерніи тоже получено собраніе тамошнихъ областныхъ словъ, равно какъ и изъ Нижегородской губерніи. Областныя слова Симбирской губерніи собраны штатнымъ смотрителемъ Симбирскаго уѣзднаго училища *Смирновымъ*. Подобныя же слова, доставленныя Директорами Тульской и Олонецкой губерній, собраны учителями дирекцій. Въ послѣдней этотъ трудъ принадлежитъ старшимъ учителямъ Гимназіи *Шведту* и *Кононову* и учителямъ Вытегорскаго уѣзднаго училища *Лобардину* и *Тимоѳееву*. Директоръ училищъ Московской губерніи препроводилъ въ Отдѣленіе мѣстныя областныя слова, собранныя нѣкоторыми штатными смотрителями.

VI.

Приготовленіе и редакцію Бѣлорусскаго словаря, необходимаго между прочимъ, по замѣчанію Госпо-

дина Предсѣдательствующаго, и для полнаго уразумѣнія издаваемыхъ на семъ нарѣчіи археографическою Коммиссіею важныхъ и любопытныхъ историческихъ актовъ, Отдѣленіе возложило на Протоіерея собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца Іоанна Григоровича. Онъ представилъ подробное предначертаніе труда своего. «Нарѣчіе Западно-Русское, говоритъ онъ, называемое иначе Бѣлорусскимъ, употребляется жителями Бѣлой Россіи, Литвы, Волыни, Подоліи, Полѣсья, Покутья и въ областяхъ нынѣшней Австрійской Галиціи, начиная отъ Западной Двины и Днѣпра, по Вислѣ, Бугу, Днѣстру и за горами Карпатскими. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ Русской народъ говоритъ на немъ, разумѣется, съ бо̀льшею или меньшею примѣсью то языка Польскаго, то Малороссійскаго нарѣчія, и при томъ съ различными отмѣнами какъ въ формахъ грамматическихъ, такъ и въ самомъ выговорѣ словъ». Сочинитель продолжаетъ: «По собратству Славянскихъ племенъ, въ составѣ Западно-Русскаго языка произошло особое развитіе, замѣчательное тѣмъ, что въ немъ, кромѣ рѣченій собственно Польскихъ, появились также слова и выраженія Сербскія, Болгарскія, Молдавскія и Валахскія, Чешскія, Далматскія, Иллирійскія и проч.» Онъ прибавляетъ: «Западно-Русское слово, живое въ устахъ народа, представляетъ богатое собраніе рѣченій — и собственно принадлежащихъ этому языку, и такихъ, которыя вошли въ составъ его изъ другихъ нарѣчій, болѣе, или менѣе къ нему близкихъ, и съ нимъ сроднились. Каждое слово въ устахъ народа имѣетъ свойственное ему значеніе. Само собою ясно, что и въ сло-

варѣ его они должны получить опредѣленное мѣсто. Между тѣмъ, такъ какъ всѣ слова, слышимыя въ народномъ говорѣ, принадлежатъ только настоящему поколѣнію, по этому такой сборникъ словъ (сколько бы впрочемъ ни былъ онъ по вѣроятности обилененъ) не можетъ имѣть лучшаго своего достоинства—полноты: ибо и Западно-Русскій языкъ, какъ и всякой живой, имѣетъ также свою старину, которая для позднѣйшихъ поколѣній сдѣлалась болѣе, или менѣе неизвѣстною, или недоступною, и потому, какъ отдѣльная наука, необходимо уже требуетъ особаго изученія. Что касается до этого послѣдняго отдѣла Западно-Русскихъ матеріаловъ для словаря, утвердительно можно сказать, что тамошняя Русская письменность не восходитъ далѣе XIV-го вѣка. Въ то время, и даже еще прежде, весь этотъ край былъ постоянно какъ бы боевымъ полемъ Русиновъ и Ляховъ, Литовцевъ и Угровъ, Волоховъ и Татаръ. Слѣдовательно, если тамъ и существовала тогда какая-нибудь письменность, она легко могла погибнуть навсегда въ пожарѣ браней и междоусобицъ. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что со времени Литовскаго Великаго Князя Гедимина и его преемниковъ: Ольгерда, Витовта и Ягайла, Русскій языкъ сдѣлался во всей Литвѣ и въ сопредѣльныхъ съ нею, или покоренныхъ областяхъ языкомъ Велико-Княжескаго Двора, дворянства и правительства. И съ этой-то замѣчательной эпохи постепенно уже являются письменные документы тамошней старины, сохранившіеся въ огромныхъ манускриптахъ метрики *Литовской* и *коронной Русской*, также въ областныхъ судебныхъ, епархіальныхъ, монастырскихъ и фамильныхъ

архивахъ, и въ разныхъ печатныхъ сочиненіяхъ и переводахъ XVI и двухъ послѣдующихъ столѣтій. Въ числѣ сихъ памятниковъ, рукописныхъ и печатныхъ, есть творенія богословскія, лѣтописныя, филологическія, витійственныя, полемическія, также статуты, грамоты и акты законодательные, дипломатическіе и юридическіе, которые, принадлежа къ старинному Русскому языку, вносятъ свѣтъ даже въ область исторіи и нашей отечественной и юго-западнаго Русскаго края».

Въ заключеніе предначертанія своего Протоіерей *Григоровичъ* сообщаетъ Отдѣленію правила свои, которыхъ онъ предполагаетъ держаться въ исполненіи возлагаемаго на него труда, сообразуясь, сколько позволяетъ предметъ, съ правилами, служившими руководствомъ Отдѣленію при составленіи его словаря.

Этотъ планъ вполнѣ утвержденъ Отдѣленіемъ.

VII.

По объему своему и особеннымъ свойствамъ, нарѣчія Бѣлорусское и Малороссійское, какъ сказано въ программѣ Господина Предсѣдательствующаго, требуютъ изданія отдѣльныхъ словарей и не могутъ войти въ словарь областныхъ нарѣчій. Въ слѣдствіе такого предположенія, получивъ собраніе областныхъ словъ Полтавской губерніи, Отдѣленіе опредѣлило хранить ихъ при своихъ дѣлахъ до того времени, когда оно приступитъ къ исполненію мысли своей.

Покойный Преподаватель въ Императорскомъ Санктпетербургскомъ Университетѣ по каѳедрѣ Сла-

вянскихъ нарѣчій, П. И. *Прейсъ*, оставилъ въ найденныхъ послѣ него бумагахъ нѣсколько филологическихъ матеріаловъ, относящихся къ предметамъ занятій Отдѣленія. Разборомъ рукописей его занимался Профессоръ того же Университета М. С. *Куторга*, который, представивъ Господину Предсѣдательствующему эти бумаги, просилъ Отдѣленіе пріобщить къ его дѣламъ все то, что найдетъ оно нечуждымъ ихъ. Ординарному Академику А. Х. *Востокову* поручено было Отдѣленіемъ разсмотрѣть рукописи. По его представленію оно опредѣлило принять выписку словъ нынѣшняго Болгарскаго языка, Сербскаго, Церковно-Славянскаго, и выбранныхъ изъ Слова о полку Игоревѣ. Такъ какъ Отдѣленіе предполагаетъ приступить со временемъ къ составленію сравнительнаго словаря всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, то матеріалы, нынѣ къ нему поступившіе, могутъ тогда быть имъ обработаны.

VIII.

Истекающій 1848-й годъ, къ общему сожалѣнію, изъ среды Академіи похитилъ нѣсколькихъ достойныхъ сотрудниковъ Отдѣленія. Ординарный Академикъ, Генералъ-лейтенантъ, Сенаторъ, Предсѣдатель военно-цензурнаго Комитета и Членъ военнаго Совѣта, Александръ Ивановичъ *Михайловскій-Данилевскій* скончался 9-го Сентября. Труды военнаго историка нашего всѣмъ извѣстны и оцѣнены по достоинству. Въ 1831 году, бывшая Императорская Россійская Академія уже избрала его въ дѣйствитель-

ные Члены свои. По присоединеніи ея въ 1841 году къ Императорской Академіи наукъ, подъ названіемъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности, онъ былъ назначенъ въ число ординарныхъ Академиковъ. Вся жизнь его посвящена была занятіямъ по исполненію обязанностей военнаго человѣка и военнаго писателя. Судьба указала ему оба поприща почти случайно, къ счастію, въ такія лѣта, когда человѣкъ еще легко ко всему привыкаетъ, и особенно, когда основательное образованіе доставило ему необходимыя знанія. А. И. *Михайловскій-Данилевскій* родился въ Санктпетербургѣ 1790 года. Шестнадцати лѣтъ онъ лишился отца, который могъ собственною любознательностію благотворно дѣйствовать на сына, довершивъ образованіе молодости своей въ Геттингенскомъ Университетѣ. Руководителемъ сироты былъ другъ отца его, А. С. *Крюковъ*, въ послѣдствіи Нижегородскій Губернаторъ. Молодой человѣкъ помѣщенъ былъ въ здѣшнее Нѣмецкое Петровское училище, не смотря на то, что съ 12-лѣтняго возраста своего считался уже въ гражданской службѣ. Скоро онъ перемѣщенъ былъ отсюда въ благородный пансіонъ при Московскомъ Университетѣ. Съ 1808 по 1812 годъ онъ провелъ время за границею, гдѣ сперва занимался университетскими лекціями въ Лейпцигѣ и Геттингенѣ, а потомъ совершилъ поѣздку въ Парижъ. Ему удалось выслушать курсы *Мартенса*, *Геерена*, *Серторіуса* и *Шлёцера*, и видѣть Императора Наполеона въ блистательнѣйшую эпоху его жизни. По возвращеніи въ отечество, онъ вступилъ въ дѣйствительную службу опять по гражданской части. Война 1812 года увлекла его въ ополченіе, а добрый

о немъ отзывъ М. А. *Балугьянскаго*, узнавшаго его на службѣ, открылъ ему мѣсто въ канцеляріи Фельдмаршала Кутузова. Здѣсь приготовленіемъ бумагъ на Французскомъ языкѣ занимался біографъ Суворова, Е. Б. *Фуксъ*. Не смотря на то, что А. И. *Михайловскій-Данилевскій* хорошо зналъ по-Англійски, по-Латынѣ, а Французскимъ и Нѣмецкимъ языками владѣлъ совершенно, онъ въ многолюдствѣ могъ остаться надолго неизвѣстнымъ Фельдмаршалу, если бы нечаянно благопріятное обстоятельство не выдвинуло его на сцену. Необходимо было, во время болѣзни Е. Б. *Фукса*, тутъ же найти человѣка, который бы въ это мгновеніе замѣнилъ его — и вотъ какъ дошла очередь до нашего ученаго. Съ этой поры онъ уже стоялъ на дорогѣ, которая повела его къ счастливѣйшимъ переходамъ. Въ 1813 году назначили его въ свиту Государя Императора по квартирмейстерской части Штабсъ-Капитаномъ. Черезъ три года онъ имѣлъ счастіе быть Флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества. Сдѣлавшись не только очевидцемъ великихъ событій военныхъ и дипломатическихъ, но часто непосредственно принимая важныя порученія, онъ не удовольствовался простымъ взглядомъ на совершеніе ихъ, но рѣшился усвоить ихъ себѣ въ существованіи болѣе прочномъ: онъ тогда началъ вести постоянныя записки о всемъ, что предъ нимъ происходило. Таково начало изданной имъ въ послѣдствіи времени книги: «Записки 1814 и 1815 годовъ». Это нѣкоторая часть любопытныхъ свѣдѣній, собранныхъ на мѣстѣ происшествій. Подобныя замѣтки постоянно онъ велъ въ теченіе всего времени, которое судьба позволила ему пробыть вбли-

зи Императора Александра Павловича и быть свидѣтелемъ тогдашнихъ дѣлъ политическихъ. Тѣмъ болѣе надобно оцѣнить это предпріятіе молодаго офицера, что онъ, какъ сознавался послѣ самъ, только двадцати лѣтъ началъ писать по-Русски, и сначала не обработывалъ ничего, кромѣ оффиціальныхъ бумагъ. Такимъ образомъ каждому понятно, въ силахъ ли онъ былъ достигнуть вдругъ художественныхъ совершенствъ въ литературныхъ сочиненіяхъ и овладѣть тѣми оборотами и выраженіями языка труднаго и своеобразнаго, которые такъ удивляютъ насъ въ классическихъ Русскихъ писателяхъ. Самый образъ жизни его въ этотъ періодъ, сперва посреди военныхъ тревогъ и походныхъ движеній, а затѣмъ нерѣдкихъ поѣздокъ для сопутствія Его Величеству въ путешествіяхъ, мало способствовалъ успѣху кабинетныхъ предпріятій и усвоенію тонкостей авторства. Но ясное постиженіе предметовъ и постоянные опыты въ трудѣ, никогда имъ не упускаемомъ изъ виду хотя мысленно, съ избыткомъ надѣлили его сочиненія такими качествами, по которымъ они приняты съ общимъ уваженіемъ. Еще болѣе представилось ему средствъ навсегда удержать за собою характеръ писателя, когда послѣ выгоднаго супружества всѣ его, такъ называемыя, жизненныя заботы были вполнѣ уничтожены. Между тѣмъ военная служба никогда не была имъ оставляема. Онъ сознавалъ, что есть близкое соотношеніе между однимъ и другимъ его занятіемъ по выбору его литературнаго поприща. Въ безостановочномъ изученіи людей на самомъ мѣстѣ дѣйствій, въ зрѣлищѣ новыхъ успѣховъ и неудачь войны, онъ почерпалъ

способы къ совершенствованію трудовъ своихъ. Въ чинѣ Генералъ-маіора, онъ въ 1823 году командовалъ 3-ею бригадой 7-ой пѣхотной дивизіи. Во время Турецкой войны 1829 года ему ввѣрена была 2-ая бригада 6-ой пѣхотной дивизіи, послѣ чего, исправляя должность дежурнаго Генерала, онъ находился при Главнокомандующемъ Графѣ *Дибичъ-Забалканскомъ*. Послѣдній разъ въ походѣ онъ былъ 1831 года, командированный въ армію, дѣйствовавшую противу Польскихъ мятежниковъ, и раненъ въ сраженіи подъ Гроховымъ. Произведенный въ Генералъ-лейтенанты въ 1835 году, онъ уже постоянно жилъ здѣсь въ столицѣ, исправляя возлагаемыя на него должности и ревностно занимаясь обработываніемъ сочиненій своихъ. Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ открыть ему доступъ во всѣ государственные архивы. Разныя лица, участвовавшія въ военныхъ дѣйствіяхъ, доставляли ему документы и оффиціальныя свѣдѣнія. Онъ самъ былъ въ короткихъ сношеніяхъ со многими особами, непосредственно знавшими подробности событій. Всѣ эти благопріятныя обстоятельства придали произведеніямъ его достоинство, ничѣмъ незамѣнимое и особенно рѣдкое въ современныхъ историческихъ сочиненіяхъ, достоинство вѣрности событій, полноты расказовъ и живости описаній. «Описаніе войны 1812 года» представляетъ столько драгоцѣнныхъ подробностей касательно дѣйствій правительства и частныхъ лицъ, что легко изъяснить, отъ чего послѣднія не всѣ являются въ равныхъ размѣрахъ. Но важнѣйшее здѣсь то, что мы видимъ во всемъ блескѣ нашего Монарха, въ смиреніи души

отрекшагося отъ гордой славы незабвенными словами: «не намъ, не намъ, а имени Твоему». «Исторія кампаній 1813 и 1814 годовъ» дополняетъ картину предыдущаго. Здѣсь представлены всѣ отношенія дѣйствовавшихъ тогда державъ и успѣхи политическихъ лицъ. Пріобрѣтеніе навыка къ соображеніямъ въ расказахъ, столь высокихъ по предмету и столь разнообразныхъ по дѣйствіямъ, укрѣпило руку автора для новыхъ предпріятій и сообщило имъ новыя совершенства. «Исторія Финляндской войны 1808 и 1809 годовъ», «описаніе Турецкой войны съ 1806 по 1812 годъ», «описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году», и наконецъ «описаніе второй войны въ 1806 и 1807 годахъ», обнимаютъ любопытнѣйшій періодъ въ новѣйшей исторіи Россіи и знакомятъ читателя со всѣми военными событіями въ царствованіе Благословеннаго. Объ Аустерлицкомъ сраженіи, о Тильзитскомъ мирѣ и о многихъ другихъ происшествіяхъ, столь важныхъ для Европы, здѣсь въ первый разъ высказана та истина, которая возводитъ исторію на степень безпристрастнаго суда народовъ.

IX.

Почетный Членъ Отдѣленія, Генералъ-лейтенантъ Александръ Александровичъ *Писаревъ*, скончался въ Москвѣ 24 Іюня. Онъ родился въ Санктпетербургѣ 1780 года и воспитывался въ кадетскомъ Корпусѣ. Бо̀льшая часть жизни проведена имъ въ военной службѣ. Онъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, украсившихъ его почетными ранами. Его имя сохра-

няется и въ славной лѣтописи незабвеннаго для Россіи 1812 года. Въ числѣ первыхъ онъ находился при вступленіи войскъ нашихъ въ Парижъ. Но посреди жизни ратной онъ умѣлъ сохранить любовь къ мирнымъ занятіямъ, ученымъ и литературнымъ. Съ молодыхъ лѣтъ онъ участвовалъ трудами своими въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Особенно его занимала патріотическая мысль обратить вниманіе Русскихъ художниковъ на выборъ предметовъ изъ отечественной исторіи. Для достиженія цѣли своей, въ 1807 году онъ составилъ въ двухъ частяхъ книгу и напечаталъ ее, подъ заглавіемъ: «предметы для художниковъ, избранные изъ Русской исторіи». Это сочиненіе принято было со всеобщимъ одобреніемъ. Въ слѣдъ за тѣмъ явился въ 1809 году второй его литературный трудъ: «общія правила театра, выбранныя изъ *Вольтера*». Сочинитель служилъ тогда Полковникомъ въ Семеновскомъ полку. Бывшая Императорская Россійская Академія, отдавая справедливость вкусу его въ изящныхъ художествахъ и познаніямъ въ Русскомъ языкѣ, избрала его въ число своихъ дѣйствительныхъ Членовъ. Послѣ отечественной войны онъ напечаталъ въ 1817 году: «военныя письма и замѣчанія, относящіяся къ 1812 году». Между тѣмъ постоянная наклонность его къ искуствамъ не ослабѣла въ немъ. Въ 1819 году онъ издалъ «начертаніе художествъ, или правила живописи, скульптуры, гравированія и архитектуры». Онъ дѣйствовалъ внушеніями своими на самыхъ товарищей походной его жизни. Сблизившись съ тѣми изъ нихъ, которые сами предавались литературнымъ занятіямъ, онъ въ 1825 году издалъ въ двухъ частяхъ «Калуж-

скіе вечера, или отрывки сочиненій и переводовъ военныхъ литераторовъ». Такимъ образомъ современники привыкли представлять въ немъ столь же храбраго воина, какъ и дѣятельнаго писателя. Въ 1825 году онъ былъ призванъ въ Попечители Императорскаго Московскаго Университета и съ тѣмъ вмѣстѣ принялъ званіе и Предсѣдателя Общества исторіи и древностей Россійскихъ. Обѣ должности исполнялъ онъ до 1830 года, когда Всемилостивѣйше ему повелѣно было присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Потомъ Его Величеству угодно было назначить его Военнымъ Губернаторомъ въ Варшаву, гдѣ оставался онъ шесть лѣтъ. Разстроенное здоровье и недуги старости заставили его испросить увольненіе отъ службы, и онъ послѣдніе годы жизни своей провелъ въ тихихъ занятіяхъ посреди своего семейства.

X.

6-го Іюля 1848 года скончался въ Москвѣ почетный Членъ Отдѣленія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Антонъ Антоновичъ *Прокоповичь-Антонскій*. Долговременная служба и несомнѣнныя заслуги отечеству, самая жизнь, хранимая провидѣніемъ почти цѣлое столѣтіе, доставили имени его такую извѣстность, какой едва ли найдется примѣръ между частными лицами. Еще въ 1773 году, отецъ его, дворянинъ изъ Малороссіи, вступившій въ духовное званіе, помѣстилъ сына своего для образованія въ Кіевскую духовную Академію. Чрезъ девять лѣтъ А. А. *Прокоповичь-Антонскій* принятъ былъ въ казенные

студенты Московскаго Университета, гдѣ занимался естественными и медицинскими науками. Изъ числа слушателей онъ тамъ же перешелъ на каѳедру натуральной исторіи, которую первый изъ Русскихъ началъ преподавать на отечественномъ языкѣ. Онъ привелъ въ систему Университетскій кабинетъ натуральной исторіи и составилъ описаніе его. Ревностно обработывая разныя части науки и соприкосновенныхъ ей предметовъ, онъ принялся за изданіе «магазина», котораго вышло десять томовъ, заключающихъ въ себѣ изслѣдованія по натуральной исторіи, физикѣ и химіи. Совѣтъ Университета, въ ознаменованіе уваженія своего къ ученымъ его трудамъ, въ разное время избиралъ его въ Деканы физико-математическаго факультета и въ Ректоры. Въ Университетѣ, съ 1782 года, было такъ называвшееся «собраніе университетскихъ питомцевъ». Молодые люди, въ свободное время отъ должностныхъ занятій, сходились и читали литературные свои опыты, выбирая лучшіе изъ нихъ *для* помѣщенія въ особомъ журналѣ, который выходилъ сначала подъ названіемъ «утренняго свѣта», потомъ «вечерней зари», послѣ подъ именемъ «покоющагося трудолюбца» и наконецъ, прекратившагося въ 1789 году «дѣтскаго чтенія *для* сердца и разума». Съ 1784 года А. А. *Прокоповичь-Антонскій* въ этомъ собраніи былъ Предсѣдателемъ. Всѣ первыя четыре части дѣтскаго чтенія изданы имъ самимъ. Можно сказать, что его дѣятельностію животворилось молодое поколѣніе, успѣхами своими въ послѣдствіи времени оправдавшее надежды и заботливость попечительнаго наставника. Но съ большимъ блескомъ, обшир-

нѣе и достопамятнѣе развилась дѣятельность его въ томъ заведеніи, котораго имя, такъ сказать, слилось навсегда съ его именемъ. Благородный пансіонъ Московскаго Университета въ 1770 году основанъ Кураторами Мелиссино и Херасковымъ. А. А. *Прокоповичь-Антонскій* съ 1787 года является въ немъ преподавателемъ натуральной исторіи, съ 1791 Инспекторомъ, а съ 1818 года, до преобразованія Пансіона въ дворянскій Институтъ, Директоромъ. Трудно вообразить человѣка, болѣе преданнаго выгодамъ учрежденія, въ которомъ онъ дѣйствуетъ, какъ всегда являлся А. А. *Прокоповичь-Антонскій* въ отношеніи къ Пансіону. Всѣ знанія свои, всю опытность, всѣ свои заботы, всѣ средства, бывшія въ его возможности, онъ употреблялъ къ возвышенію любимаго имъ училища. И онъ достигнулъ до того, что въ Россіи, на всѣхъ поприщахъ службы, сдѣлались извѣстны его воспитанники. Между основными идеями его о воспитаніи самое драгоцѣнное было убѣжденіе, что «никто не родится въ свѣтъ, не получивъ къ чему-нибудь способности». Такимъ образомъ этотъ проницательный воспитатель умѣлъ въ каждомъ ученикѣ открыть и развить то, къ чему было въ немъ призваніе. Общежительнымъ и привѣтливымъ умомъ своимъ онъ внушалъ къ Пансіону участіе во всѣхъ, кто только могъ принести ему пользу какимъ-нибудь вліяніемъ на воспитанниковъ. Здѣсь, какъ и въ Университетѣ, находилось также литературное Общество, подъ названіемъ: «собраніе благородныхъ воспитанниковъ университетскаго Пансіона». Основаніемъ своимъ оно обязано знаменитому нынѣ поэту нашему В. А. *Жуковскому*, который

учился тамъ же, и съ товарищами своего дѣтства написалъ Уставъ собранія, утвержденный ихъ Инспекторомъ. Въ продолженіе истекающаго пятидесятилѣтія образовался длинный рядъ именъ, которыя преемственно являются тутъ, и своими талантами уже заслужили мѣсто въ исторіи Русской словесности. Литературно-ученые труды собранія не пропали для потомства. Они печатались съ 1802 года въ особомъ изданіи: «утренняя заря», гдѣ явилось сочиненіе и руководителя молодыхъ людей: «о воспитаніи», замѣчательное по зрѣлости мыслей, строгому нравственному направленію и религіозному духу. Въ 1809 году вышло отдѣльно два тома избранныхъ сочиненій изъ «утренней зари». Въ 1810 году собраніе напечатало новые труды свои, подъ названіемъ: «въ удовольствіе и пользу». Едва возникъ Пансіонъ послѣ нашествія непріятелей, собраніе, съ 1815 года, опять начало печатать свои сочиненія, подъ заглавіемъ «Калліопы». Умственная дѣятельность А. А. *Прокоповича-Антонскаго*, можно сказать, была неистощима. Университетъ и Пансіонъ могли законно ограничить его труды и заботы. Между тѣмъ, и въ юности своей и въ преклонныхъ лѣтахъ, онъ не только не отстранялся отъ участія въ полезныхъ предпріятіяхъ, но и самъ способствовалъ ихъ образованію. Особенно чувствовалъ онъ истину, что общительное дѣйствіе умственныхъ силъ доводитъ насъ до самой отдаленной цѣли. На этомъ основаніи онъ готовъ былъ приводить въ исполненіе самые трудные планы. Въ 1789 году при Университетѣ возникло «общество Русскихъ ученыхъ». Онъ усердно приступилъ къ начертанію для него Устава, и былъ

первый избранъ въ секретари Общества. Въ 1810 году Московскіе литераторы и преимущественно изъ сословія университетскихъ Профессоровъ образовали «Общество любителей Россійской словесности». Уже на слѣдующій годъ А. А. *Прокоповичь-Антонскій* избранъ былъ въ Председатели его. Никогда у насъ критика и филологія такъ не процвѣтали, какъ въ эпоху дѣятельности этого Общества. Литература наша ему обязана первыми учеными изслѣдованіями истинныхъ свойствъ Русскаго языка. Двадцать семь томовъ трудовъ его заключаютъ въ себѣ много драгоцѣнныхъ сокровищъ касательно этимологіи и синтаксиса отечественнаго слова. Бывшая Императорская Россійская Академія въ 1813 году избрала А. А. *Прокоповича-Антонскаго* въ число дѣйствительныхъ своихъ Членовъ. И не было въ Россіи ни одного ученаго, или литературнаго Общества, которое бы не украсило списка дѣятелей своихъ его именемъ. Въ послѣдніе годы онъ воспользовался знаніями своими по части естествовѣдѣнія и обратилъ ихъ на усовершенствованіе сельскаго хозяйства. Трудолюбіе, порядокъ, умѣренность и простота въ образѣ жизни доставили ему завидную крѣпость здоровья, которая долго противостояла нападеніямъ старости и неразлучныхъ съ нею болѣзней.

XI.

Въ нынѣшнемъ же году 10 Мая скончался Тайный Совѣтникъ Константинъ Матвѣевичь *Бороздинъ*, Сенаторъ, дѣйствительный Членъ бывшей Импера-

торской Россійской Академіи и Одесскаго Общества любителей исторіи и древностей, и почетный Членъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности, Императорскихъ Университетовъ: Санктпетербургскаго и Казанскаго, Московскаго Общества любителей исторіи и древностей и Казанскаго любителей отечественной словесности. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которыхъ кабинетные труды, служа усладою любознательности и просвѣщеннаго вкуса, сообщаютъ въ послѣдствіи времени драгоцѣнные матеріалы литературѣ. Отечественная исторія и ея древности составляли постоянный предметъ обработыванія и изученія К. М. *Бороздина*. По врожденной наклонности своей къ жизни тихой и трудолюбивой, онъ въ самой прелести занятій находилъ все то, чего другіе ищутъ въ громкой извѣстности и шумной молвѣ. Онъ родился въ Санктпетербургѣ 13 Мая 1781 года и записанъ былъ въ Преображенскій полкъ. Только до 19 лѣтъ оставался онъ въ военной службѣ, почувствовавъ болѣе въ себѣ призванія къ дѣламъ гражданскимъ. Въ началѣ 1809 года, въ чинѣ Статскаго Совѣтника, онъ вышелъ въ отставку, чтобы знанія свои въ изслѣдованіи древностей и любовь ко всему отечественному свободнѣе занять ученымъ путешествіемъ по Россіи. О предпринимаемомъ имъ трудѣ доведено было до свѣдѣнія Государя Императора. Его Величество изволилъ приказать назначить ему денежное пособіе съ причисленіемъ въ эту экспедицію помощника по дѣламъ ученымъ и художника для рисованія съ натуры любопытнѣйшихъ предметовъ. На первое изъ этихъ мѣстъ опредѣленъ былъ А. И. *Ермолаевъ*, сдѣлав-

шійся въ послѣдствіи извѣстнымъ какъ отличный знатокъ древностей и особенно палеографіи, а на второе рисовальщикъ *Ивановъ*. По инструкціи, для нихъ составленной, можно видѣть, что они, на пространствѣ большей части Европейской Россіи, осматривали всѣ мѣста, гдѣ только можно было предполагать остатки древностей, посѣщая даже частныя лица, у которыхъ находились какія-нибудь старинныя рѣдкости. Путешествіе продолжалось три года. По мѣрѣ изготовленія трудовъ, они препровождались въ Санктпетербургъ, гдѣ удостоиваемы были самаго лестнаго вниманія и одобренія Его Величества. Всѣ рисунки замѣчательныхъ предметовъ, осмотрѣнныхъ въ путешествіи, составили четыре части въ большой листъ. При нихъ находится и текстъ описанія. Они хранятся въ Императорской публичной библіотекѣ. По возвращеніи сюда К. М. *Бороздина*, вскорѣ открылась война 1812 года. Новоржевское дворянство избрало его начальникомъ ополченной своей дружины. Хотя это ополченіе и отмѣнено по Высочайшему повелѣнію, однако же при тогдашнихъ обстоятельствахъ каждый ревностный сынъ отечества стремился быть полезнымъ въ общемъ дѣлѣ. По занятіи нашими войсками, такъ называвшагося, Герцогства Варшавскаго, К. М. *Бороздинъ* опредѣленъ областнымъ начальникомъ Радомскаго департамента. Пять лѣтъ оставался онъ въ Царствѣ Польскомъ, находясь съ 1815 года при Тайномъ Совѣтникѣ Сенаторѣ Н. Н. *Новосильцовѣ*. Пріятнѣйшія воспоминанія должны были сохраниться для него о всемъ періодѣ этой службы. Онъ снискалъ такое уваженіе и общую любовь къ себѣ жителей края, что Радомское градоначальство

положило выразить чувства признательности своей, внушенныя сыномъ, въ оффиціальномъ письмѣ къ отцу его, Сенатору К. М. *Бороздину*. «Благородною кротостію души (сказано тамъ между прочимъ), отличнымъ просвѣщеніемъ, постояннымъ усердіемъ о благѣ ввѣренныхъ ему жителей, посреди критическихъ военныхъ обстоятельствъ, онъ поселилъ въ сердцахъ всѣхъ величайшее уваженіе и неизгладимую признательность. Мы увѣрены (прибавлено въ заключеніи письма), что отеческой любви вашей отрадно въ достойномъ сынѣ видѣть вѣрнаго подражателя высокихъ добродѣтелей вашихъ и въ отдаленномъ краѣ укрѣпляющаго славу вашего имени». Прибывши обратно на родину, К. М. *Бороздинъ* причисленъ былъ къ Герольдіи. Въ 1826 году его назначили въ Попечители Санктпетербургскаго учебнаго округа. Важность новаго назначенія его прекрасно изображена въ слѣдующихъ къ нему словахъ тогдашняго Министра народнаго просвѣщенія: «Подъ руководствомъ вашимъ будетъ образоваться болѣе десяти тысячъ юношей. Отъ успѣха распоряженій вашихъ зависитъ польза, которой въ правѣ ожидать отъ васъ правительство, родители и общество. Подъ благотворнымъ вашимъ наитіемъ должна созрѣть надежда будущихъ поколѣній въ значительной части государства». По истеченіи двухъ лѣтъ, тотъ же Министръ въ донесеніи Государю Императору уже въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отзывался объ успѣхахъ дѣятельности К. М. *Бороздина*. Въ 1833 году Высочайше повелѣно ему присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, при чемъ и оставался онъ до конца жизни своей. Ни перемѣны службы, ни обстоятельства се-

мейныя, ни самое состояніе здоровья, вообще слабаго и подверженнаго недугамъ сидячей жизни, никогда не отвлекали его отъ любимыхъ имъ трудовъ кабинетныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ онъ успѣлъ напечатать, какъ напримѣръ: 1) «Начертаніе жизни Князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго;» 2) «Краткое описаніе жизни Графа Андрея Ивановича Остермана;» 3) «Историческое изслѣдованіе о духовной грамотѣ Князя Дмитрія Ивановича (Донскаго)», и въ томъ же родѣ другія статьи, разсѣянныя по разнымъ повременнымъ изданіямъ и энциклопедическому лексикону. Въ послѣднее время онъ преимущественно занимался составленіемъ историческихъ родословій Русскихъ дворянскихъ домовъ, и напечаталъ въ 1841 году, въ видѣ опыта, въ небольшемъ числѣ экземпляровъ, родословія слѣдующихъ фамилій:

Дворянъ и Графовъ Апраксиныхъ,
Арсеньевыхъ,
Дворянъ и Графовъ Бенкендорфовъ,
Дивовыхъ,
Графовъ Ефимовскихъ,
Измайловыхъ,
Дворянъ и Графовъ Матюшкиныхъ,
Нащокиныхъ
и Графовъ Скавронскихъ.

Но гораздо болѣе осталось ученыхъ трудовъ его въ рукописяхъ. Со временемъ безъ сомнѣнія они получатъ извѣстность, принадлежа къ важнымъ пособіямъ для обработыванія нашей исторіи. Предметы его изслѣдованій, объемъ знаній его, и любопытныя подробности касательно его общеполезныхъ занятій ни въ чемъ такъ не открываются, какъ въ ученой

его корреспонденціи, которую велъ онъ съ Высокопреосвященнымъ *Евгеніемъ*, съ Профессоромъ *Лербергомъ*, съ А. Н. *Оленинымъ*, съ Д. И. *Языковымъ*, съ А. И. *Ермолаевымъ*, съ поэтомъ *Капнистомъ*, съ Княземъ М. А. *Оболенскимъ*, съ Д. П. *Голохвастовымъ*, съ А. Д. *Чертковымъ*, съ П. Ѳ. *Коробановымъ* и многими другими лицами, извѣстными по своей любви къ Русской исторіи.

XII.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, въ продолженіе 1848 года, по обыкновенному порядку собиралось еженедѣльно. Въ теченіе года всѣхъ засѣданій было 40. Бумагъ входящихъ поступило 55, а исходящихъ 190; всего оффиціальныхъ дѣлъ 245. Академики, по разнымъ уважительнымъ причинамъ не всѣ участвуя въ засѣданіяхъ, и въ нынѣшнемъ году, соотвѣтственно обязанности своей, продолжали дѣйствовать учено-литературными занятіями на совершенствованіе отечественной словесности.

Ординарный Академикъ, Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, Князь П. А. *Ширинскій-Шихматовъ* составилъ новую подробную программу занятій, на которыя съ 1848 года особенно должна обратиться дѣятельность Академиковъ по Отдѣленію. Онъ постоянно присутствовалъ въ собраніяхъ, давая направленіе всѣмъ дѣламъ, о которыхъ было разсуждаемо въ Отдѣленіи. Сношенія со всѣми лицами, которыя собирали и доставляли въ Отдѣленіе областныя слова, производились Господиномъ Предсѣдательствующимъ.

Онъ съ 15 Августа по 16 Октября, въ отсутствіе изъ столицы Господина Министра народнаго просвѣщенія, управлялъ министерствомъ.

Ординарный Академикъ, Высокопреосвященный *Филаретъ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ повременномъ изданіи Московской духовной Академіи, подъ заглавіемъ: «Творенія Святыхъ Отцевъ», напечаталъ слѣдующія проповѣди: 1) Бесѣда о милосердіи къ бѣднымъ, съ объясненіемъ Евангельской притчи, и о невѣрномъ приставникѣ; 2) Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора, о значеніи Евангельскихъ словъ: *воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови;* 3) Слово по случаю прекращенія въ Москвѣ холеры въ началѣ 1848 года, о существованіи общаго закона, связующаго болѣзнь и смерть съ грѣхомъ; 4) Слово, по освященіи церкви въ Рождественскомъ монастырѣ, о томъ, какимъ образомъ Христіанинъ есть храмъ Божій, и для чего мы созидаемъ и освящаемъ рукотворенные храмы Божіи; 5) Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, о смиреніи; 6) Слово въ день рожденія Государя Императора, о Божественномъ учрежденіи и благотворности наслѣдственной Царской власти; 7) Слово въ день обрѣтенія мощей преподобнаго Сергія, объ утвержденіи себя въ вѣрѣ и о неизбѣжности скорбей на пути къ Царствію Божію, и 8) Слово о преставленіи Пресвятыя Богородицы, по священнымъ свидѣтельствамъ Діонисія Ареопагита, Ювеналія Іерусалимскаго, Андрея Критскаго и Іоанна Дамаскина, и о томъ, какъ мы должны смотрѣть на тайны и чудеса, совершившіяся при святомъ Ея успеніи.

Ординарный Академикъ, Преосвященный Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, равнымъ образомъ обогатилъ нѣсколькими новыми произведеніями духовную литературу нашу. Въ нынѣшнемъ году имъ, съ благословенія Святѣйшаго Сѵнода, изданы два древнихъ акаѳиста православной церкви: Страстемъ Господнимъ и Покрову Пресвятыя Богородицы; напечатаны въ журналахъ проповѣди на разные случаи, между прочимъ надгробное Слово Антонію, Митрополиту Новгородскому и Санктпетербургскому; изданъ второй томъ Бесѣдъ къ паствѣ Харьковской, и приготовлены къ печати: третій томъ Бесѣдъ и описаніе Старохарьковскаго Куряжскаго монастыря.

Ординарный Академикъ К. И. *Арсеньевъ* напечаталъ сочиненіе свое: «Статистическіе очерки Россіи», въ которомъ содержатся слѣдующіе предметы: 1) разсмотрѣніе границъ Россіи, 2) постепенное приращеніе Россіи въ пространствѣ, 3) постепенное устройство губерній, 4) топографическое разсмотрѣніе Россіи по климату и качеству почвы, и наконецъ 5) поземельное богатство Россіи.

Ординарный Академикъ П. Г. *Бутковъ*, постоянно присутствуя въ засѣданіяхъ Отдѣленія, принималъ участіе въ общихъ сужденіяхъ и проводилъ указанія на разныя мѣста старинныхъ памятниковъ нашей словесности для объясненія сомнительныхъ словъ.

Ординарный Академикъ А. Х. *Востоковъ* приготовилъ къ изданію грамматику Церковно-Славянскаго языка. Ему передаваемы были всѣ получаемыя областныя слова, которыя онъ приводилъ въ алфавитный порядокъ, просматривалъ, и по изготовленіи предста-

влялъ въ каждое засѣданіе Отдѣленія для чтенія ихъ. Онъ написалъ два мнѣнія о книгахъ, поступившихъ въ Демидовскій конкурсъ. Равнымъ образомъ на его разсмотрѣніе переданы были рукописи Г. Прейса и таблицы Русскихъ спряженій, составленныя Адъюнктомъ Университета св. Владиміра Г. *Тихомандритскимъ*. Его мнѣнія въ обоихъ случаяхъ одобрены Отдѣленіемъ. Онъ назначенъ въ число Членовъ Комитета по составленію Академической Русской грамматики, и по разсмотрѣнію отзывовъ, составляемыхъ на разныя книги, поступающія въ Демидовскій конкурсъ.

Ординарный Академикъ Князь П. А. *Вяземскій* окончилъ и напечаталъ книгу свою, подъ заглавіемъ: «Фонъ-Визинъ». Ее можно назвать не только біографіею, но и эпизодомъ Русской исторіи. Вѣкъ Императрицы Екатерины II изображенъ здѣсь съ разныхъ сторонъ, какъ-то: со стороны литературы, гражданственности, со стороны военныхъ и дипломатическихъ успѣховъ.

Ординарный Академикъ И. И. *Давыдовъ* кончилъ составленіе первой части академической Русской грамматики, т. е. этимологію. Онъ внесъ ее на разсмотрѣніе Отдѣленія съ особымъ мнѣніемъ, въ которомъ подробно изложилъ мысли свои касательно этого важнаго труда. При составленіи Отдѣленіемъ Комитета для ближайшаго изслѣдованія предметовъ, входящихъ въ эту часть занятій, онъ назначенъ въ Члены, равно какъ и еще въ два Комитета, а именно: по Демидовскому конкурсу и по составленію правилъ для пользующихся академическою библіотекою. Онъ представилъ въ Отдѣленіе проектъ, какъ составлять выборъ словъ изъ классическихъ Русскихъ

писателей, и занимаясь подъ его руководствомъ студенты главнаго педагогическаго Института уже доставили Отдѣленію опыты своихъ извлеченій изъ *Державина* и *Карамзина*. Сверхъ того онъ написалъ разборъ книги, присланной въ Демидовскій конкурсъ.

Ординарный Академикъ В. А. *Жуковскій* напечаталъ два тома своихъ «новыхъ стихотвореній». Въ первомъ помѣщена поэма: Рустемъ и Зорабъ, заимствованная изъ Шахъ-Наме, или царственной книги Ирана. Тутъ же находятся и новыя изъ мелкихъ его стихотвореній. Второй томъ содержитъ первыя двѣнадцать пѣсней Гомеровой Одиссеи, переведенной имъ размѣромъ подлинника. Переводомъ остальныхъ двѣнадцати пѣсней онъ теперь занимается. Появленіе этихъ твореній вноситъ новый свѣтъ не только въ Русскую поэзію какъ искуство, но и въ науку Русскаго языка.

Ординарный Академикъ П. А. *Плетневъ* въ теченіе прошлаго года къ составляемому имъ собранію біографій Русскихъ ученыхъ и литераторовъ прибавилъ жизнеописаніе Тайнаго Совѣтника Статсъ-секретаря М. А. *Балугьянскаго*, бывшаго первымъ Ректоромъ Императорскаго Санктпетербургскаго Университета и Профессоромъ политической экономіи и науки о финансахъ. Отдѣленіе назначило его въ Члены Комитета по составленію академической Русской грамматики. Сверхъ того, по предложенію, вошедшему въ Отдѣленіе отъ Господина Министра, Президента Академіи, имъ составлено разсмотрѣніе книги, предназначаемой въ число учебныхъ пособій для училищъ министерства народнаго просвѣщенія.

Ординарный Академикъ М. П. *Погодинъ* продол-

жалъ заниматься составленіемъ пространнаго сочиненія о Русской исторіи, основанной на всѣхъ памятникахъ, въ новѣйшее время открытыхъ и изданныхъ археографическою Коммиссіею и другими вѣдомствами и лицами. Въ тоже время вышло за 1848 годъ двѣнадцать книжекъ его ежемѣсячнаго изданія «Москвитянинъ», въ которомъ всѣ критико-историческія статьи собственно имъ обработаны.

Ординарный Академикъ В. А. *Польновъ* занимался приготовленіемъ матеріаловъ къ дополненію словаря, напечатаннаго Отдѣленіемъ. Присутствуя во всѣхъ засѣданіяхъ Отдѣленія, онъ постоянно участвовалъ въ его изслѣдованіяхъ, и въ теченіе года собралъ изъ церковныхъ и другихъ книгъ 546 новыхъ словъ и 385 примѣровъ, которые съ надлежащими объясненіями приготовлены имъ для пополненія словаря. Онъ занималъ мѣсто Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи съ 15 Августа по 16 Октября.

Ординарный Академикъ Протоіерей І. С. *Кочетовъ*, при чтеніи въ засѣданіяхъ областныхъ словъ, вносилъ въ общія разсужденія не мало полезныхъ замѣчаній, а равнымъ образомъ объяснялъ для дополненія словаря тѣ выраженія, которыя касались предметовъ богословскихъ и вообще церковныхъ. Онъ избранъ Отдѣленіемъ въ число Членовъ Комитета по составленію академической Русской грамматики.

Ординарный Академикъ Я. И. *Бередниковъ* окончилъ изданіе IV тома полнаго собранія Русскихъ лѣтописей. Въ семъ томѣ содержатся Новгородская четвертая и Псковская первая лѣтописи. Приготовляя ихъ къ печатанію онъ долженъ былъ, для опредѣленія содержанія, полноты и исправности древнихъ

списковъ, сличить между собою четырнадцать рукописей XV — XVIII столѣтій. Эта работа, требовавшая продолжительнаго времени, была только началомъ главнаго труда, который состоялъ въ выпискахъ изъ рукописей всѣхъ разнорѣчій и составленіи объяснительныхъ примѣчаній къ тексту, принятому въ основу изданія. Годовыя числа, запутанныя въ нѣкоторыхъ спискахъ, приведены имъ въ хронологическій порядокъ, и допущенныя старинными писцами ошибки исправлены. Обширныя знанія въ отечественной исторіи и археологіи дали ему возможность преодолѣть съ успѣхомъ трудности, какія представляются при ученомъ изданіи Русскихъ лѣтописей. Теперь онъ занимается приготовленіемъ къ изданію пятаго тома, въ составъ котораго войдутъ Псковская вторая и Софійская лѣтописи. Сверхъ того Академикъ Я. И. *Бередниковъ* продолжалъ изъясненіе такихъ выраженій въ старинныхъ памятникахъ Русской словесности, которыя требуютъ спеціальнаго изученія нашихъ древностей. Въ дополненіе къ словарю онъ внесъ старинныхъ словъ 232, снабдивъ ихъ объясненіями и примѣрами. Императорскій Казанскій Университетъ, въ изъявленіе особеннаго уваженія ученыхъ его трудовъ, избралъ его въ число почетныхъ Членовъ своихъ. Онъ занимался съ Академикомъ К. И. *Беромъ* составленіемъ проекта правилъ для пользующихся академическою библіотекою, и назначенъ Членомъ Комитета, учрежденнаго по этому случаю.

Экстраординарный Академикъ П. М. *Строевъ* напечаталъ въ Москвѣ описаніе рукописей, принадлежащихъ почетному гражданину *Царскому*, подъ заглавіемъ: «рукописи Славянскія и Россійскія». Въ

этомъ катологѣ, составленномъ по строгимъ правиламъ библіографіи, описано 749 рукописей, изъ которыхъ пятнадцать принадлежатъ XIV столѣтію. Опытный библіографъ этимъ сочиненіемъ оказалъ важную услугу нашимъ ученымъ и археологамъ. Сверхъ того онъ, по порученію археографической Коммиссіи, трудится надъ составленіемъ историческаго, географическаго и реальнаго указателя къ первымъ четыремъ томамъ полнаго собранія Русскихъ лѣтописей, къ которому будутъ приложены подробныя росписи Князей Рюриковой династіи по удѣламъ, и епископовъ по епархіямъ.

Экстраординарный Академикъ С. П. *Шевыревъ* продолжалъ готовить къ изданію слѣдующіе выпуски исторіи Русской словесности, преимущественно древней. Совершивъ въ 1847 году, въ теченіе вакаціоннаго времени, поѣздку въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь для нѣкоторыхъ филологическихъ изысканій, онъ почти приготовилъ къ печатанію записки о своей поѣздкѣ. Два отрывка изъ нихъ помѣщены въ Москвитянинѣ. Сверхъ того онъ помѣстилъ въ этомъ журналѣ, въ теченіе 1848 года, нѣсколько критическихъ статей, между прочимъ разборъ сочиненія Князя П. А. *Вяземскаго*: Фонъ-Визинъ, очерки современной Русской литературы въ двухъ статьяхъ и біографическое воспоминаніе объ А. А. Прокоповичѣ-Антонскомъ.

Адъюнктъ Отдѣленія М. А. *Коркуновъ* занимался въ теченіе 1848 года приготовленіемъ къ изданію и печатаніемъ III-го тома *Дополненій къ актамъ историческимъ*, который содержитъ въ себѣ документы первыхъ десяти лѣтъ царствованія Алексія Михаиловича. Независимо отъ сего онъ обращалъ особенное

вниманіе на выборъ словъ въ дополненіе къ словарю. Для этого онъ прочитывалъ разные томы свода Русскихъ законовъ и другія изданія, въ которыхъ новость предметовъ требовала новыхъ выраженій. Имъ представлено съ объясненіемъ и примѣрами 751 нов. слово, особо отъ нихъ 140 примѣровъ для извѣстныхъ уже словъ, и указано новыхъ значеній къ 13 словамъ, бывшимъ въ словарѣ.

Почетный Членъ Отдѣленія В. И. *Даль*, издавна занимающійся собираніемъ простонародныхъ Русскихъ словъ, также принадлежащихъ областнымъ нарѣчіямъ, и наконецъ нашихъ пословицъ и поговорокъ, по вызову Отдѣленія, изъявилъ согласіе доставлять на его разсмотрѣніе по частямъ свои матеріалы, изъ которыхъ нынѣ и находятся нѣкоторые въ Отдѣленіи. Оно надѣется воспользоваться ими въ пополненіе предположенныхъ своихъ трудовъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Докторъ медицины, И. Т. *Спасскій*, принимавшій участіе въ разсматриваніи медицинскихъ словъ и выраженій въ послѣднихъ листахъ словаря, изданнаго Отдѣленіемъ, вызвался продолжать полезные труды свои и въ отношеніи къ дополненіямъ словаря.

При ревностномъ усиліи столькихъ лицъ, Отдѣленіе не безъ основанія полагаетъ, что начатые имъ труды увѣнчаны будутъ столь же счастливымъ успѣхомъ, какъ и предшествовавшіе. Еще болѣе подкрѣпляется оно въ этой надеждѣ, видя, съ какимъ благоволеніемъ и вниманіемъ Господинъ Министръ, Предсѣдатель Академіи, входитъ во всѣ подробности общихъ занятій Отдѣленія и частныхъ каждаго Академика.

1849.

ОТЧЕТЪ ЗА 1849 ГОДЪ.

I.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, въ продолженіе 1849 года, дѣйствовало по предначертанію, которое, послѣ изданія словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, ему предложено было Господиномъ Предсѣдательствующимъ. Изъ числа пяти предметовъ, которыми обозначенъ кругъ нынѣшней его дѣятельности, Отдѣленіе на первый разъ занималось тремя: 1) пополненіемъ изданнаго имъ словаря, 2) грамматикою Русскаго языка и 3) разборомъ матеріаловъ по изданію словаря областныхъ словъ. Что касается словарей Бѣлорусскаго и Малороссійскаго, къ нимъ перейдетъ оно по окончаніи первыхъ трудовъ своихъ, какъ ближайшихъ къ его обязанностямъ.

Русскій языкъ въ однихъ главныхъ своихъ видоизмѣненіяхъ, какъ-то: въ нарѣчіи Церковно-Славянскомъ, въ обще-разговорномъ и книжномъ съ отличіями ихъ по столѣтіямъ, въ нарѣчіяхъ областныхъ, представляетъ для изслѣдованія такое поприще, что

никакихъ усилій не достанетъ *для* составленія словаря окончательно полнаго. Убѣждаясь въ этой истинѣ опытами, безпрерывно повторяющимися, Отдѣленіе дѣйствуетъ, можетъ быть, медленнѣе частнаго лица, но пріобрѣтенія его становятся видимо полнѣе и разнороднѣе. Вниманіе Академиковъ обращено на всѣ источники, изъ которыхъ могутъ быть почерпнуты новыя сокровища языка.

Если не болѣе, по крайней мѣрѣ столько же затрудненій представляетъ и приведеніе въ систему тѣхъ законовъ, на основаніи которыхъ такъ своеобразно и неизмѣнно-логически выражаются въ языкѣ умъ, чувство и воображеніе Русскаго народа. Грамматика Русскаго языка не можетъ быть составлена прямо по образцамъ грамматикъ западной Европы. Происхожденіе, исторія и нынѣшняя судьба языка нашего часто вызываютъ къ сравненію его съ языками востока и классической древности.

II.

Отдѣленіе въ нынѣшнемъ году, по кончинѣ Академика А. И. *Михайловскаго-Данилевскаго*, избрало въ число дѣйствительныхъ Членовъ своихъ Статскаго Совѣтника И. И. *Срезневскаго*, въ качествѣ Адъюнкта Академіи, на что послѣдовало и Высочайшее утвержденіе. Докторъ Славяно-Русской филологіи, Профессоръ Санктпетербургскаго Университета и главнаго педагогическаго Института, Членъ Одесскаго и Копенгагенскаго Общества древностей и Русскаго географическаго Общества, И. И. *Срезневскій*

получилъ образованіе въ Харьковскомъ Университетѣ, гдѣ кончилъ курсъ наукъ со степенію кандидата. Въ 1837 году, тамъ же выдержавъ экзаменъ на степень магистра историко-политическихъ наукъ, онъ получилъ въ Университетѣ должность Адъюнкта. По предложенію начальства, онъ отправился въ ученое путешествіе по Славянскимъ землямъ, и съ 1839 по 1842 годъ пробылъ за границею три года. По возвращеніи въ Харьковъ, И. И. *Срезневскій* занялъ въ Университетѣ каѳедру Славянской филологіи въ должности экстраординарнаго Профессора, выдержавъ экзаменъ на степень доктора. Въ 1847 году онъ переведенъ въ той же должности въ Санктпетербургскій Университетъ, и назначенъ Профессоромъ въ главный педагогическій Институтъ.

До поѣздки своей за границу онъ пріобрѣлъ уже извѣстность въ нашей литературѣ многими учеными трудами. Первымъ историко-филологическимъ опытомъ его было изданіе старинныхъ историческихъ южно-Русскихъ пѣсень и свода древнѣйшихъ лѣтописцевъ южно-Русскихъ, подъ названіемъ: «Запорожская Старина». Это изданіе въ 6 книгахъ печаталось съ 1833 до 1838 года. Тогда же въ журналахъ напечаталъ онъ нѣсколько очерковъ изъ исторіи южной Россіи и первые опыты по части Славянской филологіи: «изслѣдованіе о Краледворской рукописи» — въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, «изслѣдованіе о судѣ Любуши» и «о древнихъ сборникахъ Русскихъ» — въ очеркахъ Россіи», біографію Григ. С. Сковороды» — въ Утренней Звѣздѣ, и «письма объ Оѳёнскомъ нарѣчіи» — въ Отечественныхъ Запискахъ. Въ 1838—39 г. из-

даны имъ двѣ книжки «Украинскаго сборника» и «историческое обозрѣніе гражданскаго устройства Слободской Украйны со времени ея заселенія до кончины Екатерины II».

По отбытіи за границу, съ 1839—40 г. онъ занимался изслѣдованіями о Славянской филологіи. Труды его печатаемы были въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія и въ другихъ журналахъ. Обративъ особенное вниманіе на мѣстныя видоизмѣненія и народные памятники Славянскихъ нарѣчій, въ донесеніяхъ своихъ Министру народнаго просвѣщенія онъ особенно излагалъ тѣ части своихъ наблюденій, которыя касались малоизвѣстныхъ Славянскихъ народовъ. Такъ представлены имъ «характеристики нарѣчій Хорутанскихъ, Хорватскихъ, Лужицкихъ, Силезскаго, Кашубскаго и западныхъ южно-Русскихъ». Въ Москвитянинѣ напечатано его «обозрѣніе обычаевъ и нарѣчія Фріульскихъ Славянъ», которые до того времени были почти совсѣмъ неизвѣстны; въ Денницѣ Славянской — «обозрѣніе Жумборскихъ ускоковъ»; въ Часописѣ Чешскаго музея — «письма къ В. *Ганкѣ* о берегахъ и островахъ Адріатическаго моря и географіи Черногорья». Изъ матеріаловъ, собранныхъ имъ за границей, вчернѣ готовы къ изданію «словари нарѣчій южно-Русскаго, Сербскаго и Хорватскаго (въ дополненіе къ словарю *Вука*), Болгарскаго и Лужицкаго». Во время путешествія собрано имъ очень много памятниковъ народной словесности по каждому изъ нарѣчій Славянскихъ.

По возвращеніи изъ-за границы, И. И. *Срезневскій* постоянно занимался сравненіемъ матеріаловъ,

имъ собранныхъ. Опыты филологическихъ выводовъ своихъ онъ представилъ въ разборѣ сочиненія *Шафарика:* «Narodopis Slowansky», въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія. Продолженіемъ ихъ были: «обозрѣніе сродства звуковъ въ нарѣчіяхъ Славянскихъ (тамъ же)», и «сравнительныя таблицы склоненій и спряженій въ нарѣчіяхъ Славянскихъ», приготовленныя къ печати. Кромѣ того онъ напечаталъ двѣ статьи «о современной литературѣ западныхъ Славянъ» — въ Современникѣ, и въ Московскомъ сборникѣ «историческое обозрѣніе Лужицкой литературы»; «очеркъ Болгарской библіографіи», разборъ *Вукова* перевода новаго завѣта, три статьи «о словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языка Академіи наукъ» и «изслѣдованіе о древнихъ письменахъ Славянскихъ» — въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія; «біографію *Вука*»—въ Московскомъ сборникѣ; разборъ сочиненій *Колара* — въ Москвитянинѣ, и сочиненій *Челяковскаго* — въ Денницѣ Славянской; «обозрѣніе изданій Реймскаго Евангелія» — въ Москвитянинѣ, и проч.

Въ 1845 году появились опыты И. И. *Срезневскаго* о сравнительной Славянской миѳологіи, между прочимъ: «изслѣдованіе о поклоненіи солнцу у языческихъ Славянъ» — въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, и объ «архитектурѣ языческихъ храмовъ Славянскихъ» — въ чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей. Въ 1846 году отдѣльной книгой изданы имъ: «изслѣдованія о языческомъ богослуженіи древнихъ Славянъ», вторымъ изданіемъ напечатанныя въ Санктпетербургѣ 1848 года. «Обозрѣніе городищъ въ земляхъ Сла-

вянскихъ» представлено имъ въ Одесское Общество исторіи и древностей.

Ученые труды И. И. *Срезневскаго* извѣстны въ литературѣ и по другимъ отраслямъ наукъ. Въ 1837 году онъ издалъ диссертацію «о теоріи политическихъ наукъ»; въ 1839 — «объ элементахъ и содержаніи статистики и политической экономіи»; въ 1841 — «замѣчанія о народности въ статистическомъ отношеніи» (напечатаны въ Чешскомъ журналѣ: Татранки); два «отчета о состояніи Харьковскаго Университета въ 1843 и 44 годахъ съ историческимъ введеніемъ о прежнемъ его состояніи»; въ 1847 — «статистическій очеркъ Австрійской имперіи» (въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ); въ 1848 — «изслѣдованіе о производительныхъ силахъ народа» (въ Сѣверномъ обозрѣніи).

III.

Экстраординарный Академикъ, Статскій Совѣтникъ П. М. *Строевъ*, по уваженію полезныхъ ученыхъ трудовъ его по части отечественной исторіи, избранъ Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности въ ординарные Академики, что и утверждено Высочайшимъ соизволеніемъ. Къ многочисленнымъ изданіямъ, которыми въ теченіе столькихъ лѣтъ онъ постоянно обогащаетъ способы изученія Русскихъ древностей, въ 1848 году напечатано имъ въ Москвѣ описаніе рукописей, принадлежащихъ почетному гражданину *Царскому*, подъ заглавіемъ: «рукописи Славянскія и Россійскія». Въ этомъ каталогѣ, состав-

ленномъ по строгимъ правиламъ библіографіи, описано 749 рукописей, изъ которыхъ пятнадцать относятся къ XIV столѣтію. П. М. *Строевъ* важнымъ своимъ трудомъ оказалъ истинную услугу всѣмъ Русскимъ археологамъ и историкамъ. Съ 1847 года, по порученію археографической Коммиссіи, онъ занимается составленіемъ историческаго, географическаго и реальнаго указателя къ первымъ четыремъ томамъ «полнаго собранія Русскихъ лѣтописей», къ которому будутъ приложены подробныя росписи Князей Рюриковой династіи по удѣламъ и епископовъ по епархіямъ. Указатель его послужитъ ключемъ къ уразумѣнію Лѣтописей, которыя, не говоря о древности языка, отчасти неудопонятны и потому, что въ нихъ упоминается о множествѣ удѣльныхъ Князей и другихъ лицъ, имѣвшихъ одинаковыя имена и отчества.

На всѣхъ ученыхъ произведеніяхъ П. М. *Строева*, обнаруживающихъ глубокія знанія его Русской исторіи и библіографіи, виденъ яркій слѣдъ труда добросовѣстнаго и отдѣлки строго-отчетливой. Обладая опытнымъ и многообъемлющимъ взглядомъ, онъ, безъ сомнѣнія, занялъ бы почетное мѣсто въ ряду лучшихъ нашихъ историковъ, если бы вполнѣ не чувствовалъ надобности въ предварительномъ обработываніи источниковъ и вспомогательныхъ наукъ, которое предшествуетъ прагматическому изложенію исторіи, и которому онъ исключительно посвящаетъ свои силы и дарованія.

IV.

Отдавая справедливость ученымъ и литературнымъ трудамъ Адъюнкта Академіи М. П. *Розберга*, Отдѣленіе избрало его въ экстраординарные Академики, на что и Высочайшее послѣдовало утвержденіе. Профессоръ Дерптскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ М. П. *Розбергъ* обучался въ Московскомъ Университетѣ, и по окончаніи курса удостоенъ былъ степени кандидата словесныхъ наукъ. Первыя литературныя статьи его помѣщены въ Вѣстникѣ Европы, находившемся тогда подъ редакціею *Каченовскаго*. Въ 1825 году М. П. *Розбергъ* напечаталъ особо на Латинскомъ языкѣ разсужденіе, въ которомъ разсматривалъ характеръ Греческой и Римской литературы (*), въ послѣдствіи переведенное на Русской языкъ самимъ сочинителемъ и напечатанное въ Телеграфѣ. Кромѣ того онъ, оставаясь въ Москвѣ до конца 1829 года, принималъ дѣятельное участіе въ журналѣ «Атеней», который былъ издаваемъ Профессоромъ *Павловымъ*.

Въ 1830 году, вызванный въ Одессу Графомъ (нынѣ Княземъ) М. С. *Воронцовымъ*, М. П. *Розбергъ* былъ назначенъ главнымъ Редакторомъ «Одесскаго вѣстника», который издавался подъ его наблюденіемъ до 1835 года. Къ этой газетѣ, съ разрѣшенія высшаго начальства, онъ съ 1833 года присовоку-

(*) De natura ac indole literarum Graecarum et Romanarum, nec non de gravissimis adminiculis, quibus eae alitae, educatae et vigorem adeptae fuerint.

пилъ «литературныя прибавленія», выходившія два года въ видѣ особаго журнала. Одесскій вѣстникъ и литературныя къ нему прибавленія содержали въ себѣ много оригинальныхъ и переводныхъ статей М. П. *Розберга.* Сверхъ должности главнаго Редактора Одесскаго вѣстника, бывъ преподавателемъ Русской словесности и всеобщей исторіи въ Ришельевскомъ лицеѣ, онъ произнесъ въ одномъ изъ академическихъ тамъ собраній рѣчь: «объ изящномъ въ образовательныхъ искусствахъ», которая была напечатана отдѣльно. Въ 1831 году изданъ имъ съ Господиномъ *Морозовымъ* «Одесскій альманахъ», гдѣ помѣщено его «обстоятельное описаніе всѣхъ примѣчательныхъ мѣстъ, лежащихъ на пути отъ Москвы до береговъ Чернаго моря».

Въ 1835 году М. П. *Розбергъ* призванъ былъ къ занятію каѳедры Русской словесности въ Дерптскомъ Университетѣ. Здѣсь въ 1837 году онъ, на Французскомъ языкѣ, произнесъ рѣчь объ историческомъ значеніи Россіи (*). Она была напечатана отдѣльно, а въ переводѣ на Русскій языкъ въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1838 году М. П. *Розбергъ* написалъ разсужденіе на степень доктора философіи, подъ заглавіемъ: «объ изящномъ въ искусствахъ и преимущественно въ словесности». Со времени занятія имъ каѳедры Русскаго языка и словесности, студенты Дерптскаго Университета оказали столь примѣчательные успѣхи въ Русскомъ языкѣ, что многіе изъ нихъ начали не только свободно выражаться, но и писать по-Русски. Составленный ими

(*) Sur la signification historique de la Russie.

и напечатанный въ 1843 году «очеркъ всеобщей исторіи древняго міра» еще болѣе свидѣтельствуетъ объ усердіи и способностяхъ ихъ Профессора. Ученыя занятія по службѣ и другія порученія начальства не могли совершенно отвлечь М. П. *Розберга* отъ любимыхъ имъ литературныхъ трудовъ: въ 1846 году онъ напечаталъ переводъ сочиненія Графа С. С. *Уварова:* «Римъ и Венеція», а въ 1847 — статьи того же знаменитаго писателя: «Штейнъ и Поццо ди Борго».

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности въ 1849 году лишилось одного изъ почетныхъ своихъ Членовъ: 27 Февраля скончался Тайный Совѣтникъ Я. А. *Дружининъ*. Онъ пятдесятъ девять лѣтъ посвятилъ государственной службѣ. Имя его, и не встрѣчаемое въ библіографическихъ каталогахъ, извѣстно всѣмъ, умѣющимъ цѣнить ясный, обогащенный знаніями умъ и языкъ точный, чистый и всегда строго-правильный. Такъ-называемая дѣловая проза не менѣе требуетъ дарованія, вкуса и прочихъ эстетическихъ способностей, какъ и другіе роды сочиненій. Я. А. *Дружининъ* въ высшей степени обладалъ этими способностями. Онъ родился въ Санктпетербургѣ 4 Октября 1771 года. Отецъ его былъ придворный гардеробмейстеръ. Лучшимъ заведеніемъ для образованія юношества здѣсь тогда было «главное училище Нѣмецкихъ подданныхъ Государства», устроенное въ первый годъ царствованія Императрицы

Екатерины II знаменитымъ Бишингомъ. Туда помѣстили молодаго *Дружинина*. Товарищемъ его по классамъ былъ столь извѣстный въ послѣдствіи времени по управленію женскими учебными заведеніями Императрицы Маріи Статсъ-Секретарь Г. И. *Вилламовъ*. Семнадцати лѣтъ отъ роду Я. А. *Дружининъ* опредѣленъ былъ въ Кабинетъ Ея Величества и для письменныхъ дѣлъ состоялъ при комнатахъ Императрицы, гдѣ оставался до вступленія на престолъ Императора Павла Петровича. Кромѣ дѣловыхъ бумагъ, онъ имѣлъ счастіе переписывать собственныя сочиненія Государыни, въ томъ числѣ и драматическія ея творенія. Преемникъ Императрицы Екатерины изволилъ опредѣлить его Секретаремъ при Своей комнатѣ. Эту должность Я. А. *Дружининъ* исполнялъ во все время царствованія Императора. Съ перваго года нынѣшняго столѣтія открылся ему кругъ дѣятельности важнѣе и обширнѣе. Извѣстно, какія важныя порученія Государемъ Александромъ Павловичемъ со времени вступленія Его Величества на престолъ ввѣряемы были Н. Н. (въ послѣдствіи Графу) *Новосильцову*. Въ чинѣ Надворнаго Совѣтника, Я. А. *Дружининъ* поступилъ въ его Канцелярію. И прежніе опыты его въ художническомъ мастерствѣ владѣть языкомъ были предметомъ общаго вниманія, что побудило Императорскую Россійскую Академію еще въ 1800 году избрать его въ число дѣйствительныхъ Членовъ своихъ; теперь же онъ совокупно трудился съ государственнымъ человѣкомъ, который тонкимъ и многообъемлющимъ умомъ своимъ пріобрѣлъ Европейскую славу. Дарованія, свѣдѣнія и опытность Я. А.

Дружинина сдѣлались уже вполнѣ извѣстны Императору, такъ, что во время путешествій Его Величества въ западныхъ губерніяхъ и Пруссіи, а потомъ въ походахъ въ Моравіи и Пруссіи, съ 1805 до 1809 года, мы его находимъ постоянно въ свитѣ Государя. Слѣдующія за тѣмъ тридцать семь лѣтъ службы Я. А. *Дружинина* посвящены всѣ министерству Финансовъ. Въ чинѣ Тайнаго Совѣтника, по причинѣ тяжкой болѣзни, онъ, 15 Февраля 1848 года, испросилъ увольненіе отъ должности управляющаго Департаментомъ мануфактуръ и внутренней торговли, оставаясь до кончины своей Членомъ Совѣта министерства финансовъ.

VI.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, въ продолженіе 1849 года, собиралось еженедѣльно, за исключеніемъ вакаціоннаго времени, опредѣленнаго Уставомъ Академіи. Всѣхъ засѣданій его въ нынѣшнемъ году было 38. Разборъ областныхъ словъ, которыя должны войти въ приготовляемый особый словарь, и опредѣленіе представляемыхъ Членами новыхъ словъ, не вошедшихъ въ общій словарь, служили постояннымъ предметомъ занятій Отдѣленія въ каждое его засѣданіе. Матеріалы областнаго словаря, собранные въ теченіе прежнихъ двухъ лѣтъ, и, по распоряженію Отдѣленія, предварительно передававшіеся ординарному Академику А. Х. *Востокову для* изготовленія ихъ къ чтенію въ засѣданіяхъ, въ продродолженіе 1849 года перешли всѣ въ редакцію.

Но запасъ ихъ тѣмъ не истощился у корреспондентовъ Отдѣленія. Оно до сихъ поръ продолжаетъ получать дополненія изъ разныхъ мѣстъ, а изъ другихъ и совсѣмъ новые матеріалы. Дополненія присланы изъ губерній: Псковской, Смоленской, Московской, Тульской, Костромской, Казанской, Екатеринославской и Олонецкой. Въ Петрозаводскѣ учитель Гимназіи П. Г. *Шведтъ*, образовавшійся въ здѣшнемъ Университетѣ, оказалъ особенную наклонность и способности къ этому труду, вызвавшись участвовать въ просмотрѣ и, при необходимости, въ пополненіи корректурныхъ листовъ областнаго словаря. Новые матеріалы доставлены въ Отдѣленіе изъ губерній: Оренбургской и Томской. Что касается словъ, не вошедшихъ въ словарь общій, Академики II Отдѣленія пользуются разными источниками, откуда почерпаютъ эти дополненія. Всѣ они передаются въ завѣдываніе ординарнаго Академика В. А. *Польнова* для размѣщенія по принадлежности при новомъ изданіи словаря. Въ ихъ разрядъ особенно много должно поступить изъ тѣхъ указателей къ твореніямъ класcическихъ писателей нашихъ, о которыхъ упоминало Отдѣленіе въ своемъ отчетѣ за 1848 годъ, и которые, подъ руководствомъ ординарнаго Академика И. И. *Давыдова*, составляются студентами главнаго педагогическаго Института.. Ими кончены указатели къ сочиненіямъ: *Державина*, *Карамзина*, *Жуковскаго* и *Пушкина*. Теперь занимаются они подобнымъ трудомъ въ отношеніи къ сочиненіямъ Московскаго Митрополита *Филарета* и Херсонскаго Архіепископа *Иннокентія*. Для подробнаго разсматриванія грамматики Русскаго языка, составленной Академикомъ И.

И. *Давыдовымъ*, еще въ прошломъ году Отдѣленіе учредило особый Комитетъ изъ ординарныхъ Академиковъ: А. Х. *Востокова*, И. И. *Давыдова*, П. А. *Плетнева* и І. С. *Кочетова*. Въ нынѣшнемъ году Комитетъ былъ пополненъ назначеніемъ въ Члены его: ординарнаго Академика Я. И. *Бередникова* и Адъюнктовъ М. А. *Коркунова* и И. И. *Срезневскаго*. Въ теченіе 1849 года Комитетъ, независимо отъ засѣданій Отдѣленія, собирался 17 разъ и успѣлъ кончить разсмотрѣніе всей первой части сочиненія, т. е. этимологіи.

VII.

Особенные труды Академиковъ втораго Отдѣленія на пользу языка Русскаго и его словесности продолжались въ 1849 году съ тѣмъ же постоянствомъ и усердіемъ, какъ это было и въ прежніе годы.

Ординарный Академикъ, Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, Князь П. А. *Ширинскій-Шихматовъ*, не смотря на разнообразныя свои занятія по Министерству народнаго просвѣщенія, по Сенату, Человѣколюбивому Обществу и по учебнымъ заведеніямъ Государыни Императрицы, присутствовалъ во всѣхъ засѣданіяхъ Отдѣленія, для котораго имъ составленъ планъ годичныхъ занятій. Въ непосредственномъ его вѣдѣніи были окончательные труды Отдѣленія, ученая корреспонденція и всѣ дѣла касательно распредѣленія занятій Академиковъ.

Ординарный Академикъ, Высокопреосвященный *Филаретъ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій,

въ исходѣ прошлаго и въ нынѣшнемъ году, напечаталъ въ повременномъ изданіи Московской духовной Академіи, подъ заглавіемъ: «Творенія святыхъ Отцевъ», слѣдующія Слова и Бесѣды: 1) Слово въ день тезоименитства Государя Императора, — объ отличительныхъ свойствахъ истинной премудрости; 2) Бесѣду предъ благодарственнымъ молебномъ по прекращеніи губительной болѣзни, — о нуждѣ молитвы и покаянія во время общественнаго бѣдствія, и о прославленіи Бога по прошествіи сопровождавшихъ его скорбей; 3) Бесѣду объ освященіи дня Господня, по смыслу ветхаго и новаго завѣта; 4) Рѣчь, говоренную въ Высочайшемъ присутствіи, при освященіи памятника въ Георгіевской залѣ Кремлевскаго дворца, — о воинскомъ самопожертвованіи и вѣрности Царю и отечеству; 5) Слово въ день святителя Алексія, — о духовномъ бдѣніи и снѣ; 6) Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, — о сѣмени святомъ, сокрытомъ въ ветхозавѣтномъ обѣтованіи и явленномъ въ новой благодати вѣрующимъ, для ихъ духовнаго и вѣчнаго спасенія; 7) Слово въ день рожденія Государя Императора, — о силѣ общественной молитвы во время междонародныхъ браней, и о дѣйствіи особенныхъ Божіихъ судебъ надъ царствами земными; 8) Слово въ день вѣнчанія и помазанія на царство Государя Императора, — о милости, явленной Богомъ въ попраніи внѣшнихъ враговъ, и о томъ, что значатъ пути Божіи, и 9) Слово въ праздникъ Успенія Божіей Матери, — о возбужденіи въ себѣ, воспоминаніемъ пресвятой жизни и преставленія Ея, благовременныхъ помышленій о небѣ и вѣчности.

Ординарный Академикъ, Высокопреосвященный *Иннокентій*, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, увеличилъ собраніе проповѣдей своихъ, напечатавъ въ нынѣшнемъ году нѣсколько поучительныхъ Словъ, которыя произносилъ при разныхъ случаяхъ. Сверхъ того имъ приготовленъ къ изданію «второй томъ памятниковъ Вѣры православной». По благословенію Святѣйшаго Сѵнода, онъ напечаталъ два акаѳиста: первый — Живоносному Гробу и Воскресенію Христову, и второй — Пресвятой Троицѣ.

Ординарный Академикъ П. Г. *Бутковъ*, при чтеніи Русской лѣтописи по Софійскому списку, обратилъ вниманіе на нѣкоторыя въ ней слова, не вошедшія въ Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, и внесъ ихъ въ Отдѣленіе для помѣщенія въ Словарѣ при новомъ его изданіи. Посѣщая каждый разъ засѣданіе Отдѣленія, онъ постоянно принималъ участіе въ ученыхъ трудахъ его и снабжалъ его замѣчаніями касательно изданія Словаря областныхъ словъ.

Ординарный Академикъ А. Х. *Востоковъ* занимался собираніемъ и приведеніемъ въ порядокъ матеріаловъ для областнаго словаря, который, какъ уже означено выше, въ рукописи готовъ, и даже приступлено къ печатанію его. При этомъ занятіи, имъ встрѣчено значительное количество простонародныхъ словъ, не внесенныхъ въ словарь общій, которыя и представилъ онъ въ Отдѣленіе для пополненія перваго словаря его при новомъ изданіи. Сверхъ того онъ продолжалъ трудиться надъ составляемыми имъ грамматикою и краткимъ словаремъ Церковно-Славянскаго

языка по однимъ древнѣйшимъ его письменнымъ памятникамъ. Этотъ трудъ близокъ къ окончанію.

Ординарный Академикъ И. И. *Давыдовъ* занимался преимущественно печатаніемъ «грамматики Русскаго языка», разсматриваемой теперь особымъ Комитетомъ Академиковъ. Онъ внесъ въ Отдѣленіе три разбора, написанные имъ по его порученію: первый — касательно печатнаго сочиненія, представленнаго въ Демидовскій конкурсъ и заключающаго въ себѣ «Русскій синтаксисъ»; вторый — относительно рукописи, которая содержитъ въ себѣ «Русскую грамматику», а третій — тоже о достоинствѣ рукописи, представляющей «спряженія Русскихъ глаголовъ». Было уже упомянуто о содѣйствіи его при составленіи указателей къ нашимъ лучшимъ писателямъ. Академикъ И. И. *Давыдовъ* былъ Членомъ Коммиссіи о назначеніи Демидовскихъ премій, и избранъ Отдѣленіемъ въ Члены Комитета правленія Академіи.

Ординарный Академикъ В. А. *Жуковскій*, въ теченіе 1849 года, перевелъ размѣромъ подлинника послѣднія двѣнадцать пѣсней Гомеровой Одиссеи и напечаталъ ихъ. Окончаніе этого важнаго труда, который совершенъ классическимъ писателемъ и лучшимъ изъ современныхъ поэтовъ, доставляетъ литературѣ нашей великія сокровища языка и поэзіи. Подобные переводы вносятъ чистый свѣтъ для сужденій объ искуствѣ, утверждаютъ господство лучшаго вкуса и расширяютъ область знаній о человѣкѣ.

Ординарный Академикъ П. А. *Плетневъ*, по порученію Отдѣленія, занимался разсмотрѣніемъ рукописнаго собранія словъ, присланныхъ для пополненія Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, и

составилъ по этому обстоятельству свое мнѣніе, которое утверждено Отдѣленіемъ. Сверхъ того онъ напечаталъ нѣсколько новыхъ біографій, въ томъ числѣ Академика Генералъ-лейтенанта А. И. *Михайловскаго-Данилевскаго* и почетныхъ Членовъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности: Тайнаго Совѣтника К. М. *Бороздина*, Генералъ-лейтенанта А. А. *Писарева* и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника А. А. *Прокоповича-Антонскаго*.

Ординарный Академикъ М. П. *Погодинъ*, посвящающій ученые труды свои «изслѣдованіямъ Русской исторіи», напечаталъ ихъ IV томъ, гдѣ помѣщены разысканія его объ источникахъ для удѣльнаго періода Русской исторіи, о хронологіи Русскихъ лѣтописей, о предѣлахъ и городахъ древнихъ Русскихъ Княжествъ, о родахъ Князей и великокняжескомъ правѣ наслѣдства. Продолженіе этихъ изслѣдованій, составляющее V и VI томы его обширнаго сочиненія, равнымъ образомъ приготовляется къ изданію. Въ томъ же размѣрѣ и духѣ онъ здѣсь представляетъ: отношенія Князей между собою, междоусобныя войны, сношенія и договоры Княжескіе, внѣшнія войны и внѣшнія сношенія, а наконецъ опредѣляетъ понятія, что значилъ титулъ князя, боярина и другихъ любопытныхъ предметовъ древности.

Ординарный Академикъ В. А. *Полѣновъ*, по случаю вступленія въ управленіе Министерствомъ народнаго просвѣщенія Князя П. А. *Ширинскаго-Шихматова*, съ 12 Сентября исправляетъ должность Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи. Занимаясь приготовленіемъ матеріаловъ къ пополненію словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, онъ принимаетъ

самое дѣятельное участіе въ открытіи источниковъ и въ изученіи ихъ для выбора словъ, которыя не вошли въ словарь. Кромѣ богослужебныхъ книгъ, употребляемыхъ православною Церковію, онъ обратилъ особенное вниманіе на печатаемыя отъ правительства новыя постановленія, обогащаемыя по свойству предметовъ счастливыми выраженіями, и извлекъ замѣчательныя прибавленія къ общимъ матеріаламъ Отдѣленія.

Ординарный Академикъ, Протоіерей І. С. *Кочетовъ*, при чтеніи богослужебныхъ книгъ и старинныхъ сочиненій духовныхъ лицъ, обращалъ вниманіе на пополненіе словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка новыми выраженіями изъ этого источника. Такимъ образомъ онъ воспользовался сочиненіями, приписываемыми мниху Іакову, изъ которыхъ одно называется: «похвала Великому Князю Владиміру», а другое — «сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ». Кромѣ того онъ внесъ много областныхъ словъ Тамбовской губерніи и замѣчаній на областный словарь Отдѣленія. Онъ занимался приготовленіемъ къ новому изданію двухъ своихъ книгъ: 1) черты дѣятельнаго ученія вѣры, и 2) начертаніе Христіанскихъ обязанностей.

Ординарный Академикъ Я. И. *Бередниковъ* занимался приготовленіемъ къ изданію и печатаніемъ V тома «полнаго собранія Русскихъ лѣтописей», въ которомъ заключаются Псковская вторая и Софійская первая лѣтописи. Сверхъ того, подъ руководствомъ его производится изданіе IV тома «дополненій къ актамъ историческимъ, собранныхъ археографическою Коммиссіею». Академикъ Я. И. *Бередниковъ* прочелъ

въ Отдѣленіи первую статью изъ сочиненія своего, подъ заглавіемъ: «отрывки изъ исторіи Санктпетербургской Академіи наукъ». Въ пополненіе словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка онъ собиралъ матеріалы какъ изъ памятниковъ древней литературы нашей, такъ и новой. Слова изъ перваго источника онъ почерпнулъ въ Псковской судной грамотѣ, въ рукописномъ Софійскомъ архіерейскомъ Чиновникѣ, въ уставѣ Успенскаго собора и въ памятникахъ Россійской словесности XII вѣка, а изъ другаго источника — въ комедіяхъ Фонъ-Визина: Бригадиръ и Недоросль. Академикъ Я. И. *Бередниковъ* избранъ былъ Отдѣленіемъ въ Члены Коммиссіи о назначеніи Демидовскихъ премій и написалъ разборы двухъ сочиненій, представленныхъ въ конкурсъ.

Ординарный Академикъ П. М. *Строевъ* продолжалъ приготовлять историческій, географическій и реальный указатель къ четыремъ томамъ полнаго собранія лѣтописей, и трудился надъ составленіемъ генеалогическихъ таблицъ Русскихъ великихъ и удѣльныхъ Князей. Эти занятія требуютъ множества историческихъ изслѣдованій, и не иначе, какъ съ помощію усиленныхъ трудовъ, могутъ быть приведены къ успѣшному окончанію.

Экстраординарный Академикъ С. П. *Шевыревъ* печатаетъ въ двухъ частяхъ свою «поѣздку въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь», съ 26-ю литографированными рисунками. Это сочиненіе содержитъ въ себѣ описаніе всего достопримѣчательнаго, что встрѣтилъ онъ на пути въ Кирилловъ монастырь и въ Бѣлозерскъ, подробное извѣстіе о самомъ монастырѣ и его библіотекѣ, также многія археологическія и фи-

лологическія изысканія, въ ней совершенныя. Трудъ его послужилъ ему приготовленіемъ къ продолженію «исторіи древней Русской словесности въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ»: потому что автору необходимо было осмотрѣть самыя мѣста, гдѣ трудились духовные подвигоположники наши, распространившіе свѣтъ высшаго Христіанскаго просвѣщенія въ странахъ сѣверныхъ. Книга должна выйти въ свѣтъ въ началѣ наступающаго года. Кромѣ того Академикъ С. П. *Шевыревъ* напечаталъ въ Москвитянинѣ разборъ перевода первой части Одиссеи В. А. *Жуковскаго* и другія статьи.

Адъюнктъ М. А. *Коркуновъ*, по порученію археографической Коммиссіи, занимался приготовленіемъ къ изданію четвертаго тома «дополненій къ актамъ историческимъ», и наблюденіемъ за его печатаніемъ. Четвертый томъ «дополненій» содержитъ въ себѣ документы царствованія Алексія Михайловича съ 1655 года до 1665. Кромѣ того Адъюнктъ М. А. *Коркуновъ* продолжалъ объясненія старинныхъ словъ, встрѣчающихся въ письменныхъ памятникахъ XVII столѣтія. Здѣшнее археологическо-нумизматическое Общество избрало его въ Члены-сотрудники. Отдѣленіе назначило его Членомъ Коммиссіи о присужденіи Демидовскихъ премій, и поручило ему участіе въ редакціи словаря областныхъ словъ.

Адъюнктъ И. И. *Срезневскій* въ 1849 году напечаталъ: 1) «мысли объ исторіи Русскаго языка» съ дополнительными примѣчаніями объ иностранныхъ словахъ въ древнемъ Русскомъ языкѣ, о переходномъ состояніи западныхъ Славянскихъ нарѣчій по памятникамъ IX — XIV вѣка, и о переходномъ состояніи

Русскаго языка по памятникамъ XIII — XIV в.; 2) нѣсколько филологическо-критическихъ статей въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія и въ Библіотекѣ для чтенія; 3) программу преподаванія Славянской филологіи въ Санктпетербургскомъ Университетѣ, которую министерство утвердило для всѣхъ Университетовъ. Сверхъ того онъ приготовлялъ къ изданію свое сочиненіе: «О древностяхъ Русскаго языка» *. По порученію Отдѣленія, Адъюнктъ И. И. *Срезневскій* занимался начертаніемъ правилъ, которыми надобно будетъ постоянно руководствоваться при печатаніи словаря областныхъ словъ.

Почетный Членъ Отдѣленія, А. И. *Красовскій* напечаталъ въ нынѣшнемъ году въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія сочиненіе свое: «первый періодъ исторіи Императорской Россійской Академіи».

VIII.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, обязанное существованіемъ своимъ удостоенному Высочай-

* Подъ руководствомъ его, студенты здѣшняго Университета и главнаго педагогическаго Института, посвящающіе себя преимущественно занятіямъ Славянско-Русской филологіей, трудились надъ объясненіемъ нѣкоторыхъ болѣе замѣчательныхъ памятниковъ древней Славяно-Русской письменности. Студентъ Корелкинъ составлялъ подробный словарь лѣтописи Нестора по Лаврентьевскому списку; студентъ Чернышевскій — такой же словарь къ Ипатьевской лѣтописи; студентъ Лавровскій окончилъ подробный разборъ Реймскаго Евангелія и составлялъ такой же разборъ Глаголической рукописи Графа Клотца, (Glagolita Clotzianus), а студентъ Димтріевъ перевелъ Краледворскую рукопись на Болгарское нарѣчіе.

шаго утвержденія предначертанію Господина Президента Академіи, не можетъ не раздѣлять общаго сожалѣнія, что разстроенное здоровье принудило Графа С. С. *Уварова* испросить у Государя Императора увольненіе отъ завѣдыванія Министерствомъ народнаго просвѣщенія. Въ Министерствѣ остаются такіе памятники административной и ученой его дѣятельности, которые убѣдительно говорятъ, сколько могъ бы еще совершить его государственный умъ, если бы душевной силѣ не измѣнили силы тѣлесныя. Наше Отдѣленіе, руководимое и вдохновляемое благороднымъ его участіемъ въ первыхъ трудахъ своихъ, успѣло доставить ему, какъ Министру, одно изъ высочайшихъ наслажденій — поднести Его Императорскому Величеству конченный словарь отечественнаго языка. Какъ Президентъ Академіи, онъ еще не чуждъ нынѣшнихъ трудовъ нашихъ, которые такъ глубоко понимаетъ и такъ радостно дѣлитъ; но мы не можемъ отвыкнуть отъ представленія его на главныхъ путяхъ, по которымъ великодушный Монархъ ведетъ просвѣщеніе Государства къ истинной его цѣли — благоустройству и благосостоянію подданныхъ.

1850.

ОТЧЕТЪ ЗА 1850 ГОДЪ.

Господинъ Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности, ординарный Академикъ Князь Платонъ Александровичъ *Ширинскій-Шихматовъ*, 27 Января 1850 года, Высочайшимъ Указомъ назначенъ быть Министромъ народнаго просвѣщенія. Въ Предсѣдательствующіе Отдѣленія, на основаніи 11-го § Положенія, Господиномъ Министромъ утвержденъ 30 Января избранный Господиномъ Президентомъ Академіи ординарный Академикъ Василій Алексѣевичъ *Полѣновъ*, который и вступилъ въ должность 4 Февраля.

Въ продолженіе 1850 года, Отдѣленіе, желая ускорить ходъ общихъ занятій Академиковъ, со второй половины года собиралось по два раза въ недѣлю. Всѣхъ засѣданій было 59. Постояннымъ и преимущественнымъ предметомъ совѣщаній Членовъ Отдѣленія оставалось и въ нынѣшнемъ году изданіе «опыта областнаго Русскаго словаря». Въ этомъ трудѣ безпрерывно возникаютъ вопросы, совершенно отличные отъ тѣхъ, которые уже рѣшены были при

составленіи словаря общаго Русска, , языка. Происхожденіе областныхъ словъ, ихъ правописаніе, формы въ измѣненіи окончаній ихъ так разнообразны, неопредѣленны и сомнительны, что Отдѣленіе вынуждено останавливаться при каждомъ новомъ случаѣ на самыхъ мелкихъ соображеніяхъ. Естественно, что матеріаламъ, доставленнымъ туземными собирателями, оно невластно придавать измѣненій, и обязано оказывать болѣе или менѣе довѣрія къ труду мѣстныхъ ученыхъ; но часто явныя несообразности, усматриваемыя при общемъ сличеніи матеріаловъ, заставляютъ Отдѣленіе итти въ этой работѣ самымъ осмотрительнымъ и слѣдовательно самымъ медленнымъ шагомъ. Въ собраніи областныхъ словъ, нѣкоторыя конечно послужатъ къ обогащенію, даже къ украшенію общаго Русскаго языка. Это сказать должно во первыхъ о словахъ, уцѣлѣвшихъ отъ исчезнувшаго самаго древняго Русскаго нарѣчія и только изрѣдка попадающихся въ старинныхъ памятникахъ нашей письменности. Такими областными словами каждый писатель въ правѣ пользоваться въ особенныхъ случаяхъ, не подвергаясь упреку за нововведеніе, а въ археологіи они послужатъ къ подтвержденію объясненій темныхъ, или сомнительныхъ мѣстъ въ древнихъ рукописяхъ. Во вторыхъ, тоже надобно сказать о самобытныхъ словахъ нѣкоторыхъ мѣстъ Россіи, какъ-то: Архангельской губерніи, губерній сосѣдственныхъ съ нею, губерній Сибирскихъ и земли Донскихъ казаковъ. На этихъ оконечностяхъ Русской земли промыслы жителей и самая природа, богатая особенностями отъ другихъ мѣстъ, въ незапамятныя времена вызвали у человѣка множество звуковъ, ко-

торые, какъ вдохновенныя выраженія геніальныхъ поэтовъ, поражаютъ воображеніе силою своею, гармоніею и правильностію образованія. Въ описаніяхъ природы, мѣстныхъ характеровъ и тамошнихъ занятій человѣка они необходимы для современныхъ писателей. Что касается до другаго разряда областныхъ словъ, порожденныхъ случайностію, невѣжествомъ, злоупотребленіемъ и подобными имъ причинами, въ нихъ любопытно одно развѣ наблюденіе надъ нѣкоторыми постоянными законами народнаго звукосочетанія словъ, чѣмъ и удерживается Отдѣленіе отъ произвольной съ ними управы. Нѣкоторымъ излишествомъ своего вниманія къ явнымъ отступленіямъ отъ общихъ правилъ этимологіи и орѳографіи Русскаго языка, оно изданіемъ своимъ желаетъ вызвать дѣятельность судей, болѣе законныхъ въ столь частномъ дѣлѣ, и не лишить ихъ возможности способствовать пользѣ общей. До сихъ поръ прочитано въ Отдѣленіи и уже отпечатано «опыта областнаго словаря» 15 листовъ.

Распространяя виды своей дѣятельности въ изслѣдованіи отечественнаго языка, Отдѣленіе поставило въ числѣ обязанностей своихъ составленіе и изданіе «словаря западно-Русскаго нарѣчія». Для достиженія цѣли въ предпріятіи слишкомъ спеціальномъ, оно избрало въ Редакторы по этому предмету Члена и главнаго Редактора археографической Коммиссіи, Протоіерея церкви Собственнаго Его Величества Дворца, Іоанна *Григоровича*, который и представилъ Отдѣленію предположенія свои о трудѣ, на него возлагаемомъ. Разсмотрѣвъ и одобривъ ихъ, Отдѣленіе вызвалось приглашать Редактора въ засѣданія собраній своихъ для сужденія о матеріалахъ

его, по мѣрѣ того, какъ они будутъ имъ постепенно приготовляемы. Кончивъ собраніе словъ на букву А, Редакторъ внесъ его въ Отдѣленіе, которое, въ надеждѣ сообщить столь новому труду желаемую полноту и точность, положило напечатать на первый разъ въ видѣ корректурныхъ листовъ только 50 экземпляровъ, и, для внесенія въ приготовленную часть, можетъ быть, ускользнувшихъ отъ Редактора новыхъ словъ и примѣровъ изъ разговорной рѣчи простаго народа, разослать ихъ нѣкоторымъ лицамъ, извѣстнымъ своими знаніями по этой части, а также во всѣ Гимназіи и Семинаріи западно-Русскаго края. Такимъ образомъ получилъ правильное свое движеніе трудъ, отъ котораго нельзя не ожидать распространенія новаго свѣта не только на изученіе отечественнаго языка, но и другихъ нарѣчій Славянскихъ.

Оба упомянутые предмета должны были сосредоточить на себѣ вниманіе и изслѣдованіе Отдѣленія; но это не отклонило Академиковъ отъ продолженія усилій къ усовершенствованію ихъ перваго труда. Для «словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка» въ нынѣшнемъ году внесено ими столько новыхъ дополненій, что всѣ части его должны будутъ со временемъ явиться въ объемѣ несравненно болѣе удовлетворительномъ и болѣе сообразномъ съ современнымъ состояніемъ отечественнаго языка.

Четвертый предметъ общихъ занятій Отдѣленія въ теченіе 1850 года составляли послѣднія двѣ части грамматики, по его порученію приготовленной къ печати ординарнымъ Академикомъ И. И. *Давыдовымъ*. Сочинитель совершилъ свой трудъ въ томъ

духѣ, въ томъ направленіи и въ тѣхъ формахъ, какихъ требовало современное состояніе науки. Предшественники его на этомъ поприщѣ много внесли улучшеній въ систему изученія Русскаго языка. Но они ограничивались наблюденіями надъ свойствомъ и особенностями рѣчи преимущественно книжной и господствующей въ верхнихъ слояхъ общества. Академикъ И. И. *Давыдовъ*, какъ видно изъ его книги, понимаетъ грамматику въ смыслѣ болѣе обширномъ и болѣе плодотворномъ. Нельзя не чувствовать, что онъ долгіе годы и на всѣхъ путяхъ умственной дѣятельности своей готовилъ богатый запасъ грамматическихъ указаній съ одной стороны на живыя краски и съ другой на едва замѣтные оттѣнки нашего языка во всѣхъ видахъ его рѣчи. Точность, ясность, сила и прелесть выраженій сглаживаются, слабѣютъ и принимаютъ какой-то тусклый цвѣтъ, когда писатель не находитъ способовъ освѣжать ихъ новостію, разнообразіемъ и неистощимымъ обиліемъ. Едва ли не въ этомъ искуствѣ заключена тайна успѣховъ *Крылова* какъ писателя. Но трудно всякому собственными силами обнять этотъ лабиринтъ, надъ которымъ трудились вѣка и ряды поколѣній. Академикъ И. И. *Давыдовъ* чувствовалъ важность изученія Русскаго языка съ этой точки зрѣнія, и представилъ въ новомъ своемъ трудѣ замѣчательный опытъ. Отдѣленіе согласилось, что въ такомъ видѣ грамматика, подобно словарю его, поведетъ къ правильной, многосторонней и плодотворной разработкѣ нашего языка, почему и опредѣлило приступить немедленно къ печатанію сочиненія. Оно должно вытти въ свѣтъ въ наступающемъ году.

Въ засѣданіяхъ Отдѣленія всѣ его Академики не могли участвовать: одни изъ нихъ находятся внѣ здѣшней столицы, другимъ самый родъ ихъ службы не оставляетъ на то свободнаго времени. Между тѣмъ почти каждый изъ нихъ частнымъ образомъ въ теченіе года болѣе или менѣе содѣйствовалъ успѣхамъ отечественной словесности. Она, соединяя въ области своей разнородные плоды дѣятельности ума, чувства и воображенія, расширяется и совершенствуется столько же изысканіями учености, сколько и произведеніями вкуса.

Господинъ Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, ординарный Академикъ В. А. *Полѣновъ* наиболѣе посвящалъ ученую свою дѣятельность филологическому разбору богослужебныхъ книгъ, молебныхъ пѣній, церковнаго устава, общей минеи, примѣчаній къ «исторіи государства Россійскаго», разныхъ указовъ и другихъ книгъ, представляющихъ выраженія и примѣры, которыхъ недоставало въ прежнихъ изданіяхъ Русскихъ словарей. Обильныя его по этой части пріобрѣтенія, сообщенныя въ Отдѣленіе, всѣ поступили въ запасъ матеріаловъ къ дополненіямъ будущаго изданія словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка. По Отдѣленію, Господинъ Предсѣдательствующій, на основаніи 12 § Положенія, распредѣлялъ общія занятія Академиковъ, присутствуя въ каждомъ ихъ засѣданіи, и окончательно просматривалъ всѣ корректурные листы печатаемаго Отдѣленіемъ «опыта областнаго Русскаго словаря».

Ординарный Академикъ, Высокопреосвященный *Филаретъ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ продолженіе 1850 года, при разныхъ торжествен-

ныхъ случаяхъ, произнесъ нѣсколько поученій, которыхъ назидательныя мысли и высокое краснорѣчіе обогатили духовную литературу нашу образцами совершеннѣйшими. Они напечатаны подъ слѣдующими названіями: 1) бесѣда на обновленіе храма св. Архистратига Михаила, въ Чудовѣ монастырѣ, о судьбахъ сего храма въ послѣдованіи времени, и о Христіанскомъ возсозданіи себя въ духовный храмъ, при помощи благодати Божіей; 2) слово на память преподобнаго Сергія Радонежскаго, о святости, какъ о обязанности всѣхъ и каждаго, и о средствахъ къ ея достиженію; 3) слово о празднованіи святыхъ въ прославленіе имени Божія, и о подражаніи ихъ вѣрѣ и богоугодной жизни; 4) рѣчь при рукоположеніи преосвященнаго Филоѳея, епископа Дмитровскаго, о сходствѣ служенія ангельскаго съ епископскимъ, 5) слово въ 29 недѣлю, о благотвореніи ближнимъ; 6) слово по освященіи храма св. Архистратига Михаила во 2-мъ Московскомъ кадетскомъ Корпусѣ, о силѣ оружія Вѣры въ духовныхъ и ратныхъ подвигахъ; 7) слово въ недѣлю Мытаря и Фарисея, о томъ, какова должна быть молитва, приносящая намъ оправданіе предъ Богомъ; 8) слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, о могуществѣ св. Вѣры и о царственной власти Богочеловѣка Іисуса Христа надъ видимымъ и невидимымъ міромъ; 9) бесѣда въ 2-ю недѣлю по пятидесятницѣ и въ день рожденія Государя Императора, о послѣдованіи гласу Христову, призывающему насъ къ добродѣтели, для пріобрѣтенія вѣчнаго блаженства; 10) слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора, о силѣ правды Царевой, ознамено-

вавшейся въ двадцатипятилѣтнемъ благословенномъ Его царствованіи, и о необходимости правды для каждаго въ общественной жизни.

Ординарный Академикъ, Преосвященный *Иннокентій*, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, въ теченіе 1850 года, сначала по причинѣ жестокой болѣзни, а потомъ въ слѣдствіе продолжительныхъ двукратныхъ путешествій для обозрѣнія обширной епархіи, ввѣренной его управленію, не могъ предпринять новыхъ ученыхъ трудовъ, и даже пріостановилъ на время прежніе. Посему литературная дѣятельность его, по необходимости, ограничивалась однимъ пастырскимъ собесѣдованіемъ съ паствою и произнесеніемъ словъ и рѣчей при разныхъ случаяхъ и по разнымъ мѣстамъ при посѣщеніи епархіи. Къ этому надобно присоединить обозрѣніе священныхъ древностей Новороссійскаго края, и особенно Крымскаго полуострова, и собраніе свѣдѣній о нихъ, изъ чего со временемъ можетъ составиться историко-статистическое описаніе Херсонско-Таврической епархіи.

Ординарный Академикъ П. Г. *Бутковъ*, продолжая филологическія изысканія въ древнихъ рукописяхъ и тѣхъ изданіяхъ, которыя не вполнѣ изслѣдованы въ отношеніи къ старинныхъ выраженіямъ, просматривалъ рукописное житіе преподобнаго Ѳеодосія, сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ, продолженіе древней Россійской Вивліоѳики, первый томъ полнаго собранія Русскихъ лѣтописей, пятую книгу Временника Общества исторіи и древностей Россійскихъ, дополненія къ актамъ историческимъ, поѣздку въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, и другіе замѣчательные памятники словесности. Извлеченные имъ оттуда вы-

раженія и примѣры поступали въ дополненія къ словарю Церковно-Славянскаго и Русскаго языка. Сверхъ того имъ напечатано новое историко-критическое изслѣдованіе, подъ названіемъ: «отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ, лѣтописцѣ Русскомъ». Во Временникѣ Общества исторіи и древностей Россійскихъ, Г. *Казанскій,* предложивъ «еще вопросъ о Несторѣ», старался опровергнуть общепринятое мнѣніе, что Несторъ, написавшій «повѣсть о Борисѣ и Глѣбѣ», былъ также и лѣтописецъ. Для поддержанія основательности сомнѣній своихъ, онъ опирался на сочиненія Г. *Кубарева:* «о патерикѣ Печерскомъ и о Несторѣ». Академикъ П. Г. *Бутковъ*, опровергавшій доводы сперва Г. *Кубарева,* а потомъ Г. *Казанскаго,* въ заключеніи своемъ выразился слѣдующимъ образомъ: «Нѣкоторыя несходства временника съ отдѣль«ными, болѣе удовлетворительными сказаніями, от«носящимися собственно до Печерскаго монастыря, «не могутъ дать права на замѣщеніе Нестора безы«меннымъ Ѳеодосіевымъ ученикомъ. Такія разно«рѣчія, происшедшія отъ вины переписчиковъ, встрѣ«чаются и по многимъ историческимъ событіямъ въ «старѣйшихъ лѣтописныхъ спискахъ, сличенныхъ «между собой, Лаврентьевскомъ, Ипатьевскомъ, или «Кіевскомъ, Хлѣбниковскомъ, Радзивиловскомъ и «Троицкомъ, какъ это видно изъ подстрочныхъ вы«носокъ въ первомъ томѣ полнаго собранія Русскихъ «лѣтописей; но тѣмъ не менѣе сущность всѣхъ основ«ныхъ извѣстій до 1113 года сохранилась въ томъ «видѣ, какъ она изложена Несторовымъ перомъ. И «такъ, сомнѣнія и гаданія, изъявленныя Г. *Казан«скимъ*, ни сколько не колеблютъ увѣренности на-

«шей, наслѣдованной нами отъ предковъ съ XII вѣ-«ка, что юноша, назвавшій себя въ житіи Ѳеодосія «*мній* всѣхъ въ монастырѣ этого праведника, а въ «словѣ о началѣ Печерской обители приписавшій «себѣ *семнадцатилѣтній* возрастъ, есть одинъ и тотъ «же Несторъ, котораго имя является на заглавіи нѣ-«которыхъ древнихъ списковъ временника, тотъ «Несторъ, который въ текстѣ лѣтописи означаетъ «личность свою мѣстоименіями *азъ, ми, намъ,* а въ «отдѣльныхъ повѣстяхъ, изложенныхъ для чтенія «собратій его, присовокупляетъ къ тому же *азу* свое «имя *Несторъ*, — который, по свидѣтельству инока «Поликарпа, писавшаго со словъ наставника своего, «Епископа Симона (+ 1226 г.), былъ лѣтописецъ «Русскій и списатель житій первыхъ подвижниковъ «Печерскихъ, — котораго Церковь наша сопричи-«слила къ лику праведниковъ, совершая память о «немъ 27 Октября, и котораго мощи покоятся въ «Кіевскихъ пещерахъ, съ начертанными на надгробіи «его словами: преподобный Несторъ, лѣтописецъ «Русскій».

Ординарный Академикъ А. Х. *Востоковъ* продолжалъ приготовленіе всѣхъ матеріаловъ къ составленію «опыта областнаго Русскаго словаря» для представленія ихъ въ каждое изъ засѣданій Отдѣленія. Онъ систематически располагалъ ихъ, снабжая необходимыми указаніями и поясненіями. Равнымъ образомъ на его разсмотрѣніе и сужденіе предварительно препровождаемы были отдѣльные сборники областныхъ словъ, какіе только въ теченіе года доставляемы были въ Отдѣленіе посторонними лицами. Въ то же время Академикъ А. Х. *Востоковъ* приводитъ къ

окончанію два собственныя свои сочиненія: грамматику и словарь Церковно-Славянскаго языка. Какъ то, такъ и другое составляются авторомъ исключительно по источникамъ, то есть, по древнѣйшимъ памятникамъ Славянской письменности. Значеніе подлинныхъ Славянскихъ словъ, еще недовольно опредѣленныхъ, онъ объясняетъ помощію сличенія нѣскольких мѣстъ изъ разныхъ сочиненій; а слова, переведенныя съ Греческаго языка, опредѣляются точнымъ значеніемъ Греческаго подлинника. Это заставляетъ его вносить въ приготовляемыя къ печати сочиненія множество любопытныхъ выписокъ изъ самыхъ источниковъ, столь мало извѣстныхъ публикѣ. Такъ какъ памятники письменности, которыми онъ руководствуется въ этихъ важныхъ для науки трудахъ своихъ, относятся къ разнымъ эпохамъ и принадлежатъ не одной и той же мѣстности, то сличеніе ихъ естественно служитъ вмѣстѣ къ объясненію характера вообще стараго Славянскаго языка, даже самой исторіи Славянскаго племени. Еще любопытны будутъ точнѣйшія свѣдѣнія касательно начертанія и употребленія буквъ и правила склоненій и спряженій *.

Ординарный Академикъ Князь П. А. *Вяземскій*, совершивъ путешествіе на востокъ, приготовилъ много замѣчаній объ историческихъ странахъ, имъ посѣщенныхъ. Теперь онъ приводитъ ихъ въ тотъ порядокъ, который придастъ новому сочиненію Академика единство и полную занимательность. Въ Одессѣ нѣкоторые изъ тамошнихъ литераторовъ получили

* См. Приложеніе I.

согласіе Князя П. А. *Вяземскаго* на изданіе стихотвореній его. Выходъ въ свѣтъ сочиненій автора, извѣстнаго языкомъ, оборотами и красками оригинально-Русскими, наблюдательностію и остротою ума образованнаго, представитъ въ нашей литературѣ явленіе самое замѣчательное.

Ординарный Академикъ И. И. *Давыдовъ* продолжалъ руководствовать тѣхъ изъ студентовъ главнаго педагогическаго Института, которые занимались въ нынѣшнемъ году составленіемъ указателя къ сочиненіямъ Высокопреосвященнаго *Филарета*, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, и Преосвященнаго *Иннокентія*, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. Но важнѣйшій трудъ его состоялъ въ окончательной отдѣлкѣ «опыта общесравнительной грамматики Русскаго языка». Авторъ, разсматривая свой предметъ сравнительно съ предшествовавшими по этой части опытами, говоритъ: «Общій отличительный характеръ бо̀льшей части «Русскихъ грамматикъ тотъ, что онѣ предлагаютъ Русскому юношеству давно знакомое — формы частей рѣчи. Это «существенная потребность при изученіи иностранныхъ языковъ; но формы роднаго языка, которымъ «мы говоримъ съ малолѣтства, намъ знакомы: отъ «грамматики своего языка мы въ правѣ ожидать изслѣдованій другаго рода. Отечественный языкъ, содѣйствуя развитію и совершенствованію всѣхъ сторонъ духа — умственной, нравственной и эстетической — находится въ ближайшемъ соотношеніи со «всѣми предметами вѣдѣнія. Подъ зависимостію этого важнаго значенія отечественнаго языка задачею «его грамматики должно быть изслѣдованіе его, не

«какъ простаго орудія мысли, а какъ драгоцѣнной «сокровищницы, въ которой заключены и умъ, и «воля, и чувство народа. Изученіе языка, разсматри-«ваемое съ этой стороны, есть первая отечественная «наука. Еще Квинтиліанъ замѣтилъ (Inst. I, 2), что, «кто проникаетъ во глубину ученія языка, тотъ най-«детъ достойные вниманія предметы, которые не «только могутъ изощрить умъ юный, но и занять «мужей просвѣщенныхъ. Въ языкѣ содержится со-«вокупность всѣхъ знаній, отпечатлѣваются понятія «религіозныя, гражданственныя, семейныя: въ немъ «вся философія народа. Съ помощію грамматики «роднаго слова мы только проясняемъ себѣ и со-«знаемъ то, что уже прежде пріобрѣтено безсозна-«тельно». Такимъ образомъ, предположивъ возвести обработываемую науку на законную ея высоту, Академикъ И. И. *Давыдовъ* къ обыкновеннымъ частямъ грамматики присоединилъ два отдѣльныя воззрѣнія, въ началѣ, чисто философическое на языкъ вообще, а въ концѣ, спеціальное, непосредственно касающееся языка Русскаго. Въ первомъ онъ воспользовался классическимъ твореніемъ *Беккера:* «организмъ языка», разсматривая его какъ органическое проявленіе мышленія членораздѣльными звуками, со стороны логической и фонической. Во второмъ изображены имъ, на основаніи собственныхъ наблюденій, отличительныя свойства Русскаго языка, внѣшнее и внутреннее его обиліе, особенности иносказанія, измѣненія частей рѣчи, аналитическая и синтетическая его сила, словорасположеніе, благозвучіе, архаизмы, солецизмы и неологизмы, въ немъ встрѣчающіеся *.

* См. Приложеніе II.

Ординарный Академикъ В. А. *Жуковскій*, въ теченіе 1850 года, приготовилъ къ печатанію новый томъ своихъ сочиненій въ прозѣ. Это плодъ его постояннаго нынѣ изученія исторіи, нравоученія и педагогіи, трехъ предметовъ, которыми умъ, сосредоточенный опытами и долговременнымъ размышленіемъ, по преимуществу любитъ заниматься. Сила и возвышенное направленіе таланта его достаточное представляютъ ручательство, въ какой степени важно будетъ для нашей литературы появленіе этихъ новыхъ сочиненій.

Ординарный Академикъ М. П. *Погодинъ*, постоянно занимающійся изслѣдованіями по части Русской исторіи, въ началѣ нынѣшняго года, при пособіи втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, кончилъ печатаніе IV тома своихъ «изслѣдованій, замѣчаній и лекцій о Русской исторіи». Въ немъ говорится объ источникахъ для періода удѣловъ, т. е. о лѣтописяхъ, ихъ хронологіи, о предѣлахъ и городахъ Ярославовыхъ княжествъ, о родахъ Князей, о правѣ Великокняжескаго наслѣдства, объ отношеніяхъ Великаго Князя къ прочимъ Князьямъ и объ отношеніяхъ Князей между собою. Разсматривая Русскія лѣтописи, Академикъ М. П. *Погодинъ* находитъ, что онѣ составлены изъ оффиціальныхъ записокъ, которыя ведены были по приказанію самихъ Князей, повелѣвавшихъ *вся добрая и недобрая прилучившаяся написовати*. Все, что записывалось въ лѣтописи, записывалось, какъ было, кратко, просто, ясно, безъ украшеній, *безъ мудрствованій лукавыхъ*. До самаго XVI вѣка нѣтъ въ лѣтописяхъ и пяти показаній невѣрныхъ, или умышленно искаженныхъ. Академикъ М. П. *Погодинъ*, въ настоящемъ изслѣдованіи, огра-

ничивается подробнымъ разсмотрѣніемъ однѣхъ древнихъ лѣтописей, а разборъ новѣйшихъ сборниковъ, Софійскаго временника, Воскресенской и Никоновской лѣтописей, отлагаетъ до того времени, когда они будутъ изданы археографическою Коммиссіею. Въ главѣ *о хронологіи Русскихъ лѣтописей* Академикъ М. П. *Погодинъ* прежде всего выписываетъ изъ лѣтописей всѣ происшествія, при которыхъ показаны не одни годы, но мѣсяцы, числа и дни. Изъ этого длиннаго перечня происшествій, съ указаніями на мѣсяцы и недѣли, онъ выводитъ слѣдующія заключенія: 1) Лѣтосчисленіе въ древнихъ Русскихъ лѣтописяхъ употребляется Мартовское, т. е. годъ считается не съ Января, или Сентября, а съ Марта, и что Мартовскій годъ не предшествуетъ Январскому, а за нимъ слѣдуетъ. 2) Въ Новгородской лѣтописи всѣ собственныя ея показанія, которыя можно повѣрить по мѣсяцамъ, числамъ и днямъ, оказываются вѣрными, и что Кіевскія и другія происшествія, которыхъ время намъ извѣстно положительно, поставлены въ лѣтописи вѣрно подъ своими годами, кромѣ затмѣнія 1236 года и втораго Татарскаго нашествія. 3) Въ Несторовой лѣтописи, которою начинаются Ипатьевскій и Лаврентьевскій списки, изъ семи показаній, съ означеніемъ мѣсяцевъ, чиселъ и дней, по повѣркѣ съ пасхаліею, пять оказываются безошибочными. 4) Ипатьевская лѣтопись, до кончины Мономаха, описываетъ происшествія подъ настоящими годами, а съ этого времени содержащіяся въ ней событія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ промежутковъ, уходятъ сначала однимъ, а пототъ двумя и даже тремя годами впередъ. 5) Лаврентьевская лѣтопись

представляетъ въ началѣ, послѣ временника Нестора, краткій перечень происшествій, содержащихся въ Ипатьевской лѣтописи; съ 1158 года по 1207, всѣ Суздальскія событія описываются въ ней годомъ впередъ, а съ этого времени до Татаръ показываются вѣрно. Въ третьей главѣ, гдѣ говорится *о городахъ и предѣлахъ первыхъ Русскихъ княжествъ*, Академикъ М. П. *Погодинъ* сначала приводитъ названія городовъ, селеній, рѣкъ и прочихъ урочищъ, выбранныя изъ лѣтописей, въ хронологическомъ порядкѣ и съ означеніемъ годовъ, подъ которыми они упоминаются; послѣ лѣтописнаго имени мѣста показано въ скобкахъ настоящее его названіе, или положеніе, если оно въ точности извѣстно, или по крайней мѣрѣ можетъ быть опредѣлено. За тѣмъ Академикъ М. П. *Погодинъ* приводитъ подлинныя слова лѣтописей, которыми доказывается принадлежность мѣста тому, или другому Княжеству, а при мѣстахъ неизвѣстныхъ — параллельныя, позднѣйшія извѣстія лѣтописцевъ, которыми они могутъ быть опредѣлены, и присоединяетъ замѣчанія Гг. Н. И. *Надеждина* и К. А. *Неволина* и собственныя. Для опредѣленія нынѣшняго положенія мѣстъ Академикъ М. П. *Погодинъ* пользовался подробными картами Россіи Гг. *Оппермана* и *Шуберта*, и съ помощію этихъ картъ опредѣлилъ многія мѣста, остававшіяся до сихъ поръ неизвѣстными. Между послѣдними главами IV тома изслѣдованій, особенное вниманіе заслуживаетъ глава *о правѣ наслѣдства между Русскими Князьями*. Онъ полагаетъ, что престолонаслѣдіе Князей нашихъ основывалось на правѣ старшинства, ограниченнаго правомъ отчиннымъ. Для наслѣдованія того, или другаго

Княжества недостаточно было остаться старшимъ въ родѣ: нужно было, чтобы это Княжество, когда-нибудь прежде состояло во владѣніи отцовскомъ. Въ противномъ случаѣ право старшинства лишалось своей силы, и наслѣдство, мимо старшаго, доставалось младшему Князю, но подходившему подъ упомянутое условіе. Въ настоящее время Академикъ М. П. *Погодинъ* занимается приготовленіемъ V тома своихъ изслѣдованій о Русской исторіи. Въ этомъ томѣ разсматриваются междоусобныя войны Князей и ихъ сношенія между собою, и также внѣшнія войны и сношенія Россіи съ другими государствами. Независимо отъ этихъ главныхъ своихъ занятій, Академикъ М. П. *Погодинъ* въ 1850 году продолжалъ изданіе учено-литературнаго журнала «Москвитянинъ», въ которомъ постоянно помѣщалъ критическіе разборы всѣхъ вновь выходившихъ книгъ по Русской исторіи.

Ординарный Академикъ, Протоіерей І. С. *Кочетовъ*, въ «дополненія къ Словарю Церковно-Славянскаго и Русскаго языка», доставилъ много матеріаловъ, выбранныхъ имъ изъ трехъ памятниковъ Русской духовной литературы XI вѣка: 1) «Память и похвала Князю Русскому Володимеру», и проч., 2) «Житіе блаженнаго Володимера», и 3) «Сказаніе страстей Бориса и Глѣба», изъ изданій археографической Коммиссіи и другихъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ книгъ. Ему поручено было разсмотрѣніе книги духовнаго содержанія, представленной въ Демидовскій конкурсъ. Въ нынѣшнемъ году онъ сдѣлалъ новое изданіе двухъ своихъ книгъ: «черты дѣятельнаго ученія вѣры» и «начертаніе Христіанскихъ обязанностей». Первая изъ нихъ вышла въ свѣтъ пятымъ изданіемъ, а вто-

рая шестымъ. Для бо́льшей пользы и назиданія читателей своихъ, при всякомъ новомъ изданіи, авторъ старается придать новыя совершенства сочиненіямъ своимъ, особенно пополняя ихъ содержаніе новыми мѣстами изъ книгъ священнаго писанія, и изъ писаній святыхъ отцевъ Церкви, лучшихъ изъяснителей Библіи и богатыхъ собственными опытами духовной жизни. Книга «черты дѣятельнаго ученія вѣры» явилась первоначально въ свѣтъ 1824 года и была на Русскомъ языкѣ первымъ опытомъ въ своемъ родѣ. Предметы нравственнаго ученія православной церкви расположены въ ней въ строгомъ систематическомъ порядкѣ и изложены языкомъ точнымъ, краткимъ и вполнѣ соотвѣтствующимъ важности предмета. Въ ней разумъ убѣждается вѣрными доказательствами излагаемыхъ истинъ, а сердце назидается живыми изображеніями человѣческой природы, какъ въ естественномъ ея состояніи, такъ и въ возрожденномъ благодатію. «Начертаніе Христіанскихъ обязанностей» заключаетъ, на основаніи слова Божія, постановленій св. соборовъ и правилъ св. отцевъ, вѣрное и полезное изложеніе ученія о томъ, что всякой Христіанинъ долженъ дѣлать въ отношеніи къ Богу, къ самому себѣ и къ ближнимъ, какъ для славы Божіей, для блага Церкви и отечества, такъ и для собственнаго благополучія и спасенія. Здѣсь каждый человѣкъ можетъ усмотрѣть свои обязанности. Онѣ утверждены на вѣрныхъ началахъ и подтверждены несомнѣнными доказательствами. Для всѣхъ предложены какъ побужденія къ вѣрному исполненію обязанностей, такъ и средства, облегчающія трудность ихъ исполненія.

Ординарный Академикъ Я. И. *Бередниковъ* преимущественно пополнялъ разсматривавшееся въ засѣданіяхъ Отдѣленія собраніе областныхъ словъ для помѣщенія ихъ въ печатающемся словарѣ. Его прибавленія каждый разъ снабжены были не только объясненіями, но и примѣрами на томъ же областномъ нарѣчіи и указаніями мѣстности, гдѣ приводимыя имъ выраженія употребляются. Эти важныя пополненія всѣ вошли въ отпечатанные листы «опыта словаря областныхъ словъ». Другіе ученые труды Академика Я. И. *Бередникова* давно обращаютъ на себя вниманіе просвѣщенныхъ людей. Съ основанія археографической Коммиссіи онъ принимаетъ постоянное и самое дѣятельное участіе въ приготовленіи ея изданій. Ему ввѣрена редакція «полнаго собранія Русскихъ лѣтописей». Чтобы понять важность этого изданія, довольно сказать, что оно у насъ первое, что до него у насъ были только отдѣльныя старыя изданія нѣкоторыхъ лѣтописей, отпечатанныя съ одного какого-нибудь списка, а о важнѣйшихъ лѣтописяхъ и о лучшихъ ихъ спискахъ многіе знали только по выпискамъ *Карамзина*, а другимъ они и совсѣмъ не были извѣстны. Въ завѣдываніе Академика Я. И. *Бередникова*, какъ редактора лѣтописей, переданы были всѣ списки, какіе только собрать можно было. Кто знаетъ трудности изданія древнихъ памятниковъ, особенно, когда еще не изслѣдованы строго-филологически ни языкъ ихъ, ни правописаніе, тотъ согласится, какихъ трудовъ и усилій стоило редактору изданіе четырехъ томовъ «полнаго собранія», уже вышедшихъ въ свѣтъ. Теперь, какъ извѣстно, скоро окончитъ онъ изданіе V

тома, котораго отпечатано 30 листовъ. Въ немъ, кромѣ второй Псковской лѣтописи съ дополненіями помѣщена будетъ первая Софійская лѣтопись. Хотя она извѣстна по академическому изданію 1795 года, и по изданію Академика П. М. *Строева* въ 1820 году; но первое изданіе сдѣлано съ новѣйшей копіи, наполненной ошибками, а второе, въ смыслѣ ученоисторическомъ прекрасное, основано только на трехъ спискахъ. Въ изданіи же археографической Коммиссіи оно явится, приготовленное редакторомъ по семи спискамъ, и выйдетъ въ то время, когда предшествовавшее сдѣлалось не для всѣхъ доступнымъ.

Ординарный Академикъ П. М. *Строевъ*, въ теченіе нынѣшняло года, продолжалъ составленіе алфавитнаго указателя къ первымъ четыремъ томамъ «полнаго собранія Русскихъ лѣтописей» и приступилъ къ составленію подобнаго указателя къ V тому лѣтописей. Окончаніе труда его доставитъ возможность и необыкновенное облегченіе пользоваться изданіями археографической Коммиссіи.

Экстраординарный Академикъ С. П. *Шевыревъ* издалъ въ 1850 году описаніе путешествія своего въ нѣкоторыя сѣверныя губерніи Россіи, подъ заглавіемъ: «Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Вакаціонные дни Профессора С. *Шевырева* въ 1847 году. Въ двухъ частяхъ. Съ 25 литографированными рисунками». Въ этомъ путешествіи, кромѣ описанія городовъ, лицъ и мѣстъ, которые по дорогѣ встрѣчалъ путешественникъ, въ первый разъ предложены авторомъ слѣдующія замѣчательныя статьи, касающіяся Русскихъ древностей, языка и словесности: открытіе Г. *Горскаго* относительно времени сочиненія свидѣ-

тельства черноризца Храбра объ изобрѣтеніи Славянскихъ письменъ, которое до сихъ поръ оставалось неизвѣстнымъ (Ч. I, стр. 19); описаніе древностей города Александрова, или древней Александровской слободы, относящихся къ памяти Іоанна Грознаго (стр. 41, 42); описаніе иконы 1682 года въ древнемъ Спасопреображенскомъ соборѣ Переславля-Залѣсскаго, съ изображеніемъ таинства брака въ одеждахъ времени Царя Ѳеодора Алексѣевича, приложеннымъ въ рисункѣ (стр. 52); относительно единоглавія и пятиглавія нашихъ древнихъ храмовъ нѣсколько замѣчаній, важныхъ для исторіи Русскаго храмоваго зодчества, по случаю описанія соборныхъ храмовъ въ Ростовѣ (стр. 69) и въ другихъ городахъ (стр. 97); описаніе нравовъ жителей города Грязовца (стр. 100); описаніе монастыря Кирилло-Бѣлозерскаго, его памятниковъ, ризницы и библіотеки; жизнеописаніе св. Кирилла-Бѣлозерскаго, съ разборомъ его посланій; описаніе многихъ замѣчательныхъ рукописей Кирилло-Бѣлозерской библіотеки, обозначенныхъ годами, современными основанію обители; открытіе втораго экземпляра сборника 1073 года, бывшаго до сихъ поръ извѣстнымъ подъ именемъ Святославова, экземпляра, тѣмъ особенно примѣчательнаго, что на немъ вмѣсто Святославова имени означено имя Сѵмеона, Царя Болгарскаго (Ч. II, стр. 31); открытіе и напечатаніе пятаго Слова Владимірскаго Епископа Серапіона *о маловѣріи* (стр. 36); открытіе Слова св. Григорія объ языческомъ поклоненіи древнихъ Славянъ и другихъ народовъ съ весьма важными и новыми подробностями (стр. 33); описаніе Нилосорской пустыни, съ изслѣдованіемъ о духовныхъ под-

книгахъ и писаніяхъ св. Нила Сорскаго, (перваго) основателя скитскаго житія въ Россіи и нашего духовнаго писателя въ XV столѣтіи; описаніе упраздненнаго Ѳерапонтова монастыря, служившаго мѣстомъ заточенія Патріарху Никону; нѣсколько образцевъ Кирилловскаго, Череповецкаго, Новгородскаго, Тихвинскаго и Устюжскаго нарѣчій (стр. 106, 113 и др.); собраніе многихъ словъ простонародныхъ, мѣстно встрѣчавшихся на пути, особенно такихъ, которыя могутъ служить къ объясненію словъ, попадающихся въ древнихъ памятникахъ Русской словесности. Академикъ С. П. *Шевыревъ*, окончивъ этотъ трудъ, вновь приступилъ къ продолженію прерваннаго имъ прежняго труда, и готовитъ теперь къ изданію III-й томъ лекцій «исторіи Русской словесности, преимущественно древней *».

Адъюнктъ Академіи М. А. *Коркуновъ* принималъ постоянное участіе въ изданіи «опыта словаря областнаго Русскаго языка» и продолжалъ собирать старинныя Русскія слова преимущественно изъ актовъ временъ Царя Алексѣя Михайловича; съ этою цѣлію прочитанный имъ III-й томъ «дополненій къ актамъ историческимъ» доставилъ значительное количество матеріаловъ для «словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка». Важнѣйшіе труды Адъюнкта М. А. *Коркунова* совершены по занятіямъ его въ археографической Коммиссіи. Подъ наблюденіемъ главнаго ея редактора Я. И. *Бередникова*, онъ напечаталъ III и V томы актовъ историческихъ, I, II и III томы дополненій къ нимъ. Въ нынѣшнемъ году онъ тру—

* См. Приложеніе III.

дится надъ изданіемъ актовъ, печатая IV томъ дополненій къ историческимъ актамъ. Этотъ томъ, заключая въ себѣ 154 акта на 52 печатныхъ листахъ, представитъ изслѣдователямъ старины Русской любопытныхъ данныхъ не менѣе, какъ и каждый изъ предыдущихъ томовъ. Акты, въ немъ помѣщенные, относятся къ годамъ славнаго царствованія Царя Алексѣя Михайловича, съ 1655 по 1664 годъ. Главнымъ источникомъ для составленія этого тома служили Адъюнкту М. А. *Коркунову* портфели покойнаго Академика *Миллера*, долгое время остававшіеся забытыми и тѣмъ не менѣе драгоцѣнные, особенно для того, кто занимается исторіею Сибири. Въ 1845 году Академикъ К. М. *Беръ* сообщилъ Академику Я. И. *Бердникову* одинъ портфель *Миллера*, заключающій въ себѣ старинные акты Якутскаго архива. Извлеченные изъ него акты напечатаны во II-мъ томѣ дополненій. Въ слѣдъ за тѣмъ изъ архива Конференціи Академіи наукъ доставлены были въ археографическую Коммиссію другіе тридцать три портфеля Миллера и переданы Адъюнкту М. А. *Коркунову* для извлеченій въ дополненія. Изъ нихъ взято имъ для IV-го тома дополненій много любопытныхъ Сибирскихъ актовъ. Важнѣе другихъ слѣдующіе: 1) отписки Дежнева и другихъ о приходѣ Русскихъ на Анадыръ и о военныхъ дѣйствіяхъ противъ кочевавшихъ тамъ инородцевъ (№ 5, 6, 7, 30, 47); 2) отписки О. *Степанова* и другихъ о немъ самомъ касательно его плаванія по Амуру и о военныхъ его отношеніяхъ къ Китайцамъ (№ 8, 17, 31, 40, 64); 3) отписка А. *Булыгина* о дѣйствіяхъ на р. Охотѣ (№ 2); 4) акты о Калмыкахъ, Монголахъ и Баш-

кирцахъ (№ 71, 97, 124 и 145). Кромѣ Сибирскихъ актовъ, въ IV-мъ томѣ дополненій Адъюнктъ М. А. *Коркуновъ* помѣстилъ многіе другіе, частію извлеченные изъ портфелей археографической Экспедиціи, частію доставленные въ подлинникахъ отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, или въ копіяхъ изъ Московскаго главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Между ними, въ историческомъ отношеніи, болѣе другихъ замѣчательны: о торговлѣ Архангельской (№ 52), о винодѣліи Астраханскомъ (№ 60), о торговлѣ съ Бухарцами (№ 109), о торговлѣ и военныхъ дѣйствіяхъ со Шведами (№ 28, 115 и 117), о моровомъ повѣтріи (№ 29, 34 и 44). Если при изданіи актовъ не представляется столько трудностей, сколько нужно преодолѣть ихъ при печатаніи лѣтописей съ разныхъ списковъ, то нельзя оставить здѣсь безъ вниманія другихъ затрудненій: съ одной стороны выборъ актовъ зависитъ отъ соображеній и оцѣнки редактора, съ другой правильное печатаніе текста часто тѣмъ и затруднено бываетъ, что нѣтъ другихъ списковъ, которые бы помогали разрѣшить недоумѣніе. Всѣ эти трудности Адъюнктомъ М. А. *Коркуновымъ* преодолѣны счастливо, такъ, что его изданіе актовъ останется важнымъ во всѣхъ отношеніяхъ пособіемъ для изученія отечественной старины.

Адъюнктъ Академіи И. И. *Срезневскій*, посвятивъ часть ученой дѣятельности своей филологической разработкѣ памятниковъ народной словесности нашей, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ успѣлъ составить любопытнѣйшія извлеченія изъ 20,000 пословицъ Русскихъ. Эти сокровища, какъ нельзя болѣе, оказались важными при нынѣшнемъ изданіи Отдѣленіемъ «опыта

областнаго Русскаго словаря». Въ каждое засѣданіе, Адъюнктъ И. И. *Срезневскій* могъ вносить дополненія, поправки и объясненія касательно областныхъ словъ, которыя прочитываемы были въ Отдѣленіи. Его живое участіе въ общеполезномъ предпріятіи нисколько не ослабѣвало отъ другихъ занятій, которыя связаны съ его профессорскою должностію. Напротивъ; онъ обращалъ въ пользу Отдѣленія результаты ученыхъ изысканій своихъ по другимъ обязанностямъ. Въ слѣдъ за изданіемъ «мыслей объ исторіи Русскаго языка» * онъ постоянно приготовлялся къ изданію «древней исторіи Русскаго языка». Тщательное изслѣдованіе вопросовъ, которые здѣсь должны быть рѣшены, тѣмъ болѣе для него сдѣлалось необходимымъ, что въ Университетѣ возложено на него преподаваніе этого предмета. Естественно, что, участвуя съ прочими Академиками въ составленіи «опыта областнаго Русскаго словаря», онъ болѣе всего обращалъ вниманіе на то, что важно для исторіи нашего языка и для объясненія древнихъ памятниковъ письменности нашей. Его филологическія изысканія, будучи многосторонни и разнообразны, послужили въ равной мѣрѣ и къ обогащенію «дополненій къ словарю Церковно-Славянскаго и Русскаго языка», и исправленію въ немъ нѣкоторыхъ опредѣленій. Многія изъ отдѣльныхъ трудовъ своихъ по этой части Адъюнктъ И. И. *Срезневскій* сообщилъ въ современныя періодическія изданія, между прочимъ «обозрѣніе древнихъ поученій Русскихъ» въ «повременное изданіе Чешскаго музея (Časopis Českého Museum)»

* См. Приложеніе IV.

и «разборъ свидѣтельства Паисіевскаго сборника» въ «Москвитянинъ». Кромѣ того, по порученію Отдѣленія, онъ занимался разборомъ двухъ книгъ, представленныхъ въ Демидовскій конкурсъ, написавъ о нихъ подробные отзывы. Ему также передана была на разсмотрѣніе книга Профессора *Ганки*, подъ названіемъ: «начало Русскаго языка», и его мнѣніе, одобренное Отдѣленіемъ, препровождено къ Господину Президенту Академіи. Для объясненія, въ какой степени возбуждено бываетъ вниманіе Адъюнкта И. И. *Срезневскаго*, когда возникаютъ вопросы о Славянской филологіи, можно привести здѣсь его Записку, составленную для Отдѣленія, въ которое изъ Данцига прислано было Докторомъ медицины *Цейновою* «собраніе Кашебскихъ словъ».

«Отдѣленію угодно было поручить мнѣ (говоритъ Адъюнктъ И. И. *Срезневскій*) разсмотрѣніе Записки, сообщенной Г. *Цейновою* о нарѣчіи Кашебскомъ. Въ слѣдствіе ея разсмотрѣнія, имѣю честь донести, что эта Записка заключаетъ въ себѣ небольшое собраніе Кашебскихъ словъ, сходныхъ съ Русскими. Не смотря на то, что она своимъ содержаніемъ не можетъ вполнѣ удовлетворить желаній изыскателя, она заслуживаетъ вниманіе и одобреніе Отдѣленія. Позволяю себѣ такъ думать потому, что и Кашебы, этотъ послѣдній остатокъ поморцевъ Славянскихъ на Балтійскомъ морѣ, и ихъ нарѣчіе вообще еще очень мало извѣстны. О Кашебахъ или Кашубахъ упоминается вскользь въ лѣтописяхъ среднихъ вѣковъ; также вскользь говорятъ о нихъ и новые этнографы. Изъ путешественниковъ-Славянистовъ нашего времени ни одинъ не сообщилъ свѣту своихъ наблюденій

объ ихъ бытѣ, нравахъ и обычаяхъ. Это тѣмъ болѣе жаль, что свѣдѣнія о Кашебахъ не могутъ не быть важны для того, кто занимается древностями Балтійскаго поморья, когда-то славнаго въ исторіи западныхъ Славянъ. Нельзя не назвать бѣдными и тѣхъ матеріаловъ, которые до сихъ поръ собраны о нарѣчіи Кашебскомъ. Прежде другихъ обратилъ на него вниманіе докторъ *Антонъ;* но замѣчанія, имъ собранныя, остались въ рукописи и въ числѣ его бумагъ перешли въ Гёрлицкую библіотеку. Успѣшнѣе *Антона* и другихъ ученыхъ его времени (наприм. *Шадовскаго*, котораго рукописныя замѣчанія хранятся въ Берлинской королевской библіотекѣ) были труды *Мронговіуса*, который, и въ своей Польской грамматикѣ, и еще болѣе въ своемъ Польскомъ словарѣ, сообщилъ многое, что имъ было собрано у Кашебовъ; но и этимъ матеріаломъ не совсѣмъ легко пользоваться, потому что *Мронговіусъ* не вездѣ отмѣчалъ, что долженъ былъ отмѣтить, какъ особенность Кашебскаго нарѣчія. Единственнымъ спеціальнымъ описаніемъ этого нарѣчія остается Записка о немъ, сообщенная въ донесеніи Господину Министру народнаго просвѣщенія покойнымъ Профессоромъ *Прейсомъ* и напечатанная въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, и кромѣ того небольшой очеркъ Кашубскаго нарѣчія въ «лѣтописяхъ Славянской литературы (Jahrbücher der Slaw. Literatur)». Записка, сообщенная Г. *Цейновою*, важна и по особенности взгляда его на Кашебское нарѣчіе: она служитъ доказательствомъ тому, что это нарѣчіе, не смотря на все сродство съ Польскимъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ ближе къ Русскому, нежели къ Польскому. Тоже самое

было уже замѣчено о нарѣчіи сѣверныхъ Лужичанъ и Полабовъ, болѣе удаленныхъ отъ насъ. Отлагая до времени критическій разборъ фактовъ, сообщенныхъ Г. *Цейновою*, я позволяю себѣ думать, что Отдѣленіе, принимая участіе въ успѣхахъ Славянской филологіи, можетъ почтить его изъявленіемъ своей признательности за его трудъ и за сообщеніе его наблюденій о предметѣ мало извѣстномъ. При этомъ прошу покорнѣйше предложить Г. *Цейновѣ* разсмотрѣть прилагаемыя у сего «замѣчанія о нарѣчіи Кашебскомъ», составленныя мною въ слѣдствіе личныхъ моихъ наблюденій во время путешествія, и чтобы онъ сообщилъ Отдѣленію свои возраженія на тѣ мѣста, которыя ему покажутся невѣрными, или неполными. Кромѣ того, Г. *Цейнова* могъ бы, въ слѣдствіе желанія, изъявленнаго имъ Отдѣленію, представить отвѣты на нѣкоторые изъ вопросовъ о Кашебахъ и ихъ нарѣчіи. Не считая умѣстнымъ обременять его вдругъ многими вопросами, я бы полагалъ сначала ограничиться слѣдующими: 1) Обозначить съ подробностью всѣ мѣстности, въ которыхъ доселѣ остаются Кашебы совершенно одни, или въ смѣшеніи съ Нѣмцами. Если неудобно будетъ сообщить карту земли Кашебской съ указаніемъ границъ, то слѣдуетъ сообщить списокъ всѣхъ Кашебскихъ приходовъ, приложивъ извѣстіе о числѣ ихъ по послѣднимъ численіямъ. 2) Обозначить, сколько можно опредѣлительнѣе, чѣмъ именно отличаются мѣстные говоры Кашебскіе, и гдѣ какой говоръ господствуетъ? 3) Сообщить списокъ печатныхъ книгъ Кашебскихъ, начиная съ *Понтанова* перевода *Лютерова* катихизиса (Данцигъ, 1643), если древнѣе этой книги не было, и до учебной

книжки для Кашубовъ (Ząžeczky dle Koszeboev) включительно, съ обозначеніемъ мѣста и времени изданія и съ небольшими выписками изъ изданій древнихъ. 4) Сообщить нѣсколько народныхъ пѣсень и пословицъ Кашебскихъ совершенно по выговору народному, если можно, для каждаго изъ мѣстныхъ говоровъ».

Не ограничиваясь подобными оффиціальными по Отдѣленію трудами, Адъюнктъ И. И. *Срезневскій* съ примѣрнымъ усердіемъ посвящалъ знанія свои и все свободное время спеціальному разсмотрѣнію почти каждаго новаго филологическаго труда.

Въ продолженіе 1850 года, въ занятіяхъ Отдѣленія принимали участіе нѣкоторые любители отечественнаго слова изъ постороннихъ лицъ. Бывшій учитель Олонецкой Гимназіи *Шведтъ*, еще прежде вызвавшійся дополнять корректурные листы областными словами, продолжалъ слѣдовать за изданіемъ «опыта областнаго Русскаго словаря». Исправляющій должность Директора училищъ Полтавской губерніи представилъ Отдѣленію сборникъ областныхъ словъ, употребляемыхъ въ означенной губерніи, составленный учителемъ Константиноградскаго уѣзднаго училища *Евстафьевымъ*. Статскій Совѣтникъ *Снегиревъ* составилъ филологическую статью о словѣ: «Крещеніе», которая и внесена въ Отдѣленіе. Правитель канцеляріи Попечителя Харьковскаго учебнаго округа препроводилъ въ Отдѣленіе сборникъ областныхъ словъ, употребляемыхъ въ Курской губерніи, составленный Губернскимъ Секретаремъ Г. *Маляревскимъ*. Ординарный Академикъ И. И. *Давыдовъ* представилъ, переданный ему ординарнымъ Ака-

демикомъ М. П. *Погодинымъ* для внесенія въ Отдѣленіе, сборникъ особенныхъ словъ, употребляемыхъ крестьянами Шенкурскаго и Архангельскаго уѣздовъ, присланный къ Академику *Погодину* Г. *Харитоновымъ* изъ Архангельска. Директоръ Динабургской Гимназіи представилъ слова, не находящіяся въ первомъ корректурномъ листѣ «словаря Западно-Русскаго нарѣчія», и доставленыя ему учителями Гимназіи Г. *Лясовскимъ* и *Созоновымъ*. Г. Непремѣнный Секретарь Академіи препроводилъ къ Господину Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи доставленный къ нему Профессоромъ Нижегородской Семинаріи іеромонахомъ *Макаріемъ* сборникъ простонародныхъ словъ, употребляемыхъ въ Нижегородской губерніи. Ректоръ Смоленской духовной Семинаріи отецъ Архимандритъ *Іосифъ* препроводилъ въ Отдѣленіе представленныя ему учителемъ тамошней Семинаріи Г. *Шимковичемъ* слова на Западно-Русскомъ нарѣчіи. Директоръ Немировской Гимназіи возвратилъ въ Отдѣленіе посланный къ нему листъ «словаря Западно-Русскаго нарѣчія», со словами, внесенными въ него изъ «Корнеслова Шимкевича».

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, со времени основанія своего до начала нынѣшняго года, видѣло своимъ Предсѣдательствующимъ Князя Платона Александровича *Ширинскаго-Шихматова*. Его непосредственныя распоряженія общихъ занятій, дѣятельность его во всемъ, что касалось обязанностей и достоинства Отдѣленія, его неизмѣнная любовь къ отечественному слову — все оживляло труды Академиковъ. Принявъ въ управленіе Министерство народнаго просвѣщенія, прежній нашъ Предсѣдательствую-

щій сохраняетъ въ душѣ своей полное участіе къ занятіямъ Отдѣленія. Въ теченіе года, ни одно изъ предпріятій нашихъ, ни одинъ трудъ, ни одно сомнѣніе не остались безъ его живаго участія какъ нашего Сочлена. Въ этихъ благопріятныхъ для Отдѣленія отношеніяхъ, поддерживаемое постояннымъ къ себѣ вниманіемъ Господина Президента Академіи и Высочайшимъ благоволеніемъ Вѣнценоснаго въ Отечествѣ Покровителя всего полезнаго и благаго, оно видитъ несомнѣнный залогъ успѣховъ своихъ въ будущемъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

О новыхъ трудахъ Академика А. Х. *Востокова* по части филологическаго изученія Старославянскаго языка. *

Успѣхи изслѣдованій въ области языка Старославянскаго церковнаго, который, вмѣстѣ съ древнимъ языкомъ Славянъ Русскихъ и Чешскихъ, представляетъ драгоцѣннѣйшіе матеріалы для разработки древностей языка и быта Славянскаго племени вообще, важны не только для филологіи Славянской, но и для филологіи обще-Европейской. Эти успѣхи, очевидно подвинувшіе впередъ всю Славянскую филологію, обозначатся въ ея лѣтописяхъ преимущественно заслугами двухъ ученыхъ: покойнаго аббата Іосифа *Добровскаго* и нашего Академика А. Х. *Востокова*. *Добровскій*, занявшись языкомъ Старославянскимъ въ слѣдствіе сравнительнаго изученія почти всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, первый созналъ, что этотъ языкъ, какъ языкъ древній, уже нигдѣ не оставшійся въ говорѣ народа, долженъ быть изучаемъ болѣе всего изъ древнихъ памятниковъ. Въ слѣдствіе

* Записка И. И. *Срезневскаго*.

изслѣдованія многихъ древнихъ памятниковъ, онъ представилъ подробное разсмотрѣніе его состава и построенія въ своихъ Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris (Вѣна, 1822). Это твореніе, важное по своей обширности и по разнообразію вопросовъ, въ него вошедшихъ и до тѣхъ поръ бывшихъ неразработанными, по отчетливости, съ которою многіе изъ нихъ изслѣдованы, принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ филологическихъ твореній нашего вѣка. Достоинство его обще-Славянское опредѣляется между прочимъ тѣмъ, что оно своей системой и методой изложенія послужило образцемъ для многихъ грамматикъ Славянскихъ нарѣчій: по тому же плану самъ *Добровскій* составилъ грамматику Чешскую, *Пухмайеръ* Русскую, *Ганка* Польскую, *Iорданъ* Сербо-Лужицкую, *Яринкъ* Хорутанскую, *Рукавина* Хорвато-Сербскую. Легко понять, какъ этимъ облегчилось сравнительное изученіе Славянскихъ нарѣчій. Нельзя не пожалѣть, что *Добровскій*, своею ученостію, умомъ и трудолюбіемъ все болѣе и болѣе пріобрѣтавшій общую довѣренность ученыхъ во всѣхъ Славянскихъ краяхъ, не проникъ хотя въ нѣкоторые изъ послѣ-открытыхъ законовъ Старославянскаго языка: его Старославлянская грамматика помогла бы тогда гораздо болѣе опредѣленію особенностей другихъ нарѣчій и языка всего Славянскаго племени вообще. Нельзя не пожалѣть объ этомъ. Но то, чего не сдѣлалъ *Добровскій*, сдѣлалъ другой ученый, болѣе намъ близкій, нашъ достойнѣйшій Сочленъ А. Х. *Востоковъ*. Идя, въ отношеніи къ языку Старославянскому тѣмъ же путемъ, какъ и *Добровскій*, въ тоже время, независимо отъ вліянія *Добровскаго*, и еще съ боль-

шею, нежели онъ, осторожностію — уже и потому, что имѣлъ возможность пользоваться болѣе разнообразными и драгоцѣнными пособіями—онъ опредѣлилъ съ точностію, въ какихъ именно памятникахъ и какъ должно искать матеріаловъ для характеристики нарѣчія Старославянскаго. На основаніи важнѣйшихъ изъ этихъ памятниковъ, онъ показалъ въ языкѣ Старославянскомъ такія черты, которыхъ прежде вовсе не замѣчали, и которыя послужили основаніемъ не только характеристики Старославянскаго языка въ его древнѣйшемъ видѣ, но и разысканій историческихъ о языкѣ всего племени Славянъ. Въ первый разъ онъ высказалъ свои мысли объ этомъ въ «Разсужденіи о Славянскомъ языкѣ» еще въ 1818 году, за три года до изданія въ свѣтъ творенія *Добровскаго*. *Добровскій* познакомился съ разсужденіемъ А. Х. *Востокова* тогда, какъ уже была отпечатана большая половина первой части его Institutiones. Важность наблюденій и вѣрность выводовъ такъ поразили Добровскаго, что хотя слишкомъ 20 листовъ его книги были готовы къ выпуску въ свѣтъ, онъ хотѣлъ прекратить печатаніе и начать вновь перерабатывать свой трудъ по указаніямъ нашего филолога. Только въ слѣдствіе усильныхъ убѣжденій *Копитара*, *Добровскій* рѣшился продолжать печатаніе. Привожу этотъ случай, слышанный мною отъ самаго *Копитара*, какъ очевидное доказательство важности открытій А. Х. *Востокова*. Другое не менѣе очевидное доказательство этого лежитъ во всѣхъ послѣдовавшихъ изслѣдованіяхъ нашего знаменитаго Сочлена и въ томъ вліяніи, которое онъ произвелъ и производитъ на образъ мыслей современныхъ филологовъ Славян-

скихъ. Самъ онъ не нашелъ нужнымъ отказаться ни отъ одного изъ своихъ главныхъ выводовъ, а только все болѣе и болѣе убѣждался и убѣждалъ другихъ въ ихъ вѣрности—и, продолжая изслѣдованія, только увеличивалъ число ихъ. Всѣ другіе изслѣдователи, сколько ни умножали числа наблюденій надъ памятниками Старославянскими, принуждены были почти всегда повторять выводы А. Х. *Востокова*, или же, примѣняя его взглядъ на характеръ развитія Старославянскаго нарѣчія къ другимъ нарѣчіямъ Славянскимъ, могли только оправдывать вѣрность этого взгляда. *Добровскій*, уже старцемъ встрѣтивши первые успѣхи новаго свѣтила, не успѣлъ освѣтить его свѣтомъ ни одного изъ своихъ разысканій: послѣдніе его труды касались болѣе литературы и древней исторіи Славянской. За то ученики *Добровскаго*, *Шафарикъ* и *Копитаръ*, слѣдя за всѣми трудами А. Х. *Востокова*, пользовались ими и пріучали пользоваться другихъ. Такимъ себя выразилъ *Шафарикъ* болѣе всего въ своихъ Serbische Lesekörner, а *Копитаръ* въ своемъ изданіи Glagolitae Cloziani. Ученый нашего времени, посвящая свои труды изслѣдованіямъ филологическимъ Славянскаго языка, долгомъ считаетъ прежде всего изучить подробно творенія нашего знаменитаго Сочлена, и потомъ уже переходитъ къ другимъ пособіямъ. Сочиняя книгу о строѣ, или составѣ Славянскаго языка, можно не упоминать имени *Востокова*, какъ это и дѣлается довольно часто; но оживить ее свѣтомъ истины безъ пособія мысли его нѣтъ никакой возможности: его взглядъ сдѣлался неприкосновеннымъ достояніемъ современной науки, а его творенія — Разсужденіе о Славянскомъ языкѣ, изданіе Фрейзин-

генскихъ статей, изданіе Остромирова Евангелія, описаніе рукописей Румянцовскаго музея, Русская грамматика и всѣ другія, не исключая даже мелкихъ статей въ библіографическихъ листахъ — остаются лучшимъ украшеніемъ ученой дѣятельности Славянскихъ филологовъ нашего времени.

Тѣмъ драгоцѣннѣе всѣ эти труды нашего Сочлена, что, кромѣ *Копитара* и *Шафарика*, очень немногіе посвящали и посвящаютъ себя преимущественному изученію Старославянскаго языка. Готовился у насъ занять въ этомъ отношеніи одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ между филологами Европы покойный Профессоръ Санктпетербургскаго Университета П. И. *Прейсъ;* но онъ скончался прежде, нежели рѣшился открыть свѣту плоды своихъ разнообразныхъ разысканій. До послѣднихъ часовъ жизни своей, вполнѣ посвященной наукѣ, онъ продолжалъ трудиться, особенно надъ разработкой памятниковъ Старославянскихъ — и другимъ, болѣе счастливымъ изыскателямъ, оставилъ свои превосходныя коллектанеи. Въ замѣнъ *Прейса* есть у насъ нѣсколько ученыхъ, но, сколько извѣстно, ни одинъ изъ нихъ не сосредоточиваетъ своей учености на изысканіяхъ о языкѣ Старославянскомъ. Болѣе другихъ заслуживаютъ быть упомянутыми здѣсь три Профессора: Профессоръ Московскаго Университета О. М. *Бодянскій*, издавшій нѣсколько памятниковъ Старославянскихъ въ чтеніяхъ Общества древностей и приготовляющій къ изданію сборникъ Святославовъ; Профессоръ Казанскаго Университета И. И. *Григоровичъ*, отъ котораго ожидается изданіе нѣсколькихъ важныхъ памятниковъ Глаголическихъ, и Профессоръ

Московскаго Университета Ѳ. И. *Буслаевъ*, извѣстный своимъ прекраснымъ сочиненіемъ «о преподаваніи отечественнаго языка» и своимъ разсужденіемъ о вліяніи Христіанства на Славянскій языкъ. Изъ ученыхъ заграничныхъ, кромѣ *Шафарика*, можно пока указать только на одного — Профессора Вѣнскаго Университета Ф. *Миклошича*. Пользуясь коллектанеями покойнаго *Копитара*, онъ издалъ недавно два отрывка изъ рукописи Супрасльской и Radices linguae Slovenicae, а въ нынѣшнемъ году двѣ тетради грамматическаго руководства для изученія Старославянскаго языка и Lexicon linguae Slovenicae. Всѣ эти изданія очень важны какъ пособія для занимающагося Старославянскимъ языкомъ; но лишены того высокаго достоинства, которое можетъ быть только въ трудахъ ученаго самостоятельнаго и лично изслѣдовавшаго тѣ источники, на основаніи которыхъ нужно было дѣлать выводы. Высшее ихъ достоинство заключается въ томъ, что Г. *Миклошичь*, хотя и не всегда безпрекословно слѣдуя А. Х. *Востокову*, умѣлъ пользоваться мыслями его и развивалъ ихъ — нерѣдко такъ счастливо, какъ то доступно можетъ быть одному истинному дарованію. О Г. *Шафарикѣ* можно вспомнить здѣсь только въ томъ отношеніи, что онъ въ послѣднихъ своихъ трудахъ позволилъ себѣ отъ прежняго направленія наблюдательнаго перейти къ направленію сравнительному, и счастливѣе всѣхъ другихъ филологовъ Европейскихъ сталъ сравнивать явленія языка Славянскаго съ явленіями другихъ языковъ Индо-Европейскаго корня, подобно тому, какъ уже за десять лѣтъ передъ этимъ нашъ ученый, Протоіерей Г. П. *Павскій*, въ своихъ «фило-

логическихъ наблюденіяхъ». Время подобныхъ сближеній, конечно, уже наступило для филологіи Славянской; во многихъ отношеніяхъ они необходимы и во всякомъ случаѣ поучительны, если бываютъ плодомъ размышленій и соображеній такихъ ученыхъ лингвистовъ, каковы *Павскій* и *Шафарикъ;* тѣмъ не менѣе время наблюденій надъ памятниками еще далеко не прошло. Что это такъ, довольно вспомнить, что не только не изслѣдованы очень многіе изъ самыхъ замѣчательныхъ древнихъ памятниковъ, но даже и живыя нарѣчія Славянскія далеко не всѣ опредѣлены по ихъ характеристическимъ чертамъ, между тѣмъ, какъ каждый новый трудъ въ томъ, или другомъ отношеніи открываетъ всегда что нибудь новое, облегчающее работы филологіи сравнительной и отдаляющее отъ нея случаи впадать въ ошибки. Вотъ почему труды ученыхъ и опытныхъ наблюдателей должны быть еще высоко цѣнимы и встрѣчаемы съ полнымъ сочувствіемъ — особенно, если ихъ наблюденія не отрывочны, а касаются всего построенія языка и объясняютъ законы его сущности.

Такое полное сочувствіе, безъ сомнѣнія, болѣе всѣхъ другихъ въ этомъ родѣ заслужатъ нетерпѣливо ожидаемыя два творенія нашего Сочлена А. Х. *Востокова*, почти уже готовыя, и долженствующія быть вѣнцомъ его незабвенныхъ заслугъ. Я говорю о полной грамматикѣ Старославянскаго языка и словарѣ Старославянскомъ. Окончаніемъ этихъ твореній онъ занимается постоянно, сколько остается ему времени отъ срочныхъ работъ по Отдѣленію.

Словарь составляется исключительно по источни-

камъ, то есть, по древнимъ рукописямъ. Для объясненія словъ, замѣченныхъ въ сочиненіяхъ оригинально-Славянскихъ, принятъ способъ сравнительный: смыслъ опредѣляется при помощи сличенія нѣсколькихъ мѣстъ изъ разныхъ сочиненій. Что же касается до словъ, замѣченныхъ въ сочиненіяхъ, переведенныхъ съ Греческаго, то они объяснены помощію Греческихъ подлинниковъ. Въ томъ и другомъ случаѣ въ словарь внесены выписки изъ памятниковъ.

Грамматика вчернѣ уже совсѣмъ окончена, такъ, что въ непродолжительномъ времени можно будетъ приступить къ печатанію. Она также составлена по источникамъ. При всѣхъ сколько-нибудь замѣчательныхъ формахъ помѣщены въ ней указанія на памятники, гдѣ онѣ находятся, съ выписками изъ нихъ тамъ, гдѣ это необходимо. Сличеніе памятниковъ разнаго времени и разныхъ мѣстъ проливаетъ яркій свѣтъ и на характеръ Старославянскаго нарѣчія, и на языкъ всего Славянскаго племени, и на исторію его. Очень важныя новыя свѣдѣнія представляетъ этотъ трудъ въ отношеніи къ начертанію и употребленію буквъ, равно и въ отношеніи къ склоненіямъ и спряженіямъ. Новыми доказательствами подтверждены прежнія открытія автора касательно гласныхъ звуковъ носовыхъ и глухихъ и ихъ превращенія въ другіе звуки, касательно склоненій именъ прилагательныхъ неопредѣленныхъ, прилагательныхъ сравнительной степени и причастій, касательно спряженія прошедшаго времени краткой формы, касательно раздѣленія сложныхъ словъ вставкою союзовъ, нарѣчій и предлоговъ, касательно перевода Греческихъ

сложныхъ словъ не однимъ, а двумя словами, и т. д. Кромѣ этого представлены новыя разысканія о причастіяхъ дѣйствительныхъ на *лё*, о причастіяхъ будущаго времени, о прилагательныхъ несклоняемыхъ и пр. Въ числѣ приложеній къ концу грамматики есть важныя замѣчанія объ именахъ собственныхъ. Словомъ, это новое твореніе знаменитаго филолога нашего, въ сравненіи съ которымъ извѣстный Европейскій ученый *Копитаръ* себя и другихъ Славянскихъ филологовъ современныхъ называлъ nos minores Slavistae, ему и Добровскому придавая имена lumina и creatores philologiae Slavae, будетъ вполнѣ достойно и славы его собственной, и славы Академіи нашей.

II.

Опытъ общесравнительной грамматики Русскаго языка, Академика И. И. *Давыдова*. *

Окончательно одобренный къ изданію въ свѣтъ Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности и уже печатающійся, этотъ важный трудъ нашего ученаго Сочлена долженъ занять почетное мѣсто въ годичномъ отчетѣ Отдѣленія уже и потому, что разсмотрѣніе его было однимъ изъ главнѣйшихъ занятій Отдѣленія въ теченіе истекающаго года. Въ слѣдствіе порученія Отдѣленія, честь имѣю представить очеркъ содержанія этого произведенія и нѣсколько замѣчаній о его значеніи въ числѣ другихъ современныхъ явленій нашей филологической литературы.

* Записки И. И. *Срезневскаго*.

«Общій отличительный характеръ большей части Русскихъ грамматикъ тотъ, что онѣ предлагаютъ Русскому юношеству давно знакомое—формы частей рѣчи. Это существенная потребность при изученіи иностранныхъ языковъ; но формы роднаго языка, которымъ мы говоримъ съ малолѣтства, намъ знакомы: отъ грамматики своего языка мы въ правѣ ожидать изслѣдованій другаго рода. Отечественный языкъ, содѣйствуя развитію и совершенствованію всѣхъ сторонъ духа, умственной, нравственной и эстетической, находится въ ближайшемъ соотношеніи со всѣми предметами вѣдѣнія. Подъ зависимостію этого важнаго значенія отечественнаго языка задачей его грамматики должно быть изслѣдованіе его не какъ простаго орудія слова, а какъ драгоцѣнной сокровищницы, въ которой заключены и умъ, и вкусъ, и чувство народа. Изученіе языка, разсматриваемое съ этой стороны, есть первая отечественная наука. Еще Квинтиліанъ замѣтилъ, что кто проникаетъ въ глубину ученія языка, тотъ найдетъ достойные вниманія предметы, которые не только могутъ изощрить умъ юный, но и занять мужей просвѣщенныхъ. Въ языкѣ содержится совокупность всѣхъ знаній, отпечатлѣваются понятія религіозныя, гражданственныя, семейныя, въ немъ вся философія народа. Съ помощію грамматики роднаго слова мы только проясняемъ себѣ и сознаемъ то, что уже прежде пріобрѣтено безсознательно».

Такимъ воззрѣніемъ руководствовался Академикъ *Давыдовъ* при составленіи своего «опыта общесравнительной грамматики Русскаго языка», и раздѣливъ весь составъ его на три части — словопроизведеніе,

словосочиненіе и правописаніе — предварительно изложилъ во введеніи главныя мысли о составѣ и образованіи языка вообще. Въ этомъ введеніи, по руководству *Беккерова* «организма языка», разсматривается языкъ какъ органическое проявленіе мышленія членораздѣльными звуками, съ обѣихъ своихъ сторонъ, логической и фонической. Первое сознаніе состоитъ изъ полной мысли, а потому и первое слово есть цѣлое предложеніе: оно, по мысли автора, должно служить и точкою отправленія ко всѣмъ грамматическимъ объясненіямъ. Это однако не значитъ, что надобно начинать преподаваніе отечественнаго языка словосочиненіемъ, какъ иные находятъ удобнымъ: по законамъ логики, предложеніе заключается въ глаголѣ; съ глагола и начинается грамматика; изъ него выводятся, или отъ него зависятъ всѣ другія части рѣчи, члены предложенія и всѣ грамматическія формы языка. За тѣмъ во введеніи говорится объ отличительныхъ свойствахъ языковъ и о развѣтвленіи языка Славянскаго племени на нарѣчія для показанія мѣста, занимаемаго между ними и между языками племенъ Индо-Европейскихъ языкомъ Русскимъ. Это введеніе, будучи само по себѣ прекраснымъ произведеніемъ искуства владѣть языкомъ какъ орудіемъ мысли, представляетъ основныя идеи всей грамматики.

Первая часть грамматики Русской — словопроизведеніе — заключаетъ въ себѣ два отдѣленія: въ одномъ показаны главныя условія словообразованія, въ другомъ части рѣчи и ихъ измѣненія. Главы перваго отдѣленія слѣдующія. I. Звуки и соотвѣтствующія имъ буквы. II. Слоги, приставки и окончанія,

слова первообразныя и производныя, простыя и сложныя. III. Ударенія. Главы втораго отдѣленія. I. Части рѣчи знаменательныя и служебныя. II. Значеніе, образованіе и измѣненія глагола. III. Значеніе, образованіе и измѣненія имени существительнаго, IV. именъ прилагательныхъ, V. нарѣчій, VI. мѣстоименій, VII. числительныхъ. VIII. Предлоги. IX. Союзы.

Вторая часть — словосочиненіе, такъ же, какъ и первая, состоитъ изъ двухъ отдѣленій: въ первомъ объясняется предложеніе, выражающее отношенія понятій, во второмъ предложеніе, выражающее отношенія мыслей. Главы перваго отдѣленія слѣдующія: I. Составъ и виды предложенія. II. Выраженія отношеній понятій различными частями рѣчи, или предложеніе простое. III. О силѣ рѣчи и словорасположеніи въ простомъ предложеніи. IV. Грамматическія фигуры простаго предложенія. V. Выраженія отношеній понятій предложеніями, или предложеніе сложное. VI. О силѣ и расположеніи предложеній. VII. Грамматическія фигуры сложнаго предложенія. Главы втораго отдѣленія. I. Выраженія логической зависимости предложеній. II. Періодъ.

Третья часть — правописаніе — подобно предыдущимъ, раздѣлена тоже на два отдѣленія: въ первомъ излагается правописаніе словъ, во второмъ правописаніе предложеній и періодовъ. Главы перваго отдѣленія. I. и II. Объ изображеніи звуковъ буквами гласными и согласными. III. Объ изображеніи полугласныхъ (придыханій). IV. О раздѣленіи словъ на слоги. V. Объ употребленіи прописныхъ буквъ. VI. О правописаніи въ словахъ иностранныхъ. Главы вто-

раго отдѣленія. I. О знакахъ, показывающихъ взаимное отношеніе предложеній. II. О знакахъ, показывающихъ отношеніе къ лицу говорящему. III. О вспомогательныхъ знакахъ препинанія.

Введенію, которымъ начинается грамматика, соотвѣтствуетъ заключеніе, имѣющее предметомъ очеркъ отличительныхъ свойствъ Русскаго языка, замѣчанія о его обиліи внѣшнемъ и внутреннемъ, объ иносказаніяхъ, объ особенностяхъ измѣненій частей рѣчи, о силѣ Русскаго языка аналитической и синтетической, объ особенностяхъ словорасположенія, о благозвучіи, объ архаизмахъ, солецизмахъ и неологизмахъ.

Изъ этого простаго перечня содержанія грамматики нашего Сочлена можно видѣть, какъ онъ постоянно вѣренъ былъ своему основному началу въ расположеніи вопросовъ, входящихъ въ кругъ грамматическаго изученія отечественнаго языка. Дѣйствительно, это сочиненіе представляетъ собою органическое цѣлое, въ которомъ всѣ части тѣсно связаны, всѣ проникнуты одною мыслію, однимъ убѣжденіемъ, что всѣ законы языка развиваются изъ немногихъ основныхъ началъ, и что долгъ Русскаго, излагающаго грамматику Русскаго языка для Русскихъ — не повторять безъ цѣли то, что уже знакомо, но стараться это знакомое объяснить, и передать во власть сознанія то, что пріобрѣтено властью безсознательнаго навыка.

Всматриваясь отдѣльно въ каждую главу, читатель увидитъ, что ученый Академикъ постоянно имѣлъ въ мысли, что ни одна частная грамматика не можетъ обойтись безъ помощи общей, и что ни одного языка нельзя основательно узнать безъ помощи сравнитель-

наго изученія другихъ языковъ. Желая содѣйствовать сознательному разумѣнію отечественнаго языка, онъ не опускалъ изъ виду ни объясненій его свойствъ общими свойствами языка, какъ общечеловѣческаго дара слова, ни объясненій его принадлежностей и формъ сравненіями ихъ съ принадлежностями и формами языковъ сродныхъ. Изложеніе не подавлено тѣми подробностями, которыя, будучи важны для филологовъ, были бы напраснымъ бременемъ для нефилолога; вмѣстѣ съ тѣмъ вниманію читателя представлено въ выводахъ все, что повидимому можетъ его занимать въ открытіяхъ современной филологіи Русской.

Что же новаго вноситъ этотъ трудъ въ область нашей литературы послѣ превосходныхъ трудовъ *Востокова*, *Греча*, *Павскаго* и другихъ? «Я не смѣю ничего присвоивать себѣ въ этомъ трудѣ, говоритъ Академикъ въ предисловіи: воспользовавшись важными изслѣдованіями о Русскомъ языкѣ во всемъ его составѣ *Греча* и *Востокова*, филологическими наблюденіями *Павскаго*, синтаксисомъ *Перевлѣсскаго*, нѣкоторыми частными замѣчаніями *Буслаева*, *Каткова*, *Басистова*, я привелъ въ систему готовыя сокровища по той мысли, которую положилъ въ основаніи». Если бы въ самомъ дѣлѣ весь трудъ Академика ограничивался однимъ отчетливымъ и проникнутымъ мыслію сведеніемъ въ систему уже прежде приготовленнаго матеріяла, то и за это мы, при настоящемъ положеніи филологической литературы нашей, были бы ему очень благодарны. Нельзя не быть благодарнымъ ученому писателю, сознательно передающему, на что и какъ должны мы обращать вниманіе

въ грамматикѣ роднаго языка. Но заслуга автора этимъ не ограничивается. Обращаемся еще разъ къ содержанію «опыта», чтобы показать, что̀ именно занято авторомъ у другихъ, и что принадлежитъ ему самому.

Въ первой части своей грамматики авторъ слѣдовалъ протоіерею *Павскому*, пользуясь притомъ важнѣйшими выводами *Востокова*, *Греча* и *Буслаева*. Тѣмъ не менѣе многое принадлежитъ самому автору, на прим., въ теоріи глаголовъ, изслѣдованіе наклоненій и еще болѣе видовъ глагольныхъ. Въ отношеніи къ этимъ послѣднимъ ученый Академикъ слѣдовалъ убѣжденію, что логическое дѣленіе тогда только справедливо, когда оно производится по одному основанію. Теорія прилагательныхъ именъ представляетъ новыя, замѣчательныя соображенія о степеняхъ сравненія; особенныя степени сравненія Русскихъ прилагательныхъ выведены авторомъ изъ сближенія внутренняго значенія имени прилагательнаго съ глаголомъ. Важно также примѣненіе закона производства именъ прилагательныхъ опредѣленныхъ отъ неопредѣленныхъ. Кромѣ того къ заслугамъ ученаго автора должно отнести указанія на развитіе отъ глагола не только мѣстоименій и нарѣчій, но союзовъ и предлоговъ. Во второй части грамматики, въ словосочиненіи, авторъ слѣдовалъ сочиненію Г. *Перевлѣсскаго*, удостоенному Академіею почетнаго отзыва. Почтенный Сочленъ нашъ, разбиравшій это сочиненіе по порученію Академіи, уже тогда, въ мнѣніи о немъ, выразился, что при изданіи Русской грамматики онъ полагаетъ воспользоваться трудомъ Г. *Перевлѣсскаго* какъ пособіемъ. Впрочемъ и въ этой части опыта

есть многое, что принадлежитъ самому автору. Таковы между прочимъ изслѣдованія о видахъ, наклоненіяхъ и временахъ глаголовъ; таковы же и правила словорасположенія. На этотъ предметъ Академикъ уже давно обратилъ общее вниманіе разсужденіемъ, которое помѣщено было въ трудахъ Общества любителей словесности при Московскомъ Университетѣ. Здѣсь находимъ объясненіе и особымъ видамъ предложенія, происходящимъ отъ особаго согласованія сказуемаго и опредѣлительнаго, и отъ особенной зависимости членовъ въ предложеніи. Здѣсь показано и общее значеніе періода и логическое раздѣленіе періодовъ; разсмотрѣнъ и составъ періода какъ основаніе знаковъ препинанія. Въ третьей части грамматики, въ правописаніи, мы обязаны нашему Сочлену упрощеніемъ правилъ о знакахъ препинанія, основанныхъ, какъ выше замѣчено, на составѣ періода. Къ заслугамъ автора по справедливости должно отнести введеніе и заключеніе: первое, какъ характеристика языка вообще, второе, какъ характеристика языка Русскаго, являются въ Русской грамматикѣ въ первый разъ. Заслугою же наконецъ должны мы считать и то, что всюду, гдѣ было нужно, авторъ приводитъ примѣры изъ произведеній народной словесности и лучшихъ писателей: чѣмъ болѣе такихъ примѣровъ, тѣмъ читатель можетъ быть довѣрчивѣе къ правилу, ими объясняемому.

Впрочемъ указанія на все это еще не рѣшатъ вопроса, выше предложеннаго: что новаго вноситъ «опытъ» Академика *Давыдова* въ область нашей литературы? Важность этого труда опредѣлится вполнѣ только практическимъ его примѣненіемъ къ надоб-

ностямъ житейскимъ, когда онъ будетъ наконецъ изданъ, и когда сдѣлается настольною книгою образованныхъ Русскихъ, нуждающихся въ повѣркѣ своихъ знаній отечественнаго языка, ручною книгою молодаго поколѣнія, еще не упрочившаго себѣ правилъ разумнаго пользованія богатствами роднаго слова. «Опытъ» нашего Сочлена явится въ свѣтъ не только какъ трудъ ученаго, но и какъ произведеніе писателя, упрочившаго свою славу искуствомъ владѣть роднымъ языкомъ, какъ голосъ художника, который самъ высказываетъ, чѣмъ онъ руководствовался въ своихъ произведеніяхъ, когда облекалъ ихъ въ слово, и этому слову давалъ жизнь, понятную для всякаго Русскаго. Грамматика чисто ученая можетъ быть написана всякимъ ученымъ, и выйдетъ изъ-подъ рукъ всякаго ученаго, не отставшаго отъ современнаго состоянія филологіи, тѣмъ лучше, чѣмъ богаче будетъ наблюденіями оттѣнковъ языка временныхъ и мѣстныхъ и ихъ умнымъ соображеніемъ и объясненіемъ. Грамматика практическая, грамматика живаго языка образованнаго общества и литературы, можетъ имѣть истинный успѣхъ только тогда, когда написана писателемъ, котораго уму и вкусу привыкли довѣрять, въ которомъ знаніе языка оправдалось умѣньемъ имъ пользоваться. Такой именно практической грамматикой явится въ свѣтъ произведеніе нашего знаменитаго Сочлена, подъ скромнымъ названіемъ «опыта». Пусть въ ней будутъ и несовершенства, пусть и не все въ ней будетъ ново; не смотря на все это, она явится какъ авторитетъ, заранѣе утвержденный, и слѣдовательно во всякомъ случаѣ какъ явленіе новое и въ высшей степени за-

мѣчательное. Произведеніе *Давыдова* будетъ явленіемъ тѣмъ болѣе новымъ въ области литературы нашей, что оно будетъ первымъ въ своемъ родѣ по мысли и по выполненію.

III.

О сочиненіи Академика С. П. *Шевырева:* Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. *

Это новое сочиненіе Академика *Шевырева* принадлежитъ къ числу, пока у насъ, еще очень ограниченному путешествій литературно-археографическихъ, и достойно быть названо образцовымъ въ своемъ родѣ. Съ цѣлію литературно-археографической путешествовали по областямъ Русскимъ въ послѣднее время болѣе другихъ *Сахаровъ* и *Погодинъ;* но первый вовсе не описывалъ своихъ путевыхъ впечатлѣній, внося матеріалы, имъ собранные, въ свои «сказанія Русскаго народа» и въ другія сочиненія; а второй познакомилъ читателей своего Москвитянина только съ нѣсколькими отрывками изъ своихъ записокъ. Академикъ *Шевыревъ*, сколько мнѣ извѣстно, первый написалъ цѣльное сочиненіе этого рода, и написалъ съ тѣмъ искуствомъ изложенія, которымъ отличаются немногія изъ сочиненій литературно-ученыхъ. «Мыслящая бесѣда съ замѣчательнымъ человѣкомъ, живыя рѣчи простолюдиновъ, мѣстность природы, впечатлѣнія городовъ и селъ, памятники древности, монастыри, храмы, иконы и хартіи, дѣятельность Россіи новой, обычаи, нравы, преданія,

* Записка И. И. *Срезневскаго.*

языкъ народный и его физіономія, все войдетъ въ мой расказъ — говоритъ авторъ — безъ строгаго порядка и связи, все, какъ случилось»; но эта кажущаяся случайность его замѣчаній и описаній, подъ вліяніемъ мысли, постоянно вѣрной самой себѣ и любви къ избранному кругу наблюденій, получила въ книгѣ характеръ строго обдуманнаго цѣльнаго рисунка, въ которомъ все на своемъ мѣстѣ и ничто не излишне. Авторъ имѣлъ главною цѣлію описать монастырь Кирилло-Бѣлозерскій; но и на пути туда и на возвратной дорогѣ онъ не опускалъ изъ виду ничего, что было достойно его вниманія какъ литератора-этнографа, филолога и археолога. Троицкая лавра, Александровъ, Переяславль Залѣсскій, Ростовъ, Ярославль, дорога въ Вологду черезъ Грязовецъ, Вологда, дорога изъ Вологды въ Кирилловъ монастырь, эта святыня съ ея памятниками и преданіями, Горицы, Бѣлозерскъ, Новоезерская обитель, Крохинъ посадъ, Нилова пустынь, Ѳерапонтовъ монастырь, дорога въ Рыбинскъ, Рыбинскъ, Угличь, Тверь: все это дало автору много прекрасныхъ страницъ, любопытныхъ и для каждаго образованнаго Русскаго, желающаго знать лучше свое отечество, и особенно для того, кто изучаетъ отечественную древность и народность. Не имѣя возможности отмѣтить въ этой Запискѣ всего, что описано въ путешествіи Г. *Шевырева*, я замѣчу вообще, что авторъ представилъ въ немъ много данныхъ о древностяхъ православія въ краю, имъ посѣщенномъ, особенно о памятникахъ архитектуры, живописи и другихъ искуствъ XIII—XVII вѣка, о памятникахъ письменности, особенно о тѣхъ, которые хранятся въ Кирилловомъ

монастырѣ, о народныхъ обычаяхъ и преданіяхъ, объ особенностяхъ народныхъ говоровъ, и т. п. Позволяю себѣ остановиться на наблюденіяхъ автора надъ памятниками письменности и надъ народнымъ языкомъ, какъ на предметахъ, на которые обращено преимущественное вниманіе II-го Отдѣленія.

Чѣмъ болѣе знакомимся съ древними и старинными памятниками письменности нашей, тѣмъ болѣе сознаемъ въ себѣ обязанность уважать литературную дѣятельность и образованность нашихъ предковъ. Съ каждымъ новымъ открытіемъ все болѣе удостовѣряемся, что предки наши вовсе не были равнодушны къ необходимости знанія и мысли, любили просвѣщеніе, учились — сколько позволяли имъ средства, цѣнили произведенія литературы какъ средства просвѣтить свой умъ, уважали писателей и чужестранныхъ и своихъ, возбуждали дѣятельность своихъ ученыхъ къ новымъ трудамъ, и берегли ихъ, какъ драгоцѣнное достояніе, не только въ храмахъ и дворцахъ, въ приказахъ и палатахъ, но и во многихъ частныхъ книгохранилищахъ. Списки книгъ священнаго писанія и творенія отцевъ Церкви бывали обыкновенно основаніемъ такихъ библіотекъ; къ этому прибавляемы были разныя богословскія и нравоучительныя сочиненія, избранныя житія святыхъ, собранія постановленій Церкви и государства, хронографы Греческіе, лѣтописи Русскія, путевыя записки большею частію Русскихъ путешественниковъ, сборники замѣчаній естествословныхъ, медицинскихъ, астрологическихъ, и т. д. Составъ нашихъ древнихъ и старинныхъ библіотекъ, за исключеніемъ одной важной черты отличія, мало чѣмъ разнился отъ со-

става библіотекъ западно-Европейскихъ того же времени и по содержанію и по достоинству сочиненій. Эта важная черта отличія между тѣми и другими заключалась въ отсутствіи у насъ произведеній стихотворныхъ. Ихъ не было въ библіотекахъ предковъ нашихъ — не потому, что у нихъ не было ихъ вовсе, а потому, что хранились они не въ библіотекахъ, а въ памяти народной какъ принадлежность самаго народа, а не учености книжной. Это не значитъ однако, что поэтическія произведенія древняго міра были нашимъ предкамъ вовсе неизвѣстны: *Гомера*, *Гезіода*, *Виргилія* и другихъ поэтовъ Греціи и Рима знали они не по одному имени, хотя и не пытались переводить ихъ стихами. Еще болѣе извѣстны были произведенія Греческихъ философовъ: Платона, Аристотеля и нѣкоторыхъ другихъ. Нельзя не надѣяться, что, ознакомясь ближе съ содержаніемъ нашихъ древнихъ и старинныхъ библіотекъ, будемъ въ состояніи подтвердить эти замѣчанія о знакомствѣ нашихъ предковъ съ классической древностью фактами разнообразными и важными. Ознакомленіе съ ними едва только начато; и то, что осмотрѣно, еще не даетъ никакого права заключать, будто вовсе не было того, что еще до сихъ поръ не отыскано: отъ Энеиды въ передѣлкѣ не далеко до настоящаго перевода Энеиды; отъ выписокъ изъ Платоновыхъ разговоровъ не далеко до полныхъ списковъ ихъ: такъ и послѣ выписокъ изъ твореній отцевъ Церкви въ лѣтописяхъ и богословскихъ размышленіяхъ найдены были цѣлые сборники ихъ переводовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что очень многое изъ того, что входило въ составъ нашихъ древнихъ библіотекъ, погибло на-

всегда, особенно въ слѣдствіе обычая сожигать, или погребать въ землѣ какъ святыню, всѣ книги, которыя по ветхости уже не годились къ употребленію; но многое и уцѣлѣло, по крайней мѣрѣ въ спискахъ позднѣйшихъ. Уцѣлѣли между прочимъ церковныя и домашнія поученія древнихъ нашихъ проповѣдниковъ: Луки, Иларіона, Ѳеодосія, Никифора, Кирилла, Серапіона и другихъ, частію извѣстныхъ по именамъ, частію неизвѣстныхъ. Одни изъ этихъ поученій важны какъ образцы краснорѣчія и учености, другія какъ свидѣтельства современниковъ о бытѣ и обычаяхъ древности нашей; тѣ и другія какъ драгоцѣнные памятники языка. Тѣ и другія отысканы большею частію въ недавнее время. Открытія продолжаются безпрерывно, и достойному Сочлену нашему *Шевыреву* принадлежитъ также честь открытія нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно нѣсколькихъ сочиненій Ѳеодосія, Иларіона, Серапіона и другихъ. Между поученіями неизвѣстныхъ проповѣдниковъ болѣе другихъ важны тѣ, которыя имѣютъ цѣлію отклоненіе новыхъ Христіанъ отъ суевѣрій язычества: на нѣкоторыя изъ нихъ сдѣланы также указанія въ сочиненіи Г. *Шевырева*, между прочимъ на «Слово св. Григорія», о поклоненіи идоламъ, которое до сихъ поръ было вовсе неизвѣстно и представляетъ нѣсколько новыхъ данныхъ о язычествѣ Русскомъ: любители могли знать только небольшой отрывокъ изъ этого Слова, помѣщенный въ одной изъ рукописей Императорской публичной Библіотеки (по каталогу Толстовскому, отд. I, № 62). Не менѣе другихъ замѣчательно открытіе Г. *Шевырева* въ отношеніи къ изборнику Святославову 1073 года. Поздній списокъ

этого изборника хранится въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ подъ названіемъ «книги о Святомъ Духѣ». Въ предисловіи, вмѣсто имени В. К. Святослава, находится въ этомъ спискѣ имя Царя Симеона: «великой въ Царехъ Сүмеонъ», между тѣмъ, какъ въ изборникѣ Святославовомъ имя Святослава написано по подчищенному мѣсту взамѣнъ какого-то другаго затертаго имени. Подъ этимъ Симеономъ нельзя понимать никого другаго, кромѣ Симеона Болгарскаго, извѣстнаго своимъ вліяніемъ на успѣхи Славянской письменности въ Болгаріи между 889—927 годами. Если это такъ, то изборникъ Святославовъ есть только списокъ съ изборника Симеонова, копія съ памятника конца IX или первой четверти X вѣка, въ которой случайно Святославу приписано то, что относилось первоначально къ Симеону, какъ къ государю, по желанію котораго переведена была эта книга съ Греческаго. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ изданія въ свѣтъ этого изборника, которое приготовляется Профессоромъ О. М. *Бодянскимъ:* это изданіе будетъ тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ немъ будетъ и Греческій подлинникъ, на существованіе котораго въ Коаленевой библіотекѣ въ Парижѣ указалъ ученый нашъ Сочленъ А. Х. *Востоковъ*. Древность этого памятника ручается за важность его для Славянской Филологіи, а пользоваться имъ до сихъ поръ могли очень немногіе, имѣвшіе подъ рукою или древнюю рукопись, хранящуюся въ Москвѣ, или новую копію, сдѣланную для Графа Румянцова и хранящуюся въ Румянцовскомъ музеѣ. Послѣ же открытія Г. *Шевырева* взглядъ на него не можетъ не быть яснѣе и вѣрнѣе.

Нельзя не быть благодарнымъ Г. *Шевыреву* и за то вниманіе, съ которымъ онъ, въ продолженіе всей своей поѣздки, слѣдилъ за особенностями нашего народнаго языка. Нѣтъ сомнѣнія, что время наложило тяжелую печать искаженія на всякомъ изъ говоровъ простаго народа нашего; тѣмъ не менѣе изученіе этихъ говоровъ со всѣми ихъ дѣйствительными и кажущимися недостатками необходимо для каждаго филолога Русскаго: для однихъ оно необходимо какъ матеріалъ для изслѣдованій историческаго измѣненія Русскаго языка во всемъ его объемѣ; для другихъ какъ важное пособіе для уясненія смысла несовсѣмъ понятныхъ словъ и выраженій въ древнихъ памятникахъ нашей литературы. Простой народъ всюду и всегда сколько съ одной стороны неостановимо удаляется отъ древней правильности языка, столько съ другой свято бережетъ его древнее достояніе, не всюду одинаково, не всегда одно и тоже, но всюду и всегда болѣе, чѣмъ общество образованное, менѣе искажающее древнюю правильность языка, но вмѣстѣ и менѣе берегущее характеристическія ея особенности, особенно въ отношеніи къ словамъ и выраженіямъ, какъ болѣе зависящее отъ общаго хода просвѣщенія, болѣе измѣнчивое въ своихъ понятіяхъ и вкусѣ. Для исторіи Русскаго языка необходимо филолого-топографическое обозрѣніе народныхъ говоровъ; для герменевтики древнихъ памятниковъ Русскихъ необходимы словари областныхъ нарѣчій. Опытомъ двухъ такихъ словарей занимается теперь Отдѣленіе; не смотря на то, что оба они не могутъ быть такъ полны, какъ можно было бы желать, оба представятъ доказательства тому, какъ много древ-

нихъ словъ и выраженій до сихъ поръ живетъ въ языкѣ народа, какъ незамѣнимая его часть. Г. *Шевыревъ,* какъ ученый, понимающій нужды филологическія нашего времени, представилъ въ своей книгѣ нѣсколько прекрасныхъ примѣровъ тому, съ какою внимательностью должно прислушиваться къ народнымъ говорамъ въ ихъ складѣ и составѣ. Особенно любопытны въ этомъ отношеніи тѣ страницы, гдѣ онъ представляетъ образцы нарѣчія Кирилловскаго и Череповецкаго: тутъ имъ сообщены не только отрывки изъ разговорной рѣчи, но и пѣсни, буква въ букву по выговору народа. Въ другихъ мѣстахъ записаны имъ слова, неизвѣстныя въ языкѣ образованнаго общества, кое-гдѣ сдѣланы и объясненія выраженій древнихъ памятниковъ нашихъ. Нельзя не желать, чтобы книга ученаго Академика имѣла благодѣтельное вліяніе на мѣстныхъ наблюдателей особенностей народнаго языка нашего, чтобы они прислушивались къ нимъ съ такимъ же вниманіемъ, съ такою же увѣренностью въ важность точности наблюденій, не давая ни сколько воли своимъ личнымъ убѣжденіямъ, а записывая наблюденія, какъ факты науки, которыми, хоть и не вдругъ, она воспользуется, которые, не смотря на всю свою кажущуюся мелочность и незначительность, должны быть ея достояніемъ, и изъ самыхъ мелочныхъ могутъ сдѣлаться довольно важными. Такъ мелочными казались когда-то замѣчанія объ особенностяхъ правописанія древнихъ памятниковъ Славянскихъ: а они-то и навели на объясненіе важнѣйшихъ особенностей древняго языка Славянскаго въ сравненіи съ его позднѣйшими мѣстными видоизмѣненіями.

Говоря вообще о книгѣ Г. *Шевырева*, невольно раждается желаніе, чтобы она раскрыла собою цѣлый рядъ путешествій по областямъ Россіи въ томъ же родѣ. Много раскроется тогда новаго и для литературы, и для филологіи, и для исторіи нашего отечества.

IV.

О сочиненіи Академика И. И. *Срезневскаго*: «Мысли объ исторіи Русскаго языка». *

Введеніе изученія Славянскихъ нарѣчій съ ихъ литературами въ составъ историко-филологическихъ факультетовъ въ нашихъ Университетахъ и въ главномъ педагогическомъ Институтѣ имѣло благотворное вліяніе на изученіе Русскаго языка, болѣе глубокое и основательное. Съ этого времени распространилось убѣжденіе, знакомое прежде только немногимъ филологамъ, что изученіе Русскаго языка имѣетъ надобность въ пособіи соплеменныхъ Славянскихъ нарѣчій, къ которымъ Русскій языкъ относится какъ одинъ органъ къ цѣлому организму. Вмѣстѣ съ перенесеніемъ въ область нашей филологіи изслѣдованій соплеменныхъ ученыхъ: *Добровскаго, Линде, Копитара, Шафарика, Юнгмана, Караджича*, убѣдились мы въ другой истинѣ, что и всѣ Славянскія нарѣчія находятся въ связи съ другими языками, составляющими органическую обширную отрасль — языками Индо-Европейскими. Отсюда произошло новое воззрѣніе на отечественную грамматику, какъ на живой

* Записка И. И. *Давыдова*.

органъ огромнаго организма, и новое ученіе языка: съ одной стороны, *общесравнительное,* съ другой, *сравнительно-историческое.* Въ первомъ отношеніи разсматривается *составъ* и *строеніе живаго* языка, на основаніи общихъ всѣмъ языкамъ законовъ и сравнительно съ языками *одного племени* и *одной отрасли.* Во второмъ отношеніи изслѣдуется *развитіе* этого языка отъ временъ близкаго его родства съ соплеменными языками до настоящаго состоянія, также на основаніи общихъ законовъ филологическихъ и указаній исторіи. Опытъ перваго рода изслѣдованій содержится въ печатаемой общесравнительной грамматикѣ, опытъ втораго рода сравнительно-историческихъ изслѣдованій языка представляетъ намъ прекрасное сочиненіе другаго Сочлена, приготовляемое къ новому изданію — И. И. *Срезневскаго* — его «мысли объ исторіи Русскаго народа».

Важно и необходимо всегда было для всякаго образованнаго знаніе произведеній, заключающихся въ трехъ царствахъ природы: ископаемомъ, растительномъ и животномъ. Но это знаніе озарилось новымъ свѣтомъ, когда знаменитый *Кювье* по остаткамъ животныхъ, вырытыхъ изъ нѣдръ земли, представилъ изображеніе допотопнаго міра. Такъ филологическія изслѣдованія со стороны философской и исторической ученыхъ: В. *Гумбольдта, Беккера, Боппа,* Отфр. *Мюллера, Я. Гримма, Бюрнуфа,* оживили развалины языковъ, придали имъ смыслъ и указали на непрерывную связь современныхъ живыхъ языковъ съ ихъ умершими прародителями. Теперь съ ученіемъ грамматики роднаго языка соединяется изученіе умственнаго развитія предковъ, нравовъ ихъ и

обычаевъ, повѣрій и обрядовъ—всей народной жизни. «Каждое слово, по словамъ Сочлена нашего, есть свидѣтель жизни народа; служа одно другому дополненіемъ, они всѣ вмѣстѣ представляютъ систему народныхъ понятій, передаютъ быль о жизни народа». Вмѣстѣ съ *палеонтологіею природы* родилась палеонтологія *слова*.

Съ этой точки зрѣнія разсматриваемъ мы весьма важный трудъ ученаго Сочлена нашего, ежегодно обогащающаго литературу нашу замѣчательными сочиненіями, свидѣтельствующими объ его многостороннихъ и глубокихъ знаніяхъ, всегда согрѣтыхъ теплымъ сочувствіемъ ко всему родному и излагаемыхъ съ увлекательнымъ изяществомъ. Въ сочиненіи, на которомъ мы почли обязанностью остановить вниманіе любителей отечественнаго слова, авторъ показываетъ, что «исторія языка каждаго народа есть только часть исторіи языка цѣлыхъ племенъ» (стр. 16 и 17); съ отпаденіемъ языка отъ соплеменныхъ ему нарѣчій, начинается «паденіе прежнихъ формъ его (стр. 13), періодъ превращеній». Такъ и въ исторіи Русскаго языка прежде всего представляется вопросъ: «что былъ онъ въ то время, когда только-что отдѣлился, прежде какъ вѣтвь Славянская, отъ отрасли языковъ Индо-Европейскихъ, а потомъ, какъ одно изъ нарѣчій племенъ Славянскихъ, отъ нарѣчій этого племени»? (стр. 20). Другой вопросъ исторіи Русскаго языка: «какъ онъ измѣнялся съ тѣхъ поръ, когда Русскій народъ занялъ отдѣльное мѣсто между народами Европы, и какимъ путемъ достигъ своего нынѣшняго состоянія, подъ вліяніемъ самобытной дѣятельности народнаго духа и подъ вліяніемъ об-

стоятельствъ внѣшнихъ»? (стр. 33). Рѣшеніе этихъ вопросовъ, преимущественно втораго, составляетъ содержаніе слѣдующихъ разсужденій разсматриваемаго нами сочиненія.

I. Значеніе народной науки Русской.

II. Періоды развитія языка: 1) періодъ развитія формъ; 2) періодъ превращеній.

III. О древнемъ первобытномъ языкѣ Русскомъ.

IV. Объ измѣненіяхъ его со времени самостоятельности Русскаго народа до нынѣшняго времени.

V. Общій взглядъ на исторію народнаго Русскаго языка.

VI. Общій взглядъ на исторію языка книжнаго: 1) отдѣленія его отъ народнаго, и 2) сближенія съ народнымъ.

VII. Соотношеніе исторіи Русскаго языка съ исторіей Русской словесности.

Къ этому присоединены дополнительныя примѣчанія:

I. Объ иностранныхъ словахъ въ древнемъ Русскомъ языкѣ.

II. Образцы переходнаго состоянія западныхъ Славянскихъ нарѣчій.

III. Образцы переходнаго состоянія Русскаго языка, изъ памятниковъ XIII—XIV вѣка.

Мысль, что всѣ Славянскія нарѣчія въ IX вѣкѣ, къ которому относится переводъ св. писанія Кирилломъ и Меѳодіемъ, мало между собою различествовали, высказывалась еще въ двадцатыхъ годахъ достопочтеннѣйшимъ Сочленомъ нашимъ А. Х. *Востоковымъ* и покойнымъ Профессоромъ Славянскихъ

нарѣчій въ Московскомъ Университетѣ М. Т. *Каченовскимъ;* но никто не развилъ этой мысли съ такою очевидностію, какъ достойнѣйшій авторъ разбираемаго нами сочиненія.

Каково жъ было построеніе Русскаго языка въ это время, когда всѣ Славяне другъ друга понимали? Открытіе свойствъ этого древняго языка возможно, по мнѣнію автора, на основаніи наблюденій надъ памятниками X—XIV вѣка. Въ нихъ легко отличить элементъ Старославянскій отъ чисто-Русскаго, равно и вліяніе языка Богослужебнаго отъ древнихъ формъ Русскихъ. Отличенію древнихъ формъ отъ новыхъ пособить могутъ изслѣдованія другихъ родственныхъ языковъ. Остатки древности, даже отрывочные, какъ ни кажутся незначительными въ отдѣльности, сближенные и сравненные между собою, всегда важны для объясненія характера древняго языка. Если же древнія формы отличены отъ новыхъ, если замѣчены свойства языка постоянныя и измѣняющіяся; то заключеніе о древнемъ языкѣ не можетъ подлежать сомнѣнію. Мы откроемъ, говоритъ И. И. *Срезневскій*, что Русскій языкъ, переходя отъ древняго своего состоянія къ новому, измѣнялся въ словахъ и въ формахъ. При семъ поучительны памятники Чешскіе и Сербскіе XIII и XIV вѣка, какъ памятники нарѣчій, до сихъ поръ живущихъ и также во многомъ противъ прежняго измѣнившихся. Сравнительное изученіе Славянскихъ нарѣчій, подкрѣпляемое наблюденіемъ сходства и сродства языковъ Индо-Европейскихъ вообще, объяснитъ намъ прошедшія судьбы Русскаго языка (стр. 29—33). Таковъ способъ, изложенный достойнѣйшимъ Сочленомъ нашимъ для

рѣшенія перваго вопроса. Пользуясь имъ, онъ изложилъ главныя черты древняго Русскаго языка.

Слѣдуетъ рѣшеніе другаго вопроса: объ измѣненіяхъ Русскаго языка, нарѣчіяхъ его и мѣстныхъ оттѣнкахъ. Эти изслѣдованія о нарѣчіяхъ Русскаго языка и измѣненіяхъ его на пути превращеній, сравнительно съ измѣненіями другихъ Славянскихъ нарѣчій (стр. 40—93), превосходны. Въ нихъ знаніе Славянскихъ нарѣчій, основанное на древней классической филологіи, торжествуетъ. Здѣсь между прочимъ разсматриваются отличія нарѣчій: Великорусскаго и Малорусскаго, съ ихъ мѣстными видоизмѣненіями — Бѣлорусскимъ и Русинскимъ, и потомъ главныя черты постепеннаго измѣненія всего Русскаго языка параллельно съ прочими Славянскими языками.

Въ измѣненіяхъ своихъ Русскій языкъ шелъ тѣмъ самымъ путемъ, которымъ шли и всѣ другія Славянскія нарѣчія: всѣ они, чѣмъ болѣе измѣнялись, тѣмъ болѣе удалялись одно отъ другаго, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ мѣстныхъ и временныхъ. Это доказываютъ измѣненія, общія всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ, въ системѣ звуковъ гласныхъ и согласныхъ, въ формахъ словообразованія и словоизмѣненія, и въ формахъ словосочиненія.

Такъ измѣнялся и составъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, въ томъ числѣ и Русскаго. Но при сравнительномъ изученіи ихъ, отыскиваются слова и выраженія древнія, считавшіяся потерянными, то въ томъ, то въ другомъ нарѣчіи. Съ помощію древнихъ памятниковъ опредѣляются древнія формы языка, бывшія прежде общими всѣмъ нарѣчіямъ; разгады-

ваются общіе Славянскимъ языкамъ законы фоническіе. Такимъ образомъ, съ помощію свидѣтельствъ письменныхъ памятниковъ и живой рѣчи Славянскихъ языковъ, снова возсоздаемъ тотъ древній языкъ, который для всѣхъ Славянъ былъ прежде понятенъ, и который теперь мы изучаемъ въ отдѣльныхъ нарѣчіяхъ 80 милліоновъ Славянъ.

Опредѣливъ путь, по которому слѣдовалъ Русскій языкъ вмѣстѣ съ другими нарѣчіями Славянскими въ своихъ измѣненіяхъ въ народѣ, авторъ представилъ свой взглядъ на измѣненія Русскаго языка въ литературѣ. До XIII—XIV вѣка Русскій языкъ въ народѣ и въ книгахъ былъ одинъ и тотъ же. Удаленіе языка народнаго отъ древнихъ формъ и удержаніе ихъ въ книгахъ вмѣстѣ съ заимствованіями изъ языка Церковно-Славянскаго было причиною отдѣленія литературнаго языка отъ народнаго. Время отдѣленія ихъ составило первый періодъ литературнаго языка. Съ XVII вѣка началось возвратное сближеніе языка книгъ и литературы, сближеніе, возраставшее постепенно съ возрастаніемъ политическаго могущества имени Русскаго. Время этого сближенія образуетъ второй періодъ литературнаго Русскаго языка.

Періоды, рѣзко отдѣленные И. И. *Срезневскимъ* въ исторіи Русскаго языка, отдѣляются и въ исторіи словесности. Періоду образованія народнаго языка Русскаго въ его древнемъ, первоначальномъ видѣ соотвѣтствуетъ періодъ первоначальнаго образованія народной словесности. Періоду отдѣленія книжнаго языка отъ народнаго соотвѣтствуетъ періодъ отдѣленія книжной литературы отъ народной словесности. Періоду возвратнаго сближенія книжнаго языка съ

народнымъ — періодъ сближенія книжной литературы съ народной словесностью.

Въ дополнительныхъ примѣчаніяхъ встрѣчаемъ любопытныя объясненія словъ, которыя въ разное время учеными объясняемы были различно, подъ вліяніемъ любимой исторической идеи каждаго. Изъ этихъ объясненій мы видимъ, что многія слова, производимыя изъ чужеземныхъ, разноплеменныхъ языковъ, суть чисто Русскія, принадлежавшія къ составу Русскаго языка до прихода къ намъ Скандинавскихъ Варяговъ. Таковы между прочимъ слова: *бояринъ*, *безмѣнъ*, *вервь*, *верста*, *господинъ*, *гость*, *гридинъ*, *дума*, *князь*, *людъ*, *мечь*, *обель*, *огнищанинъ*, *смердъ*, *теремъ*, *якорь*, *градъ*.

Мы благодарны достойнѣйшему Сочлену нашему и за отрывки изъ памятниковъ западно-Славянскихъ, изъ которыхъ нѣкоторые еще не были нигдѣ напечатаны, и за разборъ нѣкоторыхъ древнихъ памятниковъ Русскихъ, доказывающихъ мысль автора, что Русскій языкъ XIII — XIV вѣка былъ въ состояніи переходномъ, постепенно все болѣе теряя древнія формы.

Вотъ бѣглый взглядъ на прекрасное сочиненіе И. И. *Срезневскаго*. Не смотря на краткость его, не смотря и на то, что иные, можетъ быть, не будутъ согласны съ нѣкоторыми его положеніями, оно указываетъ новый путь для занимающихся исторіею отечественнаго языка, и послужитъ дополненіемъ западнымъ ученымъ филологамъ по части сравнительно-исторической грамматики языковъ Индо-Европейскихъ вообще и Славянскихъ въ особенности. При самомъ началѣ трудовъ II-го Отдѣленія Акаде-

міи, временная Московская Коммиссія приняла на себя обязанность заняться приготовленіемъ матеріаловъ для составленія сравнительно-исторической грамматики, по образцу Нѣмецкой грамматики Я. *Гримма*. Филологическій трудъ И. И. *Срезневскаго*, нами разсмотрѣнный, полагаетъ основательное и разумное начало таковой грамматикѣ. Пожелаемъ ему столь же успѣшнаго продолженія важныхъ историческихъ изслѣдованій языка: и онъ совершитъ предположенное Отдѣленіемъ дѣло, къ своей собственной славѣ и къ чести Отдѣленія. Въ концѣ книги ученый Сочленъ нашъ упоминаетъ о приготовляемомъ имъ особомъ сочиненіи «о нарѣчіяхъ Русскихъ»; пожелаемъ ему скорѣйшаго окончанія и этого сочиненія. Отъ глубокихъ знаній и таланта автора ожидаемъ новыхъ полезныхъ изслѣдованій.

Какую же пользу приносятъ подобныя историческія изслѣдованія объ отечественномъ языкѣ для языка современнаго? Они приводятъ насъ въ сознаніе тѣхъ древнихъ развалинъ, въ какихъ представляются намъ многія слова и выраженія, измѣнившіяся въ продолженіе времени и уклонившіяся отъ правилъ живой рѣчи. Въ нашемъ языкѣ, равно какъ и во всѣхъ Славянскихъ языкахъ, новое такъ спаялось со старымъ, что безъ подробнаго изслѣдованія исторіи языка нѣтъ возможности объяснить многихъ грамматическихъ формъ, употребляемыхъ безсознательно. Грамматика, печатаемая II-мъ Отдѣленіемъ Академіи, излагая правила современнаго языка, стремится сводить ихъ на законы. Исторія языка, которая послужитъ основаніемъ исторической грамматикѣ, изслѣдуя законы древняго языка, подкрѣпитъ нынѣшнія формы

языка, обратившіяся для насъ въ правила. Какъ всякое произведеніе природы, языкъ представляетъ намъ явленія, по строгимъ законамъ ума происходящія: открытіе этихъ законовъ должно озарить новымъ свѣтомъ языкознаніе. Многіе предметы, уцѣлѣвшіе отъ древняго Греко-Римскаго міра, казались непонятными; мы не знали, гдѣ и для чего та, или другая вещь употреблялась. Но когда раскрылась предъ нами цѣлая часть Помпеи, осьмнадцать столѣтій скрывавшейся подъ землею, тогда все объяснилось, и бытъ древняго міра выразился на развалинахъ. Такъ сравнительно-историческая грамматика отдѣльныя развалины словъ и выраженій, послѣдовательнымъ развитіемъ ихъ измѣненій, соединитъ въ одно цѣлое, объяснитъ значеніе — и предъ нами явится органически построенный древній нашъ языкъ, а вмѣстѣ съ нимъ и жизнь нашихъ предковъ. Вотъ польза и важность историческихъ изслѣдованій судебъ древняго языка. Заключу словами достойнѣйшаго автора: «исторія языка, нераздѣльная съ исторіей народа, должна входить въ народную науку, какъ ея часть необходимая».

1851.

ОТЧЕТЪ ЗА 1851 ГОДЪ.

I.

Отдѣленію Русскаго языка и словесности въ 1851 году суждена была утрата вдвойнѣ чувствительная; оно лишилось своего Предсѣдательствующаго и самаго ревностнаго сотрудника въ ученыхъ своихъ занятіяхъ: 21-го *Іюля* скончался Тайный Совѣтникъ Василій Алексѣевичь *Польновъ*. Еще до его кончины, между знавшими его близко, это имя сдѣлалось какъ бы выраженіемъ неутомимой дѣятельности въ службѣ и неизмѣнной любви къ скромнымъ кабинетнымъ занятіямъ. Общее сознаніе истинныхъ его заслугъ и достоинствъ убѣдительнѣе всего говоритъ о его прекрасной душѣ. Мирно и благородно совершивъ путь на избранномъ имъ поприщѣ, онъ не зналъ и не оставилъ ни одного врага, ни завистника — такова была чистота его сердца и дѣяній.

Если бы В. А. *Польновъ* дожилъ до нынѣшняго торжества Академіи, ему чрезъ два дня исполнилось бы 76 лѣтъ. 1-го Января 1776 года онъ родился, въ 35 верстахъ отъ Валдая, въ деревнѣ Подберезьѣ,

при возвращеніи его родителей изъ Москвы въ Санктпетербургъ. Отецъ его, изъ Костромскихъ дворянъ, человѣкъ небогатый, но высоко цѣнившій ученыя знанія, которыми и самъ отличался между своими современниками, рѣшился образовать сына своего скромно, но основательно и, какъ говорится, классически. Въ 1783 году онъ опредѣлилъ его пансіонеромъ въ Гимназію Академіи наукъ. Это было замѣчательное время въ ученыхъ нашихъ лѣтописяхъ: послѣдній годъ жизни знаменитаго *Эйлера*, первый годъ Россійской Академіи и второй годъ директорства въ Академіи наукъ Княгини *Дашковой*. Всѣ Академики, тогда прославившіеся учеными путешествіями своими, отъ *Палласа* до *Лепехина*, еще были въ живыхъ: можно вообразить, какое вліяніе чувствовали воспитанники отъ самыхъ именъ столь извѣстныхъ людей. Неудивительно, что В. А. *Польновъ*, посреди заботъ житейскихъ и служебныхъ, не находилъ пріятнѣйшаго для себя развлеченія, какъ труды ученые. Въ нихъ, по собственному его выраженію, онъ вкушалъ любимое свое отдохновеніе.

По обычаю того времени, когда онъ еще учился, его записали въ Преображенскій полкъ фурьеромъ, что было въ 1785 году. По прошествіи пяти лѣтъ, онъ былъ выпущенъ изъ полка, въ чинѣ капитана, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Тогда-то поступилъ онъ въ государственную Коллегію иностранныхъ дѣлъ, гдѣ оставался почти всю жизнь, изучая дѣла своего призванія на каждой ступени службы, которой посвящены имъ шестьдесятъ лѣтъ. Изъ нихъ только семь, именно съ 1809 по 1816, составляютъ какъ бы отдѣльный эпизодъ, когда онъ, состоя въ

вѣдомствѣ Министерства морскихъ военныхъ силъ, сперва находился Совѣтникомъ главной контрольной Экспедиціи, а потомъ Первоприсутствующимъ въ контрольной Экспедиціи Кронштатской. И здѣсь замѣчательныя его способности и трудолюбіе скоро вызваны были на самое видное поприще. Въ Апрѣлѣ 1812 года, Адмиралъ *Чичаговъ*, отправляясь въ Бухарестъ къ нашей дѣйствующей арміи, расположенной въ Молдавіи и Валахіи, управленіе военной Канцеляріи своей ввѣрилъ В. А. *Полѣнову*, которому такимъ образомъ удалось быть свидѣтелемъ событій отечественной войны.

Между тѣмъ государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ не могла упустить изъ виду чиновника, который ей показалъ столько опытовъ неутомимаго усердія къ службѣ и знанія дѣлъ всякаго рода, особенно при торжественныхъ случаяхъ двухъ коронацій Императоровъ Павла Петровича и Александра Павловича, когда В. А. *Полѣновъ*, съ другими Членами Коллегіи, отправляемъ былъ въ Москву. Въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, возвратившись въ вѣдомство первоначальнаго служенія своего, онъ получилъ мѣсто Правителя Канцеляріи государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1830 году, не оставляя должности своей, онъ, по назначенію начальства, поступилъ Членомъ въ учрежденную по Высочайшему повелѣнію временную Коммиссію для разбора дѣлъ Архива государственнаго и правительствующаго Сената Санктпетербургскихъ департаментовъ. Вслѣдъ за тѣмъ ему Высочайше порученъ былъ разборъ, приведеніе въ порядокъ и размѣщеніе по родамъ разныхъ бумагъ и дѣлъ государственныхъ, поступавшихъ въ Архивъ

нынѣшняго Министерства иностранныхъ дѣлъ, съ образованіемъ котораго В. А. *Польновъ*, въ чинѣ Тайнаго Совѣтника, опредѣленъ Директоромъ департамента внутреннихъ сношеній. Сверхъ этой должности, тогда же повелѣно ему управлять департаментомъ хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ, до назначенія на это мѣсто особаго Директора, а также быть Управляющимъ вторымъ главнымъ Архивомъ Министерства. Въ 1834 году, онъ Высочайше назначенъ былъ, съ исправленіемъ уже возложенныхъ на него должностей, Управляющимъ государственнымъ Архивомъ, учрежденнымъ при Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ 1841 году Высочайше повелѣно ему отправиться въ Москву для обозрѣнія и устройства Московскаго главнаго Архива соотвѣтственно нынѣ существующему внутреннему положенію Министерства иностранныхъ дѣлъ. Наконецъ, въ 1849 году, онъ былъ назначенъ Членомъ Совѣта Министерства иностранныхъ дѣлъ съ оставленіемъ Управляющимъ государственнымъ Архивомъ и съ порученіемъ ему завѣдыванія Санктпетербургскимъ и Московскимъ главными Архивами того же Министерства.

Этотъ служебный путь, на совершеніе котораго В. А. *Польновъ* употребилъ изъ дѣятельной жизни своей 59 лѣтъ, представляетъ и поучительное и утѣшительное зрѣлище. Здѣсь достоинство человѣка и гражданина выразилось въ честномъ, полезномъ и благородномъ трудѣ, который въ продолженіе четырехъ царствованій не измѣнилъ ни усилія своего, ни характера. Зато и былъ онъ цѣнимъ истинно по своей заслугѣ: кромѣ постоянныхъ пособій отъ Монаршихъ щедротъ на содержаніе многочисленнаго семейства

своего, В. А. *Польновъ* за службу свою награжденъ былъ орденами: св. Анны 1-го, св. Владиміра 2-го класса, Бѣлаго Орла и Александра Невскаго.

Удивительнѣе всего, что человѣкъ, употребившій столько лѣтъ и трудовъ на многосложныя, безпрерывныя занятія по службѣ, умѣлъ найти время 1) на переводы съ иностранныхъ языковъ, 2) на опыты стихотворства и изящной словесности, 3) на библіографическія записки, 4) на филологическія изслѣдованія и 5) на біографіи замѣчательныхъ соотечественниковъ. Если бы эти памятники жизни писателя остались одни для опредѣленія степени ученой дѣятельности его, никто не усомнился бы, что В. А. *Польновъ* всѣ дни посвящалъ только музамъ. Еще непонятнѣе, какими путями, отъ всѣхъ независимо, дошелъ онъ до изумительнаго безстрастія къ авторскому славолюбію: онъ мыслилъ, писалъ и обработывалъ свои произведенія, ихъ формы и языкъ свой единственно для собственнаго наслажденія, которое чувствовалъ въ благородствѣ труда и въ прелести его совершенствованія. Эта безкорыстная, чистая, возвышенная любовь къ авторству негласному наполняла и сердце и душу его цѣлую жизнь. Она была тайною причиной, что онъ не пожертвовалъ ни однимъ свободнымъ отъ должности часомъ разсѣянностямъ свѣтской жизни и обычнымъ условіямъ знакомствъ въ общежитіи.

По крайней мѣрѣ, утѣшительно замѣтить, что постоянство его въ стремленіи къ одной цѣли увѣнчано было счастливымъ успѣхомъ. Жажда къ ясному уразумѣнію тайнъ языка и слога, часто неразгаданныхъ и для извѣстныхъ литераторовъ, не осталась

у него неудовлетворенною. Все, что̀ писано имъ, носитъ печать несомнѣннаго знанія этого искуства, которое отдѣльнымъ словамъ и округленнымъ выраженіямъ сообщаетъ точность, силу и ясность. Строгая послѣдовательность въ мысляхъ, логическая ихъ убѣдительность съ законною простотою оборотовъ рѣчи выказывали въ дѣловомъ человѣкѣ опытнаго и глубоко въ дѣло свое вникнувшаго писателя.

Никого изъ современныхъ литераторовъ не вызвавъ на состязаніе съ собою, В. А. *Польновъ* привлекъ къ себѣ ихъ вниманіе: они почтили собранныя имъ въ тишинѣ ученыя свѣдѣнія и долго скрываемый санъ знатока отечественнаго слова. Въ 1828 году Императорская Россійская Академія избрала его въ число своихъ дѣйствительныхъ Членовъ. Въ томъ же году онъ избранъ былъ въ Члены Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Императорское Московское Общество испытателей природы, въ 1832 году, прислало ему дипломъ на званіе почетнаго Члена. Въ 1834 году Общество исторіи и древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ присоединило его къ числу своихъ дѣйствительныхъ Членовъ. Императорская Академія наукъ въ томъ же году избрала его въ свои почетные Члены. Въ 1842 году онъ былъ избранъ въ ординарные Академики втораго Отдѣленія Императорской Академіи наукъ. Наконецъ, въ 1843 году, королевское Общество сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ также пріобщило его къ числу своихъ Членовъ.

Первоначальное побужденіе къ литературнымъ занятіямъ въ будущемъ Академикѣ могло родиться

какъ-бы наслѣдственнымъ образомъ. Отецъ его, Алексѣй Яковлевичъ *Польновъ*, обучался тоже въ Академіи наукъ, которая доставила ему средства усовершенствовать за границею пріобрѣтенныя здѣсь свѣдѣнія. Онъ въ литературѣ нашей сдѣлался извѣстенъ напечатаннымъ въ 1769 году переводомъ творенія Монтескьё: «Размышленія о причинахъ величества Римскаго народа и его упадка», а еще болѣе дѣятельнымъ участіемъ въ трудахъ Шлецера и Баншлова при изданіи «Русской лѣтописи по Никоновскому списку», печатавшейся съ 1767 по 1792 годъ. Впослѣдствіи времени могъ В. А. *Польновъ* пристраститься къ изслѣдованіямъ и обработкѣ слога, руководимый въ Гимназіи Академикомъ Лепехинымъ, который былъ начальникомъ этого учебнаго заведенія и особенно поощрялъ его къ авторству, какъ любимаго имъ воспитанника, помѣщая статьи его въ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», печатавшихся тогда при Академіи. Съ 1790 года получили начало литературные опыты В. А. *Польнова*. Онъ основательно зналъ языки: Латинскій, Нѣмецкій и Французскій. Переводы съ каждаго изъ нихъ предшествовали собственнымъ его произведеніямъ въ стихахъ и прозѣ. Онъ всю жизнь тщательно сберегалъ въ рукописяхъ эти труды свои, продолжая ихъ, какъ видно по собственнымъ его отмѣткамъ, до 1812 года, т. е. до отъѣзда его въ дѣйствовавшую армію. Только первая статья, переведенная съ Французскаго, подъ названіемъ: «о благодарности», сохраняетъ въ рукописи поправки рукою Лепехина; въ дальнѣйшихъ занятіяхъ онъ является уже самостоятельнымъ. Въ 1796 году получило начало періодическое литературное изданіе «Муза», подъ редакціею И. И. *Марты-*

нова, столь извѣстнаго эллиниста и бывшаго нѣкогда Профессоромъ эстетики въ прежнемъ педагогическомъ Институтѣ. В. А. *Полѣновъ* состоялъ съ нимъ въ дружественныхъ сношеніяхъ, которыя поддерживались общимъ ихъ энтузіазмомъ къ возникшему тогда таланту Карамзина. Въ «Музѣ» много помѣщено и стихотвореній и сочиненій въ прозѣ Академика нашего. Все рукописное собраніе литературныхъ трудовъ его составляетъ *десять* томовъ.

Еще важнѣе записки его по части библіографіи. Нельзя представить ясно возможности столь разнообразныхъ его успѣховъ, не ознакомившись съ неизмѣннымъ порядкомъ вседневной его жизни. В. А. *Полѣновъ* вставалъ лѣтомъ въ 7 часовъ, а въ короткіе дни зимою — въ 8, уходилъ въ свой кабинетъ и тотчасъ одѣвался. Только за утреннимъ чаемъ или кофе онъ видѣлся съ своимъ семействомъ, послѣ чего немедленно принимался въ кабинетѣ за работу, продолжая ее до 11 часовъ. Походя по комнатѣ, при чемъ съѣдалъ кусокъ бѣлаго хлѣба, онъ отправлялся къ должности, гдѣ оставался до 3 часовъ и долѣе. По прибытіи его домой, тотчасъ начинался обѣдъ, послѣ котораго онъ отдыхалъ полчаса. Отъ 5 до 7 онъ снова работалъ у себя. Долѣе всего оставался онъ посреди семейства своего за вечернимъ чаемъ, гдѣ любилъ быть окруженнымъ всѣми членами многочисленнаго семейства своего; но въ 9 часовъ онъ уходилъ продолжать работу свою и оканчивалъ ее въ половинѣ 11 часа, а въ половинѣ 12-го ложился спать. Такимъ образомъ для чтенія и сочиненій у него всегда было довольно времени. Онъ читалъ не для отвращенія скуки, или простаго на-

полненія времени: ему все хотѣлось изучать и безпрестанно пріобрѣтать новыя свѣдѣнія. Въ книгѣ, которую обыкновенно читалъ онъ съ полнымъ вниманіемъ, для него все представляло предметъ наблюденій и изслѣдованій. Послѣ чтенія онъ принимался составлять для себя такой отчетъ въ конченномъ трудѣ, изъ котораго бы могъ всегда извлечь положительную пользу. Его особенности въ подобныхъ дѣлахъ не вышли какъ слѣдствія опытности, какъ привычки, усилившіяся отъ повтореній; напротивъ, начало ихъ современно первымъ его пріемамъ за дѣло — точно будто бы онъ изъ дѣтства перешелъ прямо въ зрѣлое мужество. Біографическія замѣтки свои онъ велъ съ 1796 по 1841 годъ.

Прекращеніе ихъ не послѣдовало отъ небреженія къ дѣлу, столько лѣтъ любимому. В. А. *Польновъ*, вступивши въ число Членовъ Россійской Академіи, предался съ любовью новымъ своимъ обязанностямъ. Его увлекли филологическія занятія, а особенно работы по составленію словаря. Въ какой степени онъ способствовалъ успѣху общихъ академическихъ трудовъ, можно судить по слѣдующему отношенію, которое онъ имѣлъ удовольствіе получить 14 Января 1839 г. отъ Президента Академіи Адмирала А. С. *Шишкова:*

«Императорская Россійская Академія, отдавая полную справедливость постоянному, въ продолженіе десяти лѣтъ, участію Вашего Превосходительства въ занятіяхъ ея, и въ особенности тому усердію, съ которымъ Вы всегда трудились въ Комитетѣ, учрежденномъ для приготовленія къ новому изданію словаря Россійскаго языка, въ собраніи своемъ 7-го

Января сего 1839 года, единогласно увѣнчала труды Ваши золотою медалью, достоинствомъ въ 50 червонныхъ. Вручая Вамъ сію медаль отъ имени Академіи, вмѣстѣ съ симъ пріятнѣйшимъ для себя долгомъ поставляю увѣрить Васъ» и проч.

Съ преобразованіемъ Россійской Академіи въ Отдѣленіе Академіи наукъ, трудолюбіе В. А. *Полънова* еще болѣе усилилось. Тогда-то, прекративъ библіографическія свои записки по части литературы изящной, онъ принялся за изученіе книгъ, составляющихъ нашу литературу духовную. Онъ чувствовалъ, что, безъ внимательнаго изслѣдованія этого источника, невозможно съ пользою трудиться надъ изданіемъ словаря, котораго весь первый томъ и часть третьяго онъ обработалъ одинъ. Обширный кругъ пройденъ былъ его неутомимою дѣятельностью. Наибольшая часть Церковно-Славянскихъ словъ во всемъ лексиконѣ имъ объяснена и снабжена примѣрами. Одно оглавленіе сочиненій, въ эти послѣдніе годы жизни имъ прочитанныхъ, изумительно по ихъ числу и объему.

Независимо отъ словаря академическаго, В. А. *Полъновъ* занимался опытомъ словаря собственныхъ именъ, даваемыхъ при крещеніи, приводя при каждомъ, сколько и какія именно отъ него произведены въ употребленіи названія отечественныя, мужескія, женскія, старинныя, уменьшительныя, увеличительныя, ласкательныя, привѣтственныя, выражающія пренебреженіе, такъ называемыя полуимена и проч. Этотъ словарь онъ успѣлъ кончить на весь алфавитъ. Всего замѣчательнѣе въ немъ то, что авторъ подкрѣпляетъ свой текстъ указаніями на множество мѣстъ

въ книгахъ, начиная съ самыхъ старинныхъ и включая позднѣйшія, какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ. Здѣсь снова удивляешься числу прочитанныхъ имъ сочиненій, а еще болѣе терпѣнію, постоянству и неизмѣнному порядку, которыми обставлены всѣ его предпріятія.

Біографіи знаменитыхъ соотечественниковъ начаты въ то время, когда Россійскою Академіею опредѣлено было издать въ свѣтъ гравированные портреты всѣхъ ея Членовъ. В. А. *Польновъ* по этому обстоятельству началъ приготовлять жизнеописанія, не обширныя, но доставляющія необходимыя свѣдѣнія о важнѣйшихъ случаяхъ жизни и дѣятельности изображаемаго лица. Онъ успѣлъ собрать матеріалы и совершенно кончилъ біографіи только пяти Академиковъ: Митрополита *Гавріила*, И. И. *Лепехина*, С. Я. *Румовскаго*, А. Я. *Севастьянова* и Ѳ. И. *Янковича де Миріево*. Двѣ первыя біографіи были напечатаны въ трудахъ Россійской Академіи. Жизнеописаніе И. И. *Лепехина* въ первый разъ было читано въ чрезвычайномъ засѣданіи Россійской Академіи, бывшемъ 18 Января 1836 года, по случаю присутствія въ ней Е. И. В. Принца Петра Георгіевича *Ольденбургскаго*, избраннаго въ почетные Члены Академіи. Происходившее въ этотъ день чтеніе напечатано было тогда же отдѣльною книжкой. Извѣстно, что въ 1836 же году *Пушкинъ* началъ изданіе своего «Современника». Во второмъ его томѣ, поэтъ, расказавъ подробно о засѣданіи Академіи 18 Января, вотъ какъ отозвался объ упомянутомъ сочиненіи Академика: «В. А. *По*«*льновъ* прочелъ *краткое жизнеописаніе И. И. Лепе*«*хина*, перваго непремѣннаго Секретаря Россійской

«Академіи, статью дѣльную, полную, прекрасно из«ложенную, словомъ, истинно-академическую». Въ бумагахъ В. А. *Полѣнова* сохранена выписка этихъ словъ *Пушкина*, доказывающая, въ какой мѣрѣ Академикъ умѣлъ цѣнить отзывъ великаго поэта.

Къ числу библіографическихъ сочиненій В. А. *Полѣнова* можно отнести напечатанное также въ «трудахъ Россійской Академіи», подъ заглавіемъ: *Отправленіе Брауншвейгской фамиліи изъ Холмогоръ въ Датскія владѣнія*. Оно останется въ литературѣ нашей памятникомъ ума зрѣлаго, искуства, въ лучшемъ смыслѣ классическаго, гдѣ обдумано каждое слово, гдѣ не пропущено ни одной художнической черты въ событіи, и гдѣ все, трогающее душу, обрисовано нѣжными, тонкими красками. По своей безпримѣрной скромности, только разъ прикоснувшись, какъ писатель, къ сокровищамъ отечественной исторіи, ввѣреннымъ ему для храненія въ званіи Управляющаго государственнымъ Архивомъ, онъ показалъ образецъ, какъ надобно пользоваться матеріаломъ государственнаго дѣла для литературнаго произведенія.

Послѣ назначенія его къ этой должности, ему поручено было, по волѣ Государя Императора, важнѣйшія бумаги изъ хранящихся въ Архивѣ показать Государю Наслѣднику Цесаревичу, что исполнилъ онъ какъ истинный знатокъ и лучшій дѣловой человѣкъ. Вскорѣ послѣ того онъ былъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени. Когда представлялся онъ Его Величеству для принесенія благодарности, то Государь Императоръ изволилъ сказать ему: «Благода-

рю васъ; вы много добраго сдѣлали *для* Моего Сына». Объ этихъ словахъ В. А. *Польновъ* всегда вспоминалъ съ умиленіемъ и говорилъ, что они были *для* него выше самой награды.

Таковъ онъ былъ неизмѣнно: смиренный, признательный, трудолюбивый и благоразумный. Въ послѣдніе свои дни онъ только о томъ и сокрушался, что не находитъ въ себѣ силъ заниматься по-прежнему. Въ концѣ Мая онъ занемогъ отъ простуды, но скоро оправился, и въ немъ осталася только слабость. Приближавшееся лѣто подавало ему надежду, что силы его возстановятся. Но ни его ожиданія, ни близкихъ къ нему не сбылись. Ежедневно утрачивая болѣе и болѣе силъ своихъ, онъ потерялъ наконецъ всякую охоту къ пищѣ, и день ото дня становился слабѣе. Въ продолженіе болѣзни, онъ два раза пріобщался св. Таинъ. Окруженный всѣмъ своимъ семействомъ и давши каждому въ немъ послѣднее свое благословеніе, онъ скончался въ 6 часовъ пополудни въ полной памяти, безъ страданій, тихо, точно такъ, какъ провелъ самую жизнь свою, прекрасную и назидательную.

II.

Кончина почетнаго Члена, Тайнаго Совѣтника Ивана Матвѣевича *Муравьева-Апостола*, послѣдовавшая 12 Марта въ нынѣшнемъ же году, другую нанесла потерю Отдѣленію Русскаго языка и словесности. Немногіе изъ литераторовъ могли похвалиться основательнымъ знаніемъ столькихъ языковъ, какъ

покойный И. М. *Муравьевъ-Апостолъ*. По счастливому способу воспитанія и ученія его, въ немъ доведены были до совершенства рѣдко вмѣстѣ встрѣчаемыя качества: классическая ученость и изумительное разнообразіе знаній, навыкъ къ труду кабинетному и способность къ развитію плодовъ его въ жизни высшаго круга. По-Гречески и по-Латини онъ зналъ какъ должностный ученый. Изъ новѣйшихъ языковъ Европы, онъ не владѣлъ развѣ однимъ Турецкимъ. Безпрерывнымъ чтеніемъ и еще болѣе долговременнымъ путешествіями и частыми сношеніями почти со всѣми знаменитостями вѣка своего, онъ достигнулъ завидныхъ успѣховъ въ тѣхъ наукахъ, которыя людямъ высшаго общества доставляютъ проницательность, богатство идей, глубокомысліе и остроуміе. Первоначально онъ имѣлъ счастіе находиться въ числѣ кавалеровъ при воспитаніи Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича. Дальнѣйшее служеніе его посвящено было государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Онъ былъ отправляемъ по дипломатической части къ разнымъ Европейскимъ дворамъ, и особенно долго находился нашимъ Министромъ въ Испаніи. Въ Германіи онъ пріобрѣлъ дружбу Іоанна *Мюллера*, а въ Англіи засталъ *Байрона* еще на ученической скамьѣ. Воспоминаніями осьмидесятилѣтней жизни, конечно, никто обильнѣе его не могъ наполнить своихъ разсказовъ. Литературу полюбилъ онъ еще въ молодости. Въ 1794 году напечаны двѣ его комедіи: одна въ 5 дѣйствіяхъ, подъ названіемъ: «Ошибки, или утро вечера мудренѣе», другая, столь извѣстная всѣмъ: «Школа злословія», переведена съ Англійскаго изъ

Шеридана. Спустя двадцать пять лѣтъ, въ 1820 году, онъ напечаталъ исполненное ученыхъ, любопытныхъ разысканій свое «Путешествіе по Тавридѣ», а черезъ годъ издалъ переведенную имъ съ Греческаго языка знаменитую Аристофанову комедію: «Облака», присовокупивши къ переводу самый подлинникъ. Бывшая Императорская Россійская Академія, признавая достоинство его заслугъ отечественной словесности, избрала его въ число своихъ дѣйствительныхъ Членовъ еще въ 1811 году.

6-го Октября прошлаго года скончался почетный Членъ Отдѣленія Статскій Совѣтникъ Василій Матвѣевичь *Перевощиковъ*. Его участіе въ трудахъ Отдѣленія, особенно въ первые годы по учрежденіи его, по справедливости даетъ ему мѣсто въ лѣтописяхъ Академіи. В. М. *Перевощиковъ* всю жизнь провелъ въ сословіи ученыхъ. Онъ родился въ Саранскѣ 1-го Апрѣля 1785 года. Первое образованіе дано ему въ Казанской Гимназіи, откуда и перешелъ онъ въ тамошній Университетъ, при учрежденіи его въ 1805 году. Начавши службу старшимъ учителемъ въ Пензенской Гимназіи, онъ за сочиненія свои удостоенъ былъ Казанскимъ Университетомъ степени Магистра словесныхъ наукъ и призванъ туда сперва на каѳедру исторіи, географіи и статистики Россійской имперіи, а послѣ перешелъ на каѳедру Русской словесности. Здѣсь оставался онъ до 1820 года, съ честію отправляя всѣ ученыя и административныя обязанности, какія возлагаемы на него были по званію Профессора. «Казанскія извѣстія», «Ученыя записки» и «Казанской Вѣстникъ», въ разное время издаваемыя Университетомъ, обогащаемы были его трудами. Въ 1820

году Совѣтъ Дерптскаго Университета избралъ его на каѳедру Русской словесности, гдѣ въ послѣдствіи времени онъ состоялъ и Директоромъ учрежденнаго въ Дерптѣ Профессорскаго Института. Истощенное долговременною службою и ревностными учеными трудами здоровье заставило его въ 1830 году испросить увольненіе отъ всѣхъ должностей. Въ 1835 году бывшая Императорская Россійская Академія удостоила его званія дѣйствительнаго своего Члена, изъ которой онъ поступилъ въ число почетныхъ Членовъ втораго Отдѣленія Императорской Академіи наукъ.

Любовь къ занятіямъ Русскою словесностію открылась въ В. М. *Перевощиковѣ* еще во время пребыванія его въ Пензѣ. Сочиненія свои, въ стихахъ и прозѣ, онъ печаталъ въ «Цвѣтникѣ», изданіи А. *Беницкаго* и А. *Измайлова*. Дальнѣйшіе литературные труды его являлись въ «Московскомъ Музеѣ» В. *Измайлова* и «въ Вѣстникѣ Европы», М. *Каченовскаго*. Наконецъ, въ 1822 г., онъ собралъ свои сочиненія и переводы въ прозѣ, напечатавъ ихъ въ Дерптѣ, подъ заглавіемъ: «Опыты Василія *Перевощикова*». Между ними разсужденія его о важнѣйшихъ предметахъ теоріи словесности выказываютъ въ немъ Профессора, мыслящаго самостоятельно и убѣжденнаго въ предлагаемыхъ истинахъ. «Житіе Князя Якова Ѳедоровича *Долгорукова*» принадлежитъ къ числу немногихъ біографій, составленныхъ по источникамъ многочисленнымъ и достовѣрнымъ. Нельзя не сожалѣть, что въ это собраніе сочиненій его не внесены изъ разныхъ повременныхъ изданій и другіе повѣствовательные его опыты, какъ-то: 1) первое раздѣленіе Россіи на удѣлы, 2) о Россійскихъ лѣтописяхъ; 3) жизнь

генерала Кнорринга, 4) жизнь и труды св. *Димитрія* Ростовскаго, 5) о сочиненіяхъ Хераскова, Ломоносова и Тредьяковскаго. Замѣчательнѣйшіе изъ переводовъ его напечатаны въ книгѣ: 1) изображеніе духа и нравовъ древнихъ Римлянъ, изъ Саллюстія; 2) три отрывка изъ Тита-Ливія и два изъ Тацита. Съ Нѣмецкаго языка онъ перевелъ «избранныя идилліи Броннера», а изъ Гердера ту проповѣдь, которую произнесъ онъ при поминовеніи Графа фонъ Липпе. Прочіе переводы его также не напечатаны въ этомъ собраніи, какъ напримѣръ: басни и притчи *Круммахера*. Вообще гораздо болѣе осталось трудовъ его въ рукописяхъ, нежели вышло въ свѣтъ. Семейныя утраты были причиною, что В. М. *Перевощиковъ* дошелъ до печальнаго равнодушія къ прежнимъ своимъ занятіямъ, снѣдаемый замѣтною меланхоліею, въ припадкахъ которой онъ нерѣдко даже истреблялъ написанное въ лучшее для него время.

III.

По избранію Г. Президента Академіи, Графа С. С. *Уварова*, ординарный Академикъ И. И. *Давыдовъ*, 18 Августа 1851 года, утвержденъ Г. Министромъ народнаго просвѣщенія на предстоящее двухлѣтіе въ званіи Предсѣдательствующаго по Отдѣленію Русскаго языка и словесности.

Почетный Членъ Отдѣленія, Тайный Совѣтникъ А. С. *Норовъ* избранъ въ дѣйствительные Члены, на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Его учено-литературные труды пользуются справедливымъ ува-

женіемъ въ нашей словесности. Знаніе языковъ классической древности и ново-Европейскихъ литературъ онъ умѣлъ счастливо соединить въ себѣ съ разностороннимъ ученымъ образованіемъ. Первые опыты его таланта относятся еще къ 1822 году, когда напечатаны были двѣ пѣсни дидактической поэмы его, названной: «Земля». Въ томъ же родѣ, нѣсколько позже, явились въ печати отрывки изъ «опыта объ Астрономіи», «островъ Нордерлей» и «Посланіе». Всѣ они заняли почетное мѣсто въ собранныхъ тогда «образцовыхъ сочиненіяхъ». Въ періодѣ первой же литературной своей дѣятельности онъ много перевелъ отрывковъ изъ Аріоста, Данта, Шекспира и А. Шенье. Болѣе всего замѣчательно, что, предаваясь изученію классическихъ писателей древнихъ и новыхъ, особенно Итальянскихъ, и обработывая по-Русски лучшія мѣста ихъ, онъ не спѣшилъ изданіемъ своихъ переводовъ, а совершенствовалъ только языкъ и слогъ, какъ истинный художникъ, любя трудъ и пользу.

Проза А. С. *Норова*, отличающаяся точностью и выразительностью языка, вѣрностью и красотою оборотовъ, обиліемъ мыслей и предметовъ, привлекла къ себѣ вниманіе читателей въ изложенныхъ авторомъ впечатлѣніяхъ, которыя были плодомъ его путешествій по разнымъ странамъ Европы. До сихъ поръ остаются въ числѣ лучшихъ описаній и расказовъ нашихъ: «литературный вечеръ въ Римѣ», «письма изъ Рима и Венеціи» и «поѣздка въ Овернь».

За этими занимательными и столь удачными опытами, явившимися въ видѣ предшественниковъ того рода сочиненій, который утвердилъ за нимъ автор-

скую самобытность и несомнѣнную извѣстность въ ученомъ мірѣ, скоро послѣдовали четыре творенія, исполненныя истинныхъ достоинствъ въ историческомъ, археологическомъ, художественномъ и литературномъ отношеніи. Каждое изъ нихъ, какъ цѣлое, обнимаетъ свой предметъ съ лучшихъ его сторонъ и удовлетворяетъ требованіямъ самымъ разнороднымъ. Первое изъ нихъ называется: «Путешествіе по Сициліи». Введеніе въ эту книгу обнимаетъ времена баснословныя, времена историческія, краткое географическое и статистическое описаніе Сициліи, и наконецъ древнее ея просвѣщеніе. Эта классическая земля, о которой *Сенъ-Викторъ* сказалъ, что въ ней вдругъ видишь Италію и Грецію, изучена путешественникомъ нашимъ во всей подробности. Онъ прочиталъ о ней все у древнихъ и новѣйшихъ писателей, чтобы ни одинъ тамъ предметъ не остался для него безотвѣтнымъ. Исполненный одушевленія, онъ ставитъ читателя на лучшія точки, давая возможность живыми описаніями дѣлить съ нимъ всѣ впечатлѣнія. Отъ того здѣсь и самый языкъ его принимаетъ живость и теплоту поэзіи. Съ другой стороны, не пропущено ни одного изъ тѣхъ ученыхъ разысканій, на которыя безпрестанно наводитъ путешественника обиліе историческихъ памятниковъ края. Съ книгою А. С. *Норова* и приложенными къ ней картами, планами и рисунками читатель можетъ въ кабинетѣ у себя изучить Сицилію какъ бы въ дѣйствительномъ путешествіи.

Слѣдующія три путешествія: «по Святой землѣ», «по Египту и Нубіи», и «къ семи Церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ», составляютъ блистатель-

ное заключеніе учено-литературныхъ трудовъ автора. Самое строгое и безпристрастное сравненіе расказовъ и изслѣдованій его съ произведеніями иностранцевъ, занимавшихся тѣмъ же предметомъ, даетъ ему преимущество надъ ними. Приступая къ каждому изъ этихъ подвиговъ благочестія и любознательности, онъ умѣлъ обогатить сердце, умъ и воображеніе свое тѣми сокровищами вѣры и науки, безъ которыхъ самый нетерпѣливый и жадный взглядъ путешественника и половины не прочитаетъ таинственныхъ строкъ на нетлѣнныхъ остаткахъ религіи и исторіи. Въ описаніяхъ А. С. *Норова* не только строго соблюдена изумительная отчетливость, особенная ясность и несомнѣнная истина, но чувствуется и то смиреніе, то благоговѣніе, которымъ естественно была наполнена душа путешественника. Обо всемъ говоритъ онъ съ участіемъ, съ знаніемъ, съ простотою убѣжденія. Возметъ ли его книгу набожный Христіанинъ: онъ почувствуетъ себя перенесеннымъ на тѣ святыя мѣста, гдѣ возсіяла для насъ чистая вѣра; онъ будетъ какъ-бы присутствовать тамъ при торжествахъ священнодѣйствія — и не только мысли его, самому взору предстанутъ всѣ предметы, которыхъ созерцаніе умилитъ душу его. Любознательный ученый, руководствуясь указаніями автора, въ состояніи будетъ начертить передъ собою и постепенно самъ изслѣдовать по частямъ эти неумолкающіе памятники древности, которые столько вѣковъ сзываютъ къ себѣ народы всѣхъ странъ свѣта. На этомъ основаніи, «Путешествіе по Святой Землѣ» нашего автора, переведенное на Чешскій языкъ, взято какъ лучшее изъ всѣхъ, извѣстныхъ въ Европейской литературѣ, и

назначено въ замѣнъ другихъ сочиненій о томъ же предметѣ. Переводчикъ, для достиженія этой цѣли, внимательно сравнивалъ его съ прочими — и ничѣмъ не могъ изъ нихъ пополнить книги, кромѣ небольшихъ приписокъ и главы: «о Синаѣ и Петрѣ», изъ Робинзона и Розенмюллера.

Адъюнктъ М. А. *Коркуновъ* въ нынѣшнемъ году избранъ Академіею въ Экстраординарные Академики Отдѣленія Русскаго языка и словесности, на что послѣдовало и Высочайшее соизволеніе. Въ занятіяхъ Отдѣленія онъ принимаетъ самое живое участіе съ 1847 года. При избраніи его Отдѣленіемъ въ Адъюнкты, Записка объ ученыхъ трудахъ его помѣщена была въ отчетѣ за 1847 годъ. Съ тѣхъ поръ онъ ревностно занимается новыми учеными трудами, которыхъ плоды ощутительны, кромѣ II Отдѣленія Академіи, въ археографической Коммиссіи и въ Императорскихъ Русскихъ географическомъ и археологическомъ Обществахъ.

Въ то время, когда еще издавался словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, М. А. *Коркуновъ* исполнилъ одну изъ труднѣйшихъ обязанностей при редакціи: онъ провѣрилъ ссылки на памятники Церковно-Славянскіе и старинные Русскіе, не только во 2-мъ томѣ, котораго онъ былъ редакторомъ съ Академикомъ А. Х. *Востоковымъ*, но и въ значительной части прочихъ трехъ томовъ. Равнымъ образомъ для всего изданія этого словаря имъ приготовлено было большое количество примѣровъ изъ новыхъ Русскихъ писателей. Едва въ Отдѣленіи принято было намѣреніе о приготовленіи матеріаловъ для дополненія въ новомъ изданіи отпечатаннаго тогда словаря,

онъ приступилъ къ пересмотру старинныхъ актовъ, выбирая изъ нихъ пропущенныя слова, или внесенныя въ словарь безъ объяснительныхъ примѣровъ.

Въ 1849 году приступлено было Отдѣленіемъ къ печатанію «опыта словаря областныхъ словъ». Для облегченія утомительныхъ трудовъ его редактора, Академика А. Х. *Востокова*, М. А. *Коркуновъ* постоянно занимался повѣркою и пополненіемъ многочисленныхъ сборниковъ, служащихъ основою при его составленіи. Ученая и даже матеріальная корректура изданія находитъ въ немъ труженика, всегда готоваго на совершенствованіе дѣла, которое въ своемъ родѣ еще первое у насъ въ Россіи и требуетъ не только постоянной внимательности, но и безпрерывныхъ разысканій.

Труды по археографической Коммиссіи нисколько не ослаблены имъ для успѣховъ занятій по Отдѣленію. Долговременными опытами онъ убѣдился, въ какомъ соотношеніи находятся они, и какую можно изъ одного дѣла извлечь пользу для другаго. Въ теченіе двухъ лѣтъ, съ 1848 года, подъ наблюденіемъ главнаго редактора Коммиссіи Академика Я. И. *Бередникова*, М. А. *Коркуновъ* напечаталъ III и V томы актовъ историческихъ, также I, II и III томы дополненій къ нимъ. Въ прошедшемъ году кончено имъ изданіе IV тома тѣхъ же дополненій. Изъ находящихся въ Коммиссіи многочисленныхъ рукописей, онъ, въ продолженіе нынѣшняго года, отобралъ уже матеріалы и приступилъ къ печатанію упомянутыхъ дополненій въ V томѣ. Здѣсь читатели встрѣтятъ любопытные акты ὁ походѣ противъ Стеньки Разина, отрывки изъ Патріаршихъ выходовъ, документы объ

осадѣ Соловецкаго монастыря, акты касательно прiисковъ рудъ при Царѣ Алексiи Михайловичѣ и т. д. Составитель подобныхъ изданiй, ежели они вполнѣ удовлетворяютъ требованiямъ историковъ, по праву занимаетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ученой литературѣ, обнаруживая проницательный взглядъ при выборѣ матерiаловъ и большiя филологическiя свѣдѣнiя при разрѣшенiи безпрерывныхъ недоумѣнiй въ старинномъ языкѣ и часто испорченномъ текстѣ.

Императорское Русское географическое Общество, желая воспользоваться опытностью и знанiями нашего Академика, включило его въ число Членовъ своего редакцiоннаго Комитета.

Адъюнктъ И. И. *Срезневскiй* также избранъ Академiею въ экстраординарные Академики, на что послѣдовало Высочайшее соизволенiе. По отчету Отдѣленiя въ 1849 году, можно убѣдиться, какими полезными трудами онъ ознаменовалъ ученое свое поприще до времени избранiя его въ число Членовъ Академiи. Его неослабное рвенiе къ изысканiямъ филологическимъ и появившiяся новыя ученолитературныя сочиненiя доставили ему новыя права на вниманiе судей просвѣщенныхъ. Когда, современемъ, совокуплены будутъ въ одно изданiе всѣ разсужденiя и изслѣдованiя его, печатавшiяся въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенiя, въ Вѣстникѣ географическаго Общества, въ запискахъ Общества здѣшняго археологическаго и Одесскаго историческаго, въ Библiотекѣ для чтенiя, въ сѣверномъ Обозрѣнiи, въ Москвитянинѣ и въ Журналѣ Чешскаго музея, тогда составится изъ нихъ богатый запасъ матерiаловъ Славянской филологiи.

Но особеннымъ достоинствомъ и новостью взгляда ознаменована книга его: «Мысли объ исторіи Русскаго языка». Безпристрастный и просвѣщенный критикъ, подробно разсматривавшій это сочиненіе, основательно и справедливо заключаетъ разборъ свой слѣдующими положеніями, какъ важными пріобрѣтеніями, которыми книга И. И. *Срезневскаго* пополнила науку о нашемъ языкѣ.

«1) Русскій языкъ, въ древности, отличавшійся отъ Старославянскаго церковнаго нѣкоторыми чертами, преимущественно фоническими, былъ сходенъ съ нимъ по богатству формъ, и даже, въ нѣкоторомъ отношеніи, превосходилъ его сохраненіемъ первобытныхъ свойствъ языка Славянскаго. 2) Послѣднія измѣненія Русскаго языка, хотя и отличавшіяся особенностями вліянія мѣстныхъ обстоятельствъ, шли однако однимъ и тѣмъ же путемъ, какъ измѣненія другихъ Славянскихъ нарѣчій, и только съ помощью сравненія Русскаго языка съ другими Славянскими нарѣчіями можно уяснить ходъ его измѣненій и переходъ отъ древняго состоянія къ новому. Для подтвержденія этого положенія, авторъ приводитъ много сравненій по всѣмъ главнымъ вопросамъ грамматики, и разбираетъ западно-Славянскіе памятники съ X до XIV столѣтія, изъ которыхъ нѣкоторые до сихъ поръ не были изданы и въ первый разъ являются въ его книгѣ. 3) Въ ряду измѣненій Русскаго языка, по мнѣнію автора, очень важна переходная эпоха, состояніе кризиса, въ которомъ находился языкъ въ XIII и XIV вѣкахъ, когда многія древнія формы окончательно должны были выпасть изъ обычая народнаго и сохраниться только въ языкѣ книжномъ,

а новыя заступить ихъ мѣсто. Для доказательства этой мысли, авторъ разбираетъ всѣ Русскіе памятники XIII и XIV вѣковъ. 4) Ходъ измѣненій языка въ народѣ уравнивается съ ходомъ народной словесности, а ходъ измѣненій языка книжнаго — съ ходомъ литературы. Это положеніе подтверждено фактами, не только Русскими, но и западно-Славянскими».

«Въ числѣ приложеній къ «мыслямъ объ исторіи Русскаго языка (прибавляетъ тотъ же критикъ)», мы встрѣчаемъ, какъ продолженіе трудовъ И. И. *Срезневскаго*, объясненія нѣкоторыхъ древнихъ Русскихъ словъ, которыя не были до сихъ поръ разсматриваемы при помощи пособій сравнительной филологіи. Этими объясненіями словъ воспользовались уже нѣкоторые изслѣдователи отечественной исторіи. Не смотря на краткость его сочиненія, не смотря на то, что иные, можетъ быть, не будутъ согласны съ нѣкоторыми его положеніями, онъ указываетъ новый путь для занимающихся исторіею отечественнаго языка, и трудъ его послужитъ дополненіемъ къ изысканіямъ западныхъ ученыхъ филологовъ по части сравнительно-исторической грамматики языковъ Индо-Европейскихъ вообще и Славянскихъ въ особенности».

Въ разрядъ новыхъ ученыхъ заслугъ И. И. *Срезневскаго*, по справедливости, надобно поставить объясненія нѣсколькихъ памятниковъ древне-Славянской письменности, составленіе подробныхъ словарей къ лѣтописи Нестора по Лаврентьевскому списку, къ Ипатьевской и Новгородской лѣтописямъ, къ Реймскому Евангелію и Глаголитской рукописи Графа *Клотца*, а также и филологическіе разборы двухъ послѣднихъ памятниковъ. Эти труды, на которые,

какъ Профессоръ, онъ вызвалъ молодыхъ людей изъ слушателей своихъ въ здѣшнемъ Университетѣ и главномъ педагогическомъ Институтѣ, совершены подъ его руководствомъ.

Собравши въ теченіе многихъ лѣтъ матеріалы для словаря мѣстныхъ нарѣчій Россіи, онъ въ каждое засѣданіе Отдѣленія сообщаетъ поправки, объясненія и прибавленія словъ для печатающагося «опыта областнаго словаря», который такимъ образомъ становится полнѣе и опредѣляетъ слова исправнѣе во многихъ отношеніяхъ.

Въ Русскомъ географическомъ Обществѣ онъ обратилъ вниманіе Членовъ его на географію Русскаго языка — предметъ любопытный и новый для изученія. Онъ тамъ прочелъ о немъ соображенія свои, а нынѣ занимается приведеніемъ въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ и приготовляетъ географію южно-Русскихъ нарѣчій.

IV.

Въ теченіе 1851 года Отдѣленіе Русскаго языка и словесности продолжало заниматься всѣми четырьмя предметами, которые въ прошломъ году избраны имъ были для общихъ засѣданій. «Опыта областнаго Русскаго словаря» напечатано уже 30 листовъ; остальные же просмотрѣны всѣ въ корректурѣ. Въ отношеніи къ его изданію, надобно было сохранить тѣ самыя основанія, которыя Отдѣленіе приняло въ началѣ этого труда, у насъ перваго въ своемъ родѣ,

и потому замедляемаго безпрерывными недоумѣніями, вызывающими разныя соображенія.

Печатаніе «словаря западно-Русскаго нарѣчія» подвигается также впередъ. Въ Отдѣленіе представлено изъ него редакторомъ протоіереемъ I. *Григоровичемъ* уже 5 листовъ отпечатанныхъ. Этотъ словарь долженъ въ объемѣ своемъ нѣсколько увеличиться противъ первоначальнаго начертанія, потому что въ него войдетъ множество рѣченій старинныхъ, какъ литературныхъ, такъ и юридическихъ, которыя извлечены изъ древнихъ памятниковъ западно-Русской письменности. Что касается до «словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка», дополненія къ нему и въ нынѣшнемъ году прибывали постоянно. По кончинѣ Академика В. А. *Полѣнова*, который завѣдывалъ этими матеріалами, они поступили къ Члену Отдѣленія М. А. *Коркунову*, вызвавшемуся продолжать приготовленіе ихъ къ будущему новому изданію словаря. «Опытъ общесравнительной грамматики Русскаго языка», по порученію Отдѣленія составленный Академикомъ И. И. *Давыдовымъ*, окончательно разсмотрѣнъ Членами составленной на этотъ предметъ Коммиссіи, и теперь уже отпечатываются послѣдніе его листы.

Отдѣленіе въ 1851 году, для общихъ занятій своихъ, продолжало собираться по два раза въ недѣлю. Всѣхъ его засѣданій было 83. Кромѣ означенныхъ учено-литературныхъ предметовъ, составлявшихъ постоянные его труды, ему предложено было на разсужденіе по входящимъ бумагамъ 103 дѣла, нынѣ конченныхъ, и по рѣшеніи которыхъ послѣдовало выходящихъ бумагъ 200 нумеровъ.

По предложенію Г. Предсѣдательствующаго, 15 Сентября нынѣшняго года, Отдѣленіе опредѣлило отпечатанные листы «областнаго словаря» и «грамматики Русскаго языка» сообщить Членамъ своимъ, по служебнымъ занятіямъ, или по мѣсту жительства внѣ столицы, не присутствующимъ въ его засѣданіяхъ, чтобы доставить имъ возможность письменными мнѣніями участвовать въ общихъ трудахъ Отдѣленія, что̀ будетъ, по мѣрѣ отпечатыванія, и впредь продолжаемо.

23 Декабря 1841 года открыто было первое засѣданіе Отдѣленія Русскаго языка и словесности. Нынѣ исполнилось десять лѣтъ существованія его и тѣхъ трудовъ, которые возложены на него Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ. Приведши къ окончанію оба предпріятія, важнѣйшія въ отношеніи къ отечественному языку, проложивъ ими правильный и болѣе твердый путь для дальнѣйшихъ занятій своихъ на этомъ поприщѣ, Отдѣленіе рѣшилось распространить кругъ трудовъ своихъ, принять къ числу непосредственныхъ своихъ изслѣдованій спеціальные филологическіе и литературные вопросы, для общей пользы соединить съ своею дѣятельностію дѣятельность любителей языка Русскаго и соплеменныхъ его нарѣчій, литературы ихъ и ея исторіи, и такимъ образомъ итти къ достиженію цѣли, общей для всѣхъ Академій, къ отрытію истины. Для этого, въ послѣднее время, Отдѣленіе приготовило все, чтобы, съ 1852 года, издавать отъ себя «Извѣстія» по образцу давно печатаемыхъ I и III Отдѣленіями Академіи наукъ. Составивъ планъ новаго предпріятія своего, оно сообщило о немъ извѣстнымъ по этой части ученымъ,

пригласивъ ихъ къ участію. Какъ надобно было и ожидать, они всѣ единодушно изъявили на это свою готовность. Редакцію «Извѣстій» Отдѣленіе возложило на трудолюбиваго, ревностнаго и обогащеннаго знаніями по филологіи Славянскихъ языковъ Члена своего, И. И. *Срезневскаго.*

Ежели это предпріятіе будетъ счастливо въ своемъ исполненіи, какъ представляется оно при своемъ началѣ, то безъ всякаго сомнѣнія, Отдѣленіе будетъ *средоточіемъ* ученой дѣятельности филологовъ и литераторовъ, раздѣльно обработывающихъ нынѣ предметы патріотической ихъ любознательности. Не видя причинъ сомнѣваться въ успѣхѣ, Отдѣленіе пожелало здѣсь же образовать *средоточіе* памятниковъ народнаго языка и словесности, какъ устныхъ, такъ и письменныхъ—памятниковъ, съ незапамятныхъ временъ остающихся безъ поучительной извѣстности и почти никѣмъ неупотребляемыхъ какъ лучшія пособія къ утвержденію законовъ науки языка и къ созданію вѣрной ея исторіи. Для достиженія этой цѣли, Отдѣленіе составило программу, обращенную ко всѣмъ собирателямъ произведеній народной словесности, и опредѣляющую въ подробности какъ предметы, на которые должно обратить вниманіе, такъ и самыя правила редакціи ихъ и доставленія. Программа явится въ свѣтъ съ первыми листами «Извѣстій Отдѣленія Русскаго языка и словесности». Такимъ образомъ въ одномъ мѣстѣ начнется общая разработка теоретическихъ изслѣдованій и историческихъ фактовъ Славяно-Русской филологіи.

V.

Частныя по литературѣ занятія Академиковъ II Отдѣленія не прекращались и въ продолженіе 1851 года. Каждый изъ нихъ, оставаясь въ сферѣ избраннаго имъ труда, содѣйствовалъ общей пользѣ въ исполненіе возложенной на него обязанности.

Ординарный Академикъ, Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, И. И. *Давыдовъ*, занимался печатаніемъ «опыта общесравнительной грамматики Русскаго языка» и участвовалъ въ разсмотрѣніи «словаря областныхъ рѣченій». До истекшаго Сентября онъ засѣдалъ въ Комитетѣ правленія Академіи и въ Комитетѣ присужденія Демидовскихъ премій; съ Сентября же, въ званіи Предсѣдательствующаго, имѣетъ попеченіе объ успѣхѣ занятій цѣлаго Отдѣленія и представилъ онымъ начертаніе *. По порученію Г. Министра народнаго просвѣщенія, онъ напечаталъ исправленный курсъ словесности Г. *Зеленецкаго* въ 4 томахъ. Въ Комитетѣ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, въ теченіе нынѣшняго года, онъ написалъ рецензіи на 72 книги и рукописи (въ нихъ 12,977 страницъ).

Ординарный Академикъ, Высокопреосвященный *Филаретъ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, продолжалъ писать назидательныя поученія свои. Изъ нихъ напечатаны слѣдующія его Слова и Бесѣды. 1) Слово въ день обрѣтенія мощей преподобнаго Сергія, о путяхъ къ достиженію того, чтобы дѣла земныя и мірскія не препятствовали дѣлу духовному и небесному; 2) Слово въ день Успенія Божіей Ма-

* См. Приложеніе I.

тери, о благовременномъ и неотлагательномъ приготовленіи себя къ благонадежной смерти и блаженной вѣчности; 3) Слово въ день преставленія преподобнаго Сергія, о терпѣніи, какъ необходимомъ средствѣ для достиженія вѣчнаго спасенія; 4) Бесѣда въ день отданія Пасхи и принесенія въ Москву камня гроба Господня, объ обстоятельствѣ сего принесенія и о томъ, съ какими мыслями и чувствованіями должно приступать къ поклоненію и благоговѣйному лобзанію сей святыни; 5) Слово въ день тезоименитства Государя Императора, о любви къ Богу и ближнему, какъ источникѣ истиннаго благотворенія; 6) Слово, говоренное въ храмѣ св. мученицы Татіаны, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, о сродствѣ мученичества съ мудростію, и подражаніи спасительнымъ свойствамъ мученической мудрости; 7) Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, о томъ, почему всемогущая воля Божія, въ приведеніи насъ на путь спасенія, дѣйствуетъ не безъ соизволенія нашей воли; 8) Слово въ день рожденія Государя Императора, объ истинной Христіанской свободѣ, совершенно согласной съ повиновеніемъ гражданскому закону и власти; 9) Слово, говоренное по освященіи храма св. мученицы Царицы Александры, въ Александринскомъ сиротскомъ кадетскомъ Корпусѣ, 6 текущаго Декабря, о томъ, что воинское званіе, учрежденное въ народѣ Израильскомъ, подъ руководствомъ и по мановенію Божію, имѣетъ основаніе твердости и доблестей своихъ въ вѣрѣ и упованіи на Бога и во всемогущемъ покровительствѣ Промысла Божія.

Ординарный Академикъ, Преосвященный *Инно-*

кентій, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, по причинѣ слабости здоровья и продолжительныхъ переѣздовъ по епархіи, принужденъ былъ, въ нынѣшнемъ году, всѣ свои ученыя занятія ограничить произношеніемъ краткихъ безыскуственныхъ бесѣдъ къ народу при совершаемыхъ имъ литургіяхъ, и описаніемъ предназначенныхъ къ возстановленію древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ Таврическимъ.

Ординарный Академикъ К. И. *Арсеньевъ* приготовилъ къ печатанію второй томъ сочиненія своего, которое въ 1848 году вышло въ свѣтъ, подъ заглавіемъ: «статистическіе очерки Россіи». Въ первомъ томѣ, между прочимъ, сказано было авторомъ: «книга, представляемая мною на судъ публики, можетъ «считаться только какъ бы опытомъ, или трудомъ «предварительнымъ, нужнымъ для поясненія работъ «дальнѣйшихъ». Эти слова заставляютъ нетерпѣливо ожидать появленія новыхъ томовъ «очерковъ Россіи», столь важныхъ для науки.

Ординарный Академикъ П. Г. *Бутковъ* постоянно принималъ участіе въ сужденіяхъ объ исправленіи и дополненіи текста «опыта областнаго Русскаго словаря». Сверхъ того, продолжая чтеніе письменныхъ памятниковъ древней литературы нашей, онъ сообщилъ Отдѣленію значительное число словъ и ихъ опредѣленій, которыхъ недоставало въ «словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языка».

Ординарный Академикъ А. Х. *Востоковъ*, какъ редакторъ «опыта областнаго Русскаго словаря», приготовлялъ для печатанія всѣ матеріалы и составилъ къ нему предисловіе съ изложеніемъ наблюденій своихъ надъ фонетическими и грамматическими

измѣненіями въ областныхъ словахъ. Въ теченіе 1851 года поручаемы были разсмотрѣнію его слѣдующія сочиненія Г. *Миклошича*, Библіотекаря и Профессора Славянскихъ нарѣчій въ Вѣнскомъ Университетѣ, предложенныя на обсужденіе Отдѣленія: 1) Словарь древне-Славянскаго языка, съ Греческимъ и Латинскимъ переводомъ словъ; 2) Церковно-Славянская грамматика и 3) Лексиконъ Старославянскаго нарѣчія. Сверхъ того, онъ представилъ мнѣніе свое о напечатанномъ въ Вѣнѣ, въ нынѣшнемъ году, сочиненіи Евгенія Іоанновича, православной восточной Церкви Епископа Карловачскаго (въ Кроаціи), подъ заглавіемъ: «грамматика Церковно-Славянскаго языка».

Ординарный Академикъ В. А. *Жуковскій* кончилъ новое изданіе полнаго собранія сочиненій и переводовъ своихъ въ 9 томахъ. Оно, въ хронологическомъ порядкѣ, содержитъ все, что имъ написано съ 1802 года. Послѣ этого изданія, онъ приступилъ къ переводу Иліады Гомера и успѣлъ уже перевести первыя три пѣсни. Такимъ образомъ можно надѣяться, что въ непродолжительномъ времени мы обязаны ему будемъ появленіемъ всего Гомера на Русскомъ языкѣ въ стихахъ, достойныхъ подлинника.

Ординарный Академикъ М. П. *Погодинъ*, при пособіи II Отдѣленія Императорской Академіи наукъ, оканчиваетъ печатаніе V тома своихъ «изслѣдованій о Русской исторіи». Въ немъ говорится о междоусобныхъ войнахъ (глава I), о сношеніяхъ Князей между собою (глава II), о внѣшнихъ войнахъ (глава III), о прочихъ войнахъ и сношеніяхъ (глава IV); біографическій списокъ удѣльныхъ Князей (глава V). Слѣдуя постоянно своей методѣ, онъ

собираетъ обыкновенно всѣ мѣста изъ лѣтописей, принадлежащія къ предмету изслѣдованія, и на основаніи ихъ выводитъ уже свои заключенія. Такъ и въ настоящихъ разсужденіяхъ о междоусобныхъ войнахъ онъ предлагаетъ прежде всего всѣ извѣстія лѣтописей, очистивъ оныя отъ всѣхъ постороннихъ обстоятельствъ, и находитъ, что войны, вопреки господствующимъ понятіямъ, были не безпрерывны, не повсемѣстны, не кровопролитны, состояли большею частью изъ однихъ нападеній, осадъ, и всего менѣе сраженій, относились преимущественно къ Князьямъ, потомъ къ боярамъ и дружинѣ, къ городамъ, и всего менѣе къ народу, который рѣдко принималъ въ нихъ участіе, а производили завладѣніе, которое было и главнымъ предметомъ сношеній; наконецъ, многія княжества были совершенно свободны отъ междоусобій. Всѣ эти выводы представляются въ наглядныхъ таблицахъ. Въ заключеніе собраны древнія слова и выраженія, сюда относящіяся.

Въ главѣ о Половцахъ авторъ собралъ всѣ собственныя имена ихъ, по коимъ можно судить о ихъ языкѣ и происхожденіи, извѣстія о ихъ жилищахъ, числѣ, образѣ жизни, войны, характерѣ набѣговъ, и объ отношеніи ихъ между собою и къ Руси. Точно также ведено изслѣдованіе и о другихъ восточныхъ племенахъ, о Торкахъ, Берендѣяхъ, Печенѣгахъ, Ковуяхъ, Черныхъ Клобукахъ, и показано отношеніе ихъ къ послѣдовавшимъ казакамъ.

Въ III главѣ исчисляются всѣ внѣшніе непріятели Россіи въ продолженіе удѣльнаго періода, до Монголовъ, равно какъ и сношенія. По поводу послѣднихъ, собраны извѣстія о всѣхъ бракахъ съ ино-

странными владѣтельными родами, откуда оказывается, что, начиная съ Владиміра святаго, Князья всѣхъ поколѣній женились часто на иностранныхъ княжнахъ, такъ какъ и наши княжны выдавались за иностранныхъ королей, чѣмъ и опровергается окончательно сомнѣніе о бракахъ дочерей Ярослава. При исчисленіи Польскихъ браковъ, оказывается, что всѣ почти Польскіе Короли изъ дома Піастовъ имѣли Русское происхожденіе, отъ Русскихъ княженъ (между ними трое, коими велася династія). Послѣ Поляковъ представлены сношенія съ Уграми, Чехами, и проч.

Въ V главѣ, которой авторъ не предполагалъ прежде, и которая, по своей многотрудности, задержала изданіе какъ сего, такъ и слѣдующаго тома, уже совершенно почти изготовленнаго, представленъ біографическій списокъ всѣхъ удѣльныхъ Князей до Монголовъ, по степенямъ. Въ этомъ спискѣ собраны всѣ извѣстія лѣтописей, относящіяся къ тому, или другому Князю.

Кромѣ изслѣдованій, принадлежащихъ собственно къ области критики, Академикъ напечаталъ два историческія повѣствованія о двухъ примѣчательнѣйшихъ личностяхъ древней Русской исторіи — о Владимірѣ Мономахѣ и Мстиславѣ Галицкомъ. Повѣствованіе о Великомъ Князѣ Всеволодѣ, родоначальникѣ послѣдующей великокняжеской династіи, представлено имъ въ Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, а о второмъ нашествіи Татаръ представитъ немедленно въ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности.

Въ издаваемомъ подъ главною его редакціею учено-литературномъ журналѣ «Москвитянинъ», онъ напечаталъ нѣсколько весьма важныхъ документовъ для

исторіи Русской словесности, о *Тредьяковскомъ*, *Ломоносовѣ*, *Карамзинѣ* и *Пушкинѣ*, и безпрерывно предлагалъ критическіе разборы всѣхъ выходящихъ книгъ историко-критическаго содержанія.

Ординарный Академикъ Протоіерей І. С. *Кочетовъ* постоянно посѣщалъ какъ общія собранія Академіи, такъ и частныя засѣданія Отдѣленія. Онъ принималъ живое участіе въ сужденіяхъ Отдѣленія при его занятіяхъ, дѣлалъ полезныя замѣчанія при слушаніи издаваемаго словаря областныхъ нарѣчій, представлялъ обработанные матеріалы, какъ для областнаго словаря, такъ и для дополненія общаго словаря при новомъ его изданіи. Матеріалы для перваго собиралъ онъ изъ языка народнаго, а для втораго выбиралъ изъ книгъ священныхъ и богослужебныхъ, изъ писателей церковныхъ, изъ изданій археографической Коммиссіи и изъ другихъ памятниковъ древней Русской словесности, равно и изъ новѣйшихъ писателей Русскихъ.

Ординарный Академикъ Я. И. *Бередниковъ* продолжалъ приготовлять къ изданію VI томъ полнаго собранія Русскихъ лѣтописей, въ которомъ содержатся окончаніе Софійской первой и Софійская вторая лѣтопись. Въ приложеніи къ первой заключаются Русская Правда и, такъ называемый, Судный Законъ, несправедливо приписанный въ рукописяхъ Греческому царю св. Константину. Эти памятники древняго законодательства, вошедши въ первой составъ Софійской лѣтописи, сличены по шести ея спискамъ; но какъ списки относятся, сравнительно, къ позднему времени, т. е. къ XV и XVI вѣкамъ, и въ нихъ встрѣчаются темноты и ошибки, то повѣрка такихъ мѣстъ произ-

ведена по древнѣйшимъ спискамъ, Синодальному XIII, и Пушкинскому XIV вѣковъ, напечатаннымъ въ изданіи Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей, подъ заглавіемъ: «Русскія достопамятности». Въ Судномъ Законѣ, по мѣстамъ, сдѣланы указанія на Кормчую и нѣкоторые источники Греко-Римскаго церковнаго права. Сверхъ того, Академикъ Я. И. *Бередниковъ*, для областнаго словаря, доставилъ большое число простонародныхъ словъ, относящихся къ Новгородскому нарѣчію, и участвовалъ, по порученію археографической Коммиссіи, въ приготовленіи къ изданію V-го тома дополненій къ актамъ историческимъ.

Ординарный Академикъ П. М. *Строевъ* занимался составленіемъ указателя къ шести томамъ полнаго собранія Русскихъ лѣтописей и внесъ въ археографическую Коммиссію значительное число грамотъ и актовъ, извлеченныхъ имъ (въ спискахъ) изъ Московскаго главнаго Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ и изъ нѣкоторыхъ сборниковъ. Объясненія П. М. *Строева*, присовокупленныя къ этимъ нигдѣ ненапечатаннымъ документамъ, отличаются вѣрностью взгляда и точностью историческихъ соображеній; въ изданіи Коммиссіи они войдутъ въ число комментарій къ означеннымъ актамъ. Онъ еще доставилъ въ Отдѣленіе сводъ теорій глаголовъ по системамъ Гг. *Греча* и *Востокова*.

Экстраординарный Академикъ С. П. *Шевыревъ* участвовалъ въ публичномъ курсѣ Профессоровъ Московскаго Университета и потомъ напечаталъ читанныя имъ четыре публичныя лекціи, подъ заглавіемъ: *Очеркъ исторіи живописи Итальянской, сосредоточен-*

кой въ Рафаэлѣ и его произведеніяхъ. Содержаніе этого курса слѣдующее. Изложивъ кратко теоретическія начала живописи относительно формы и идеи, Профессоръ указалъ на мѣсто ея въ общемъ историческомъ движеніи всѣхъ искуствъ и опредѣлилъ условія климатныя, государственныя и народныя, которыя содѣйствовали развитію этого искуства въ Италіи. Отъ этихъ условій Профессоръ перешелъ къ главному: къ религіи Христіанской. Здѣсь указана древняя связь между иконописью Византійскою и живописью Итальянскою, мѣсто и значеніе Рафаэля въ развитіи сей послѣдней. Въ немъ сосредоточивается она вся, начиная отъ древнихъ Византійскихъ преданій до высшей степени ея развитія, чѣмъ оправданъ и выборъ предмета.

Вся дѣятельность Рафаэля, какъ художника, раздѣлена на періоды, которые объемлютъ воспитаніе его, полное образованіе художественное, достиженіе самообладанія и послѣднее семилѣтіе его жизни. Въ первомъ періодѣ (1483 — 1504) изображено состояніе живописи Итальянской во время рожденія Рафаэля: двѣ школы, натуральноязыческая и религіозная, раздѣляютъ Италію. Рафаэль является питомцемъ религіозной школы и выноситъ изъ нея чистоту, грацію и высокое цѣломудріе кисти. Во второмъ періодѣ (1504 — 1513) образуется художникъ: образованіе его начинается во Флоренціи; здѣсь дѣйствуютъ на него произведенія умершаго Масаччіо и старшіе современники Рафаэля: Леонардо да Винчи и Микель Анжело. Съ образованіемъ художественнымъ объруку идетъ и умственное образованіе Рафаэля; въ семъ послѣднемъ принимаетъ участіе родной его го-

родъ, Урбино, и дворъ Герцога Урбинскаго, соединившій всѣ разнородные таланты Италіи современной. Теорія искуства, по началамъ Платоновымъ изложенная современнымъ мыслителемъ Піетро Бембо, представляетъ разумное сознаніе того, что Рафаэль совершалъ кистью.

Образованіе художника, начатое во Флоренціи, довершилось въ Римѣ. Здѣсь живописецъ объявилъ свое сочувствіе другимъ сферамъ человѣческаго образованія, и въ фрескахъ Ватикана изобразилъ богословіе, философію, поэзію и юриспруденцію; здѣсь изучилъ онъ Венеціанскій колоритъ на произведеніяхъ Джіорджіоне; здѣсь еще разъ встрѣтился онъ съ геніемъ Микель Анжело и, подъ внушеніями его кисти, развилъ драматическій стиль живописи; здѣсь, наконецъ, достигъ полноты самообладанія, какъ художникъ.

Послѣдее семилѣтіе жизни Рафаэля, обнимая третій періодъ (1513—1520), представляетъ совершеннѣйшія произведенія Итальянской кисти. Здѣсь разсмотрѣны: Рафаэлева Библія въ ложахъ Ватикана, картоны для ковровъ на предметы изъ «Дѣяній Апостольскихъ», картины изъ миѳологіи языческой и труды художника по возстановленію памятниковъ древняго Рима, картины изъ міра Христіанскаго: несеніе Креста, св. Цецилія, Мадона св. Сикста и Преображеніе Господне по Русской гравюрѣ Іордана.

Въ заключеніе, Профессоръ указалъ на возможное отношеніе между Рафаэлемъ и живописью отечественною, равно и на связь между вопросами о живописи и объ искуствѣ современномъ вообще. . .

Въ дополненіе къ публичнымъ чтеніямъ, Профессоръ напечаталъ въ Московскихъ вѣдомостяхъ три статьи *о Рафаэлевскихъ картонахъ*, принадлежащихъ Г. *Лухманову*.

Сверхъ того, Академикъ *Шевыревъ* напечаталъ статьи: во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ: *Замѣчанія на критическій разборъ свидѣтельствъ Патерика Печерскаго о лѣтописи Нестора*, гдѣ ясно показана неосновательность сомнѣній, какія въ послѣднее время обращены были на эти свидѣтельства; въ Москвитянинѣ: *Теорію смѣшнаго съ примѣненіемъ къ Русской комедіи* — двѣ лекціи изъ курса теоріи поэзіи.

По желанію начальства Московскаго Университета, Профессоръ принялъ на себя преподаваніе педагогіи и представилъ планъ преподаванія, равно и программу науки. Двѣ лекціи, содержащія *вступленіе въ педагогію какъ науку*, и третью лекцію, *о цѣли воспитанія*, препроводилъ онъ для напечатанія въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія. Въ этихъ лекціяхъ Профессоръ изложилъ основныя положенія науки и способъ своего на нее воззрѣнія. Новыя занатія по сему предмету замедлили нѣсколько изданіе третьяго тома *Исторіи Русской словесности, преимущественно древней*, къ чему, однако, Профессоръ надѣется приступить въ теченіе будущаго года.

Экстраординарный Академикъ М. А. *Коркуновъ*, какъ показано уже въ представленномъ обозрѣніи ученыхъ трудовъ его, занимался въ теченіе 1851 года, по порученію археографической Коммиссіи, разборомъ многочисленныхъ рукописей, служащихъ матеріаломъ для изданія дополненій къ историческимъ актамъ, и

приступилъ къ печатанію V-го ихъ тома. По Отдѣленію Русскаго языка и словесности, онъ занимается, вмѣстѣ съ ординарнымъ Академикомъ А. Х. *Востоковымъ*, редакціею областнаго словаря и составляетъ протоколы засѣданій Отдѣленія, нынѣ увеличивающіеся по мѣрѣ расширенія сношеній и дѣятельности его. Онъ участвовалъ какъ Членъ Коммиссіи, занимавшейся разборомъ сужденій касательно раздачи Демидовскихъ премій. Въ каждое засѣданіе Отдѣленія онъ вносилъ новыя слова, то въ областный словарь, то въ общій, почерпая эти дополненія частію изъ устныхъ памятниковъ народа, частію изъ изданій правительственныхъ.

Экстраординарный Академикъ И. И. *Срезневскій* принималъ участіе въ составленіи областнаго словаря и доставилъ въ Отдѣленіе множество словъ, объясненныхъ примѣрами. По порученію Отдѣленія, имъ составлено нѣсколько Записокъ о разныхъ предметахъ Русской филологіи. Онъ написалъ программу «Извѣстій», предположенныхъ Отдѣленіемъ къ изданію, а равно и программу для собиранія памятниковъ народнаго языка и словесности *. Онъ былъ Членомъ Коммиссіи о присужденіи Демидовскихъ премій и состоитъ Членомъ Правленія Академіи. Въ свободное отъ служебныхъ обязанностей время, онъ продолжалъ заниматься разработкой матеріаловъ для древностей и для географіи Русскаго языка. Изъ послѣдняго труда онъ читалъ два отрывка въ засѣданіяхъ географическаго Общества. Въ Общество же археологическое имъ представлено изслѣдованіе о рядной Записи XIII вѣка.

* См. Приложеніе II.

Отдѣленіе съ особеннымъ удовольствіемъ замѣтило, что труды его, касающіеся Русскаго языка вообще и въ особенности областныхъ словъ, побудили къ сближенію съ Академиками и такихъ ученыхъ, которые до сихъ поръ предавались этимъ занятіямъ уединенно. Въ доставленныхъ по этому поводу запискахъ, сборникахъ и объясненіяхъ Отдѣленіе встрѣтило много и любопытнаго и очень полезнаго для нашей филологіи. Скорое появленіе въ свѣтъ «Извѣстій II Отдѣленія» удовлетворитъ справедливому нетерпѣнію любителей филологической критики; тамъ, начиная съ перваго листа, будутъ постоянно печатаемы, или разсматриваемы, между прочимъ, и ученые труды, доставляемые въ Отдѣленіе посторонними лицами.

Г. Министръ народнаго просвѣщенія, открывъ новое поприще дѣятельности изыскателей всѣхъ достопримѣчательностей Русскихъ, доставилъ Отдѣленію способы къ счастливому сближенію съ людьми, которые раздѣлятъ съ нимъ общіе труды. Во всемъ, что въ общественныхъ учрежденіяхъ совершается на пользу отечества нашего, мы, съ глубокою вѣрноподданническою признательностью, усматриваемъ ясно священную волю Государя Императора, такъ пекущагося о благѣ общемъ и такъ радующагося о всякомъ благомъ начинаніи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Начертаніе занятій втораго Отдѣленія Императорской Академіи наукъ, предложенное Предсѣдательствующимъ, 20 Октября 1851.

Удостоенный высшимъ начальствомъ званія Предсѣдательствующаго во второмъ Отдѣленіи Императорской Академіи наукъ, я имѣю честь, на основаніи Положенія, предложить на разсмотрѣніе Отдѣленія начертаніе предлежащихъ намъ занятій.

Эти занятія будутъ состоять частію въ продолженіи нынѣшнихъ, частію въ новыхъ трудахъ, которые составятъ дальнѣйшее развитіе прежнихъ и расширятъ кругъ дѣйствій, Отдѣленію предназначенныхъ. Посему я обращу вниманіе ваше, Мм. Гг., во первыхъ, на весь кругъ дѣйствій нашихъ; во вторыхъ, на труды, уже успѣшно Отдѣленіемъ совершенные; въ третьихъ, на то, что̀ предстоитъ намъ совершить.

Къ занятіямъ втораго Отдѣленія, по Положенію, принадлежитъ:

1) Основательное изслѣдованіе свойствъ Русскаго языка, начертаніе, сколь можно, простѣйшихъ и в ч-

зумительнѣйшихъ правилъ употребленія его и изданіе полнаго словаря.

2) Изученіе Славянскихъ нарѣчій въ ихъ составѣ и грамматическихъ формахъ, относительно къ языку Русскому, и составленіе сравнительнаго и общаго словопроизводнаго ихъ словаря.

3) Славяно-Русская филологія вообще и въ особенности исторія Русской словесности.

При семъ главномъ направленіи трудовъ Отдѣленія, ему не чуждо и все, входящее въ область изящной словесности и Русской исторіи.

Таковъ кругъ дѣйствій Отдѣленія нашего, представляющій цѣлый, особый міръ, достойный изысканій на пользу драгоцѣннѣйшаго сокровища — роднаго языка и отечественной словесности. Языкъ, какъ проявленіе разума и представитель народа, ввѣрившаго ему свою умственную дѣятельность, наравнѣ съ прочими предметами вѣдѣнія человѣческаго, подлежитъ безконечнымъ изслѣдованіямъ. Развиваясь таинственно изъ глубины души нашей по непреложнымъ законамъ разума, подъ вліяніемъ извѣстнаго мѣста и времени, онъ объемлетъ собою всѣ воззрѣнія ума на природу и всѣ его знанія. Какой же обширный кругъ дѣятельности представляютъ нашъ языкъ и словесность, изучаемые сравнительно съ соплеменными языками, которые оглашаютъ необъятное пространство земель и которыми говорятъ милліоны!

Изъ сихъ многочисленныхъ предметовъ, для начальныхъ ученыхъ изслѣдованій, Отдѣленіе избрало два важнѣйшіе труда: изданіе *словаря* и *грамматики*.

Первыя шесть лѣтъ существованія своего Отдѣленіе ознаменовало изданіемъ въ свѣтъ словаря Цер-

ковно-Славянскаго и Русскаго языка, въ четырехъ томахъ, содержащаго въ себѣ 114,749 реченій, почти вдвое болѣе числа реченій прежняго словаря академическаго. Изъ таблицы источниковъ, показанныхъ въ предисловіи къ Словарю, можно видѣть, что издатели не щадили трудовъ для собиранія словъ въ сочиненіяхъ разныхъ временъ и различнаго содержанія. Каждое слово, какъ выраженіе народнаго понятія, важно и нерѣдко скрывается въ сочиненіи забытомъ, подобно драгоцѣннымъ металламъ и камнямъ, лежащимъ въ нѣдрахъ горъ и въ глубинахъ земли: лишь неутомимый трудъ человѣка извлекаетъ наружу и то и другое. Всѣ выраженія вѣроисповѣданія и гражданственности, семейной и общественной жизни, умственнаго образованія и промышленности, законодательства и обычаевъ, всѣ рѣзкіе и тонкіе оттѣнки, сохранившіеся въ языкѣ и отличающіе насъ отъ другихъ народовъ, требовали объясненія въ Словарѣ, согласно съ программою онаго, начертанною первымъ Предсѣдательствующимъ Отдѣленія. Сверхъ того богатство и гибкость Русскаго языка, простота и удобство перемѣнъ для сообщенія словамъ новаго значенія, разнообразіе понятій, выражаемыхъ часто однимъ и тѣмъ же глаголомъ, съ измѣненіемъ только управленія падежемъ — все это представляло затрудненія, счастливо преодолѣнныя ревностнымъ стремленіемъ къ общему благу издателей словаря.

Для составленія грамматики Отдѣленіе образовало временную Коммиссію изъ Московскихъ Академиковъ. Коммиссія, принявъ на себя разработку матеріаловъ для грамматики со стороны философской и исторической, еще не имѣя въ виду филологическихъ наблю-

деній Протоіерея *Павскаго*, образцомъ себѣ поставила грамматику *Я. Гримма*, и возложила на Членовъ своихъ различныя приготовительныя изысканія. Но обстоятельства воспрепятствовали исполненію этого предположенія. Члены Коммиссіи, занятые служебными обязанностями и литературными трудами, не могли совокупными силами содѣйствовать совершенію своей мысли. По закрытіи Коммиссіи, естественно, планъ составленія грамматики долженъ былъ измѣниться и въ методѣ и въ объемѣ. Вмѣсто исторической грамматики, требовавшей многихъ приготовительныхъ матеріаловъ, я предпринялъ составленіе опыта грамматики Русскаго языка общесравнительной, по плану *Беккеровой* грамматики Нѣмецкаго языка. Этотъ опытъ грамматики, разсмотрѣнный въ особомъ Комитетѣ Отдѣленія, если не встрѣтится какихъ либо неожиданныхъ препятствій, будетъ отпечатанъ въ непродолжительномъ времени. Въ немъ излагается способъ изученія Русскими Русскаго языка.

Послѣ изданія словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, Отдѣленіе занималось составленіемъ словаря областныхъ Русскихъ реченій, для котораго матеріалы собирались со всѣхъ концевъ обширнаго нашего отечества; присылка такихъ матеріаловъ до сихъ поръ продолжается. Этотъ словарь, кромѣ разнообразія въ выговорѣ и производствѣ словъ, открываетъ многія реченія, вышедшія изъ общаго употребленія, но сохранившіяся въ памятникахъ древней письменности нашей и уцѣлѣвшія въ живой рѣчи народной. Между областными реченіями находимъ и такія, которыя могутъ послужить къ обогащенію современ-

наго языка. Печатаніе и сего словаря въ скоромъ времени окончится.

Къ нынѣшнимъ же трудамъ Отдѣленія принадлежитъ изданіе словаря Бѣлорусскаго нарѣчія, котораго отпечатано пять листовъ.

Въ этомъ состояли занятія Отдѣленія съ учрежденія при Императорской Академіи наукъ особаго Отдѣленія Русскаго языка и словесности. Какіе же труды ожидаютъ насъ въ будущемъ? Чтò предлежитъ намъ совершить, съ Божіею помощію, въ послѣдовательномъ порядкѣ начертанныхъ Положеніемъ занятій?

Изученіе языка и словесности каждаго народа представляетъ изслѣдованія трехъ родовъ: I. теоретическія, II. историческія и III. критическія.

Къ изслѣдованіямъ перваго рода принадлежатъ: 1) лексикологическое и грамматическое познаніе отечественнаго языка; 2) общая и сравнительная грамматика, какъ основаніе, на которомъ строится зданіе каждаго языка, отдѣльно разсматриваемаго. Сверхъ того для насъ необходимы; 3) словарь сравнительный и 4) грамматика сравнительная языковъ Славянскихъ; 5) теорія поэзіи и краснорѣчія, какъ прикладная эстетика, безъ которой не можетъ существовать критика.

Къ историческимъ изслѣдованіямъ относятся: 1) общая исторія литературы; 2) исторія отечественнаго языка и соплеменныхъ Славянскихъ языковъ; 3) исторія Русской литературы и лѣтопись современной отечественной письменности. Сюда принадлежатъ 4) собранія областныхъ словъ и народныхъ по-

говорокъ, пѣсень, сказокъ и другихъ преданій, завѣщанныхъ намъ отъ предковъ нашихъ и переходящихъ изъ устъ въ уста, отъ одного поколѣнія къ другому. Мысль, въ остромъ словѣ излетѣвшая молніею изъ устъ, вздохъ и радость, въ пѣснѣ излившіяся изъ груди, переживаютъ всѣ превратности человѣческія: это духъ народный, возносящійся надъ тлѣніемъ и развалинами.

Критика, основанная на непреложныхъ законахъ науки, должна быть: 1) филологическая, разсматривающая внѣшнюю сторону словесныхъ изящныхъ произведеній, и 2) эстетическая, проникающая во внутреннее ихъ изящество. Та и другая имѣетъ надобность въ образцахъ по всѣмъ родамъ поэзіи и краснорѣчія. Отсюда раждается потребность 3) въ переводахъ первоклассныхъ писателей, древнихъ и новыхъ. Языкъ нашъ долженъ испытать всѣ обороты, какіе безконечный духъ человѣка принималъ въ языкахъ просвѣщенныхъ народовъ: и тогда только онъ обогатится всѣми возможными формами, необходимыми для выраженія проявленій ума, воли и фантазіи.

По соображеніи всего предположеннаго и оконченнаго въ Отдѣленіи съ общимъ начертаніемъ дѣйствій онаго, нетрудно вывести заключеніе о дѣйствіяхъ нашихъ будущихъ, тоже въ помянутомъ троякомъ отношеніи: *въ теоретическомъ* изученіи языка и словесности, *историческомъ* и *критическомъ*.

Въ первомъ отношеніи, Мм. Гг., главнымъ предметомъ занятій нашихъ будетъ 1) приготовленіе втораго изданія Словаря. Еще въ 1848 году (13 Марта) Отдѣленіе, находя, что, по поступающимъ на словарь отъ

книгопродавцевъ требованіямъ, онъ долженъ разойтись не болѣе, какъ въ четыре года, или въ пять лѣтъ, и принимая въ уваженіе, что почти столько же времени потребуется для напечатанія втораго, исправленнаго и пополненнаго изданія, заблаговременно приняло мѣры для нужныхъ къ тому приготовленій и предполагало, по окончаніи предварительной работы, приступить къ печатанію словаря. Но какъ Отдѣленіе въ то время занялось печатаніемъ словаря областныхъ реченій и пересмотромъ печатаемой грамматики; то предположеніе о второмъ изданіи полнаго словаря было отложено. Нынѣ мы приступимъ къ исполненію этого намѣренія, съ измѣненіями и дополненіями, указанными и временемъ и опытомъ, для усовершенствованія сего важнаго творенія. Такъ н. п. во всѣхъ языкахъ первыя значенія словъ принадлежатъ предметамъ физическимъ и простому быту народа, а отъ физическихъ предметовъ заимствуются значенія для понятій умственныхъ, или отвлеченныхъ: это основный законъ для лексикографовъ. Въ нашемъ словорѣ, по причинѣ огромности труда и поспѣшности работы, этотъ законъ не вездѣ соблюденъ съ надлежащею точностью. Возьмемъ слово *дворъ*, имѣющее и собственное значеніе и переносное. Естественно первымъ значеніемъ этого слова поставить слѣдуетъ въ словарѣ: 1) Мѣсто у дома, обнесенное заборомъ, или находящееся внутри строенія; поэтому *на дворѣ*, зн. подъ открытымъ небомъ. 2) Отдѣльное помѣщеніе для храненія разныхъ запасовъ и товаровъ, равно для содержанія скота, или домашнихъ птицъ, откуда произошли названія: *хлѣбный дворъ*, *конюшенный*, *скотный*, *птичій*, *постоялый*, *гостиный*. 3) Хра-

вилище *разныхъ* вещей. Отсюда: *колымажный дворъ, житный, монетный.* 4) Домъ, жилище, и выраженіе: *жить обо дворъ,* зн. жить въ сосѣдствѣ. 5) Дипломатическое и высшее значеніе. Такое толкованіе словъ представляетъ послѣдовательность значеній отъ первоначальныхъ къ переноснымъ, въ чемъ и состоитъ главное достоинство словаря, и отъ чего зависитъ точность объясненія реченій. Въ словарѣ эти значенія слова «*дворъ*» поставлены въ обратномъ порядкѣ.

2) Печатаніе словаря Бѣлорусскаго нарѣчія, подъ редакціею Протоіерея *Григоровича,* доведеннаго до 6 листа, будетъ продолжаться. Этотъ словарь, котораго недоставало *для* полноты Русской филологіи, необходимъ между прочимъ *для* пониманія важныхъ и любопытныхъ актовъ, издаваемыхъ на этомъ нарѣчіи археографическою Коммиссіею.

3) Послѣ изданія *опыта общесравнительной грамматики Русскаго языка,* безъ сомнѣнія, будутъ встрѣчаться отдѣльныя изслѣдованія грамматическія, теоретическія и историческія, каковы разысканія Протоіерея *Павскаго,* Профессора *Буслаева,* которыя послужатъ дополненіемъ, или улучшеніемъ нынѣ издаваемой грамматики. Изслѣдованія такого рода мы уже имѣли случай встрѣчать, и будемъ пользоваться благонамѣренными замѣчаніями.

4) У насъ нѣтъ до сихъ поръ словаря *синонимъ;* а опыты, читаемые въ академическихъ извѣстіяхъ бывшаго Президента Россійской Академіи, А. С. *Шишкова,* въ трудахъ Московскаго Общества словесноэти — П. *Калайдовича, Саларева,* также весьма удачныя объясненія нѣкоторыхъ подобнозначащихъ словъ

Д. М. *Княжевича* и другія заставляютъ только сожалѣть, что никто изъ литераторовъ и филологовъ не обратилъ вниманія на столь полезный трудъ, безъ котораго нельзя научиться точности и опредѣлительности въ слогѣ, какъ безъ красокъ нельзя придать жизни картинѣ. Приготовленіе матеріаловъ для этого труда принялъ на себя Членъ Я. И. *Бередниковъ*.

5) Что касается до *сравнительнаго словаря Славянскихъ нарѣчій* и *словопроизводнаго Русскаго словаря*, то эти труды, какъ требующіе продолжительныхъ приготовительныхъ занятій, будутъ состоять только въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ. Почитаю излишнимъ подробно исчислять пользу сихъ словарей, которые составили бы эпоху въ лѣтописяхъ просвѣщенія: это для каждаго очевидно. Еще первый Предсѣдательствующій Отдѣленія въ одномъ изъ отчетовъ онаго сказалъ, что сравнительный словарь Славянскихъ нарѣчій можетъ быть совершенъ только у насъ, и притомъ не иначе, какъ подъ покровительствомъ нашего благодѣтельнаго Правительства. Словарь ученаго *Линде* представляетъ примѣръ такого словаря, и вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ эти слова. Дѣйствительно, такой словарь можетъ быть составленъ удовлетворительно только у насъ, даже и по той причинѣ, что къ намъ ближе, нежели ко всѣмъ прочимъ Славянамъ, Старославянскій, или Церковно-Славянскій языкъ, служащій основаніемъ при сравненіи всѣхъ нарѣчій Славянскихъ. Въ сравнительномъ словарѣ Славяне увидятъ забытое многими изъ нихъ племенное родство.

6) Послѣ сравнительнаго словаря Славянскихъ нарѣчій можно будетъ приступить къ составленію

Русскаго словопроизводнаго словаря: корни, утраченные въ одномъ нарѣчіи, найдутся въ другомъ; одно нарѣчіе послужитъ другому поясненіемъ и дополненіемъ.

Во второмъ, т. е. историческомъ отношеніи, 1) исторія Славяно-Русской словесности ожидаетъ дѣлателей. Мы имѣемъ нѣсколько замѣчательныхъ жизнеописаній и характеристикъ писателей нашихъ, разсѣянныхъ по разнымъ учебникамъ и журналамъ, каковы Академиковъ: *Жуковскаго*, Кн. *Вяземскаго*, *Плетнева* и *Шевырева*, также Н. *Греча* и другихъ. Такого рода историческія изслѣдованія писателей нашихъ и различныхъ періодовъ словесности послужатъ наилучшими матеріалами для ея исторіи, которой начало уже имѣемъ въ ученомъ трудѣ Академика *Шевырева*. Для текущей письменности Отдѣленіе предположило вести подробную лѣтопись всѣхъ издаваемыхъ на Русскомъ языкѣ сочиненій: эти литературныя наблюденія надъ ходомъ письменности нашей столь же необходимы въ литературѣ, какъ въ естествовѣдѣніи необходимы наблюденія надъ природою, никогда не останавливающіяся. Такая литературная лѣтопись будетъ составляться подъ надзоромъ Сочлена нащего Я. И. *Бередникова*.

2) Съ исторіею словесности неразрывно соединена исторія нашего языка. Сочленъ нашъ И. И. *Срезневскій* въ «Мысляхъ своихъ объ исторіи Русскаго языка» показалъ прекрасный опытъ изслѣдованій сего рода. Такія изслѣдованія будутъ драгоцѣнными матеріалами для грамматики Русскаго языка исторической.

Въ третьемъ отношеніи, т. е. въ отношеніи къ критикѣ вообще, я разумѣю: 1) эстетическіе разборы

отечественныхъ писателей и 2) филологическія разысканія ихъ языка. Сюда принадлежатъ 3) толкованія и изданія памятниковъ Славяно-Русскихъ и 4) собственно древнихъ Русскихъ. Такаго рода изданія послужатъ дополненіемъ памятникамъ историческимъ и дипломатическимъ, съ блистательнымъ успѣхомъ совершаемымъ археографическою Коммиссіею и вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Сочленъ нашъ М. П. *Погодинъ* уже вызвался, для перваго опыта такаго труда, сообщить намъ изъ своего *древлехранилища* одну изъ рѣдкихъ рукописей. Образцами разборовъ эстетическихъ можно представить разборъ трагедіи *Озерова* «Эдипъ» — *Мерзлякова*, а филологическихъ — разсмотрѣніе «Остромирова Евангелія» — Академика *Востокова*.

Въ кругъ занятій нашихъ войдутъ также произведенія Членовъ Отдѣленія изъ области изящной словесности и Русской исторіи.

Вотъ какое обширное начертаніе развивается предъ нами для нашихъ занятій Славяно-Русскою словесностью, на основаніи главныхъ указаній Положенія! Занятія наши по-прежнему мы раздѣлимъ на два рода: a) *совокупныя* и b) *особенныя*. Въ совокупныхъ, каковы составленіе словарей, участвуютъ всѣ Члены, посѣщающіе еженедѣльныя засѣданія Отдѣленія. Особенныя зависятъ отъ выбора каждаго Члена, но прочитываются въ еженедѣльныхъ, или въ особыхъ Комитетахъ, изъ среды Членовъ составляемыхъ. Совокупные труды Отдѣленія и особенные большаго объема печатаются отдѣльными книгами; сочиненія Членовъ небольшаго объема впредь будутъ печататься въ «Из-

вѣстіяхъ Отдѣленія», издаваемыхъ въ томъ же видѣ, какъ Извѣстія двухъ другихъ Отдѣленій Академіи. Редакцію сихъ Извѣстій, съ разрѣшенія высшаго начальства, принялъ на себя Членъ И. И. *Срезневскій.*

Во всѣхъ трудахъ нашихъ, предпринимаемыхъ для пользы роднаго языка и отечественной словесности, мы надѣемся на пособіе Членовъ Отдѣленія отсутствующихъ и стороннихъ ученыхъ, извѣстныхъ по своимъ занятіямъ нашею Русскою наукою. Мы увѣрены, что намъ въ этомъ дѣлѣ подадутъ руку литературнаго общенія и соплеменные ученые Славянисты. Сокровища наукъ и искуствъ принадлежатъ равно всѣмъ странамъ, всѣмъ народамъ; но произведенія словесности составляютъ цвѣтъ одной какой-либо страны, достояніе одного какого-либо народа. Такъ произведенія и изслѣдованія Славяно-Русской словесности для Русскихъ драгоцѣннѣе всѣхъ другихъ сокровищъ наукъ и искуствъ. Если науки и искуства вводятъ насъ въ сферу всемірнаго просвѣщенія и богатствъ всего человѣчества; то отечественная словесность развиваетъ народный умъ и характеръ, выражаетъ назначеніе, къ какому каждый народъ бываетъ призванъ.

Симъ заключаю мнѣніе мое о занятіяхъ нашего Отдѣленія, согласныхъ съ современными требованіями филологіи. Передаю это начертаніе занятій вамъ, Мм. Гг., для ближайшаго соображенія и дальнѣйшаго развитія. Поставляя высшую помощь, сверхъ всякой человѣческой помощи, въ благословеніи Небесномъ, испросимъ благоговѣйно сего благословенія

трудамъ нашимъ у Господа Бога, подателя всѣхъ благъ.

II.

Программа для собиранія образцовъ народнаго языка и словесности.

Второе Отдѣленіе Академіи наукъ, имѣя въ виду постоянною цѣлію разработываніе вопросовъ, касающихся Русскаго языка и словесности въ ихъ минувшихъ судьбахъ и современномъ состояніи на всемъ пространствѣ, занимаемомъ народомъ Русскимъ, не можетъ не считать необходимымъ пособіемъ для своихъ разысканій тѣхъ наблюденій надъ мѣстными явленіями языка и словесности, которыя могутъ быть собираемы только на мѣстѣ въ различныхъ краяхъ нашего обширнаго отечества. Только посредствомъ этихъ наблюденій разъясняется направленіе, которому слѣдовалъ Русскій языкъ, вмѣстѣ съ словесностью, въ своихъ отклоненіяхъ отъ первоначальнаго вида — въ слѣдствіе мѣстныхъ причинъ и подъ вліяніемъ общихъ законовъ измѣняемости. Въ числѣ разнообразныхъ наблюденій этого рода особенно важны слѣдующія.

I. Образцы мѣстныхъ нарѣчій.

Каждое изъ мѣстныхъ нарѣчій Русскаго языка, Великорусское, Бѣлорусское, Малорусское и Червонорусское, раздѣляется, по мѣстностямъ, въ которыхъ употребляется простымъ народомъ, на нѣсколько особенныхъ оттѣнковъ. Каждый изъ нихъ болѣе, или

менѣе любопытенъ для изслѣдователя судебъ Русскаго языка, какъ по особенностямъ выговора и употребленія формъ этимологическихъ и синтаксическихъ, такъ и по своему составу, по многимъ изъ словъ и выраженій, изъ которыхъ одни остались отъ вѣковъ прошедшихъ, а другіе появились вновь— въ слѣдствіе самобытнаго развитія народа, или въ слѣдстіе вліянія народовъ сосѣднихъ. Мѣстный наблюдатель, сочувствующій нуждамъ наукъ, если приготовленъ къ трудамъ филологическимъ, постарается отмѣтить особенности того народнаго говора, который ему болѣе извѣстенъ, въ какомъ нибудь порядкѣ (напр: 1. объ особенностяхъ выговора, 2. объ особенностяхъ формъ словъ и ихъ измѣненій, 3. объ особенностяхъ сочетанія словъ, 4. объ особенностяхъ въ выборѣ словъ и выраженій), и приведетъ на каждое изъ своихъ наблюденій достаточное количество примѣровъ, какъ образцовъ говора; а неприготовленный къ разбору особенностей можетъ оказать также услугу, если, по крайней мѣрѣ, кромѣ частныхъ замѣчаній о томъ, что ему кажется занимательнымъ, сообщитъ достаточное количество образцовъ говора. Само собою разумѣется, что всѣ приводимые образцы должны быть написаны совершенно сообразно съ народнымъ выговоромъ и удареніемъ, такъ, чтобы видны были всѣ особенности произношенія каждой буквы. Чѣмъ болѣе такихъ образцовъ, и чѣмъ они разнообразнѣе, тѣмъ лучше: тутъ годны и расказы, или разговоры, и особенныя выраженія, и отдѣльныя слова. Представляя особенности и образцы говора народнаго, слѣдуетъ отмѣтить и пространство, въ которомъ этотъ говоръ господствуетъ въ простомъ народѣ, и

нѣть ли на этомъ же пространствѣ еще какого нибудь другаго говора. а если есть, то обозначить, какой и гдѣ именно. Подробности эти важны не только въ отношеніи къ языку, но иногда и къ исторіи народа: съ такимъ убѣжденіемъ мѣстный наблюдатель не презритъ никакой мелочи, зная, что иногда и то, что кажется мелочью, можетъ содѣйствовать къ раскрытію истинъ науки болѣе, нежели то, что не кажется мелочнымъ.

II. ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Народная изустная словесность, у всѣхъ народовъ, состоитъ: 1) изъ пѣсень лирическихъ и эпическихъ, отчасти и драматическихъ; 2) изъ сказокъ и расказовъ о разныхъ чудесахъ и богатыряхъ, древнихъ князьяхъ, царяхъ, короляхъ, замѣчательныхъ людяхъ, замѣчательныхъ случаяхъ жизни простыхъ людей, о звѣряхъ и т. п.; 3) изъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и тому подобныхъ выраженій, въ которыхъ народъ высказываетъ свою наблюдательность надъ природой и людьми, свои понятія и вѣрованія, свое остроуміе. Всѣ эти памятники, для народа неграмотнаго, а во многихъ мѣстахъ и для грамотнаго, и для людей просвѣщенныхъ наукой, драгоцѣнны, и переходятъ изъ поколѣнія въ пололѣніе болѣе, или менѣе неизмѣнно, а если и портятся, то отъ небрежности и недоразумѣній, такъ однако, что, пока въ народѣ сохраняется сочувствіе къ народности, есть въ немъ и люди, умѣющіе передавать эти памятники въ ихъ полномъ, неискаженномъ видѣ. Есть между ними памятники, оставшіеся отъ глубокой древности, или отъ эпохъ, важныхъ въ судьбахъ народа; есть и

современные, достойные не меньшей внимательности. При сочувствіи къ пользѣ дѣла и при нѣкоторомъ умѣньи собирать, ненужно мѣстному наблюдателю много ловкости и учености, чтобы подмѣтить то, что стóитъ быть подмѣченнымъ, и не презрѣть того, что иному показаться можетъ ничтожнымъ.

Записывать всѣ такіе памятники надобно не только дò-слова, не подмѣняя словъ и выраженій ни для полноты, ни для красоты фразъ, но и вполнѣ сообразно съ выговоромъ народнымъ, не теряя изъ виду того, что иная пословица, пѣсня, сказка занесена изъ одного края въ другой, и сохраняетъ — въ противность общему говору народа — мѣстный колоритъ нарѣчія того края, изъ котораго вынесена.

Наблюдатель, привыкшій къ дѣлу, не упуститъ изъ виду и того, какой части народа, или поколѣнію принадлежитъ тотъ, или другой памятникъ народной словесности, какое значеніе съ нимъ соединяется въ жизни народной, семейной и несемейной, и т. п.

Важнѣе другихъ памятники, уцѣлѣвшіе отъ временъ прошедшихъ, и именно тѣ, которые относятся къ суевѣріямъ и обрядамъ старины, къ важнымъ эпохамъ и лицамъ минувшихъ вѣковъ, и т. п. Впрочемъ не менѣе важны и тѣ, которые, по какой бы то ни было причинѣ, болѣе другихъ любимы народомъ, или же имъ считаются необходимыми въ жизни. Все, что объясняетъ преданіе, обрядъ, или просто случай жизни, все, къ чему относится пѣсня, сказка, пословица, должно быть отмѣчено — и чѣмъ подробнѣе, тѣмъ лучше. При пословицахъ, поговоркахъ, загадкахъ, надобно сообщать ихъ значеніе; въ сказкахъ отмѣчать тѣ части, которыя напѣваются;

въ пѣсняхъ — размѣръ стиха и размѣръ напѣва, а если можно, то и самые напѣвы, ни сколько впрочемъ не приноравливая ничего къ требованіямъ ученаго стихосложенія и ученой музыки.

III. ОБРАЗЦЫ МѢСТНОЙ СЛОВЕСНОСТИ ПИСЬМЕННОЙ.

Есть разнаго рода побужденія, въ силу которыхъ люди грамотные и образованные, не ограничиваясь записываніемъ памятниковъ устной словесности, или собираніемъ разныхъ особенностей мѣстнаго нарѣчія, испытываютъ свои литературныя силы на такомъ нарѣчіи — и даровитымъ изъ нихъ эти опыты удаются въ такой степени, что они становятся болѣе, или менѣе общимъ достояніемъ всѣхъ, кому нравится та, или другая сторона ихъ народнаго говора. Между ними есть произведенія любопытныя и по достоинству литературному вообще, и еще чаще по умѣнью владѣть богатствами мѣстнаго нарѣчія. Нѣкоторыя изъ такихъ произведеній сдѣлались общеизвѣстны, будучи напечатаны отдѣльно, или въ сборникахъ и повременныхъ изданіяхъ; другія, не менѣе любопытныя для любителей языка и словесности, остаются неизвѣстными внѣ того края, въ которомъ написаны. Второе Отдѣленіе Академіи наукъ не можетъ не дорожить этими произведеніями. Оно почитаетъ долгомъ своимъ собирать ихъ — какъ явленія, во всякомъ случаѣ достойныя вниманія того, кто хочетъ отчетливо слѣдить за ходомъ Русской словесности — и будетъ признательно за ихъ сообщеніе, на какомъ бы мѣстномъ нарѣчіи, или говорѣ ни были они написаны.

О лицахъ, сообщающихъ въ Отдѣленіе образцы народнаго языка и словесности по сей Программѣ, будетъ объявляемо съ признательностію въ Извѣстіяхъ Отдѣленія, а въ Прибавленіяхъ къ нимъ будутъ напечатаны тѣ изъ образцовъ, которые Отдѣленіе найдетъ особенно любопытными для образованныхъ читателей, отпечатывая отдѣльные оттиски ихъ для тѣхъ лицъ, отъ которыхъ они получены.

СОСТАВЪ

ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ОРДИНАРНЫЕ АКАДЕМИКИ:

Предсѣдательствующій, Иванъ Ивановичъ *Давыдовъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, съ 1841 года.

Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, съ 1841 года.

Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, съ 1841 года.

Князь Платонъ Александровичъ *Ширинскій-Шихматовъ*, Тайный Совѣтникъ, съ 1841 года.

Авраамъ Сергѣевичъ *Норовъ*, Тайный Совѣтникъ, съ 1851 года.

Константинъ Ивановичъ *Арсеньевъ*, Тайный Совѣтникъ, съ 1841 года.

Петръ Григорьевичь *Бутковъ*, Тайный Совѣтникъ, съ 1841 года.

Александръ Христофоровичь *Востоковъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, съ 1841 года.

Князь Петръ Андреевичь *Вяземскій*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, съ 1841 г.

Василій Андреевичь *Жуковскій*, Тайный Совѣтникъ, съ 1841 года.

Владиміръ Ивановичь *Панаевъ*, Тайный Совѣтникъ, съ 1841 года.

Петръ Александровичь *Плетневъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, съ 1841 года.

Михаилъ Петровичь *Погодинъ*, Статскій Совѣтникъ, съ 1841 года.

Іоакимъ Семеновичь *Кочетовъ*, Протоіерей, съ 1846 года.

Яковъ Ивановичь *Бередниковъ*, Статскій Совѣтникъ, съ 1841 года.

Павелъ Михайловичь *Строевъ*, Статскій Совѣтникъ, съ 1841 года.

ЭКСТРАОРДИНАРНЫЕ АКАДЕМИКИ:

Михаилъ Петровичь *Розбергъ*, Статскій Совѣтникъ, съ 1841 года.

Степанъ Петровичь *Шевыревъ*, Статскій Совѣтникъ, съ 1841 года.

Михаилъ Андреевичь *Коркуновъ*, Статскій Совѣтникъ, съ 1847 года.

Измаилъ Ивановичь *Срезневскій*, Статскій Совѣтникъ, съ 1849 года.

КОРРЕСПОНДЕНТЫ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ:

Николай Ивановичъ *Гречь*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, съ 1827 г.

Владиміръ Ивановичъ *Даль*, Статскій Совѣтникъ, съ 1838 года.

Модестъ Дмитріевичъ *Резвый*, Полковникъ, съ 1843 года.

Павелъ Павловичъ *Шафарикъ*, Дѣйствительный Членъ Вѣнской Академіи наукъ, съ 1839 года.

Вячеславъ Вячеславовичъ *Ганка*, Директоръ Пражскаго Музея, съ 1840 года.

Викторъ Ивановичъ *Григоровичъ*, Профессоръ Казанскаго Университета, съ 1851 года.

Вукъ Стефановичъ *Караджичъ*, Докторъ философіи, съ 1851 года.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ ОТДѢЛЕНІЯ:

Григорій, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, съ 1841 года.

Дмитрій Семеновичъ *Чижовъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, съ 1841 года.

Александръ Васильевичъ *Казадаевъ*, Тайный Совѣтникъ, съ 1841 года.

Павелъ Александровичъ *Катенинъ*, Генералъ-Маіоръ, съ 1841 года.

Михаилъ Николаевичъ *Загоскинъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, съ 1841 года.

Алексѣй Ивановичъ *Маловъ*, Протоіерей, съ 1841 г.

Борисъ Михайловичъ *Өедоровъ*, Коллежскій Ассессоръ, съ 1841 года.

Филаретъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, съ 1841 года.

Василій Борисовичъ *Бажановъ*, Протопресвитеръ, Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, съ 1841 года.

Андрей Николаевичъ *Муравьевъ*, Статскій Совѣтникъ, съ 1841 года.

Александръ Ивановичъ *Красовскій*, Тайный Совѣтникъ, съ 1841 года.

Константинъ Степановичъ *Сербиновичъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, съ 1841 года.

Өедоръ Петровичъ *Лубяновскій*, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, съ 1841 года.

Иванъ Петровичъ *Шульгинъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, съ 1841 года.

Михаилъ Өедоровичъ *Соловьевъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, съ 1841 года.

Дмитрій Ивановичъ *Соколовъ*, Генералъ-Маіоръ, съ 1841 года.

Василій Ивановичъ *Григоровичъ*, Статскій Совѣтникъ, съ 1841 года.

Степанъ Яковлевичъ *Нечаевъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, съ 1841 года.

УКАЗАТЕЛЬ.

Стран.

Стран.

